Проф. Ф. И. КНАУЭРЪ

Лекціи

по Сравнительной грамматикѣ

Индо Европейскихъ языковъ,

читанныя въ Кіевскомъ Университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. въ 19^{12}_{13} учебномъ году

Изданіе студентовъ филологовъ и слушательницъ Кіевскихъ высшихъ женскихъ Курсовъ.

Кіевъ—1913.

КІЕВЪ.
Типо-Литографія „ТРУДЪ" Караваевская 4. Тел. 24-56.
1913 г.

ПРОВ. 1957
Б.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
379
52

В В Е Д Е Н І Е.

Согласно программѣ, въ число изучаемыхъ языковъ входятъ: старо /или церковно/-славянскій, санскритскій, греческій и латинскій. Мы считаемъ, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимымъ, не ограничиваясь указанными четырьмя языками, привлекать къ сравненію также готскій и литовскій.

Наука сравнительнаго языкознанія въ своихъ выводахъ восходитъ отъ болѣе позднихъ эпохъ въ развитіи языка къ болѣе раннимъ, возстановляя путемъ сравненія родственныхъ языковъ несохранившіяся формы прежняго состоянія даннаго пра-языка. Такъ, изучивъ исторически различные діалекты русскаго языка и сравнивъ съ ними другіе славянскіе языки, мы опредѣлимъ, какой видъ имѣлъ русскій языкъ въ моментъ распаденія его на діалекты, т.е. опредѣлимъ пра-русскій языкъ. Установивъ точно такимъ же образомъ формы всѣхъ другихъ пра-языковъ, входившихъ въ составъ славянской группы, и сравнивъ полученные результаты между собою, мы опредѣлимъ въ общихъ чертахъ языкъ пра-славянскій. Сравнивая языки: пра-славянскій, пра-греческій, пра-германскій и т.д., мы установимъ Индо-Европейскій пра-языкъ въ моментъ его распаденія на отдѣльные языки.

Указанный путь и есть тотъ, по которому шла наука; но онъ требуетъ слишкомъ много времени и труда, и потому мы будемъ придерживаться иного метода и иного пути въ изученіи интересующихъ насъ явленій. Исходя изъ установленныхъ наукой звуковъ и грамматическихъ формъ Индо-Европейскаго пра-языка, мы укажемъ на тѣ соотвѣтствія, какія они имѣютъ въ отдѣльныхъ Ин.-Евр.языкахъ. При этомъ мы будемъ имѣть въ виду данныя тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ болѣе древнюю письменность и потому сохранили больше старыхъ формъ; напримѣръ, изъ германскихъ языковъ мы будемъ примѣнять готскій, изъ славянскихъ - церковно-славянскій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣе древнія или болѣе интересныя формы сохранились въ языкахъ съ болѣе молодой письменностью, или въ діалектахъ - къ сравненію будутъ привлекаться и они.

Ф О Н Е Т И К А.

СОСТАВЪ ЗВУКОВЪ ИНДО-ЕВРОПЕЙСКАГО ПРА-ЯЗЫКА.

Г л а с н ы е.

А. Г л а с н ы е п р о с т ы е. Они дѣлятся на

I/ краткіе: a, e, i, o, u- и -ə-

2/ долгіе: ā, ē, ī, ō, ū.

Къ краткимъ, кромѣ обозначаемыхъ всѣмъ извѣстными знаками латинскаго алфавита, относится еще особый краткій ирраціональный звукъ неопредѣленнаго качества, передаваемый Бругманомъ знакомъ -„ə"- и аналогичный нѣмецкому -e- въ словѣ *hatte* . Существовалъ этотъ звукъ въ Ин.-Евр. пра-

языкѣ или нѣтъ - трудно сказать съ опредѣленностью. Большинство ученыхъ признаютъ его существованіе, такъ какъ это допущеніе очень удобно для объясненія ряда явленій.

В. П о л у г л а с н ы е. Два изъ указанныхъ нами простыхъ гласныхъ звуковъ: - *i* - и - *u* - могутъ быть неслоговыми; тогда они называются полугласными и обозначаются особымъ полукруглымъ значкомъ снизу: *i̯* , *u̯* . Неслоговыми - *i* - и - *u* - становятся въ томъ случаѣ, если они находятся рядомъ съ другой гласной и произносятся не отдѣльно отъ нея /что изображается знакомъ раздѣленія - ¨ , напр. *aï*, *iä*, *aü*, *uä* /, а сливаясь съ ней, напримѣръ *ai̯* , *i̯a* = русскому ай, я /-я- - сложный звукъ, составленный изъ й + а/.

С. Д в у г л а с н ы е или д и ф т о н г и. Изъ нихъ мы будемъ разсматривать только такъ называемые дѣйствительные дифтонги, т.е. состоящіе изъ гласной и полугласной, слѣдующей послѣ нея. Въ Ин.-Евр. эпоху дифтонги эти были слѣдующіе: I/ краткіе: *ai*, *au*, *ei*, *eu*, *oi*, *ou* / *əi*, *əu* /. Два послѣднихъ дифтонга мы ставимъ въ скобкахъ, такъ какъ существованіе ихъ мы предполагаемъ теоретически, и на практикѣ они не встрѣчаются.

2/ долгіе: *āi*, *āu*, *ēi*, *ēu*, *ōi*, *ōu*

Отличаются долгіе дифтонги отъ краткихъ тѣмъ, что тотъ гласный, къ которому присоединяется полугласный, въ нихъ дологъ.

Сонорные.

Кромѣ простыхъ гласныхъ и дифтонговъ, слѣдуетъ предположить для Ин.-Евр. пра-языка существованіе еще нѣсколькихъ звуковъ, которые могли быть слогообразующими. Всѣ они относятся къ сонорнымъ, которые, какъ мы знаемъ, дѣлятся на носовые и плавные. Сонорные могли и не имѣть слогообразующаго значенія, и тогда они являлись простыми согласными.

А. Сонорные неслоговые.

I. Носовые. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ существовали слѣдующіе носовые въ качествѣ простыхъ согласныхъ:

губной звукъ - -m-

зубной звукъ - -n-

Твердо-небный или палятальный, передаваемый знакомъ -$\tilde{n}$- мягко-небный или велярный, передаваемый знакомъ -η-. Относительно двухъ послѣднихъ звуковъ - -$\tilde{n}$- и -η- нѣкоторые сомнѣваются: были они въ Ин.-Евр. пра-языкѣ или нѣтъ. Встрѣчаются они только передъ другими палятальными или велярными звуками въ такихъ сочетаніяхъ, какъ напр.: $\tilde{n}k$, nq. Однако, въ русскомъ языкѣ -н- при всѣхъ такихъ сочетаніяхъ остается зубнымъ, напр. ангелъ въ противоположность греческому ἄγγελος, лат. *angelus*, нѣмецк. *Engel*. Такъ же какъ въ русскомъ, могло быть и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ, и тогда звуки -$\tilde{n}$- и -η- являются новообразованіемъ, самостоятельнымъ въ каждомъ отдѣльномъ языкѣ. Такъ какъ для передачи формъ Ин.-Евр. пра-языка

нѣкоторые ученые пользуются этими обозначеніями, то мы и примемъ ихъ во вниманіе.

II. П л а в н ы е. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ ихъ было два: -$\underset{\circ}{r}$- и -$\underset{\circ}{l}$-.

Можно предполагать, что это -$\underset{\circ}{l}$- было зубнымъ и не носило ни палятальнаго, ни велярнаго характера.

В. С о н о р н ы е с л о г о в ы е
или с о н а н т ы.

Слоговымъ или слогообразующимъ могъ быть каждый изъ перечисленныхъ выше сонорныхъ; обозначается онъ въ такомъ случаѣ особымъ знакомъ - кружкомъ, который ставится внизу обычнаго обозначенія звука. Называются слогообразующіе сонарные сонантами /отъ латинскаго причастія *sonans* - звучный, звучащій/ въ отличіе отъ простыхъ согласныхъ, которые называются консонантами / *consonans* - созвучный/. Подобно гласнымъ, сонанты раздѣляются на краткіе и долгіе.

I. К р а т к і е с о н а н т ы:

а/ носовые: $\underset{\circ}{m}$, $\underset{\circ}{n}$ / $\underset{\circ}{\tilde{n}}$, $\underset{\circ}{\eta}$ /

в/ плавные: $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$

II. Д о л г і е с о н а н т ы:

а/ носовые: $\underset{\circ}{\bar{m}}$, $\underset{\circ}{\bar{n}}$ / $\underset{\circ}{\bar{\tilde{n}}}$, $\underset{\circ}{\bar{\eta}}$ /

в/ плавные: $\underset{\circ}{\bar{r}}$, $\underset{\circ}{\bar{l}}$

Два носовыхъ сонанта -$\tilde{n}$- и -η- мы ставимъ въ скобкахъ, такъ какъ, съ одной стороны, сами звуки являются сомнительными, съ другой - мы не имѣемъ вполнѣ достовѣр-

ныхъ примѣровъ для данныхъ сонантовъ въ томъ положеніи, въ какомъ только они и могли стоять.

Согласные.

Согласные раздѣляются на затворные, называемые такъ потому, что они образуются при полномъ смыканіи соотвѣтствующихъ органовъ рѣчи /по акустическому впечатлѣнію они называются взрывными - /*explosivae* /и фрикативные /отъ лат. глагола- *fricāre* - тереть/, образующіеся тогда, когда смыканіе органовъ рѣчи не полное и воздухъ съ шумомъ трется о стѣнки отверстія /по акустическому впечатлѣнію они называются спирантами /отъ лат. причастія *spirans* - дышащій, дующій//.

Каждый изъ этихъ классовъ дѣлится въ свою очередь на глухіе /*tenues* / и звонкіе / *mediae* /, смотря по тому,участвуютъ ли въ воспроизведеніи звука голосовыя связки /звонкіе/ или нѣтъ /глухіе/.

Кромѣ того, каждый затворный и фрикативный можетъ быть простымъ или придыхательнымъ /*aspiratus* /. Придыхательность обозначается особымъ знакомъ -*h*-, который ставится за буквой; его ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ произносить или разсматривать какъ отдѣльный звукъ, подобный латинскому или нѣмецкому -*h*-

Затворные.

А.Губные.

Обзоръ согласныхъ Ин.-Евр. пра-языка мы начнемъ съ губныхъ, какъ образуемыхъ затворомъ самыхъ крайнихъ орга-

новъ рѣчи. Различаютъ:

I/ глухой простой -*p*-

2/ " придыхательный - -*ph*-

соотвѣтствующіе звонкіе: 3/ простой -*b*-

4/ придыхательный -*bh*-

Звукъ -*p*- былъ вѣроятно двугубнымъ / *bilabialis* /.

В. З у б н ы е.

Они образуются болѣе внутреннимъ затворомъ - прикосновеніемъ кончика языка къ зубамъ. Различаютъ:

I/ глухой простой *t*

2/ " придыхательный -*th*-

3/ звонкій простой -*d*-

4/ " придыхательный -*dh*-

Звуки эти могли быть или чисто-зубными / *dentales* /, если кончикъ языка прикасался къ верхнимъ переднимъ зубамъ, не дотрагиваясь до десенъ, или небно-зубными / *alveolares* /, если кончикъ языка прикасался къ тѣмъ луночкамъ, въ которыхъ сидятъ зубы /по латыни эти луночки называются *alvĕŏli* /

С. П а л я т а л ь н ы е.

Они образуются при прикосновеніи кончика языка къ твердому небу. Различаютъ:

I/ глухой простой, обозначаемый черезъ -$\hat{k}$- или -*ḱ*-

2/ " придыхательный " " -$\hat{k}h$- или -*ḱh*-

3/ звонкій простой, обозначаемый черезъ -$\hat{g}$- или -*ǵ*-

4/ " придыхательный " " -$\hat{g}h$- или -*ǵh*-

Д. В е л я р н ы е.

Они образуются при прикосновеніи задней части языка къ мягкому небу. Обозначаются они особыми знаками, введенными Бругманомъ. Если они произносятся безъ округливанія губъ и не имѣютъ губного оттѣнка,то они называются тогда чисто-велярными; если же губной оттѣнокъ есть и губы округляются, то они называются тогда губно-велярными или лябіо-велярными / *labio-velaires* /.

I. Ч и с т о - в е л я р н ы е.

Различаютъ: 1/ глухой простой — *q*
2/ " придыхательный — *qh*
3/ звонкій простой — *g*
" придыхательный — *gh*

II. Л я б і о - в е л я р н ы е.

Различаютъ: 1/ глухой простой — *q^{u}*
2/ " придыхательный — *q^{u}h*
3/ звонкій простой — *g^{u}*
4/ " придыхательный — *g^{u}h*

Въ восточной группѣ /Индо-Иранскіе и Балтійско-Славянскіе языки/ чисто-велярные и лябіо-велярные не различаются по своимъ отраженіямъ. Въ западной группѣ /греческій, германскіе, латинскій и др.языки/ судьба ихъ различна. Поэтому возникаетъ вопросъ - существовали-ли въ Ин.-Евр. пра-языкѣ лябіо-велярные звуки и, слѣдовательно, слились ли они съ чисто-велярными въ восточной группѣ, или же въ пра-языкѣ ихъ не было и они являются новообразованіемъ

западной группы? Первое предположеніе болѣе распространено.

Фрикативные или спиранты.

Зубные спиранты.

Различаютъ: I/ глухой простой -s-

2/ " придыхательный [-sh-]

3/ звонкій простой -z-

4/ " придыхательный -zh-

По акустическому впечатлѣнію всѣ эти спиранты называются свистящими.

Внѣ всякаго сомнѣнія стоитъ существованіе глухого простого спиранта - -s-.

Нѣкоторые предполагаютъ существованіе соотвѣтствующаго придыхательнаго -sh-; но мы поставили его въ скобкахъ, такъ какъ указаній на его существованіе мало, и потому предположеніе не достаточно обосновано.

Звонкій простой зубной спирантъ- z , какъ самостоятельный звукъ, т.е. независимо отъ другихъ звуковъ-не существовалъ, но долженъ былъ возникнуть еще въ Ин.-Евр. пра-языкѣ изъ глухого -s- путемъ ассимиляціи съ послѣдующимъ звонкимъ звукомъ.

Относительно звонкаго придыхательнаго -zh-существуютъ сомнѣнія. Нѣкоторые возводятъ тѣ отраженія его, на которыя указываютъ въ старо-славянскомъ языкѣ, къ придыхательному звонкому палятальному звуку -ǰh- . Не соглашаясь съ этимъ и основываясь на двухъ языкахъ - санскритѣ

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

и старо-славянскомъ, мы склонны признать этотъ звукъ въ извѣстномъ смыслѣ самостоятельнымъ. Какъ онъ возникъ - вопросъ особый.

[М е ж д у - з у б н ы е с п и р а н т ы.

Различаютъ: 1/ глухой простой -*þ*-
2/ " придыхательный -*þh*-
3/ звонкій простой -*d*-
4/ " придыхательный -*dh*-

Глухой простой передается знакомъ для аналогичнаго звука въ готскомъ языкѣ и соотвѣтствуетъ приблизительно современному англійскому *th*, произносимому мягко, какъ, напримѣръ,въ словѣ *the* /опредѣленный членъ/. Звонкій простой передается знакомъ для аналогичнаго звука въ англо-саксонскомъ языкѣ и соотвѣтствуетъ приблизительно современному англійскому *th*, произносимому твердо, какъ напримѣръ въ словѣ *three* /число - три/.

Можно убѣдительно доказывать существованіе этихъ звуковъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Главное возраженіе противъ существованія этихъ звуковъ сводится къ тому, что не достаточно основываться только на германской почвѣ

Въ греческомъ языкѣ зубные спиранты позднѣйшаго, мѣстнаго происхожденія.]

Наряду съ неслоговыми *i̯* и *u̯* предполагаютъ также для Ин.-Евр. пра-языка существованіе соотвѣтствующихъ звонкихъ спирантовъ, обозначаемыхъ знаками -*j*- и -*v*- и отличавшихся болѣе сильнымъ произношеніемъ, сравнительно

съ полугласными. Мы признаемъ ихъ существованіе. Въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ рядъ прямыхъ указаній на это относительно -j- . Сравнимъ, напримѣръ, санскритское *yugám* /иго, ярмо, пара/ и латинское *jugum* /значеніе то же/, для которыхъ мы предполагаемъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ форму *jugo-m* , съ греческимъ ζυγόν /значеніе то же/ съ одной стороны и, съ другой стороны, санскритское *yajña-s* /существ. со значеніемъ - жертва/ и греческое прилагательное ἁγνός /святой, священный/, для которыхъ мы предполагаемъ общій Ин.-Евр. корень въ формѣ *i̯ag*

Относительно спиранта -*v*- такихъ опредѣленныхъ данныхъ у насъ нѣтъ; тѣмъ не менѣе все-же позволительно думать, что существовалъ и онъ.

Всѣхъ звуковъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было около 74-хъ.

Теперь сдѣлаемъ сравненіе судьбы этихъ звуковъ въ отдѣльныхъ языкахъ и опредѣлимъ въ нихъ новые звуки.

С А Н С К Р И Т Ъ.

Г л а с н ы е.

Число гласныхъ здѣсь сократилось. Изъ простыхъ гласныхъ краткихъ мы имѣемъ: *a* , *i* , *u*

Изъ долгихъ: *ā* , *ī* , *ū*

Кромѣ этихъ въ санскритѣ встрѣчаются еще гласные, которые соотвѣтствуютъ Ин.-Евр. сонантамъ плавнымъ. Это-такъ называемые плавные гласные; они раздѣляются на долгіе и краткіе и обозначаются въ латинской транскрипціи такъ: *ṛ* , *ṝ* ; *ḷ* [*ḹ*].

Послѣдній звукъ -$\bar{l}$ въ санскритской литературѣ не встрѣчается, но его теоретически выставляютъ древне-индійскіе ученые въ своихъ грамматикахъ. Слѣдуя ихъ примѣру, выставимъ и мы этотъ звукъ, но только въ скобкахъ.

Необходимо отличать плавные сонанты Ин.-Евр. праязыка отъ плавныхъ гласныхъ санскрита, такъ какъ первые не всегда, а только при нѣкоторыхъ условіяхъ давали въ санскритѣ плавные гласные и слѣдовательно нѣсколько отличались по качеству отъ послѣднихъ.

Фонетически къ долгимъ гласнымъ относятся звуки -e- и -o-, причисляемые санскритскими учеными грамматиками къ дифтонгамъ. Дѣйствительно по происхожденію своему эти звуки -e- и -o- восходятъ къ Ин.-Евр. дифтонгамъ. Явственно видно это даже изъ санскрита въ тѣхъ случаяхъ, когда -e- замѣнялось дифтонгомъ. Передъ гласнымъ звукомъ вторая часть дифтонга сохранялась, переходя изъ полугласнаго въ соотвѣтствующій спирантъ. Напримѣръ, -e- передъ гласнымъ всегда является въ видѣ -ay-; точно также -o- передъ гласными всегда въ видѣ -av-.

Зато въ первоначальномъ видѣ выступаютъ долгіе дифтонги: -$\bar{a}i$- и -$\bar{a}u$-.

При переходѣ отъ Ин.-Евр. къ санскриту сейчасъ же замѣтно обѣдненіе гласныхъ звуковъ: нѣтъ краткихъ -$\breve{o}$- и -$\breve{e}$-, которые въ санскритѣ дали -a-. Всѣ краткіе дифтонги съ -i- черезъ -ai- дали -e-, всѣ дифтонги съ -u- черезъ

дали-о: Санскритскій долгій дифтонгъ -āi- совмѣщаетъ въ себѣ Ин.-Евр.: āi, ēi, ōi, дифтонгъ -au- Ин.-Евр.- āu, ēu, ōu. Наука установила, что въ пра-индійскомъ и въ пра-иранскомъ языкахъ еще существовали Ин.-Евр. звуки -e- и -o-

Ин.-Евр. полугласные: -i̯- и -u̯- въ санскритѣ сохранились; точно также сохранились и соотвѣтствующіе Ин.-Евр. спиранты -j- и -v-, но только вслѣдствіе незначительной разницы въ произношеніи-въ письмѣ они не различались,и потому санскритское -y- одинаково обозначаетъ и полугласный /i̯/ и спирантъ /j/, санскритское -v- и полугласный /u̯/ и спирантъ /v/.

Въ санскритѣ встрѣчаются еще назализированные гласные, которые мы встрѣчаемъ и въ старо-славянскомъ: ą /ã/, ę /ã/ и въ старо-литовскомъ: ą, ę, į, ų .... Назализація /носовое произношеніе/передается въ санскритѣ знакомъ носового съ точкой надъ нимъ. Напримѣръ: aṁ = ą , iṁ = į . Этимъ Ин.-Евр. составъ гласныхъ немного расширился, но въ сущности эти новые гласные соотвѣтствуютъ старымъ Ин.-Евр. простымъ гласнымъ + носовой.

Согласные.

Носовые. Сохранились: Ин.-Евр. губной носовой -m-, зубной -n- ; кромѣ того выступаютъ еще палятальный носовой -ñ- и гортанный носовой -ñ-, соотвѣтствующій Ин.-Евр.велярному носовому -ŋ-, но образующійся нѣсколько дальше вглубь глотки. Послѣднихъ два носовыхъ

выступаютъ не самостоятельно, а лишь въ связи съ другими сосѣдними гортанными или палятальными согласными. Встрѣчается въ санскритѣ еще одинъ носовой – -ṅ- изъ совсѣмъ особой категоріи согласныхъ, развившійся исключительно на индійской почвѣ. Итакъ, сравнительно съ Ин.-Евр. пра-языкомъ, составъ носовыхъ въ санскритѣ расширился.

П л а в н ы е. Ин.-Евр. плавные -r- и -l- представлены въ санскритѣ почти исключительно звукомъ -r-. Въ иранскихъ языкахъ исконнаго -l- совсѣмъ нѣтъ; то, которое встрѣчается, возникло изъ - - въ позднѣйшее время. Для санскрита /представителя индійской группы/ мы не можемъ установить такого закона и въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ должны признать санскритское -l- за исконное Индо-Европейское.

З а т в о р н ы е.

Въ области затворныхъ санскритъ имѣетъ большое значеніе для сравнительной грамматики; въ немъ полностью сохранились:

1/ г у б н ы е - p, ph; b, bh.

2/ з у б н ы е - t, th; d, dh.

Особенно важны звонкіе придыхательные, такъ какъ они были очень распространены въ Ин.-Евр. пра-языкѣ.

В е р х н е - н е б н ы е. Кромѣ зубныхъ, встрѣчается еще рядъ особыхъ звуковъ, которые мы обыкновенно произносимъ, какъ простые зубные; но это неправильно. Зву-

ки эти развились исключительно на индійской почвѣ, вѣроятно подъ вліяніемъ туземныхъ языковъ не индо-европейскаго происхожденія. Этимологически они въ громадномъ большинствѣ случаевъ происходятъ отъ соотвѣтствующихъ простыхъ зубныхъ. Получились они отчасти изъ сочетаній обыкновенныхъ зубныхъ съ согласными палятальными, отчасти подъ вліяніемъ окружающихъ звуковъ, особенно -ʒ-. Изображаются эти звуки тѣми же знаками, что и обыкновенные зубные, но только съ точкой внизу: *ṭ, ṭh ; ḍ, ḍh* Образуются эти звуки кончикомъ языка, который загибается и прикасается къ твердому небу. Кромѣ верхне-небныхъ, ихъ называютъ еще язычными и церебральными /отъ латинскаго *cerebrum* - мозгъ; терминъ старый и неудачный, но тѣмъ не менѣе принятый Поржезинскимъ/.

А ф ф р и к а т ы. Кромѣ верхне-небныхъ, новообразованіемъ являются въ санскритѣ и аффрикаты, т.е. сложные согласные, состоящіе изъ затворнаго и фрикативнаго звуковъ. Въ санскритѣ это:

а/ глухіе - *c, ch*

и в/ звонкіе - *ǰ , ǰh*

Въ санскритѣ -c- соотвѣтствуетъ по произношенію русскому ч и состоитъ изъ глухого зубного -*t*- и глухого шипящаго фрикативнаго, соотвѣтствующаго русскому ш.

ch - соотвѣтствующій придыхательный.

Санскритское -*ǰ*- - звонкій аффрикатъ и состоитъ изъ звонкаго зубного -*d*- и звонкаго шипящаго фрикативнаго,

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

соотвѣтствующаго русскому - ж.

-jh- соотвѣтствующій придыхательный.

Этимологически аффрикаты являются смягченіемъ Индо-Европейскихъ велярныхъ.

По мѣсту образованія они принадлежатъ къ передне-небнымъ или палятальнымъ.

З а д н е - н е б н ы е или г о р т а н н ы е.

Санскритскіе задне-небные соотвѣтствуютъ Ин.-Евр. велярнымъ. Мы не примѣняемъ послѣдняго термина ни для санскритскаго, ни для другихъ отдѣльныхъ языковъ Ин.-Евр.группы, а замѣняемъ его терминомъ - гортанные. Мы дѣлаемъ это для того, чтобы не смѣшивать задне-небныхъ Ин.-Евр. пра-языка съ задне-небными отдѣльныхъ Ин.-Евр. языковъ, такъ какъ въ отдѣльныхъ языкахъ нѣтъ точнаго соотвѣтствія въ произношеніи задне-небныхъ съ тѣмъ произношеніемъ ихъ, которое мы предполагаемъ для пра-языка. Терминъ „гортанные" нельзя считать вполнѣ удачнымъ и точнымъ: гортанными, т.е. образующимися въ гортани, могутъ быть только спиранты. Санскритскіе гортанные произносятся немного дальше въ глубь глотки, чѣмъ Ин.-Евр. велярные.

Различаютъ: 1/ глухой простой - - - - -k-

2/ " придыхательный - - - -kh-

3/ звонкій простой - - - - - - -g-

4/ " придыхательный - - - - -gh-

Каждому изъ приведенныхъ типовъ согласныхъ соотвѣт-

ствуютъ носовые, о которыхъ мы говорили раньше.

Фрикативные или спиранты.

Зубной спирантъ: _ _ _

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

простое -ᾱ-, но по происхожденію это настоящій дифтонгъ.

Д о л г і е д и ф т о н г и въ большинствѣ случаевъ сократились. Въ греческомъ языкѣ они встрѣчаются рѣдко, и сомнительно, восходятъ ли они къ Ин.-Евр. праязыку. Какъ они возникли - вопросъ особый. Чаще всего они являются при приращеніи. Встрѣчаются: ηυ(=ευ) и ωυ(ο)

Въ греческомъ есть кромѣ того еще такъ называемые не настоящіе дифтонги - фонетически равные простымъ долгимъ гласнымъ. Изображаются они съ подписной буквой -ι- внизу; напримѣръ: ᾳ, ῃ, ῳ

Этимологически греческіе ненастоящіе дифтонги восходятъ къ Ин.-Евр. долгимъ дифтонгамъ.

Есть еще одинъ новообразованный дифтонгъ υι

Итакъ, мы видимъ, что простые гласные въ греческомъ сохранились всѣ, а число дифтонговъ сократилось.

С о г л а с н ы е.

Н о с о в ы е: μ и ν. Ин.-Евр. велярному -ŋ- соотвѣтствуетъ гортанный носовой, передаваемый въ греческомъ языкѣ черезъ -γ-.

П л а в н ы е: -ϱ- и -λ-

З а т в о р н ы е.

Г у б н ы е: -π- и -β-

З у б н ы е: -τ- и -δ-

Г о р т а н н ы е: -κ- и -γ-

Въ греческомъ совсѣмъ нѣтъ придыхательныхъ.

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

Индо-Европейскіе лабіо-велярные въ нѣкоторыхъ случаяхъ соотвѣтствуютъ и зубнымъ и губнымъ. Такимъ образомъ греческое -π- можетъ восходить къ Ин.-Евр.: -p-, -ph- и -q-

Ф р и к а т и в н ы е и л и с п и р а н т ы.

Г у б н о й - - - - - - φ

З у б н о й - - - - - - - - ϑ

Г о р т а н н ы й - - - - χ

Они восходятъ къ Ин.-Евр. придыхательнымъ, но по характеру не имѣютъ съ ними ничего общаго.

Неизмѣннымъ сохранился Ин.-Евр. фрикативный - σ или s

А ф ф р и к а т ы являются новообразованіями греческаго языка. Различаютъ:

ψ /губной глухой + глухой спирантъ - σ = -ps-/

ξ /глухой гортанный + глухой спирантъ - σ - = -ks-/

ζ /звонкій зубной + звонкій зубной спирантъ, не встрѣчающійся отдѣльно въ греч. языкѣ = -dz- /

Всего въ греческомъ языкѣ насчитывается 38 звуковъ.

Л А Т И Н С К І Й Я З Ы К Ъ.

Г л а с н ы е п р о с т ы е:

а/ краткіе: a, e, i, -u /и-y-/

в/ долгіе: ā, ē, ī, -ū- /и ȳ/

Знакъ -y- соотвѣтствуетъ греческому звуку -υ-.

Такъ какъ этотъ звукъ не свойственъ латинскому языку, то незнавшими греческаго языка буква -y- произносилась то какъ -i-, то какъ -u-.

Д в у г л а с н ы е: -ae-, -oe-, -au- Эти двугласные вос-

ходятъ къ Ин.-Евр. дифтонгамъ и потому являются исконными дифтонгами латинскаго языка. Изъ нихъ только -*au*- всегда сохранялъ произношеніе дифтонга; остальные постепенно перешли въ простые долгіе гласные, произносившіеся закрыто. Закончился этотъ процессъ ко II в. до Р.Хр. Правописаніе, принятое въ классическую эпоху, отражаетъ тотъ моментъ въ ихъ судьбѣ, когда неслоговой звукъ ослабѣлъ и сталъ произноситься глухо, съ неопредѣленной артикуляціей.

Въ латинскомъ языкѣ встрѣчается еще нѣсколько другихъ дифтонговъ: *eu, ei, ui* ; они случайнаго происхожденія и не имѣютъ соотвѣтствій въ Ин.-Евр. пра-языкѣ.

Есть еще особый дифтонгъ -*yi*-; онъ встрѣчается только въ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго языка, напр.: - *harpyia* /греческое ἅρπυια- миѳическая птица/.

П о л у г л а с н ы е: -*i*- и -*u*-; передаются въ латинскомъ языкѣ знаками : — -*j* и -*v*-

Соотвѣтствующихъ спирантовъ нѣтъ.

Н о с о в ы е. Кромѣ губного -*m*- и зубного -*n*- слѣдовало бы отличать также и гортанный, какъ, напримѣръ, въ словѣ *angelus*

П л а в н ы е: -*r*- и -*l*-. Въ латинскомъ языкѣ -*l*- произносится различно - то твердо, то мягко. Можно-бы различать передне-небное, задне-небное и зубное -*l*-.

З а т в о р н ы е.

Г у б н ы е: -*p*- и -*b*-

З у б н ы е: -*t*- и -*d*-

Г о р т а н н ы е. Глухой звукъ, въ которомъ совпали Ин.-Евр. палятальный и чисто велярный, передается черезъ знакъ -c-, который римляне произносили какъ наше „к". Знакъ -k- ставится только въ словахъ заимствованныхъ изъ греческаго и то очень рѣдко.

Встрѣчался еще особый задне-небный звукъ, несомнѣнно лябіализованный и передававшійся знакомъ -q-. Онъ соотвѣтствовалъ этимологически Ин.-Евр. лябіо-велярному-q^u-.

Звонкій гортанный не различалъ въ письмѣ лябіализаціи или отсутствія ея. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ стоялъ передъ гласнымъ, и лабіальный характеръ его рѣзко выдѣлялся, онъ передавался сочетаніемъ -gv-, напримѣръ: lingua , unguis /ноготь/.

Ф р и к а т и в н ы е.

Г у б н о й коренной латинскій спирантъ - -f-

Греческій губной спирантъ передавался въ латинской письменности сложнымъ написаніемъ - -ph-

З у б н о й спирантъ не былъ свойственъ латинскому языку. Передается онъ въ латинской письменности черезъ -th-, соотвѣтствующее греческому -ϑ-.

Г о р т а н н ы й глухой спирантъ тоже не былъ исконнымъ въ латинскомъ языкѣ и встрѣчается только въ заимствованныхъ съ греческаго словахъ. Передается онъ сложнымъ написаніемъ -ch, которое всегда стоитъ на мѣстѣ греческаго -χ-.

С в и с т я щ і й исконный спирантъ -s-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Г о р т а н н ы й исконный звонкій спирантъ – -ɦ

А ф ф р и к а т ы.

Соединеніе глухого гортаннаго затворнаго -ʿ- и соотвѣтствующаго спиранта -ſ- даетъ глухой аффрикатъ --x-

Г р е ч е с к о м у з в о н к о м у а ф ф р и к а т у -ζ- соотвѣтствуетъ въ латинской письменности особый знакъ -ẑ-. Латинскому языку такой аффрикатъ не былъ свойственъ.

Число всѣхъ звуковъ латинскаго языка, если считать и заимствованные изъ греческаго языка, дойдетъ до 38. Если считать только исконные звуки, то получится гораздо меньше.

С Т А Р О - С Л А В Я Н С К І Й Я З Ы К Ъ .

Согласно установившейся въ наукѣ традиціи въ лингвистическихъ работахъ, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ, звуки старо-славянскаго языка передаются въ латинской транскрипціи. Тѣ звуки, которыхъ не было въ латинскомъ языкѣ, передаются обыкновенными буквами латинскаго алфавита съ особыми діакритическими значками или сочетаніемъ двухъ буквъ.

Г л а с н ы е.

Дѣленія на краткіе и долгіе гласные въ славянскихъ языкахъ нѣтъ. Различаютъ:

a, e, i, o, u, y, ě

Знакомъ -*y*- передается особый звукъ, встрѣчающійся только въ славянскихъ языкахъ, въ русскомъ–передаваемый

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

знакомъ -ѣ-

Знакомъ -ѣ- передается особый звукъ, соотвѣтствовавшій этимологически Ин.-Евр. дифтонгамъ: ai, oi и -ē- и приближавшійся, благодаря своему открытому произношенію, къ -а-. Онъ всегда былъ мягкимъ.

Н о с о в ы е гласные всегда передавались знаками -ѧ и -ѫ-

Знакъ -ѧ- передавалъ носовое -е- /ст.-слав. Ѧ/.

Знакъ -ѫ- /заимствованный изъ польскаго алфавита/ передавалъ носовое -о- /ст.-слав. Ѫ/.

Затѣмъ было еще два особыхъ звука, восходившихъ преимущественно къ Ин.-Евр.-ŭ- и -i-. Ихъ называютъ полугласными, ирраціональными, редуцированными. Наиболѣе подходящимъ, хотя и не вполнѣ удовлетворительнымъ, можно считать послѣдній терминъ. Это были звуки опредѣленной артикуляціи, но только произносившіеся слишкомъ кратко - редуцированные, т.е. сокращенные по сравненію съ обыкновеннымъ гласнымъ.-

Въ большинствѣ иностранныхъ трудовъ эти звуки передаются знаками -ŭ- и -ĭ-, но въ виду того, что это написаніе даетъ основаніе къ неправильному представленію о качествѣ этихъ звуковъ - въ послѣднее время русскіе ученые сохраняютъ для обозначенія ихъ старо-славянскіе знаки Кириллицы: -ъ- и -ь-.

П о л у г л а с н ы е. Ин.-Евр. полугласнымъ соотвѣтствуютъ въ славянскихъ языкахъ спиранты, имѣющіе чисто-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

согласное произношеніе. Передаются они въ транскрипціи знаками -ʃ- и -v-.

Спирантъ -ʃ- играетъ громадную роль въ ст.-славян. языкѣ. Передается онъ въ немъ различно, такъ какъ въ произношеніи онъ никогда не отдѣлялся рѣзко отъ предшествующаго ему согласнаго и отъ слѣдующаго за нимъ гласнаго.

Спирантъ -v- былъ лабіо-дентальнымъ, т.е. образовывался неполнымъ смыканіемъ нижней губы и верхнихъ зубовъ.

Были въ старо-славянскомъ языкѣ и п л а в н ы е с о н а н т ы -ʒ- и -ɛ-, передаваемые въ ст.-славянской письменности сочетаніями -ъь, ъь; ль, ль ; ихъ надо отличать отъ сонантовъ Ин.-Евр. пра-языка. Образовались они поздно - въ началѣ исторической эпохи въ жизни славянскихъ языковъ.

С о г л а с н ы е.

П л а в н ы е -r- и -l-. Въ старо-славянскомъ языкѣ, кромѣ зубного, были также рѣзко выраженные палятальное и велярное -ł-.

Н о с о в ы е: губной -m- и альвеолярный, называемый обыкновенно зубнымъ -n-.

В з р ы в н ы е.

Г у б н ы е: -p- и -b- были двугубными/билябіальными/

З у б н ы е: -t- и -d- были альвеолярными.

Г о р т а н н ы е: -k- и -g-

Въ общемъ составѣ взрывныхъ согласныхъ въ ст.славян.

языкѣ сильно сократился. Исчезли придыхательные. Слились чисто-и лябіо-велярные.

Ф р и к а т и в н ы е или с п и р а н т ы.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, сюда можно отнести:

зубной глухой спирантъ - *ś* - /с/

соотвѣтствующій звонкій - *ź* - /з/

гортанный глухой спирантъ - *ch* - /х/

передне-небный глухой спирантъ - *š* - /ш/

соотвѣтствующій звонкій - *ž* - /ж/

Всѣ эти спиранты, кромѣ перваго, являются новообразованіями на старо-славянской почвѣ.

А ф ф р и к а т ы.

Въ Ин.-Евр. эпоху могъ возникнуть аффрикатъ изъ сочетанія - *t* - + - *ś* -. Въ русскомъ языкѣ мы имѣемъ такой аффрикатъ, но по происхожденію онъ не имѣетъ ничего общаго съ индо-европейскимъ. Различаютъ слѣдующіе аффрикаты:

соединеніе зубного - *t* - со свистящимъ - *ś* - — *c* /ц/

соединеніе зубного - *t* - съ шипящимъ - *š* - — *č* /ч/

соединеніе звонкаго зубного - *d* - со свистящимъ - *ź* - — *dz*/дз, слав. *ʒ*/.

Аффрикатъ - *č* - фонетически соотвѣтствуетъ санскритскому - *c* -.

Аффрикатъ - *dz* - существовалъ только въ старо-славянскую эпоху; на русской почвѣ онъ далъ простой спирантъ - *ź*

Всего въ старо-славянскомъ языкѣ около 33-хъ звуко-

выхъ знаковъ; меньше, чѣмъ въ санскритѣ, греческомъ и латинскомъ языкахъ.

ЛИТОВСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Въ литовскомъ языкѣ принятъ латинскій алфавитъ.

Гласные.

Гласные простые:

а/ краткіе — *a, e, i, u*

в/ долгіе - *á, ė(=ē), y(=ī), o*

Въ числѣ краткихъ гласныхъ нѣтъ - *o* -; оно перешло въ - *a* -.

Долгое - *a* - развилось на литовской почвѣ подъ ударе-ніемъ и не соотвѣтствуетъ Ин.-Евр.; Ин.-Евр. - *ā* - перешло въ литовскомъ въ - *o* -.

Звукъ - *ē* - передается въ литовскомъ языкѣ знакомъ - *ė* -.

Звукъ - *ī* - передается въ латинскомъ языкѣ знакомъ - *y* -.

Въ разныхъ языкахъ этотъ знакъ передаетъ разные звуки. Въ санскритѣ: - *y* - = - *i̯* - и - *j* -, въ латинскомъ: - *y* - = греческому - *υ* -, въ старо-славянскомъ: - *y* - = особому звуку - *ы* - и наконецъ въ литовскомъ - *y* - = - *ī* -.

Бывшіе носовые, а теперь чистые гласные, встрѣчающіеся только на концѣ слова:

ą, ę, į, ų

Дифтонги: *ai, ei, ui, au, ė, ū.*

Знакъ - *ė* - передаетъ такъ называемый ненастоящій дифтонгъ - *ie* -.

Знакъ - *ū* - передаетъ ненастоящій дифтонгъ - *uo* -.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Подобные ненастоящіе дифтонги мы встрѣчаемъ въ большомъ количествѣ въ древне-верхне-нѣмецкомъ языкѣ.

Дифтонги: -*ë*- и -*ŭ*- — новообразованія литовскаго языка.

Знакъ -*ai*- передаетъ исконный, восходящій къ Ин.-Евр. дифтонгамъ пра-языка, двугласный литовскаго языка.

Знакъ -*au*-, этимологически соотвѣтствующій дифтонгамъ Ин.Евр. пра-языка, передаетъ настоящій дифтонгъ литовскаго языка.

Знакъ -*j*- передаетъ полугласный звукъ -*i*-.

Знакъ -*v*- имѣетъ значеніе спиранта, какъ и въ старославянскомъ языкѣ.

Согласные.

Носовые: -*m*- и -*n*-; ихъ только два, какъ и въ старо-славянскомъ языкѣ.

Плавные: -*r*- и -*l*-; подобно старо-славянскому,-*l*- могло быть и палятальнымъ и велярнымъ.

Губные: -*p*- и -*b*-.

Зубные: -*t*- и -*d*-; какъ и въ старо-славян. языкѣ, они были альвеолярными.

Гортанные: -*k*- и -*g*-.

Въ литовскомъ, какъ и въ старо-славянскомъ языкѣ, исчезли придыхательные звуки.

Фрикативные или спиранты.

Губной — -*v*- по характеру, какъ и старо-славян., спирантъ -*v*- былъ зубно-губнымъ /лябіо-дентальнымъ/.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

З у б н ы е:

а/ глухой свистящій - *s* -

в/ соотвѣтствующій звонкій - *z* -

П е р е д н е - н е б н ы е:

а/ глухой шипящій - *sz* - /ш/

в/ соотвѣтствующій звонкій - *ž* - /ж/

Тѣ же фрикативные мы находимъ и на ст.-слав. почвѣ.

А ф ф р и к а т ы.

Соединеніе - *t* + *s* -, передаваемое черезъ - *c* - /ц/

Соединеніе - *t* + *sz* -, передаваемое черезъ - *cz* - /ч/

Аффрикатъ - *c* - обычно встрѣчается только въ заимствованныхъ словахъ.

Г О Т С К І Й Я З Ы К Ъ.

Г л а с н ы е п р о с т ы е:

а/ краткіе: *a, i, u*

в/ долгіе: *ā, ē, ei(=ī), o, ū*

Составъ гласныхъ здѣсь такой же, какъ и въ санскритѣ, но судьба исчезнувшихъ гласныхъ разная. Ин.-Евр.- *e* - дало въ готскомъ - *i* -, а Ин.-Евр.- *o* - дало - *a* -.

Надо, однако, замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно: передъ спирантомъ - *h* -, плавнымъ - *r* - и въ удвоительномъ слогѣ глагольной формы *perfectum* исконное Ин.-Евр.- *e* - сохранялось, принимая открытое произношеніе. Изображалось это - *e* - въ такихъ случаяхъ знакомъ для дифтонга - *ai* -; въ транскрипціи такое произношеніе отмѣчается удареніемъ надъ - *i* -: - *aí* -.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Передъ -*h*- и -*r*- сохраняется также первоначальное Ин.-Евр.-*ŏ*- и даже -*u*- переходитъ въ -*o*- открытое; передается этотъ звукъ знакомъ для дифтонга -*aú*- и въ транскрипціи отличается удареніемъ надъ -*ú*-.

Правописаніе -*ai*- вмѣсто -*e*- открытаго заимствовано изъ греческаго произношенія того времени, когда жилъ Ульфила. По аналогіи съ -*ai*- для обозначенія -*e*- открытаго стали писать -*au*- для -*o*- открытаго.

Знакъ -*ei*- передаетъ въ готскомъ языкѣ -*ī*-. Это правописаніе тоже объясняется современнымъ Ульфилѣ произношеніемъ въ греческомъ языкѣ дифтонга -*ει*-.

Знакъ -*o*- не имѣетъ обыкновенно на себѣ знака долготы, такъ какъ всегда обозначается только долгое -*ō*-.

Звукъ -*á*- очень рѣдко восходитъ къ Ин.-Евр.-*ā*-, которое въ готскомъ дало -*o*-, и возникъ въ большинствѣ случаевъ по закону замѣнительной долготы изъ -*a*-.

Д и ф т о н г и: *ai, au, iu*

Внѣ указанныхъ выше случаевъ -*ai*- и -*au*- обозначаютъ исконные готскіе дифтонги.

Своеобразный дифтонгъ имѣемъ мы въ готскомъ -*iu*-; въ немъ -*i*- произносилось какъ слоговой и -*u*- — какъ неслоговой гласный; восходитъ онъ къ Ин.-Евр. дифтонгу -*eu*-.

Знакъ -*j*- обозначаетъ въ готскомъ -*i̯*-, т.е. неслоговое -*i*-.

Знакъ -*w*- тоже обозначаетъ не спирантъ, а полуглас-

ный -*u*-.

Согласные.

Носовые:

а/ губной -*m*-

в/ зубной -*n*-.

Изъ передачи греческихъ словъ видно, что въ готскомъ, какъ и вообще въ германскихъ языкахъ, встрѣчался еще гортанный носовой. Такъ, въ готскомъ пишутъ *aggilus* соотвѣтственно греческому ἄγγελος и *laggs* соотвѣтственно нѣмецкому *lang* - долгій.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ готскомъ, какъ и вообще въ германскихъ языкахъ, рядомъ съ согласными носовыми и плавными встрѣчались и соотвѣтствующіе сонанты. Особымъ знакомъ это не обозначалось. Напримѣръ, *bagms* - дерево; здѣсь -*m*- несомнѣнно произносилось какъ -*m̥*-; или *swumfsl* - прудъ; конечно- -*l*- должно было здѣсь имѣть слоговое значеніе.

Затворные.

Губные: а/ глухой -*p*-, в/ звонкій -*b*-

Зубные: а/ глухой -*t*-, в/ звонкій -*d*-

Гортанные: а/ глухой -*k*-, в/ звочкій -*g*-

Къ гортаннымъ слѣдуетъ отнести еще особый глухой звукъ, передаваемый знакомъ -*q*-. Онъ является отраженіемъ Ин.-Евр. лябіо-велярнаго и несомнѣнно произносился съ губнымъ оттѣнкомъ. Звонкаго рефлекса /отраженія/ лябіо-велярныхъ Ин.-Евр. пра-языка, отличающагося отъ

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

рефлексовъ палятальныхъ и чисто-велярныхъ, въ готскомъ языкѣ нѣтъ.

Ф р и к а т и в н ы е.

Г у б н о й /билябіальный/ глухой спирантъ -*f*-

З у б н о й /правильнѣе - междузубный - *interdentalis*/ глухой спирантъ -*þ*-

По происхожденію - -*þ*- знакъ руническаго алфавита. По произношенію онъ соотвѣтствуетъ современному англійскому -*th*- въ словѣ *the* /опредѣленный членъ/.

Г о р т а н н ы й глухой спирантъ - - - - - - - -*h*-

Г о р т а н н ы й глухой лябіализированъ.спирантъ-*hw*-.

Въ готской письменности этотъ спирантъ передается сочетаніемъ двухъ знаковъ - -*h*- и -*w*-. Ввиду того, что это сочетаніе передаетъ собой простой фрикативный, его въ большинствѣ изданій замѣняютъ въ транскрипціи сложнымъ знакомъ: -*hw*- или -*ƕ*-.

З у б н о й глухой спирантъ -*s*-

З у б н о й звонкій спирантъ -*z*-

Этотъ звонкій спирантъ существовалъ во всѣхъ германскихъ языкахъ и впослѣдствіи далъ -*r*-.

Буквъ въ готскомъ языкѣ, какъ и въ литовскомъ - 32, но звуковъ больше, такъ какъ существовали еще звонкіе спиранты, передаваемые тѣми же знаками, что и простые затворные звонкіе. Къ началу исторической эпохи существованія германскихъ языковъ, они, сперва въ началѣ словъ и въ серединѣ послѣ носовыхъ, а потомъ и во всѣхъ

остальныхъ случаяхъ перешли въ соотвѣтствующіе затворные звонкіе.

Въ видѣ примѣчанія ко всему вышеизложенному слѣдуетъ еще указать, что,

I/ Фортунатовъ и Поржезинскій различаютъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ, кромѣ -∂-, еще одинъ ирраціональный гласный- -α- неслоговое, обозначаемый ими какъ -$\breve{\alpha}$-. Употребляется этотъ звукъ въ сочетаніяхъ съ носовыми и плавными въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы, вслѣдъ за Бругманомъ, признаемъ существованіе сонантовъ. Такимъ образомъ, по теоріи Фортунатова и Поржезинскаго въ Ин.-Евр. пра-языкѣ не было чистыхъ сонантовъ. Таково-же мнѣніе Шмидта. Мы вернемся къ этому вопросу въ дальнѣйшемъ, при изложеніи тѣхъ соотвѣтствій, какіе имѣютъ сонанты въ отдѣльныхъ Ин.-Евр. языкахъ. Что касается до знака, придуманнаго Фортунатовымъ /$\breve{\alpha}$/, то его слѣдуетъ признать неудовлетворительнымъ.

II/ Среди долгихъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ Фортунатовъ и Поржезинскій различаютъ два вида:

а/ гласные съ п р е р ы в и с т о й долготой;

в/ гласные съ д л и т е л ь н о й долготой.

Эти тонкости трудно примѣнимы къ Ин.-Евр. пра-языку. Исторически п р е р ы в и с т а я долгота образуется при сліяніи, сложеніи звуковъ: -aa- — -$\bar{a}$-.

Длительная долгота исконна.

III/ Среди плавныхъ эти же ученые различаютъ не толь-

ко обыкновенное -ℓ-, но еще и особое неопредѣленное, передаваемое знакомъ -λ-, взятымъ изъ греческаго алфавита. Это различіе сдѣлано ими на основаніи нѣкоторыхъ явленій отдѣльныхъ языковъ.

Передне-небный и задне-небный носовой они передаютъ черезъ -ñ- и -ṅ- вмѣсто принятыхъ Бругманомъ обозначеній: -ñ- и -ŋ-.

Перебой звуковъ въ германскихъ языкахъ.

Для того, чтобы разобраться въ соотвѣтствіяхъ между звуками германскихъ и другихъ языковъ - необходимо освоиться съ законами перебоя звуковъ. Нѣмцы примѣняютъ къ этому явленію болѣе удачный терминъ - *Lautverschiebung*, т.е. передвиженіе звуковъ. Коснулось это явленіе только одного класса звуковъ, а именно затворныхъ.

Индо-Европейскіе глухіе простые и глухіе придыхательные дали на готской /германской/ почвѣ соотвѣтствующіе глухіе спиранты.

Ин.-Евр. -k- готское - -h-

Ин.-Евр. -t- готское - -þ-

Ин.-Евр. -p- готское - -f-

Индо-Европейскіе звонкіе простые дали въ германскихъ языкахъ соотвѣтствующіе глухіе простые.

Ин.-Евр. - -g- готское - -k-

Ин.-Евр. - -d- готское - -t-

Ин.-Евр. - -b- готское - -p-

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

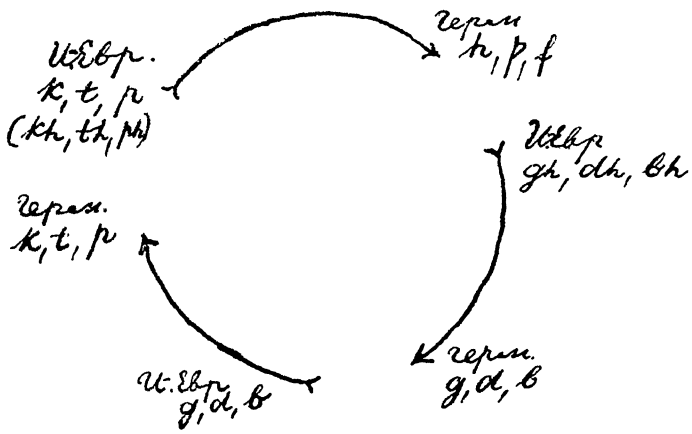
Индо-Европейскіе звонкіе придыхательные дали въ германскихъ языкахъ соотвѣтствующіе звонкіе спиранты, которые вскорѣ перешли въ простые звонкіе.

Ин.-Евр. - -*gh*- - - - - - - - - - готское - -*g*-

Ин.-Евр. - -*dh*- - - - - - - - - готское - -*d*-

Ин.-Евр. - -*bh*- - - - - - - - - готское - -*b*-

Впервые это соотвѣтствіе было замѣчено и изложено Яковомъ Гриммомъ и потому получило названіе "закона Гримма".



Законъ Гримма, однако, оказывается недѣйствительнымъ, если мы имѣемъ сочетаніе глухого зубного спиранта съ глухимъ взрывнымъ. Тогда взрывный не переходитъ въ спирантъ, такъ какъ получилось бы рядомъ два спиранта.

Ин.-Евр. - -*sp*- - - - готское - -*sp*-

Ин.-Евр. - -*st*- - - - готское - -*st*-

Ин.-Евр. - -*sk*- - - - готское - -*sk*-

Однако, было замѣчено, что законъ Гримма допускаетъ множество исключеній; такъ, въ началѣ слова, вмѣсто ожидаемыхъ по закону Гримма -*k*-, -*t*-, -*p*-, часто встрѣчаются -*g*-, -*d*-, -*b*-. Эти исключенія были объяснены въ трудѣ

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Грассмана. Онъ указалъ, что эти начальные -*g*-, -*d*-, -*b*- восходятъ не къ простымъ звонкимъ Ин.-Евр. пра-языка, а къ придыхательнымъ, и слѣдовательно вполнѣ соотвѣтствуютъ закону Гримма.

Напримѣръ: готское-*dauhtar* /дочь/, санскр.-*duhitar* греч. *θυγάτηρ* . Звонкій -*d*- стоитъ вмѣсто глухого -*t*-, какъ мы ожидали на основаніи санскрита. Грассманъ обратилъ вниманіе на несоотвѣтствіе между греческимъ и санскритомъ. Въ санскритѣ начальный согласный простой, и второй спирантъ; въ греческомъ наоборотъ. Грассманъ указалъ на то, что для этого слова Ин.-Евр.корень слѣдуетъ предположить въ формѣ-*dhugh* съ двумя придыхательными, а не-*dugh*, какъ думали раньше. Но по законамъ греческаго и санскритскаго языковъ два придыхательныхъ въ одномъ словѣ не терпимы. То же было и въ пра-германскомъ языкѣ И вотъ, одни языки, какъ напр., санскритъ, сохраняютъ придыхательность при второмъ звукѣ, а первый - начальный переходитъ въ соотвѣтствующій простой. Другіе, какъ греческій и готскій, сохранили придыхательность при первомъ звукѣ и уничтожили ее при второмъ. Поэтому, если въ началѣ слова стоитъ вмѣсто ожидаемаго глухого соотвѣтствующій звонкій, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть не исключеніе изъ закона Гримма, а строгое подчиненіе ему. Приведемъ другой примѣръ:

готскій глаголъ - *bindan* - санскрит.корень - *bandh*.

Готскій глаголъ имѣетъ значеніе - связывать, привязывать;

то же значеніе имѣетъ и образованный отъ этого корня санскритскій глаголъ. Латинское - *of-fendix* /оскорбитель; карающая/, *of-fendimentum* /значеніе того что предш./ - ясно показываютъ, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ корень этотъ имѣлъ два придыхательныхъ - *ᵡbhendh*

Грассманъ не могъ, однако, объяснить рядъ другихъ исключеній изъ закона Гримма, - исключеній, относящихся къ Ин.-Евр. *-k-*, *-t-*, *-p-*, которые въ массѣ случаевъ въ серединѣ слова вмѣсто ожидаемыхъ глухихъ спирантовъ давали звонкіе. Не объяснялъ законъ Гримма также условій перехода глухого спиранта *-s-* въ звонкій *-z-*.

Согласно закону Гримма, латинскому *caecus* - слѣпой /-c- произносилось какъ *-k-*/ будетъ соотвѣтствовать въ готскомъ языкѣ слово - *haihs* /одноглазый, слѣпой/. Съ другой стороны, русскому - *sěku* - и латинскому *sĕco* /рѣзать/ соотвѣтствуетъ готское слово *saga* /пила/ и современное нѣмецкое - *Säge* съ звонкимъ *-g-* вмѣсто ожидаемаго глухого спиранта *-h-*. Рядомъ: готское *hvapar* /который изъ двухъ/, санскритское - *katara-* /значеніе то же/, греческое *πότερος* /значеніе то же/, старо-славян. *къто* и латинское *quatuor* /числительное 4/, санскритское *catúr* -, старо-славян. *četyre* и готское *fidwor* съ звонкимъ *-d-*. Далѣе, готское слово - *bropar* =ст.слав. *bratъ*, и рядомъ съ тѣмъ же суффиксомъ готское слово *modar* = ст.слав. *mati*; или латинское слово - *nepos* /внукъ/, др.вр.нѣм. *nefo* /внукъ родственникъ/ и рядомъ

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

латинское *septem*, греческое – *ἑπτά* и готское *sibun* /числит. 7/ /современное нѣмецкое *sieben* / съ звонкимъ -*b*-.

Подобное несоотвѣтствіе звуковъ въ германскихъ языкахъ встрѣчается не только въ отдѣльныхъ словахъ, но и въ отдѣльныхъ формахъ одного и того же слова. Наприм., готское числительное - 10 звучало отдѣльно-*taihun*, но въ сложныхъ словахъ, какъ числительное двадцать, - *twai tigjus*.

Далѣе мы приведемъ еще нѣсколько примѣровъ для разныхъ формъ одного и того же слова, и такъ какъ онѣ не всегда сохранились въ одномъ и томъ же языкѣ, то мы будемъ брать для сравненія формы разныхъ германскихъ языковъ и даже реконструированныя пра-германскія формы.

Примѣръ съ гортаннымъ звукомъ.

Для германскаго пра-языка мы предполагаемъ форму неопредѣленнаго наклоненія **slahana* и рядомъ съ ней форму причастія страдательнаго залога - **slahanaz* отъ глагола, имѣвшаго значеніе - бить, какъ и современное нѣмецкое - *schlagen*

Примѣръ съ зубнымъ.

Пра-германское неопредѣленное наклоненіе **kwepana* и рядомъ причастіе страдательнаго залога прошедшаго времени **kwedanaz* отъ глагола, означавшаго - пѣть, говорить. Или указанные нами готское-*broþar* и рядомъ-*modar*, образованные однимъ и тѣмъ же суффиксомъ Ин.-Евр. пра-языка-*tor*.

Прим. для зубного спиранта -s-

Германская форма неопред.наклоненія: *kusanu* и рядомъ форма причастія прошед.времени страдательнаго залога - *kusanа* отъ глагола со значеніемъ - избирать, выбирать, сохранившагося въ готскомъ языкѣ въ формѣ *kiusan* и въ современномъ нѣмецкомъ - *Kurfürst* , т.е. князь, имѣвшій право участвовать въ избраніи императора.

Другой примѣръ: германское слово - *mūsi*, соотвѣтствующее древне-верхне-нѣмецкому *mûs* и ст.-славянск. *myšь*, съ глухимъ спирантомъ -s- и рядомъ готское слово *diuza* /звѣрь/ съ звонкимъ спирантомъ -z- изъ Ин.-Евр. глухого спиранта -s-.

Примѣръ съ губнымъ.

Указанные уже нами древне-верхне-нѣмецкое слово *nefo* съ глухимъ спирантомъ -f-, соотвѣтствующимъ латинскому -p- въ словѣ *nepos* и рядомъ готское числительное /7/ *sibun* со звонкимъ, соотвѣтствующимъ тому же -p- въ словѣ ... *septem*

Выяснить причину этихъ явленій, оставаясь на германской почвѣ - было невозможно, такъ какъ она коренилась въ удареніи. Въ германскихъ языкахъ удареніе прикрѣпилось къ корню, и потому первоначальное мѣсто его можно установить только сравнительнымъ путемъ. Здѣсь большое значеніе имѣетъ санскритскій языкъ. Въ греческомъ и латинскомъ удареніе закрѣплено болѣе или менѣе неподвижно. Въ старо-славянскихъ текстахъ удареніе не ставится, а

удареніе современнаго русскаго языка, хотя и свободное - все же является новообразованіемъ. Только въ санскритѣ мы имѣемъ свободное и притомъ первоначальное удареніе, такъ какъ въ ведійскихъ памятникахъ удареніе обозначалось.

Датскій ученый Вернеръ сравнилъ германскія слова со словами санскрита и греческаго и установилъ, что въ началѣ слова всегда и въ срединѣ слова въ томъ случаѣ, если ударяемый гласный находится передъ глухимъ затворнымъ, г л у х о й з а т в о р н ы й измѣняется въ германскихъ языкахъ, согласно закону Гримма, въ соотвѣтствующій г л у х о й с п и р а н т ъ; глухой спирантъ -*s*- при этомъ остается неизмѣннымъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ударяемый гласный стоялъ послѣ г л у х о г о затворнаго или глухого зубного спиранта - - и эти послѣдніе были окружены звонкими звуками - они переходили въ ссотвѣтствующіе з в о н к і е спиранты. Звонкіе же спиранты переходили въ простые звонкіе. Послѣднее соотвѣтствіе, подмѣченное Вернеромъ, получило названіе закона его имени.

Дѣйствительно, если мы сравнимъ готское *taíhun* съ греческимъ δέκα и санскритскимъ *dáśa*, то увидимъ, что удареніе здѣсь стояло на первомъ слогѣ, и потому дѣйствовалъ законъ Гримма. Наоборотъ, готскому *síbun* соотвѣтствуетъ греческое ἑπτά и санскритское *saptá*; удареніе здѣсь стояло послѣ губного, и потому онъ долженъ былъ измѣняться по закону Вернера.

Во всѣхъ приведенныхъ нами примѣрахъ изъ глагольныхъ формъ удареніе въ неопредѣленномъ наклоненіи, какъ мы это видимъ изъ санскрита, стояло на корнѣ, и потому - *sṓ́tana, kṓ́rana* и такъ далѣе; въ причастіяхъ прошедшаго времени удареніе стояло на падежномъ окончаніи, и потому - *sṓtaná, kṓraná* и такъ далѣе.

Что касается до временной послѣдовательности явленій, то слѣдуетъ признать, что спервa имѣло мѣсто измѣненіе звуковъ согласно закону Гримма. Это измѣненіе выдѣлило пра-германскій языкъ изъ другихъ Ин.-Европейскихъ. Удареніе въ этомъ пра-германскомъ языкѣ было еще свободнымъ, подобно тому, какъ и въ пра-латинскомъ и въ пра-греческомъ, и уже въ пра-германскомъ языкѣ образовавшіеся по закону Гримма глухіе спиранты *-h-*, *-f-*, *-þ-* и исконный глухой спирантъ *-s-* въ тѣхъ случаяхъ, при которыхъ начиналъ дѣйствовать законъ Вернера, перешли въ соотвѣтствующіе звонкіе спиранты. Удареніе прикрѣпилось къ одному мѣсту, и начались измѣненія, обусловившія собой распаденіе обще-германскаго пра-языка на отдѣльные языки.

Возникаетъ вопросъ - какого качества было удареніе въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Въ 70-хъ годахъ полагали, что удареніе это было чисто-музыкальное. Теперь допускается въ меньшемъ, правда, размѣрѣ, чѣмъ музыкальное - и экспираторное удареніе.

По положенію Ин.-Европейское удареніе было вполнѣ свободнымъ. Свободнымъ осталось оно и въ пра-германскомъ

языкѣ послѣ перваго измѣненія звуковъ по закону Гримма. Оно только перестало быть чисто-музыкальнымъ и приняло отчасти экспираторный характеръ.

Законъ Вернера окончательно оформилъ тѣ измѣненія, которымъ подверглись въ германскихъ языкахъ Ин.-Европейскіе взрывные.

Законы Гримма и Вернера необычайно послѣдовательны и служатъ примѣромъ закономѣрности явленій языка.

В т о р о й п е р е б о й з в у к о в ъ имѣлъ мѣсто только въ одномъ языкѣ - верхне-нѣмецкомъ и обусловилъ его выдѣленіе изъ группы другихъ западно-германскихъ языковъ. Начался онъ сравнительно поздно - около V в. по Р.Х.- и закончился къ VIII вѣку. Мы не будемъ останавливаться на немъ подробно, такъ какъ онъ имѣетъ только частное значеніе. Затронулъ онъ, какъ и первый перебой/вновь образовавшіеся/глухіе затворные и глухіе спиранты, образовавшіеся по первому перебою. Мы разсмотримъ измѣненіе однихъ только зубныхъ, такъ какъ оно приведено наиболѣе послѣдовательно. Русскому слову-*два* /числительное 2/ соотвѣтствуетъ въ готскомъ, согласно первому перебою - *twai*, а въ древне-верхне-нѣмецкомъ - *zwei*.

Русское - *ты*, готское /по первому перебою/-*фу*, древне-верхне-нѣмецкое - /по второму перебою/-*цу*

Кромѣ того, обще-германское - *z*- перешло въ -*r*- во всѣхъ германскихъ языкахъ.

Сравн.грам Ин.-Евр.яз

Переходъ звонкаго спиранта - ž-, образовавшагося изъ глухого спиранта - s -, въ - r - имѣлъ мѣсто не только въ германскихъ языкахъ, но въ извѣстномъ положеніи и въ латинскомъ языкѣ и даже въ діалектахъ греческаго. Называется это явленіе ротацизмомъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ звуковъ Индо-Европейскаго пра-языка.

Санскритскія слова мы всегда будемъ приводить въ видѣ основъ, слова остальныхъ языковъ въ формѣ именительнаго падежа единственнаго числа, глаголы въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія, I лица единственнаго числа или же 3 лица единственнаго числа настоящаго времени. Вмѣсто русскій или русское слово мы будемъ писать русск.; вмѣсто греческое слово - греч.; вмѣсто латинское слово - лат.; вмѣсто санскритское слово - скр.; вмѣсто готское слово - готск.; вмѣсто литовское слово - лит. и такъ далѣе.

Гласные.

Гласные простые.

- ă -

Ин.-Евр.- ă - только на славянской почвѣ дало - o -; во всѣхъ остальныхъ языкахъ ему соотвѣтствуетъ - ă -.

Напримѣръ: русск. и ст.сл.- os , лат.- axis, греч.- ἄξων , скр.- aksa, лит.- aszis , современное нѣмецкое- achse , восходящее къ германской формѣ - *aksa.

Другой примѣръ: ст.слав. и русск.- nos ; лат.- nasus; скр.- nas; nās; соврем.нѣм.- nase. Значеніе вездѣ одно и

то же.

Ст.-слав.- *богъ* /находится въ связи со словами богатый, убогій/; скр.- *bhaga-*/прилагательное - щедрый/.

Еще одинъ примѣръ для Ин.-Евр.- *ă*-, входящаго въ ст.-слав. языкѣ въ составъ носового:

Ст.-слав.- *ѫзкъ* ; русск.- *узкій*; лат.- *angо* /глаголъ -сжимаю/; греч.- *ἄγχω* /глаголъ - душу/, *ἄγχι* /нарѣч.- вблизи/; скр.- *aṅhas* /существ.- тѣснота/; готск.- *aggwus* /прилагат.- узкій/; совр.нѣм.- *eng* /прилагат.- узкій/.

Еще примѣръ: греч.- *ἀγρος* /поле/; лат.- *ager*; готск.- *akrs* . Значеніе то же, что и въ греческомъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, соотвѣтствіе соблюдается строго во всѣхъ языкахъ.

Въ л а т и н с к о м ъ оно дѣйствительно только для слоговъ, находившихся въ Ин.-Евр. пра-языкѣ подъ ударені-емъ. Въ слогахъ же неударяемыхъ въ пра-языкѣ оно даетъ - *-e-* и даже *-i-*.

Напримѣръ: *facilis* /прилагат.- легкій/ и *difficilis* /тяжелый/, или же *facio* , *factum*, *facere* /дѣлать/, но *conficio* , *confectum* , *conficere* /сдѣлать/.

Причиной этого измѣненія считаютъ удареніе. Въ пралатинскомъ оно было свободнымъ,и потому рядомъ съ *facere* встрѣчался также и глаголъ *cónfacere* съ экспираторнымъ удареніемъ на предлогѣ. Неударяемое *-a-* ослабѣло, стало произноситься не такъ отчетливо и въ закрытомъ слогѣ дало *-e-* — *cónfectum* /закрытымъ называется слогъ,оканчи-

вающійся на согласный звукъ/, а въ открытомъ - -*i*- -*con-ficio* /открытымъ называется слогъ,оканчивающійся на гласный звукъ/. Закончился переходъ къ моменту закрѣпленія ударенія и получились классическія формы: *conficio* , *con-fectum*, *conficere* .

Такой же переходъ -*a*- въ -*i*- имѣемъ мы въ сложныхъ съ -*ago* /веду, гоню/ глаголахъ; напримѣръ - *adigo*

Бываютъ, однако, и исключенія изъ этого правила,установленнаго нами для латинскаго языка, но о нихъ мы говорить не станемъ.

Въ с т.- с л а в. я з ы к ѣ отмѣтимъ, что Ин.-Евр. сочетаніе -*jă*- давало -*jo*-, которое измѣнялось въ -*je*-, такъ какъ на славянской почвѣ -*j*- смягчалъ всякій слѣдовавшій за нимъ гласный. Примѣръ такого сочетанія мы имѣемъ въ звательномъ падежѣ ед.числа Ин.-Евр. основъ на -*jā*-. Зват.падежъ этихъ основъ оканчивался на -*ja*; см. гомеровскую форму *νύμφᾰ* отъ основы *νυμφη*-. Въ ст.-слав. языкѣ къ основамъ на -*jā* принадлежали такія слова, какъ *zmija* ,*duša*. Звательный падежъ ихъ имѣетъ форму *zmije* *duše* /изъ первоначальнаго *zmijo*, *dusjo* /, въ противоположность *ženo* /зват. отъ *žena*/.

-*ā*-

Въ санскритскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ ему соотвѣтствуетъ - - - - - - - - - - - - - - - -*ā*- /*η*/

Въ старо-славянскомъ - - - - - среднее -*a*-

Въ литовскомъ и готскомъ - - - - - - -*ō*-

Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ слово *mātēr/мать/. Ему соотвѣтствуютъ: греч. - μητηρ , скр. mātar, лат. mater, ст.-слав. mati, лит. mote готск. modar.

Возьмемъ ст.-слав. глаголъ stati -/русск.-стать/. Форма Ин.-Евр. пра-языка для корня этого слова будетъ *stā-, или *sthā /если основываться на санскритѣ/. Ей соотвѣтствуютъ: лат. stā-re /infinitivus , т.е. неопредѣленное наклоненіе/, греч. ἔστη /3 л.ед.ч.аористъ/, στη-σω/I л.ед. ч. будущее/, скр. asthāt /аористъ 3 л.ед.ч./, готск. stop /3 л.ед.ч. imperfecti /, лит. stoju /I л.ед.ч.наст.вр./. Значеніе вездѣ то же, что и въ русскомъ.

Еще примѣры: ст.-слав. bratrъ /братъ/. Ему соотвѣтствуютъ: скр.bhrātar, греч. φρᾱτηρ, лат.frāter, готск. brobar лит. broterelis /уменьшительное/.

Лат.fāma/молва, разсказъ/, fāri /говорить, разсказывать/, греч.φημί /I л.ед.ч. наст.вр.отъ глагола - говорить/, наше русское - басня, баю /въ южно-великорусскихъ говорахъ употребляется въ значеніи - говорю /разсказываю/.

Къ сказанному выше слѣдуетъ сдѣлать нѣкоторыя примѣчанія.

Въ г р е ч е с к о м ъ я з ы к ѣ, въ томъ его нарѣчіи, которое легло въ основу литературнаго языка, т.е. въ аттическомъ и въ родственномъ ему іоническомъ--ᾱ- перешло въ открытое -ē-, передававшееся особымъ знакомъ - -η-. Въ іоническомъ нарѣчіи это произошло вездѣ; въ ат-

тическомъ - въ тѣхъ случаяхъ, когда -ᾱ- не стояло послѣ -ϱ-, -ι-, -ε-, -υ-. Поэтому въ іоническомъ нарѣчіи мы имѣемъ χώϱη ,καϱδίη/существит. страна, сердце/, въ аттическомъ: χώϱᾱ ,καϱδίᾱ . Во всѣхъ остальныхъ нарѣчіяхъ /діалектахъ/ греческаго языка перехода -ᾱ- въ -η- не было, поэтому въ дорическомъ нарѣчіи мы имѣемъ μάτηϱ φᾱμί и т.д.

Предполагаютъ вполнѣ основательно, что аттическій и іоническій діалекты составляли нѣкогда одно нарѣчіе. Возникаетъ вопросъ - какой-же звукъ былъ общимъ въ этомъ нарѣчіи - -ᾱ- или -η-

По этому вопросу существуютъ двѣ теоріи. Одна - болѣе старая предполагаетъ, что въ этомъ общемъ іоническо-аттическомъ нарѣчіи -ᾱ- перешло въ -η- только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно обще обоимъ діалектамъ. По раздѣленіи - въ аттическомъ діалектѣ оно сохранилось послѣ -ϱ-, -ι-, -ε-, -υ-, а въ іоническомъ переходъ произошелъ и послѣ этихъ звуковъ. Другая - болѣе новая теорія говоритъ,что переходъ -ᾱ- въ -η- въ іоническо-аттическомъ нарѣчіи происходилъ во всѣхъ случаяхъ и что, слѣдовательно, -ᾱ- послѣ -ϱ-, -ι-, -ε-, -υ- является новообразованіемъ аттическаго діалекта. Эту теорію признаетъ и Поржезинскій. Какъ та, такъ и другая теорія одинаково основательны, и мы не рѣшаемся отдать предпочтеніе одной изъ нихъ.

Единичное исключеніе изъ закона аттическаго діалекта объ обязательности -ᾱ- вмѣсто -η- послѣ ϱ, ι, ε, υ —

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

въ словѣ κόρη /дѣвушка/-объясняется легко. Въ іоническ. діалектѣ мы имѣемъ это же слово въ формѣ κούρη. Первоначальная іонически-аттическая форма этого слова была *κόρϝη Въ аттич.діалектѣ звукъ -ϝ- /ϝ-digamma- буква,передававшая звукъ -ϝ-/ выпалъ послѣ того,какъ формы съ -ᾱ- послѣ -ρ- окончательно утвердились и получилась форма κόρη. Въ іонич.діалектѣ произошла перестановка плавнаго и получилась форма =κούρη.

Звукъ -η-, произносившійся сперва открыто,постепенно становился все болѣе закрытымъ и ко времени образованія обще-греческаго языка /κοινή/ перешелъ въ -ῑ-; правописаніе осталось прежнимъ.

Въ латинскомъ языкѣ Ин.-Евр.-ᾱ- въ конечныхъ слогахъ стремится къ сокращенію въ -ă-. Такъ, въ имен.и винит.падежахъ основъ жен.рода на -ᾱ- мы имѣемъ: mensā, aquă , mensăm , aquăm

Однако, въ формѣ творительнаго падежа сохраняется -ᾱ- /mensā, aquā/. Объяснить это можно или отпаденіемъ конечнаго -d-, такъ какъ въ древне-латинскомъ языкѣ эти формы звучали mensād , aquād, или стремленіемъ къ сохраненію различія между формами именит. и творит. падежей.

Въ повелит.наклон.2 л.ед.ч. I-го спряж. мы также имѣемъ въ концѣ -ᾱ-; напр.:amā /отъ amāre - любить/.

Колебаніе между -ă- и -ă- въ концѣ слова находимъ мы въ нарѣчіяхъ: contra , infra и circa и въ числительномъ - triginta /30/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ Ин.-Евр. -ā- могло входить въ составъ носового звука. Такъ происходило, напр., въ формахъ винит. падежа ед. ч. основъ женскаго рода на -ā- Отъ ст.-слав. слова-*žena* мы имѣемъ винит. падежъ ед. числа-*ženą* . Здѣсь -*ą*- восходитъ къ Ин.-Евр.-*ām*-, которое на славянской почвѣ дало сперва -*am*- /съ среднимъ -*a*-/, потомъ -*an*-, -*on*- и наконецъ носовой -*ą*-, который мы и встрѣчаемъ въ ст.-славянскомъ языкѣ.

- ĭ -

Въ отдѣльныхъ языкахъ Ин.-Евр. -ĭ- соотвѣтствуетъ -*i*-; въ старо-славян. особый звукъ -*ъ*-, какъ слогообразующій, такъ и несло́говой.

Приведемъ примѣры.

Греч. *τίς* /мѣстоименіе со значеніемъ - кто -/, лат. *quis* /вопросит. мѣстим.- кто -/ ст.-слав. *kъto* .

Въ исходѣ /концѣ/ слова мы имѣемъ: ст.-слав. *jesmь* , греч. *εἰμί* , скр. *asmi*, лит. *esmi* /въ литовскомъ сохранилась неизмѣнно форма Ин.-Евр. пра-языка/; въ лат. *sum* конечное -*i*- отпало. Во всѣхъ языкахъ форма I л. ед. ч. отъ глагола - быть.

Въ серединѣ слова: ст.-слав. *vьdova* скр. *vidhavā* , лат. *vidua*, готск. *widuwo*. Значеніе вездѣ то же, что и въ ст.-слав.

Въ греческомъ языкѣ -*ĭ*- послѣ плавныхъ и носового -*ν*- — переходитъ въ предыдущій слогъ.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Напримѣръ: φαίνω изъ *φανιω, σπείρω изъ *σπεριω /φαίνω -I л. ед.ч.наст.вр. отъ глагола съ переходнымъ значеніемъ - показывать и непереходнымъ - являться; σπείρω - та же форма отъ глагола со значеніемъ - сѣять/.

Что -ι- не принадлежитъ къ основѣ и возникло путемъ перестановки,- убѣждаютъ насъ другія формы этихъ же глаголовъ, напр., будущее: φανῶ, σπερῶ

В ъ л а т и н с к о м ъ я з ы к ѣ въ серединѣ слова -i- переходитъ въ -e- передъ -r-. Напримѣръ, возьмемъ Ин.-Евр. корень -*sē-. Отъ него удвоеніемъ образовывалась основа настоящаго времени для глагола со значеніемъ - сѣять -. Удвоительный гласный, какъ и въ греческихъ: τίθημι, δίδωμι былъ--i-. До-историческая форма I л. ед.ч.наст.вр. отъ этого глагола звучала такимъ образомъ- *sisō . Зубной спирантъ - s -, находясь между двумя гласными, по особому закону латинскаго языка перешелъ изъ глухого въ звонкій, что дало форму *sizo ; звонкій спирантъ, подобно тому, какъ и въ германскихъ языкахъ, перешелъ въ - r - /явленіе это, какъ мы уже говорили выше, называется ротацизмъ/. Получилась форма-siro , которая измѣнилась въ форму sero , засвидѣтельствованную историческимъ періодомъ латинскаго языка.

Въ концѣ слова -i- переходитъ въ -e-. Сравни лат.имен. пад.ед.ч.ср.рода marecъ им. и род. множественнаго числа отъ того же слова - maria, marium. Другой примѣръ: такія прилагательныя, какъ brevis , breve; levis , leve .

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Примѣръ изъ другого языка: лат. *ante* , но греч. ἀντί

Въ срединѣ слова въ неударяемыхъ слогахъ пра-латинское *-i-* въ классическомъ языкѣ часто исчезаетъ. Напр.: греч. δεξίτερος , скр. *dakṣina-s* , ст.-слав. *desьnъ* , но лат. *dexter* /Во всѣхъ языкахъ - прилагательное со значеніемъ - правый/.

Въ цѣломъ рядѣ случаевъ это выпаденіе обусловило существованіе двухъ параллельныхъ формъ одного и того же слова; въ одной письменная традиція сохраняла архаическую форму съ *-i-*, въ другой - въ письменность проникали формы живой рѣчи.

Мы имѣемъ рядомъ: *calidus* и *caldus*/прилаг.- теплый, *avidus* и *audus* /прилагат.- жадный, желающій/,или *aetas* и *aevitas* /существ.со значеніемъ - время, вѣкъ,возрастъ/.

Форма *gaudeo*/I л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола со значеніемъ - радоваться/ несомнѣнно возникла изъ *gavideo* ,такъ какъ причастіе прош.вр.этого глагола имѣетъ форму-*gavīsus*

Въ латинскомъ языкѣ выпадало не только *-i-*, но и *-a-*, причемъ выпаденіе могло имѣть мѣсто и въ заимствованныхъ словахъ, напримѣръ: греч. κυπάρισσος , лат. *cupressus* /кипарисъ/; греч. βαλανεῖων , лат. *balneum*/баня/.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выпадало неударяемое *-i-* въ конечномъ слогѣ. Такъ было въ Ин.-Евр. основахъ на *-i-*. Классическія латинскія формы *mens*, *pars* и такъ далѣе принадлежатъ къ этимъ основамъ. Въ Ин.-Евр. и пра-латинскомъ языкахъ они звучали какъ *-mentis* / *menti-* основа;

- *-s-* окончаніе именит.падежа ед.ч./ к *parti-s*. Неударяемое *-i-* выпало и получились формы **parts*, **ments*. Сочетаніе *-ts-* нетерпимо, *-t* исчезло и возникли историческія формы *mens*, *pars*.

Въ старо-славянскомъ въ древнѣйшихъ памятникахъ не всегда послѣдовательно пишется *-ĭj-* и *-ŏj-*, вслѣдствіе чего возникаютъ параллельныя формы. Въ большинствѣ случаевъ онѣ объясняются ошибкой переписчиковъ, которые ставили *-ŏ-* вмѣсто *-ĭ-* подъ вліяніемъ другихъ формъ того же слова, въ которыхъ *-ŏ-* былъ законнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія двойныя формы могутъ имѣть этимологическія основанія. Такъ, въ родит.падежѣ муж.рода отъ числительнаго *tri* /3/ мы имѣемъ рядомъ: *trьjo* и *trije*. Окончаніе *-ŏ-* для насъ ясно. Оно восходитъ къ Ин.-Евр. *-ōm-*, которое мы имѣемъ въ лат. *trium* [родит.пад. отъ числит. *tres* /3/]. Окончаніе *-ōm-* на славянской почвѣ дало *-om-* съ среднимъ *-o-* закрытымъ, а потомъ перешло въ *-un-*. Затѣмъ *-n-* отпало, и *-u-* дало *-ъ-*; подъ вліяніемъ предшествующаго *-j-*, *-ъ-* смягчился въ *-ŏ-*.

Теперь объ основѣ. Латинская форма *tri-um* даетъ основаніе считать правильнымъ написаніе *-trьjo* съ *-ŏ-* изъ *-ĭ-*. Однако, въ имен.пад.муж.рода отъ этого числительнаго въ санскритѣ и греческомъ мы имѣемъ основу не въ слабомъ видѣ /лат. *tri-um*/, а въ среднемъ: скр. *trayas*, греч. *τρεῖς*.

Очевидно, въ Ин.-Евр. пра-языкѣ существовала эта осно-

ва и въ среднемъ видѣ -*trei* . Отъ нея, какъ и отъ слабой прибавленіемъ падежнаго окончанія могъ быть образованъ род. пад. *treiōm* . Окончаніе измѣнялось такъ, какъ мы указали; передъ - *-j-* - *e-* перешло въ *-i-*, и получилась форма *trijъ* .

Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ двойственныя формы имѣютъ этимологическое основаніе и восходятъ къ эпохѣ пра-языка.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда ст.-слав.- *ъ-* имѣлъ слоговое значеніе, т.е. стоялъ передъ слогомъ съ другимъ *-ъ-* или *-ь-*, онъ въ русскомъ далъ *-е-*. Напримѣръ: русское день изъ ст.-слав. *dьnь* , весь изъ *vьsь*

-ī-

Ин.-Евр.- *ī* - дало во всѣхъ языкахъ - *ī-*; на славянской почвѣ среднее - *i-*.

Напримѣръ: ст.-слав. *živъ* , лат. *vīvus* /изъ первоначальнаго-*gvīvus* /, скр. *jīvas*, лит. *gyvas*; во всѣхъ языкахъ прилагательное со значеніемъ - живой. Въ пра-языкѣ это слово звучало: *gʷīyos* . Въ греческомъ ему соотвѣтствуетъ /*βίος* /существит. со значеніемъ - жизнь/ съ губнымъ -/*β*- вмѣсто ожидаемаго зубного - *δ*- по аналогіи тѣхъ формъ, гдѣ -*β*- законно возникало изъ -*gʷ*- передъ глухими гласными; Ин.-Евр.- *ī* - передъ гласнымъ - по выпаденіи дигаммы - сократилось.

Другой примѣръ: ст.-слав. /*piti* , греч. *πῖνω* /I л.ед.ч. наст.вр./, скр. /*pī-ti*/3 л.ед.ч.наст.вр./, лат. *bībo* /изъ

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

первонач. *xrībo* вслѣдствіе ассимиляціи начальнаго глухого *-r-* съ слѣдующимъ звонкимъ *-b-*; форма 1 л.ед.ч.наст. вр./. Во всѣхъ языкахъ значеніе глагола одно и то же - пить.

Ин.-Евр.- *ī* - встрѣчалось не только въ корняхъ, но являлось также окончаніемъ и суффиксомъ для нѣкоторыхъ формъ. Такъ, имен.пад.ед.ч.жен.рода причастій настоящаго вр. оканчивался всегда на - *ī* -. Напримѣръ: старо-слав.- *vesąšti* / везущая/, скр. *vahantī* значеніе то же, что и ст.-слав./, готск. *frijondi* /причастіе - любящая/; отсюда современ.нѣмец. *freund*, *freundschaft* /другъ, дружба/.

Имен., винит., зват. двойственнаго числа отъ основъ на - *ī* - также оканчивался на - *ī* -. Напримѣръ: ст.-слав. *nošti* /2 ночи/, лит. *nakti* /существ.со значеніемъ - ночь/, скр. *agnī* /существ.со значеніемъ огонь/-/формы им., вин., зват. пад. Двойств.числа/.

Примѣта желательнаго наклоненія въ Ин.-Евр. пра-языкѣ имѣла то сильный /- *iē* - въ ед.ч./, то слабый /- *ī* - -въ множ.ч./ видъ. Въ слабомъ видѣ мы имѣемъ эту примѣту въ ст.-слав.- *jadimъ* /I л.множ.ч. повелительнаго наклоненія, а ст.-слав. повелит. восходитъ къ желательному пра-языка/, въ лат. *sīmus*, въ скр. формѣ *juhvīta* /3 л.ед.ч.желат. наклон. наст.вр. отъ глагола - приносить въ жертву; корень глагола - - *hu*-; при удвоеніи получаемъ - *juhu* + примѣта - *ī* - + окончаніе - *ta*-/.

В ъ л а т и н с к о м ъ я з ы к ѣ въ старыхъ над-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

писяхъ встрѣчается иногда на мѣстѣ -*i*- дифтонгъ -*ei*-, напримѣръ, вмѣсто: *vīvus* - *veivos*, *scrīptus* - *screiptos* и такъ далѣе. Не слѣдуетъ думать, что -*ei*- имѣетъ здѣсь значеніе дифтонга. Исконный дифтонгъ -*ei*- произносился въ эпоху надписей очень закрыто и близко къ -*i*- /въ клас. языкѣ -*ei*- вездѣ дало -*ī*-/. По недоразумѣнію авторы надписей и ставили -*ei*- вмѣсто -*ī*-, для отличія отъ -*ĭ*-, такъ какъ долгота въ латинскихъ надписяхъ не обозначалась.

-*ŭ*-

Ин.-Евр. -*ŭ*- дало -*u*- во всѣхъ языкахъ кромѣ старославянскаго, гдѣ мы имѣемъ -*ъ*- и аттическаго и іоническаго діалекта греческаго языка, гдѣ оно дало особый звукъ-- *υ*-, соотвѣтствующій современному нѣмецкому -*ü*-. Напримѣръ: скр. *madhu* греч. *μεθύ*, ст.-слав. *medъ* лит. *medu-s* /здѣсь это существ. муж.рода/. Вездѣ существит.со значеніемъ - медъ, сладкій напитокъ.

Другой примѣръ: ст.-сл. *synъ*, скр. *sūnu-s*, готск. *sūnus* лит. *sūnùs*. Вездѣ существительное со значеніемъ - сынъ.

Для нѣкоторыхъ формъ -*ŭ*- было характернымъ звукомъ. Такъ, мѣстный падежъ въ ед.числѣ оканчивался въ Ин.-Евр. пра-языкѣ на -*su*-. Окончаніе это сохранилось въ восточной группѣ. Напримѣръ: ст.-слав. *vlъcěchъ* /мѣстный ед.ч./, скр. *vṛkeṣu*, лит. *vilkùsu* /-*k*- означаетъ велярное -*ḱ*-/.

В ъ г р е ч е с к о м ъ я з ы к ѣ - въ іоническомъ и аттическомъ -*υ*- произносилось какъ современное нѣмецкое -*ü*-, въ остальныхъ - какъ латинское -*u*-. Въ

пра-греческомъ языкѣ вѣроятно сохранялось обычное произношеніе.

Въ IX-X вѣкахъ, а можетъ быть и въ началѣ образованія κοινή /обще-греческій языкъ, развившійся изъ аттическаго литературнаго/ стали произносить -*υ*- какъ -*ι*- чистое.

Въ латинскомъ языкѣ рядомъ съ -*u*- встрѣчаемъ -*i*-. Напримѣръ: *lubet* и *libet* /3 л.ед.ч.наст. вр. отъ безличнаго глагола со значеніемъ - угодно, хочется/. Изъ сравненія съ словами другихъ языковъ - ст.-слав. *ljubiti*, скр. *lubhyati* /3 л.ед.ч.наст.вр.; значеніе - любить, желать/ слѣдуетъ, что-*lubet* древнѣе, чѣмъ *libet*.

Другой примѣръ: *optumus* и *optimus* /превосходная степень отъ *bonus* - хорошій/, хотя передъ губнымъ мы ожидали бы скорѣй сохраненіе глухого, чѣмъ замѣну его палятализующимъ гласнымъ -*i*-.

Пытаются объяснить обѣ формы изъ Ин.-Евр. *optmo-s* съ сонантнымъ -*m*-. Такъ думаетъ Бругманъ. Это не убѣдительно, такъ какъ оставляетъ необъясненными другія параллельныя формы. Если бы, какъ въ санскритѣ, мы имѣли суффиксъ -*ia*-, то тогда можно было бы объяснить -*i*- вліяніемъ -*i*-. Удобнѣе всего предположить, что формы съ -*i*- заимствованы изъ діалектовъ и перешли въ литературный латинскій языкъ, какъ одна изъ особенностей говора покореннаго римлянами племени. Кромѣ вышеприведенныхъ примѣровъ, можно указать еще: *quadrupes* и *quadrupes* /прилагат.- четвероногій/; *cecini* /I л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола со значе-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

ніемъ - возвращаю, возстановляю/ и *recipero* . Здѣсь могло быть вліяніе сходнаго-*recipio* /та-же форма отъ глагола со значеніемъ - беру обратно, принимаю/.

В ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ въ началѣ слова -*и̯*- даетъ -*vъ*-. Звукъ -*ъ*- соотвѣтствуетъ -*и̯*-, а спирантъ -*v*- приставной, образовавшійся эвфонически /т.е. для благозвучія, требуемаго законами русскаго яз./.

Если -*u*- предшествовалъ спирантъ -*j*-, т.е. въ сочетаніи -*ju*-, то звукъ -*u*- давалъ -*ъ*-, который подъ вліяніемъ предшествующаго -*j*- переходилъ въ -*ь*-. Новообразованный -*ь*- сливался съ предшествующимъ спирантомъ -*j*- въ чистый гласный -*i*-. Такой случай мы имѣемъ въ ст.-сл. *ido* [лат.*iudex*, скр.*yudas*, греч *ζυγόν* /, гдѣ -*i*- восходитъ къ Ин.-Евр. сочетанію -*ju* -. Конечный гласный слова *ido* не тотъ, который бы мы ожидали. Въ концѣ слова -*om*- даетъ черезъ -*un*- — -*ъ*-, но здѣсь повліяла аналогія съ основными на -*s*- средняго рода; напр., ст.-слав. *slovo* , но множ.чис. *slovesa*, *kolo* , но -*kolesa* и т.д. Въ IX и даже въ X вѣкѣ -*ъ*- могъ быть слоговымъ, какъ -*ь*-. Затѣмъ онъ постепенно онѣмѣлъ сперва въ концѣ слова, а потомъ и въ серединѣ. Если слѣдующій за -*ъ*- слогъ не заключалъ въ себѣ чистаго гласнаго, то въ русскомъ языкѣ онъ переходилъ /какъ говорятъ - вокализовался/ въ -*o*- чистое, сравни ст.-слав. *sъnъ* и русск.- сонъ.

-*ū*-

Ин.-Евр. -*ū*- даетъ въ отдѣльныхъ языкахъ также -*ū*-;

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

въ греческомъ – аттическомъ и іоническомъ нарѣчіяхъ - *ū*- равное современному нѣмецкому - *ū*- и въ остальныхъ-звукъ - *ā*-, передаваемый тѣмъ же знакомъ - *ū*-; въ ст.-славян.- особый звукъ - *y*-.

Напримѣръ: ст.-слав. *myšь*, древне-верхне-нѣмецкое - *mûs* /современное - *maus*/, лат. *mūs*, греч. *μῦς*, скр. *mūṣ-ika-s* /уменьшительное/. Во всѣхъ языкахъ значеніе одно - мышь.

Другой примѣръ: ст.-слав. *dymъ*- соврем.русск.- дымъ, лат. *fūmus* /значеніе то же, что и въ ст.-слав. и русск./, греч. *θῡμός* /духъ, душа, скр. *dhūmas*/дымъ/, лит. *dūmàs* /значеніе то же, что и въ русскомъ/.

Ст.-слав. мѣстоим.2 л.ед.ч.- *ty*- восходитъ къ Ин.-Евр. формѣ -*tū*-. Сравнимъ лат.- *tu*-, греч. *αττικ.*- *συ*, эолич. и дорич.- *τυ*-; находясь въ конечномъ /исходномъ/ слогѣ, - *ā*- сократилось въ греческомъ въ - *υ*-.

Въ ст.-слав. формѣ -*syny*- первый - *y*- коренной, второй - изъ - *ū*- - падежнаго окончанія именит., винит. и зват. падежей двойственнаго числа основъ пра-языка на - *u*-. Во множ.числѣ совершенно правильная форма - *synove*

Въ старо-славянскомъ языкѣ при начальномъ - *ū*- образовывался особый эвфоническій звукъ - спирантъ - *v*-, и изъ первоначальнаго - *ū*- получалось сочетаніе - *vy*-. Такой случай мы имѣемъ въ ст.-слав. и русскомъ словѣ - *vydra*; несомнѣнно оно возникло изъ первоначальнаго - *ūdra* и находится въ связи съ сло-

вомъ *voda*. Въ пра-языкѣ средній видъ корня этого слова былъ **u̯od*, слабый - *-ud-* и *-ūd-*. Того-же корня греческое слово *ὕδωρ* /вода/.

Спирантъ *-j-* смягчаетъ въ славянскомъ языкѣ всякій слѣдующій за нимъ гласный, въ томъ числѣ и *-ū-*. Такимъ образомъ первоначальное *-jū-* на славянской почвѣ черезъ смягченіе *-ū-* переходитъ въ *-ji-* и наконецъ въ чистое *-i-*. Такъ, современно русскій глаголъ *šitь* восходитъ къ корню *-*si̯ū*. Это показываютъ встрѣчающіяся въ санскритѣ и литовскомъ языкѣ слова этого корня; напр., скр. *syū-tis* /существ. со значеніемъ - шитье/, лит. *siúti* /неопредѣл. наклоненіе отъ глагола со значеніемъ - шить/.

Другой примѣръ: ст.-слав. *plinǫ*, соврем.русск.-плюну. Того же корня соврем.нѣм. *speien* /плевать. /Въ нѣм., лат. /*spuo* I л.ед.ч. наст.вр. отъ глагола - плевать/ и санскритѣ мы имѣемъ особую форму этого же корня съ спирантомъ *-s-* въ началѣ/. Въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ отъ того же корня и съ тѣмъ же значеніемъ глаголъ *πτύω* /I л.ед.ч. наст.вр./. На греч.почвѣ *-τ-* развилось особымъ путемъ. На ст.-славянской почвѣ - *-l-* звукъ, развившійся эвфонически. Первоначальный видъ корня для ст.-слав. языка былъ слѣдовательно не **pli* /*plinǫ*/, а **pi̯ū* или *pi̯u*.

Къ сочетанію *-i̯ū-* восходитъ также окончаніе *-i-* въ *instrumentalis'* ѣ множ.числа основъ муж.рода на *-jo-*. Въ основахъ безъ смягченія мы имѣемъ это окончаніе въ формѣ - *-y-*; напр., *vьlky*. Слѣдуетъ предположить первона-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

чальную форму съ -ū- - *vlkū. Здѣсь -ū- изъ Ин.-Евр. окончанія -ōis -, которое мы имѣемъ въ латинскомъ языкѣ въ видѣ -īs- / lupīs - Abl. Pl. отъ слова -lupus- волкъ/, въ санскритѣ въ видѣ -āis-/ vṛkāis - Instr. Pl. отъ слова vṛka-s- волкъ/. Звукъ -ō- былъ здѣсь закрытымъ, откуда -āis -, -āi-, -ā- и, наконецъ, славянское историческое -y-. Въ мягкихъ основахъ, какъ напр., -kraj- /край/, въ пра-языкѣ Instrumentalis множ.числа основъ муж.р. на -jo- долженъ былъ оканчиваться на -jōis -, откуда согласно указаннымъ измѣненіямъ -jū- и, наконецъ,—историческое окончаніе мягкихъ основъ - -i-, напр., kraji /творит.п. множ.числа отъ ст.-слав. слова - kraj ъ/.

- ĕ -

Ин.-Евр. - ĕ- въ индо-иранскихъ языкахъ перешло въ -a-, въ готскомъ въ - i- /въ остальныхъ германскихъ языкахъ этого перехода не было/, въ другихъ Ин.-Евр. языкахъ сохранилось какъ - e -.

Напримѣръ: ст.-слав. jesto /начальный -j- не имѣетъ этимологическаго значенія, а указываетъ только на палятальное произношеніе -e-/, греч. ἐστί, лат. est, лит. esti, скр. asti, готск. ist/вездѣ 3 л.ед.ч. отъ глагола - быть/. Другой примѣръ: ст.-слав. веда, лат. fero, греч. φέρω, скр. bharāmi, готск. baira/передъ - h- и - r- первоначальное - e- въ готскомъ сохраняется и пишется черезъ - ai-/. Вездѣ I л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола нести.

Звукъ - e -, очень распространенный въ корнѣ словъ,

встрѣчается кромѣ того въ нѣкоторыхъ формахъ. Такъ,напр., въ зват.пад.ед.ч. основъ муж.рода на - *o* - было въ праязыкѣ - *e* -. Это показываютъ: лат. *lupe*/ *Vocat. Sing* отъ сущ. *lupus* - волкъ/, греч. *λύκε* /отъ сущ. *λυκος*- значеніе то же, что и въ лат./, ст.-слав. *vlьče* /отъ *vlьkъ* / и скр. *vṛka* /отъ *vṛka-s*- волкъ/.

Тоже въ другихъ падежахъ: въ род.ед.числа согласныхъ основъ. Напримѣръ: ст.-слав. *nebese* /род.паж.ед.числа отъ *nebo* /, греч. *νεφεος* /- *o* - вм. ожидаемаго - *ε* - вслѣдствіе чередованія гласныхъ въ падежномъ окончаніи род.падежа/, скр. *nabhasas* , лат. *generis* /беремъ другое слово изъ основъ на - *s* -, такъ какъ данное въ латинскомъ языкѣ не сохранилось; *genus* - существ. со значеніемъ - поколѣніе/. Въ пра-языкѣ форма эта звучала: *nebheses* , *geneses*

Окончаніе именит.пад.множ.числа было въ Ин.-Евр. праязыкѣ тоже - -*es*-. Его мы имѣемъ, напримѣръ, въ ст.слав. именит.множ.ч. *synove* , *nebese* , *matere* и т.д.

Приведемъ еще одинъ фактъ. Въ 3 л.ед.ч. *Perfecti Activi* /прошедшаго совершеннаго дѣйствительнаго залога/ окончаніе было - *e* -. Показываемъ намъ это только греческій языкъ, такъ какъ: въ санскритѣ мы ничего не можемъ судить о качествѣ конечнаго звука /*e*, *o*, *a*-дали въ немъ - *a*-/, въ латинскомъ система *Perfecti* является новообразованіемъ, въ ст.-слав. она разрушена. Это важно для насъ знать потому, что I л.ед.числа оканчивалось на - *a*-, какъ показываетъ опять-таки греческій. Напримѣръ: греч. *οἶδα*

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

/I л./, οἶδε(ν)и скр. veda/I и 3 л.одинаково/. Въ греч. недостаточн.глаголъ - знаю, въ скр.- Perf. отъ глаг.-видѣть.

Въ греческомъ языкѣ въ діалектахъ встрѣчаемъ особенности. Такъ, въ эолическомъ діалектѣ стоитъ иногда -α- вмѣсто ожидаемаго - ε-, напр., Fᾶργον /аттическ. ἔργον - дѣло, произведеніе/, παᾶρα /аттическ. παρέα - винит.пад.ед.ч. отъ πατήρ - отецъ/. Объясняется этотъ переходъ вліяніемъ послѣдующаго - ρ-. Во всякомъ случаѣ онъ могъ имѣть мѣсто только тогда, если - ε- произносилось въ эолическомъ діалектѣ открыто. Въ аттическомъ оно, наоборотъ, было закрытымъ и могло даже давать - ι -. Напримѣръ: лат. equus , скр. açvā-s , но греч. ἵππος греческое - ι - восходитъ въ этомъ словѣ несомнѣнно къ Ин.-Евр.- e- и, слѣдовательно, уже на греческой почвѣ, въ аттическомъ діалектѣ перешло въ - ι -.

Разсмотримъ еще одно слово, а именно - числительное 1000. Въ классическомъ языкѣ оно звучало какъ χῖλιοι Другіе діалекты даютъ намъ возможность выяснить первоначальную форму этого слова. Рядомъ съ χῖλιοι мы имѣемъ: χεῖλιοι , χῆλιοι и, наконецъ, эолическое χελλιοι Сравнивъ эти формы съ санскритскимъ словомъ sa-hasr-a /значеніе то же/, мы можемъ возстановить пра-греческій корень этого слова въ формѣ *χεσλ . Изъ него очень легко объясняются всѣ діалектическія формы. Сперва спирантъ - s - уподобился /ассимилировался/ слѣдующему за нимъ плавному и получилась форма -χέλλ-οι , сохраненная въ

эолическомъ нарѣчіи. Уподобленіе шло дальше и -λλ- слились въ -λ-; тогда произошло удлиненіе предыдущаго краткаго слога, и получилась форма: χείλ-ιοι и χήλ-ιοι. Въ аттическомъ діалектѣ первоначальное -ε- вслѣдствіе своего закрытаго произношенія перешло въ -ι-, и потому удлиненіе предыдущаго краткаго слога послѣ сліянія -λλ- въ -λ- дало форму χῖλ-ιοι . Любопытно числительное 1000 въ томъ отношеніи, что оно имѣетъ одинаковый съ греческимъ корень только въ санскритѣ, а наше славянское *tysęšta* находится въ связи съ германскимъ корнемъ. Срв. готское *pūsundi*.

Въ л а т и н с к о м ъ я з ы к ѣ указанное нами соотвѣтствіе наблюдается только въ ударяемыхъ слогахъ и въ закрытыхъ неударяемыхъ. Въ открытыхъ неударяемыхъ слогахъ Ин.-Евр.-ĕ- переходитъ въ -i-; при этомъ мы имѣемъ въ виду не классическое, а пра-латинское удареніе. Напр.: лат. *obsidiō* /существ.со значеніемъ - осада/ и рядомъ *obsessus* /причастіе прошед.времени отъ глагола *obsīdeo* - осаждаю, окружаю/; обѣ формы восходятъ къ одному и тому же корню -*sed*. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ -i-,такъ какъ слогъ открытый, во второмъ - -e-, такъ какъ слогъ закрытый./Удареніе въ пра-латинскомъ языкѣ было на предлогѣ, и эти формы звучали: *óbsidio* , *óbsessus* /.

Первоначальное -e- сохраняется и въ открытомъ неударяемомъ слогѣ въ томъ случаѣ, если оно стоитъ послѣ -i- или передъ -r-. Напримѣръ: *societas* /существ.со значен.

- союзъ, общество/, *generis* /родит.пад.ед.ч. отъ существ. - *genus*, со значеніемъ - родъ, племя/, но рядомъ: *geni tor* /родитель; творецъ/, хотя въ греческомъ мы имѣемъ то же слово въ формѣ - γενέτωρ

Такой же переходъ - *e*- въ - *i*- мы имѣемъ и во 2-мъ лицѣ множ.ч. повелит.наклоненія глаголовъ 3-го латинскаго спряженія. Напримѣръ: *agite* /2 л.множ.ч. повелит.наклон. отъ глагола *ago* со знач.- веду, гоню/. Сравненіе съ греческимъ языкомъ показываетъ, что - *i*- здѣсь восходитъ къ первоначальному - *e*-; въ греч.яз. мы имѣемъ соотвѣтствующую форму въ видѣ ἄγετε /та же форма отъ глагола ἄγω со знач.- веду/.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы имѣемъ колебаніе между - *i*-, восходящимъ къ первоначальному - *e*-, и - *u*-. Напримѣръ: *legimus* и *legumus*/I л.множ.ч. отъ глагола *lego* со знач.- собираю, читаю/. Можно думать, что колебаніе это имѣетъ этимологическое основаніе. Въ греческомъ языкѣ этой формѣ соотвѣтствуетъ форма - λέγομεν /I л.множ.ч. наст.вр. отъ глагола λέγω со знач.- собираю, говорю/. Латинское - *u*- въ формѣ *legumus* восходитъ здѣсь къ исконному пралатинскому - *o*-, на которое указываетъ греческая форма, приведенная нами. Латинское - *i*- въ формѣ - *legimus* восходитъ къ первоначальному - *e*-, которое возникло здѣсь подъ вліяніемъ аналогіи съ 2 л.множ.ч., гдѣ - *e*- было исконнымъ, какъ показываетъ та же форма греческаго языка - λέγετε . Въ классическомъ латинскомъ это - *e*- по ука-

занному выше закону тоже перешло въ - *i* -, и потому мы имѣемъ: *legimus* /I л.мн.ч./ и *legitis* /2 л.мн.ч./

Въ исходѣ слова, передъ - *s* -, - *t* - и - *d* — - *e* - всегда переходитъ въ - *i* -. Напримѣръ: I/ *generis* /род. пад.ед.ч./, гдѣ - *i* - изъ установленнаго для Ин.-Евр. праязыка окончанія - - *es* -.

2/ *agit* /3 л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола *ago* - гоню, веду/, *ferit* /та же форма отъ глагола - *fero* - несу/вмѣсто ожидаемыхъ *aget* , *feret* , на которые указываетъ ст.-слав. *beretъ*, скр. *bharati*.

Если - *ĕ* - возникло изъ первоначальнаго - *ē* -, какъ это имѣло мѣсто въ формахъ 2-го латинскаго спряженія, то оно не переходитъ въ - *i* -. Напримѣръ: *delĕt* , *monĕt*/3 л.ед. ч. наст.вр. отъ глагола *deleo* /разрушаю/ и та-же форма отъ глагола *moneo* /напоминаю/.

Если - *ĕ* - стоитъ въ абсолютномъ исходѣ, т.е. за нимъ не слѣдуетъ или не слѣдовало въ пра-языкѣ согласнаго звука, то оно сохраняется неизмѣннымъ. Напримѣръ: *quĭnque* /числительное 5/- греч. *πέντε* ; зват.пад.ед.ч.основъ на - *o* - — *lupe* /отъ *lupus* - волкъ/, греч. *λύκε*/отъ *λύκος* значеніе то-же/, ст.-слав. *вльче* ; во 2 лицѣ ед.ч. повелит. наклон.- *age* , греч. *ἄγε* /отъ указанныхъ нами глаголовъ - *ago* и *ἄγω* /.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ - *e* - переходитъ въ - *i* - и въ ударяемыхъ слогахъ. Это бываетъ всегда, если - *e* - стоитъ передъ носовымъ со слѣдующимъ за нимъ согласнымъ /

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

/ *e* ; *nasal* + *cons.* /. Напримѣръ:- *singulus* /одинъ, взятый отдѣльно/ изъ первоначальнаго **semclos* , на которое указываетъ нарѣчіе *semel* /однажды/, или *quīnque*/числительное 5; *-ī-* подъ вліяніемъ *quīntus* - порядковое числительное - пятый/; здѣсь *-i* восходитъ къ первоначальному *-e-*, на которое указываютъ греч. *πέντε* , скр. *pañca*, ст.-сл. *pętь* Затѣмъ *simplex* /прилагат.- простой/ изъ **semplex* , на которое указываетъ уже приведенное нами нарѣчіе – *semel*

Кромѣ этого общаго правила можно указать еще на рядъ отдѣльныхъ случаевъ. Предлогъ *in* изъ первоначальнаго *en*, на которое указываетъ греч. *ἐν* /предлогъ со знач.- въ,на, какъ и въ латинскомъ языкѣ/. Толчекъ къ такому переходу могли дать сложныя съ этимъ предлогомъ слова, начинавшіяся съ согласныхъ, такъ какъ *тоже* дѣйствовалъ выше указанный законъ. Затѣмъ *-nihil* изъ первоначальнаго *-*nehie*/ *ne* - отрицаніе/.

Всѣ указанные случаи заставляютъ насъ предполагать, что *-e-* въ пра-латинскомъ языкѣ произносилось закрыто.

Наблюдается также переходъ *-e-* въ *-o-*. Онъ имѣлъ мѣсто передъ полугласнымъ *-v-*. Напримѣръ: лат.прилагат. *novus* /новый/ и рядомъ греч. *νεός* изъ *νεϝός* /значеніе то же/, или лат. *novem* и рядомъ греч. *ἐν-νεα* изъ *ἐν-νεϝα* , готск. *niun*, ст.-сл. *devętь* /*-ę-* по аналогіи съ *desętь*/. Во всѣхъ языкахъ числительное - 9.

Первоначальное сочетаніе **sue* сокращается въ лат.яз. въ *-so-*. напр.- лат. *soror* , скр. *svasar*, русск. *sestra*

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

[въ ст.-сл.полугласный -*ъ*- выпалъ; -*t*- звукъ эвфинический, требуемый законами благозвучія русскаго языка], готск. *svistar* . Значеніе вездѣ то же, что и въ русскомъ языкѣ. Другой примѣръ: лат. *socrus*, скр. *svaçrâ-s*, ст.-сл. *svekry*, греч. ἑκυρα. Вездѣ существит.со знач.свекровь.

Передъ -*l*, *c*, *q* /*qu*/ наблюдается или переходъ -*e*- въ -*o*- или колебаніе между -*e*- и -*o*-. Напримѣръ: *jecur* и *jocur* /существит.со знач.печень/, *kelvus* и (*h*)*olvus* /прилагат.со знач.- зеленый/. Въ словѣ *coquo* /1 л.ед.ч. наст.вр. глагола со значеніемъ варю, пеку/ -*o*- восходитъ къ первоначальному -*ĕ*-, какъ показываютъ ст.-сл. *pekǫ* и греч. πέσσω /1 л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола со значеніемъ - пеку/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ -*e*- передъ полугласнымъ -*ъ*- переходитъ въ -*o*-, какъ и въ латинскомъ; напр.-*pokrъ* , но рядомъ греч. νεφός или *synove* изъ первоначальнаго **synevе* /именит.пад.множ.ч.основы муж.рода на -*u*- *synъ*/, на которое указываютъ соотвѣтственныя формы этихъ же основъ въ языкѣ греческомъ: напр.: πῆχεις /именит.пад.множ.ч. отъ существит. πῆχυς со значеніемъ - локоть/ изъ первоначальнаго πηχεϝες

Укажемъ еще на сочетаніе первоначальнаго -*e*- съ -*i*-. Въ ст.-сл. оно даетъ -*bj* - и -*ij* -, переходной ступенью было -*ii* -, котсрое въ первомъ случаѣ дало -*bj* - съ переходомъ -*i*- въ -*b*-, а во второмъ сохранило -*i*-. Въ ст.-сл. памятникахъ мы находимъ рядомъ - *vija* и *vьja*

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

/1 л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола *viti* , совр.русск.- вить/; обѣ формы восходятъ къ первоначальному **ueiōti* . Это же сочетаніе мы имѣемъ и въ ст.-сл. числительномъ - 3 - - *trьje* и *trije* , которое вполнѣ соотвѣтствуетъ греч. *τρεῖς* /числит.3/ изъ первоначальнаго **τρεϵς* , на которое указываетъ санскритская форма - *trayas*

-*ē*-

Въ индо-иранской группѣ /главный представитель ея - санскритъ/ Ин.-Евр.-*ē* - даетъ -*ā*-, въ ст.сл. особый звукъ -*ě*-, въ остальныхъ-долгое -*ē*-. Напримѣръ: ст.-сл. *dě̄ti* /совр.русск.- дѣть, дѣвать/, греч. *τι-θη-μι* /1 л. ед.ч.наст.вр.отъ глагола со знач.- кладу/, *θησω* /1 л. ед.ч.буд.вр.отъ глагола-*τι-θη-μι* / , *θη-μών* /существит. со знач.- куча/, скр. *da-dhā-mi* /1 л.ед.ч.наст.вр. удвоительнаго глагола со знач.- класть, ставить/, лит. *dė̄ti* /неопредѣл.наклон. глагола со зач.- класть/. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ корень этихъ словъ былъ - **dhē*

Другой примѣръ: ст.-сл. *mě̄ra* . съ нимъ въ связи находится скр. *mātra* /существит.со знач.- мѣра, объемъ/. греч. *μῆτις* /мудрость, разумъ/, лат. *mētior* /1 л.ед.ч. наст.вр отъ глагола - мѣрить, измѣрять/. Отъ этого же корня происходятъ: ст.-сл. *mě̄sęcь*, лит. *mė̄nu*, скр. *mās* греч. *μην*, лат. *mēnsis*. Всюдѣ существит.со знач.-мѣсяцъ.

Кромѣ корней, -*ē*- встрѣчается также въ нѣкоторыхъ формахъ; напр., въ сильномъ видѣ примѣты желательнаго наклоненія--*jē* -, чередующейся съ - *ī*-. Сравнимъ: греч.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

εἴης /изъ первоначальнаго *ἔσιης* /, скр. *syās*, лат. *siēs* /сократившееся потомъ въ *sīs* /. Въ греч. и скр. мы привели формы 2 л.ед.ч. желательнаго наклон. отъ глагола - быть, въ латинскомъ языкѣ ту же форму сослагательнаго, восходящаго здѣсь къ желательному наклоненію Ин.-Евр. пра-языка.

Въ греческомъ языкѣ наблюдается переходъ исконнаго -*η*- въ -*α*-; напримѣръ - въ эолійскомъ діалектѣ -*μᾱ*-, въ іонійскомъ - -*μη*-. Иногда -*ᾱ*- и -*η*- чередуются даже въ близкихъ діалектахъ.

Въ латинскомъ языкѣ въ зависимости отъ ударенія первоначальное -*ē*- въ открытомъ слогѣ переходитъ въ -*ī*-. Напримѣръ: *spēcio* /I л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола - смотрѣть/ и рядомъ - *suspīcio* /изъ первонач. *súspēcio* ; I л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола - смотрѣть вверхъ, подозрѣвать/.

Въ древне-латинскомъ языкѣ иногда пишется -*ei*- вмѣсто ожидаемаго -*ē*-; напримѣръ: *decreivit* /вм. *decrēvit*, 3 л.ед.ч. *perfecti* , т.е. прош.соверш.отъ глагола - *decerno* - поставляю, рѣшаю/, *leigibus* /вм. *lēgibus* : дат. и творит. пад. множ.ч. отъ существит. *lex* - законъ/.

Первоначальное -*ē*- сокращается въ лат.языкѣ въ -*ĕ*- а/ передъ слѣдующимъ за нимъ долгимъ гласнымъ; наприм: *fidĕī* /род.пад.ед.ч.отъ существит. *fidēs* - вѣра,довѣріе/, *rĕī* /та-же форма отъ существит. *rēs* - вещь, предметъ/; в/ въ исходномъ /конечномъ/ слогѣ передъ согласными:

m, *r*, *l* и *t*. с/ Передъ -*r*- - -*ē*- сокращается въ -*ĕ*- во всѣхъ положеніяхъ. Напримѣръ: древне-латинское *siĕm siēs*, *siĕt* /соврем.*sim*, *sis*, *sit* - I,2 и 3 л.ед.ч.сослагательнаго наклон. отъ глагола: *esse* - быть/. Лат.сослагательное восходитъ здѣсь къ желательному Ин.-Евр.праязыка, какъ мы только что говорили, и потому мы ожидали бы формы съ -*ē*-. Мы находимъ -*ē*- только во 2-мъ лицѣ, такъ какъ,согласно приведенному закону, передъ -*s*- и -*t*- -*e*- перешло въ -*ĕ*-. Далѣе - лат.*patĕr* изъ ожидаемаго *patēr*- ср.греч. πατήρ.

Чередованіе между -*ē*- и -*ĕ*- въ разныхъ формахъ одного и того же слова, вызываемое только-что указанными законами мы имѣемъ въ 5-мъ латинскомъ склоненіи; напр.: именит.*rēs*, род.и дат.*rĕi*, винит. *rĕm*, творит. *rē*/*d*/, множ.число - именит.и винит. *rēs*, род. *rĕrum*, дат.и твор. *rēbus*.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ первоначальныя сочетанія -*kĕ*-, -*gĕ*-, -*chĕ*-, -*jĕ*, съ -*ĕ*-, восходящимъ къ -*ē*- Ин.-Евр.пра-языка, даютъ сочетанія — -*ča*-, -*ža*- /*dža*/, -*ša*-, -*ja*-, въ которыхъ -*a*- возникло сравнительно поздно изъ -*ĕ*-. Напримѣръ: *čaję* изъ первоначальнаго *kĕję* /соврем.русск.- чаю въ смыслѣ - жду/, *kričati* изъ первонач. *krikĕti*, на которое указываютъ такія формы, какъ - *vidĕti*, *sidĕti* и т.д. Затѣмъ, *množaję* /сравнит.степень отъ прилагат. *mnogъ* соврем. русск.- многій/ изъ первоначальнаго *mnogĕję*-, на ко-

рое указываютъ степени сравненія отъ другихъ прилагательныхъ съ -ĕ- изъ -ē-. Напримѣръ - dobrějь , silnějь . Далѣе - slyšati изъ slyšĕti [на -ch- указываютъ другія слова того же корня - слухъ, на -ĕ- формы неопредѣленнаго наклоненія съ -ĕ-], stojati изъ *stojĕti . Также объясняется ст.-сл.форма jast изъ *jēst /ср.-лат.-ēd-ere/. Первоначальное -ĕ- сопровождалось въ ст.-сл.языкѣ -j-, который указывалъ на мягкое произношеніе -ĕ-; въ нѣкоторыхъ случаяхъ мягкость настолько усиливалась, что передъ -ĕ- выдѣлялся -j-, имѣвшій самостоятельное фонетическое /звуковое/ значеніе и даже вліявшій на качество слѣдующаго за нимъ звука, какъ въ глаголѣ -jasti изъ jěsti .

Въ исходѣ словъ первоначальное -ē- даетъ въ ст.-сл. -i-. Напримѣръ: mati, гдѣ -ti- изъ первонач.-*tē-, восходящаго къ суффиксу именъ родства въ Ин.-Евр.пра-языкѣ -tēr ; на -ē- указываютъ литовское motė и скр. mātā, въ которыхъ, какъ и въ ст.-сл., конечное -r- отпало.

-Ŏ-

Ин.-Евр. -o- краткое - звукъ очень распространенный въ пра-языкѣ и обычно чередующійся съ -e- краткимъ. Въ санскритѣ /какъ представителѣ Индо-Иранской группы языковъ/ ему соотвѣтствуетъ -a-, въ готскомъ и литовскомъ тоже - -a-. Такимъ образомъ Ин.-Евр.-o- сохранилось только въ греческомъ, латинскомъ и ст.-славянскомъ /въ послѣднемъ оно совпало съ рефлексомъ Ин.-Евр.-ă-/.

Сравн.грам.Ин -Евр.яз.

Приведемъ примѣры: ст.-сл *domъ*, лат. *domus*, греч. *δόμος*, скр. *damás*; другой примѣръ - для *-o-*, [illegible] ст.-сл.языкѣ въ составѣ носового - ст.-сл. *zǫbъ*, греч. *γόμφος* /существит. со значеніемъ - гвоздь, болтъ/, скр. *jambha-s* /существит.со знач.- зубъ/.

Въ глаголахъ *-o-* постоянно чередуется съ *-e-*. Напримѣръ: совр.русск.- возить, везти, греч. *ϝοχέω* /I л. ед.ч. глагола со знач.- везу/, лат. *veho* . Коренное *-o-* мы имѣемъ также въ указательномъ мѣстоименіи. Напримѣръ: ст.-сл.- *to-* /изъ первоначальнаго **tod* /, лат. *is-tud*/въ сложномъ указательномъ мѣстоименіи/, скр. *tad*, готск.- *þata*, греч. *τό* . Во всѣхъ языкахъ - имен.пад.ед.ч.ср.р.

Затѣмъ *-o-* выступаетъ въ пра-языкѣ, какъ примѣта основъ муж.рода на *-o-*. Окончаніе именит.пад.ед.ч. было въ пра-языкѣ *-o-s-*, на него указываетъ скр. *vṛk-as*, греч. *λυκος* , лат. *lupus*. Въ ст.-сл. имѣемъ *-ъ-* изъ этого первоначальнаго *-os-*. Звукъ *-o-* выступаетъ въ другихъ падежныхъ формахъ; напр., дат.пад.множ.ч.- *vьkomъ* Встрѣчающееся здѣсь *-o-* - чередуется съ *-e-*. Напримѣръ: въ зват.пад.ед.ч. мы имѣемъ окончаніе на *-e-*, это показываетъ ст.-сл. *vьče* , греч. *λύκε*, лат. *lupe*; скр.- *vṛka* , вмѣсто ожидаемаго *vṛca* съ смягченіемъ *-k-* въ *-c-* - объясняется аналогіей другихъ падежей.

Чередованіе *-ŏ-* и *-ĕ-* мы можемъ предполагать также въ окончаніи родит.пад.ед.ч. основъ на согласную. Въ греческомъ языкѣ это окончаніе имѣло видъ - *-os-*; напр.

Сравн.грам Ин.-Евр.яз.

имен. πατήρ, родит. πατρος/основа на -ρ-/, или именит. γένος, родит. классич. γένους ; -ου- изъ слиянія- ε+ο-, на которые указываютъ діалектическія формы - γένεος изъ первоначальнаго *γένεσος /основа ср.рода на- s-; значеніе - родъ, племя/. Въ ст.-сл. это окончаніе имѣло видъ - es -; напримѣръ:- matere, slovese- формы род.п.ед.ч. отъ основы на - r- - mati и основы на - s - - slovo ; конечное - s - здѣсь, какъ и всегда, отпало. Въ латинскомъ языкѣ мы имѣемъ это окончаніе въ формѣ - is -; напримѣръ: именит. pater, родит. patris/основа на - r-/; именит. genus/родъ, племя/, родит. generis/какъ и греч. γένος - первоначальная основа на - s -, которое въ именит.пад.сохранилось, въ въ родительномъ между двумя согласными перешло въ - r -]. Это - is -, по указанному нами выше закону, возникло изъ - es -. Санскритъ не даетъ никакихъ указаній - тамъ - o- и - e- одинаково дали - a-.

Звукъ - o- былъ характернымъ для окончанія 3 л.множ. числа дѣйствительнаго залога наст.вр., которое въ праязыкѣ звучало *onti . Напримѣръ: ст.-сл. berǫtъ, греч.дорическое - φέροντι /классическое позднѣйшее - φερουσι/, скр. bharanti, лат. ferunt. Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ было - *bheronti .

Въ с а н с к р и т ѣ на мѣстѣ первоначальнаго - o- въ открытыхъ слогахъ вмѣсто ожидаемаго - a- иногда встрѣчается - ā-. Бругманъ обобщилъ эти явленія и высказалъ предположеніе, что въ санскритѣ всякое - o-

/если оно не стояло въ исходѣ/- въ открытомъ слогѣ даетъ - ā-. Приведемъ примѣры такихъ случаевъ. Скр. именит.п. ед.ч. açman /существит.сред.рода/ и винит.пад. açmānam Въ греч.языкѣ мы имѣемъ отъ этого слова именит.пад.ед.ч. въ формѣ ἄκμων и винит.ед.ч. въ формѣ ἄκμονα , въ ст.-слав. именит.пад.- kamy, винит.- kamenь. Значеніе вездѣ то же, что и въ ст.-слав.- существит. камень. Другой примѣръ - греч. φέρομεν /I л.мн.ч.наст.вр./, скр. bharā-mas /та же форма/. Наконецъ - греч. πόδα /винит.пад.ед.ч. существит. πούς - нога/ и скр. pādam/та-же форма, отъ сущ. pad со знач.- шагъ, нога/.

Противъ предположеннаго Бругманомъ закона возражали многіе; особенно горячо - Іоганнъ Шмидтъ. Самъ Бругманъ сомнѣвался въ этомъ и во второмъ изданіи своего труда /Grundriss der vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen/ отказался отъ этого предположенія. Поржезинскій считаетъ однако-же возможнымъ защищать этотъ законъ /„Сравнит.Фонет."/. Мы не считаемъ возможнымъ признать законъ Бругмана, такъ какъ часто появленіе - ā- можно объяснить иначе. Такъ, въ I л.множ.ч.наст.вр. - bharā-mas -- ā- могло быть перенесено изъ I л.ед.ч.- bharā-mi, гдѣ - ā- было на законномъ основаніи. Въ формахъ - pādam и açmānm можно предположить чередованіе различныхъ видовъ основы. Въ санскритѣ она является въ сильномъ видѣ съ - ā- /изъ первонач.- ō-/, въ греческомъ - въ слабомъ видѣ съ - ŏ -.

Въ греческомъ языкѣ въ аттическомъ діалектѣ сліяніе -ο+ο даетъ -ου-, въ другихъ -ω-. Напримѣръ: отъ существит. θεός /богъ/ родит.пад. въ атти. діалектѣ былъ -θεοῦ , въ остальныхъ -θεῶ Обѣ формы восходятъ къ первоначальной -*θεοσιο , которая дала -θεοιο , которое мы имѣемъ у Гомера, затѣмъ -θεοο и, наконецъ, сліяніе. Закрытое -ō- обозначалось въ аттич. діалектѣ черезъ -ου-, напримѣръ - φέρουσι и φέρουτι

Въ латинскомъ языкѣ мы имѣемъ также обозначеніе -o- закрытаго черезъ -u- — vīvus изъ первонач. vīvos /прилагат. со знач. - живой/, sequuntur изъ *sequontur /3 л.мн.ч.наст.вр. отъ отложительнаго глагола-sequor со знач.- слѣдую/, leguntъ изъ *legont /3 л.мн.ч.наст.вр. отъ глагола lego - собираю, читаю/.

Въ открытомъ неударяемомъ слогѣ -o- переходило въ -e- /послѣ -i-, какъ мы говорили выше, это -e- сохранилось/, которое затѣмъ измѣнялось въ -i-. Напримѣръ: societas /существит. со знач.- союзъ, общество/ изъ первоначальнаго socio-tas , на которое указываетъ прилагат. socius - союзный, общій; далѣе существит. novitas , со значеніемъ - новость, новизна/ съ -i- изъ первоначальнаго -e-, которое въ свою очередь не было исконнымъ, а развилось изъ -o-, какъ показываетъ прилагат.- novus /новый/.

Это же явленіе мы можемъ предполагать и въ такихъ формахъ, какъ legimus /I л.мн.ч.наст.вр. отъ глагола -

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

ego 3-го лат.спряженія/. Возможно, что перехода -*o*- въ -*e*- здѣсь не было и -*e*- возникло не фонетически, а путемъ аналогіи съ формами 2 л.мн.ч., гдѣ -*e*- было исконнымъ. Мы уже указывали на это раньше, когда говорили о переходѣ -*e*- неударяемаго въ -*i*- въ латинскомъ языкѣ въ открытыхъ слогахъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ - передъ -*r*- - неударяемое -*o*- въ открытомъ слогѣ сохраняется; напримѣръ: именит. *tempus* /существит. со знач.- время/, родит.- *temporis*, но рядомъ именит.*genus*, родит.*generis* и *fulgur*/сущ.со знач. молнія/, родит.- *fulguris* /вліяніе именит.пад./. Условія, при которыхъ происходитъ передъ -*r*- переходъ -*o*- въ -*e*- или сохраненіе первоначальнаго -*o*- — не выясненъ.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ послѣ -*j*- первоначальное -*o*- смягчается въ -*e*-. Напримѣръ: дат.пад.мн.ч. основъ муж.рода на -*jo*- - *konjemъ* /отъ слова -*конь* / изъ **konjomъ*, на которое указываютъ формы основъ съ чистымъ -*o*-, какъ *rabotъ*/отъ сущ.- *rabъ*/.

Звукъ -*o*- сливался со слѣдующими за нимъ носовыми и давалъ носовой гласный -*ą*-. Напримѣръ - *beratъ* изъ Ин.-Евр.- *beronti*

Звукъ -*o*- + -*s*- въ конечномъ слогѣ давалъ -*ъ*-. Такой случай мы имѣемъ въ именит.пад.ед.ч.основъ муж.р.на -*o*-. Напримѣръ -*rabъ*, *вълкъ*. Не всѣ ученые согласны съ этимъ предположеніемъ. Указываютъ на то, что въ имен.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

пад.ед.ч. основъ сред.рода на - *s* - мы имѣемъ изъ первоначальнаго - *os* - не - *ъ*-, а - *о*-, напр.- *slovo*. Поэтому многіе, въ томъ числѣ и Бругманъ, говорятъ, что - *os*- никогда не давало въ ст.-сл. языкѣ - *ъ* - и что формы - *ravъ*, *vlъkъ* - формы не именительнаго, а винительнаго падежа, который сталъ употребляться въ значеніи именительнаго. Въ винит.пад.этихъ основъ - *ъ*- является вполнѣ законно. Въ пра-языкѣ окончаніе винит.падежа этихъ основъ было - -*om*-, откуда по общему закону - -*um*-, -*u*- и - *ъ*-.

Другіе ученые полагаютъ, что - *ъ* - могъ возникнуть изъ - *os* - въ томъ случаѣ, если это окончаніе было неударяемымъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ основахъ на - *о* -. Въ основахъ же на - *s* - ударе́ніе стояло на конечномъ слогѣ, и потому съ исчезновеніемъ - *s* - получились формы съ - *о* -. Такимъ образомъ: Ин.-Евр. *rábos* - ст.сл. *ravъ*, Ин.-Евр. *vlъkos* - ст.-сл. *vlъkъ* , но Ин.-Евр. *slovós* - ст.сл. *slóvo*. Мы допускаемъ послѣднее предположеніе, т.е. возможность перехода конечнаго неударяемаго - *os* - въ - *ъ*-. Такія слова, какъ *zernó*, *seló* и др. сохранили и до сихъ поръ исконное ударе́ніе Ин.-Евр.основъ ср.р.на -*s*-.

- *ō*-

Ин.-Евр.- *ō*- дало въ греческомъ - -*ω*- /=*ō*/, въ латинскомъ - - *ō*-, въ санскритѣ - - *ā*-, въ ст.-сл.среднее - *а*- /такой же результатъ дало и Ин.-Евр.- *ā*-/, въ литовскомъ - -*ů*- и -*ù*-, въ готскомъ - - *ō*-. Въ неударяемыхъ или слабо ударяемыхъ слогахъ Ин.-Евр.- *ō*- дало въ

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

готскомъ - *а*.

Для примѣра возьмемъ числительное 2 въ именит.пад. муж.рода. Въ санскритѣ имѣемъ - *dvau*, въ лат. *duo*, въ греч. *δυω*, въ ст.-сл. *дъва*. Исходя изъ ст.-слав.языка, мы должны предположить въ Ин.-Евр. пра-языкѣ два вида корня для числительнаго 2: слабый - *du̯o* и сильный - *du̯uo*. Къ слабому виду восходитъ лат.- *duo*, скр. *dvau*, лит. *dù*, готск. *twai*. Къ сильному - греч. *δυω* изъ первоначальнаго *δυϝω* и ст.-слав. *дъва*. Къ слабому виду восходитъ въ греч. первая часть числит.12 - *δο* δεκα изъ первоначальнаго - *δϝοδεκα*.

Въ именит., винит., зват. падежахъ двойственнаго числа основъ пра-языка на - *о*- окончаніе было - *ō*-. Напр.: греч. *ἵππω* /два коня/, ст.-сл. *дъва хлава*. Въ классическомъ санскритѣ /т.е. въ литературномъ санскритскомъ языкѣ/ мы имѣемъ окончаніе этихъ основъ въ видѣ - *au*-; въ ведійскомъ языкѣ рядомъ съ этимъ окончаніемъ встрѣчается и правильное окончаніе - - *ā*-. Исходя изъ ведійскаго языка мы должны допустить, что въ разсматриваемыхъ формахъ, рядомъ съ обычнымъ окончаніемъ - - *ō*-, встрѣчалось и другое, менѣе употребительное - - *ōu*-, которое и стало постепенно преобладающимъ въ санскритѣ.

Коренное - *ō*- мы имѣемъ въ скр. *vāks*/именит.пад.ед.ч./, лат. *vōx*, греч. *ὄψ* /съ краткимъ - *о*-/. Вездѣ существит. со значеніемъ - звукъ, голосъ, рѣчь.

Въ пра-языкѣ въ Ablativus'ѣ ед.ч. основъ на - *о*- —

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

окончаніе было -*ōd*-. Въ санскритѣ мы имѣемъ его въ видѣ -*ād*-; напр.- *vṛkād*. На греческой почвѣ этотъ падежъ исчезъ, но сохранились нарѣчія - окаменѣлыя формы этого падежа, напр.-*οὕτω* /такъ, такимъ образомъ/. Конечное -*ω*- восходитъ здѣсь къ Ин.-Евр.- *ōd*-, такъ какъ -*d*- - звукъ нетерпимый въ греч.языкѣ въ концѣ слова и потому выпалъ. Въ древне-латинскомъ языкѣ, извѣстномъ намъ изъ надписей, мы имѣемъ это окончаніе въ первоначальномъ его видѣ - -*ōd*-, напр.- *lupōd* ; въ классическомъ латинскомъ языкѣ конечное -*d*- отпало и получилось совпаденіе съ дательнымъ падежомъ. Въ латинскомъ языкѣ слѣдуетъ также указать на то, что окончаніе -*ōd*- могло чередоваться съ -*ēd*-. Послѣднее мы имѣемъ, напримѣръ, въ др.-лат. *facilo-mēd* = совр. *facillimē*. Къ этому окончанію -*ēd*- восходятъ всѣ нарѣчія на -*ē*-, образуемыя отъ прилагательныхъ I-го и 2-го склоненія. Въ ст.-слав.языкѣ мы имѣемъ Ин.-Евр.окончаніе -*od*- въ родит.пад., функціи котораго принялъ на себя первоначальный *Ablativus* , напр., въ ст.-слав.*чьсо* . Можно предполагать, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ въ окончаніи -*ōd*- мы имѣемъ сліяніе гласнаго основы -*o*- + -*ōd*- /окончаніе *Ablat. Sing.*/.

Въ I л.ед.ч. наст.вр. мы также должны предположить окончаніе на -*o*-. Напримѣръ: лат. *fero* , греч. *φερω*,скр. *bharāmi*, готск.*baira* /*a* изъ -*ō*- въ неудар.слогѣ/, лит. *beriù* /-*iù*- изъ первонач.-*ō*- при особыхъ условіяхъ/, ст.-слав.*bera* вм. ожидаемаго -*xbera*. Носовой здѣсь явился

по аналогіи съ прошедшимъ временемъ, гдѣ онъ былъ законнымъ. Въ пра-славянскую эпоху данное окончаніе по аналогіи съ прошедшимъ временемъ приняло форму -*ōm*, откуда -*om*- и, наконецъ, -*ǫ*-. Такимъ образомъ получается, что въ ст.-слав.языкѣ -*ŏ*- + -*m*- и -*ō*- + -*m*- даютъ одинаковый результатъ - -*ǫ*-.

Въ именит.пад.ед.ч. основъ муж.рода на -*n*- тоже могло встрѣчаться -*o*-. Напримѣръ: скр.*çvā*/отъ основы -*çvan*; существит. со знач. - собака/, греч.*κύων*; въ латинскомъ языкѣ къ этимъ основамъ относятся такія слова, какъ *homō* /человѣкъ; родит.п.- *hominis*/.

Въ видѣ примѣчанія слѣдуетъ сказать слѣдующее.

Въ греческомъ языкѣ наблюдается чередованіе -*ω*- и -*η*-. Напримѣръ: *δωτωρ* и въ діалектахъ *δωτήρ*. Различные діалекты языка выбирали различныя формы; что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ кореннымъ -*ō*- показываетъ лат.слово *datŏr*; въ исходномъ слогѣ передъ -*r*- -*ō*- сократилось въ -*ŏ*-; напр., въ родит.пад. мы имѣемъ - *datōris*

Въ латинскомъ языкѣ въ исходѣ словъ наблюдается стремленіе къ сокращенію -*ō*- въ -*o*-. Напр. лат. *egŏ*, но греч. *ἐγώ*. Если за -*ō*- въ древне-латинскомъ языкѣ слѣдовалъ согласный, который въ классическ. языкѣ отпалъ, то сокращенія не происходило. Примѣромъ могутъ служить формы *Ablativus'a* ед.ч.2-го лат.склоненія, восходящаго къ склоненію основъ на -*o*- въ пра-языкѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы имѣемъ колебаніе между -*ō*- и -*ŏ*- въ концѣ слова, напр.- *ambo*/числит.- оба/. Сокращеніе происходило также въ исходномъ слогѣ передъ -*m* и -*s*-. Это показываютъ такія слова, какъ *datŏr*, родит.- *datōris*, но греч. *δώτωρ*. Глаголы въ I л.ед.ч.наст.вр. сохранили въ лат.языкѣ долготу конечнаго -*ō*-.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ въ исходѣ слова изъ ударяемаго окончанія -*-ōn*- получается -*-y*-. Напримѣръ: ст.-сл. *kamy*/совр.русск.- камень/,скр. *açmān*/основа въ сильномъ видѣ отъ существит. со знач.- камень/, греч. *ἄκμων*/наковальня/, лит. *akmů*/существит.- камень/. Исходя изъ ст.-слав., мы должны предположить, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ удареніе въ этомъ словѣ было на окончаніи -*akmōn*. Въ неударяемомъ слогѣ -*ō*- + носовой согласный /-*ō*- + *nasal*/ можетъ давать или -*ą*- или же -*ъ*-. Примѣромъ для перваго случая можетъ служить указанное уже нами окончаніе I л.ед.ч.наст.вр.- -*ą*- /*vezą*/, откуда въ совр.русскомъ языкѣ -*y*- - /беру, везу и т.д./. Примѣромъ для второго случая является окончаніе -*ъ*- въ родит.пад.множ.ч. основъ муж.рода на -*o*- -*jav<u>ъ</u>*, *vьlk<u>ъ</u>*. Въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ это окончаніе въ видѣ *ων*- *ἀνθρώπων*/родит.мн.ч. отъ существит.- человѣкъ/. Въ латинскомъ языкѣ - въ видѣ -*um*- -*deum*/древняя форма; классическая форма будетъ -*deum*/. Въ санскритѣ - въ видѣ -*ām*- -*vṛkāṇām*/*ān* — подъ вліяніемъ основъ на -*n*-; согласныя основы ясно показываютъ, что первоначальный

видъ окончанія былъ - -*ām-*/. Очевидно, въ ст.-слав.яз. происходилъ такой процессъ: сперва окончаніе -*ōm-* сократилось въ -*om-*, откуда вслѣдствіе закрытаго произношенія -*um-*, -*ъm-* и, наконецъ, по отпаденіи конечнаго звука -*m-* - историческое окончаніе - -*ъ-*.

Въ первомъ изданіи своего *Sanskrit* 'а Бругманъ пытался различать открытые и закрытые -*o-* и -*e-*. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ онъ уже не проводитъ этого различія - очевидно его нельзя выдержать. Въ отдѣльныхъ языкахъ эти звуки либо совпали, либо возникли вновь, независимо отъ первоначальныхъ. Поэтому только *a priori*, по аналогіи съ современными языками мы можемъ предполагать, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было нѣкоторое различіе между закрытыми и открытыми -*o-* и -*e-*.

Поржезинскій въ своей книгѣ /Очеркъ Сравнительной Фонетики/ различаетъ два -*o-*. То, которое чередуется съ -*e-*, онъ обозначаетъ черезъ - -o_1-. То, которое не чередуется съ -*e-*, онъ обозначаетъ черезъ -o_2-. Очевидно, онъ имѣетъ въ виду что-то вродѣ закрытаго и открытаго -*o-*. Здѣсь онъ идетъ вслѣдъ за своимъ учителемъ Фортунатовымъ, который стремится расширить звуковой составъ Ин.-Евр. пра-языка. Западные ученые, однако, не признаютъ этихъ новшествъ. Въ санскритѣ -*o-* даетъ -*a-*. Поржезинскій пользуется этимъ дѣленіемъ для поддержанія теоріи Бругмана, по которой Ин.-Евр.- *o-* въ открытыхъ слогахъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ въ санскритѣ -*ā-*. А именно,

онъ утверждаетъ, что въ указанныхъ Бругманомъ условіяхъ - o_i- даетъ - $\bar{a}$-, а - o_u - - $\bar{a}$-. Выше мы уже касались этой теоріи при разсмотрѣніи отраженій звука - $\check{o}$- въ отдѣльныхъ языкахъ, и потому мы теперь на ней останавливаться не будемъ.

- ∂ -.

Остается еще разсмотрѣть вопросъ о неопредѣленномъ звукѣ - - ∂ -. Существованіе этого звука въ Ин.-Евр.праязыкѣ является общепризнаннымъ. Введенный Бругманомъ знакъ - ∂ - обозначаетъ этотъ неопредѣленный по качеству звукъ, средній между чистыми - a- и - e- и подобный нѣмецкому - e- въ словѣ - *hatte*. Въ отдѣльныхъ языкахъ мы можемъ указать для этого звука слѣдующія соотвѣтствія: въ санскритѣ /и Зендѣ/ - i- и отчасти - a-, въ греческомъ - - α-, въ лат., лит. и готск. - a , въ ст.сл. - o- и подъ вліяніемъ смягченія - - e -.

Приведемъ примѣры: греч. *πατήρ* лат. *pater*, готск. - *fadar* и скр. *pitar*.

Отъ глагола съ корнемъ *sthā* въ санскритѣ имѣемъ причастіе прош.вр. *sthi-tas*. Отъ того же корня образовывается въ греческомъ глаголѣ *ἵ-στη-μι* - ставить, стоять. Причастіе *αορ/στα* отъ него будетъ *στατός*. Въ латинскомъ языкѣ этимъ формамъ будетъ соотвѣтствовать прич.прош.соверш.страд.залога - *status* /отъ глагола *sto* - стою/. Здѣсь предполагаютъ существованіе этого неопредѣленнаго звука - ∂ -.

Еще примѣръ: скр. *duhitar*, греч. *θυγατηρ*. Предполагаютъ, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ въ этомъ словѣ былъ звукъ - *ə*-, который и далъ въ санскритѣ - *i*-, а въ греческомъ - - *α*-. Далѣе - скр. *mahi*/изъ первоначальнаго **madhi*/ и греч. *μεθα*; въ обоихъ языкахъ окончаніе I л. множ. ч. общаго залога.

Предполагаютъ также, что этотъ звукъ встрѣчался и въ зват. пад. ед. ч. основъ жен. рода на - *ā*-. Напримѣръ: ст.-слав. *ženo* /отъ существит. *žena*/, греч. *νυμφα*/отъ сущест. *νυμφη* - молодая женщина, нимфа/, въ санскритѣ одно слово *amba* /отъ существит. *ambā* - мать/. Обыкновенно въ санскритѣ этотъ падежъ оканчивается въ данныхъ основахъ на - *e*- по предположенію изъ первоначальнаго - *əi*-.

Очень многочисленны тѣ случаи, когда - *ə*- выступаетъ при чередованіи гласныхъ въ корняхъ на - - *ā*-, - *ē*-, - *ō*-. Мы привели уже примѣръ для - *ə*-, чередующагося съ - *ā*-, причастіе прошед. времени отъ глагола съ корнемъ *sta* Относительно звука - *ə*-, выступающаго при чередованіи к о р н е й съ долгими гласными - - *ā*-, - *ē*-, - *ō*-, не можетъ быть никакихъ сомнѣній - здѣсь онъ признается всѣми. Зато при чередованіи падежныхъ окончаній /напр. зват. пад. ед. ч. отъ основъ на - *ā*-/ и тамъ, гдѣ онъ выступаетъ самостоятельно, нѣтъ необходимости предполагать его существованіе.

Такъ, если мы сравнимъ санскр. *duhitar* и греч. *θυγάτηρ* съ ст.-слав. *dъšti* и готск. *dauhtar*, то увидимъ, что въ

этихъ языкахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ предполагаемаго - *ə*-. Поэтому, основываясь на свидѣтельствѣ ст.-слав. и готск. языковъ, можно предположить, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ никакого - *ə* - въ этомъ словѣ не было и что скр.-*i*-,какъ и греч.- *α*- могли возникнуть независимо другъ отъ друга эвфонически - подъ вліяніемъ неудобопроизносимаго сочетанія согласныхъ. Весьма сомнительно и не имѣетъ никакихъ прямыхъ данныхъ также существованіе - *ə*- въ зват. пад.основъ жен.рода на -*ā*-, и можно съ полнымъ правомъ предполагать, что окончаніе здѣсь было - -*ă*-.

Указанныя нами слова - скр. *pitar*, греч. *πατήρ* и т.д. находятся въ связи съ Ин.-Евр. корнемъ *pa*, отъ котораго въ санскритѣ образуется глаголъ со значеніемъ - охранять. Отъ средняго вида этого корня — *pa*- могли быть образованы: греч. *πατήρ* , лат. *pater* и готск. *fadar*. Отъ слабаго вида — -*p*- скр. *ptar* , въ которомъ впослѣдствіи эвфонически развился звукъ - *i* - послѣ -*r*-, и такимъ образомъ возникла историческая форма - *pitar*.

Указываютъ, что - *ə* - было падежнымъ окончаніемъ въ имен., винит.и зват. падежахъ множ.ч. причастій сред.р. Напримѣръ: скр. *bharanti* /отъ глагола - *bharāmi*- несу/ и греч. *φέροντα* /отъ глагола - *φέρω* - несу/. Падежныя окончанія возникли, однако,изъ указательныхъ частицъ.Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было двѣ такихъ частицы - -*α*- и -*i*-. При образованіи данной формы греческій языкъ предпочелъ частицу - *α*-, санскритъ — -*i*-.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Что касается до окончаній -*mahi* и *μεθα*, то нѣтъ нужды возводить ихъ къ общей формѣ съ -*ə*-. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ въ данномъ случаѣ могло быть діалектическое различіе, и санскритъ усвоилъ однѣ формы, а греческій - другія.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію двугласныхъ, сперва краткихъ, потомъ долгихъ.

Двугласные краткіе.

-*ai*.

Ин.-Евр.-*ai* даетъ въ греческомъ - -*αι*-, литовскомъ -*ai*, -*ë*-, готск.-*ai*, древне-латинскомъ - -*ai*, классич. латинскомъ - -*ae* /= -*ē*- открытому/, въ скр.-*e* - /въ зендѣ тоже -*e*-, но болѣе близкое къ дифтонгу, чѣмъ въ скр./, въ ст.-слав.- -*ě*-. Приведемъ примѣры. Ст.-слав. *lěvъ*, греч.*λαιός* /изъ первоначальнаго *λαιϝος/, лат. *laevus*. Во всѣхъ языкахъ - прилагательное со знач.- лѣвый/.

Далѣе - ст.-слав. *sěti* /существит. - сѣть/, скр. *setu*- /прилагат. со знач.- связывающій/, лат. *saeta* /существит. со знач.- волосъ, щетина/.

Дифтонгъ -*ai* служилъ окончаніемъ нѣкоторыхъ формъ. Такъ, въ имен., винит. и зват.пад. двойственнаго числа указат.мѣстоим.жен.рода мы можемъ предполагать -*ai*. Напримѣръ: ст.-слав.*tě*, лат. *is-tae*/отъ слож.указательнаго мѣстоименія -*iste*; двойственнаго числа въ латинскомъ языкѣ не сохранилось, и форма его получила значеніе множ.числа/, скр. *te*. Затѣмъ въ сочет. жен.рода

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

на -ā- въ той же формѣ. Напримѣръ: ст.-слав. dvě rǫcě /отъ существит.- rǫka- рука/, скр. ambe /отъ существит. ambā- мать/. Въ пра-языкѣ здѣсь вѣроятно было окончаніе -āi-, но оно сократилось въ -ai- вездѣ, даже въ санскритѣ, почему мы и имѣемъ ambe.

-ei-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -ei- даетъ въ греческомъ языкѣ -ει-, лит.-ei-,ē- , готск.-ei- /= -ī-/, въ древне-лат.-ei-, въ классич.лат.языкѣ -i-, въ скр.- e-, въ ст.слав. среднее -i-. Напримѣръ: ст.-слав. zima, греч. χεῖμα /буря, холодъ/ и χειμών /зима, холодное время года/, лит. žiema, скр. hemanta/зима/. Другой примѣръ - въ Ин.-Евр.пра-языкѣ былъ корень -*i -; отъ него образовывался глаголъ со знач. итти. Сильный видъ отъ этого корня —-ei- служилъ для образованія ед.ч.наст.вр. Возьмемъ 3 л.ед.ч.наст.вр. - въ санскритѣ -eti , греч. εἶσι , лат. it, ст.-слав. idet /Въ ст.-слав. языкѣ имѣемъ образованіе наст.вр. при помощи особаго суффикса - -d-.

Въ греческомъ языкѣ въ κοινή /общегреческій языкъ/ - ει - произносилось очень закрыто - почти какъ - ī -.

Въ латинскомъ языкѣ въ классическій періодъ на мѣстѣ Ин.-Евр. дифтонга -ei- находимъ простой гласный - -ī-. Въ древнемъ латинскомъ языкѣ, какъ показываютъ надписи, этотъ дифтонгъ сохранялся; напр.- deico /классич.dīco /, deivos /классич.-dīvus/. Приблизительно

въ III вѣкѣ до Р.Х. начался переходъ -*ei*- въ -*ī*- сперва въ неударяемыхъ, а потомъ и въ ударяемыхъ слогахъ. Не слѣдуетъ смѣшивать тѣхъ случаевъ, когда написаніе -*ei*- передаетъ исконный латинскій дифтонгъ - -*ei*- и когда оно стоитъ вмѣсто -*ī*- или -*ē*-, какъ мы указывали раньше [*veivos* вм. *vīvus*, *decreivit* вм. *decrevit* /. Какъ особенно ясно показываетъ латинскій языкъ, дифтонгъ -*ei*- стремится сократиться въ простой гласный.

-*oi*-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*oi*- даетъ въ греч. яз. -*oι*-, въ др.-латинскомъ -*oi*-, -*oe*-, въ классич. лат. -*ū*- [иногда сохраняется старое традиціонное написаніе - -*oe*-], въ литов. -*ai*-, -*ë*-, въ скр. -*ē*-, готск. -*ai*-, ст.-слав. -*ě*-.

Напримѣръ: ст.-слав. *vědě* /3 л.ед.ч. отъ глагола со знач. - знать/, греч. *οἶδε* /3 л.ед.ч. отъ недостаточнаго глагола - знать/, скр. *veda* /3 л.ед.ч. *Perfecti activi* отъ глагола - видѣть - я увидѣлъ, я знаю/, готск. *wait* /3 л.ед.ч. прош.вр. отъ глагола - *weitan*- видѣть/. Какъ показываетъ греческій языкъ, здѣсь былъ дифтонгъ -*oi*-. Еще примѣръ - ст.-слав. *cěna* /цѣна/, лит. *kaina*, греч. - ποινή /пеня, наказаніе/, зендское слово - *kaina*. Далѣе - лат.-классич. *ūnus* /древне-лат. *oinos* /, греч. οἰνή /одно очко въ игральной кости/, ст.-сл. *od-inъ* [въ ст.-слав. -*i*- объясняется изъ другого вида корня - съ -*ei*-; -*od*- - приставка], готск. *ains*.

Въ латинскомъ языкѣ переходъ -*oe*- въ

-ā- произошелъ сравнительно поздно. Еще у Плавта /III в. до Р.Х./ мы встрѣчаемъ -oe-. Въ нѣкоторыхъ словахъ, можетъ быть, подъ вліяніемъ оффиціальной письменной традиціи -oe- сохраняется даже въ классическомъ языкѣ. Напр., foedus/договоръ/, poena /наказаніе - заимствованное изъ греческаго языка-ποινή /. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникли двойныя формы - poenus и pūnus/карѳагенянинъ/.

Дифтонгъ -oi- встрѣчался въ Ин.-Евр. пра-языкѣ также въ нѣкоторыхъ формахъ. Напримѣръ - въ именит.пад.мн.ч. указательнаго мѣстоименія съ основой на -o- - греч.τοι, скр.te, лат.is-ti , ст.-сл.ti, готск.pai. Въ латинскомъ и ст.-слав., можетъ быть, -i- восходитъ не къ -oi-, а къ -ei-, такъ какъ въ пра-языкѣ могли быть рядомъ чередующіяся формы -*toi и*tei . Санскритъ ничего не говоритъ намъ о качествѣ дифтонга.

-au-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -au- въ санскр. даетъ -o-, въ ст.-слав.-u-, въ греч., лат., готск. и лит.- сохраняется неизмѣннымъ. Приведемъ примѣры: греч. ταῦρος , лат. taurus , ст.-сл. turъ.Во всѣхъ языкахъ - существительное со знач.- быкъ. Еще примѣръ: ст.-слав. suchъ, греч. αὖος /изъ первоначальнаго *σαυσος /, скр.śo-śa-s, лит. sausas. Во всѣхъ языкахъ - прилагательное - сухой/.

Послѣдній примѣръ: лат. augeo , греч. αὔξω , готск. aukan/во всѣхъ языкахъ - глаголъ - увеличивать, умножать/ и того же корня скр. ojas /сущ.- сила,могущество/.

-eu-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*eu*- даетъ въ скр. -*o*-, въ греч.сохраняется неизмѣннымъ, въ лат.-*ū*-, въ ст.-сл.-*u*-, въ литов.-*au*, въ готск. своеобразный дифтонгъ -*iu*- /-*i* слоговое, -*u*- — нѣтъ/. Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень ˣ*bheudh*. Отъ этого корня мы имѣемъ въ греческомъ глаголъ - *πεύθομαι* [употребляется, только въ общемъ залогѣ со значеніемъ - спрашивать, узнавать, наблюдать; -*θ*- — соотвѣтствуетъ Ин.-Евр.-*dh*-, а -*π*- вмѣсто ожидаемаго звонкаго -*β*- — вслѣдствіе ассимиляціи съ глухимъ - -*θ*-/. Въ санскр.отъ этого же корня - *bodhāmi*/I л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола со значеніемъ - замѣчать, знать/. Въ ст.-слав.-*bljudą*, соврем. русск.- блюду. Ст.-слав. *bljudą* изъ первоначальн.-ˣ*biudą*; звукъ -*l*- эвфоническій, образовавшійся, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, изъ -*i*-. Въ готск.-*biudan*/имѣть видъ; предлагать, давать/. Въ лит. *baudžiù*

Еще примѣръ: греч. *ῥεῦμα* /изъ первонач.ˣ*σρευμα*; сущ. со знач.- потокъ, теченіе/, русск. и ст.-слав.*struja*/изъ первонач.-ˣ*sruja* ; -*t*- звукъ эвфоническій, требуемый всегда законами благозвучія ст.-сл. и русск. языковъ между -*s*- и -*r*-. Въ санскритѣ этимъ словамъ соотвѣтствуетъ *srotas* /существит. со значеніемъ - теченіе/.

-ou-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*ou*- даетъ въ санскр. -*o*-, въ греч.-*ου* - /по произношенію - -*ū*-/, въ др.-лат.-*ou*-,

въ классич.лат.- *ū*-, въ ст.-слав.- *u*-, въ готск. и лит. - *au*-. Напримѣръ: ст.-сл. *luča*, лат. *lūceo*, [глаголъ со знач.- блистать, сіять/, греч. *λευκός* /прилагательное - сверкающій, бѣлый/, скр. *rocayati* /3 л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола - блистать, нравиться/. Для этихъ словъ мы предполагаемъ общій корень **leuq*, который могъ чередоваться съ **leuq*. Послѣдній видъ корня мы имѣемъ въ греч. *λευκός* и въ готск. *liuhap* /существит. со знач.- свѣтъ/. Еще примѣръ: лат. *rūber* [изъ первон.-**rūder*] и *rūfus*/діалектическая, вѣроятно - осская форма, какъ показываетъ -*f*-/, лит. *raudas*, ст.-сл. *rudъ*, готск. *raups*, современ. нѣмецк. *rot*. Во всѣхъ языкахъ - прилагательное со значеніемъ - красный.

Долгіе двугласные.

-*āi*-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*āi*- даетъ въ санскр.- *ai*- /передъ гласными -*i*- переходитъ въ -*j*- и получается простое -*ā*- съ слѣдующимъ за нимъ -*y*-, который принадлежитъ другому слогу. Въ греч.языкѣ сокращается въ -*αι*-, или же сохраняетъ долготу въ такъ называемыхъ не настоящихъ дифтонгахъ - -*ᾳ*-, -*ῃ*-, фонетически равныхъ простымъ долгимъ гласнымъ -*ā*- и -*η*-; въ др.-лат.языкѣ сокращается въ -*ai*-, въ классич.лат. въ -*ae*-, въ ст.-слав.даетъ то же, что и -*ai*- — -*ě*-, въ лит.-*ai*-, въ готск.-*ai*-. Напримѣръ: скр. *āyas*/существит.- жизнь/, греч. *αἰών* изъ первоначальнаго-*αἰϝών* /существит.- вѣкъ, время жизни/,

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

ἀεί изъ первонач. ϝαιϝεϲ /нарѣчіе - всегда/, лат. aevum /вѣчность, вѣкъ/, готск. aiws /вѣкъ/, совр.нѣмецкое ewig /прилагательное - вѣчный/.

Дифтонгъ - āi- былъ также характернымъ окончаніемъ для нѣкоторыхъ формъ, напр., дат.пад.ед.ч. основъ жен.р. на - ā-. Въ ст.-сл. имѣемъ - ꙗсѣ /отъ ꙗка- совр.русск.- рука/, греч. χώρᾳ /отъ существит. χώρᾱ - страна/, лат.- aquae /отъ aqua- вода/, лит. rankai/отъ сущ. ranka - рука/.

Въ литовскомъ языкѣ, находясь въ ударяемомъ слогѣ, дифтонгъ былъ долгимъ, въ неударяемыхъ - краткимъ. Явленіе это стоитъ внѣ зависимости отъ Ин.-Евр. краткихъ и долгихъ дифтонговъ; хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и бываютъ совпаденія, но они случайны.

- ēi -.

Ин.-Евр. дифтонгъ - ēi - даетъ въ греч. яз.- ει- и - η -, въ лат.- ī - /изъ древняго - ei-/, въ лит.- ei-, въ готск. - ē -. Для ст.-слав. языка опредѣленныхъ примѣровъ нѣтъ. Укажемъ примѣры: греч. ἔδειξα /аористъ отъ глаг. δείκνῡμι показываю/, лат. dīxi /Perf. отъ dīco - говорю/. Какъ показываетъ санскритъ, глаголы съ кореннымъ - ei - имѣли въ формѣ аориста корень въ сильномъ видѣ - - ēi - /въ лат.- dīxi восходитъ къ формѣ аориста/. Напримѣръ: скр. ἀvaiкṣa /I л.ед.ч. аориста отъ глагола со знач.- оставлять/,греч. ἔλειψα /I л.ед.ч. аориста отъ глагола - λείπω - оставляю, покидаю,. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ корень 2-хъ послѣднихъ

глаголовъ былъ въ среднемъ видѣ -*leiqu , въ сильномъ - lēiqu.

-ōi -.

Ин.-Евр. дифтонгъ -ōi- даетъ въ скр.-ai-, въ греч. -oi-, -ῳ-, въ др.-лат.-oi-, въ классич.лат.-i- /переходной ступенью было -ei-/, въ лит.-ai-. Въ готскомъ и ст.-слав. языкахъ указаній нѣтъ. Теоретически мы можемъ предположить, что въ этихъ языкахъ долгій дифтонгъ сократился и далъ тѣ же отраженія, что и краткій - -oi-, т.е. въ готскомъ - -ai- и въ ст.-слав.- ě-, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ - -i-. Примѣровъ для этого дифтонга въ корнѣ словъ нѣтъ. Зато онъ встрѣчался въ нѣкоторыхъ формахъ. Такъ, въ Instrumentalis'ѣ множ.ч. Ин.-Евр. основъ муж.рода на -o- мы предполагаемъ окончаніе -ōis-. Въ санскритѣ им. форму devais /отъ существ. deva- богъ/. На ст.-сл.почвѣ дифтонгъ не сохранился. Тамъ -ōis- дало -āis-, откуда -*āi-, -ā- и -y-, которое мы имѣемъ въ такихъ формахъ, какъ гаву и т.д. На греч.почвѣ имѣемъ сокращеніе въ -oi- -λύκοις . На латинской - сокращеніе: lupīs. Этотъ дифтонгъ мы предполагаемъ и для дат.пад.ед.ч.тѣхъ же основъ. Въ санскритѣ имѣемъ здѣсь -āya— devāya[отъ deva; окончаніе расширилось прибавленіемъ частицы -a-] и въ указательномъ мѣстоименіи - въ чистомъ видѣ — -ai-, наприм.- tasmai. Въ греч.языкѣ имѣемъ здѣсь не настоящій дифтонгъ -ῳ-, напр., λυκῳ /отъ λύκος/. Въ лат.классич.- -ō- - lupō /отъ lupus/; въ др.-лат. имѣемъ еще -oi-, наприм.-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

populoi romanoi[отъ *populus romanus*- римскій народъ/.

-āu-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*āu*- даетъ въ скр.- *au*-, въ греч. -*αυ* -, въ извѣстныхъ случаяхъ - -*η* - /изъ -*ηϝ*-/, въ лат.-*au*-, въ лит.-*au*- /иногда и -*a*-/, въ готск.-*au*-. Для ст.-слав. ясныхъ примѣровъ нѣтъ, но теоретически мы можемъ предположить, что -*āu*-, какъ и -*au*- дало - -*u*-. Приведемъ примѣры. Греч. *ναῦς* /корабль/, скр. *nauṣ*, лат. *nāvis* [значеніе то же, что и въ греч. и скр.]; въ лат. языкѣ это слово перешло въ основы на -*i*-, и потому дифтонгъ распался на -*ā*- и согласный - -*v*-/. Еще примѣръ: лат.*aurora*/утренняя заря/ изъ первонач.**ausosa* ; въ греческомъ соотвѣтствуетъ *ἠώς* [встрѣч.у Гомера какъ собственное имя богини утренней зари] изъ первоначальн. -*ἠϝος* . Этотъ же дифтонгъ мы предполагаемъ и для общаго корня въ лит.*saule* /существит.- солнце/ и греч.*ἥλιος* /значеніе то же, что и въ лит.яз./ изъ первон. *σᾱϝέλιος* Наше солнце и ст.-слав.*слънце* восходятъ къ тому же корню, но только въ слабомъ видѣ.

-ēu-.

Ин.-Евр. дифтонгъ -*ēu*- далъ въ скр.- *o* -, въ греч. -*ευ*-, въ лит. своеобразный дифтонгъ, правильнѣе - трифтонгъ,- -*iau*- /изъ *ieu* /. Въ лат., ст.-слав. и готск. языкахъ - ясныхъ примѣровъ нѣтъ. На ст.-слав.почвѣ можно *a priori* предполагать - -*u*-. Приведемъ примѣры. Въ санскритѣ имѣемъ корень -*ṣru*-; отъ этого корня образуется

глаголъ со значеніемъ - слышать. Въ сигматическомъ хористѣ этого глагола въ I л.ед.ч. мы имѣемъ данный корень въ сильномъ видѣ -*a-çrau-ṣ-am* Здѣсь скорѣе можно предположить -*ēu-*, чѣмъ -*ōu-*. Въ родствѣ съ этимъ корнемъ находятся ст.-сл.- *slyšati* , *sluchъ*. Яснѣе другой примѣръ. Въ санскритѣ мы имѣемъ слово *dyaus*/небо/; ему соотвѣтствуетъ греч. Ζεύς /Зевсъ - богъ неба/. Этотъ же дифтонгъ - -*ēu*- мы можемъ предполагать и въ формѣ мѣстн. пад. основъ на -*u*-. Въ санскритѣ мы имѣемъ -*au*-, напр. *sunau*. Готскій языкъ показываетъ въ этихъ основахъ чередованіе -*ēu*- съ -*ōu*- /напр., зват.пад.ед.ч.отъ *sunus*- *sunau*/, а греческій съ -*ēu*- /напр., имен.пад.мн.ч.отъ существит. πῆχυς - локоть будетъ - πῆχεις изъ* πηχεϝες /. Какой изъ этихъ дифтонговъ былъ въ другихъ языкахъ - нельзя сказать съ опредѣленностью.

-*ōu*-.

Ин.-Евр. дифтонгу -*ōu*- соотвѣтствуютъ въ санскритѣ -*au*-, въ греч.-*ου* - /фонетически = -*ū*-/. Въ ст.-слав., латинск. и литовск. языкахъ - встрѣчающіеся примѣры сомнительны. Въ готскомъ теоретически должно быть - -*au*-. Приведемъ примѣры: скр.*gaus*/быкъ/, греч. βοῦς /значеніе то же/. Въ окончаніи имен., винит. и зват.падежей дв.ч. основъ на -*o*- можно предполагать чередованіе -*ō*- и -*ōu*-. Возьмемъ числительное 8; въ большинствѣ языковъ оно имѣетъ окон. двойственное число - лат.*octō*, греч.- *οκτω*, скр. *aṣtau* и въ ведійскомъ языкѣ рядомъ - *aṣtā* и

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

astau, въ готск. окаменѣлая форма - *ahtau*, восходящая, какъ и ведійская-*astau*, къ Ин.-Евр.формѣ - *oktōu* .

На этомъ мы заканчиваемъ разсмотрѣніе, въ самыхъ грубыхъ чертахъ, тѣхъ соотвѣтствій, какія имѣютъ въ отдѣльныхъ языкахъ Ин.-Евр. гласные простые и дифтонги. Мы видѣли, что въ отдѣльныхъ языкахъ дифтонги стремятся къ сокращенію въ простые гласные; особенно ясно это стремленіе въ латинскомъ языкѣ въ неударяемыхъ слогахъ. Нужно указать еще и на то, что въ Ин.-Евр. языкахъ извѣстные гласные, сочетаясь съ другими гласными, давали простые долгіе гласные. Явленіе это называется - стяженіемъ. Такъ, - *ā-* или - *ă-* + - *ă-* = - *ā-*. Подобный законъ мы имѣемъ въ санскритѣ и другихъ языкахъ. Мы имѣемъ это явленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда основа исходитъ на - *a-* и къ ней присоединяется суффиксъ съ начальнымъ простымъ гласнымъ. Напримѣръ: дат.пад.ед.ч. жен.р. основъ на - *ā-*. Здѣсь къ основѣ, исходившей на - *ā-*, прибавлялся суффиксъ - *ai-* /или - *āi-*/, и получалось окончаніе съ долгимъ дифтонгомъ - греч. *χωρᾳ* . Далѣе - *ă-* + - *e-* давало - *ā-*. Напримѣръ, въ этихъ же основахъ имен.пад.мн.ч. получался присоединеніемъ суффикса - - *es-*. Такое образованіе мы имѣемъ въ санскритѣ - *senās* изъ *senā+es* /отъ сущ. *senā-* **война/**. Въ греч., лат. и ст.-слав. мы имѣемъ въ этомъ падежѣ мѣстоименное окончаніе - - *oi-*, - *ai-*. Далѣе - *ă+o* = = - *ā-*. Сочетаніе - - *e-* + - *o-* /или - *a-*/ = - *ē-*. Такіе случаи мы имѣемъ тогда, если именная основа или основа гла-

гола исходила на -*e*- и къ ней присоединялся суффиксъ съ начальнымъ -*a*- или -*o*-. Могло встрѣчаться подобное сочетаніе и въ другихъ случаяхъ. Напримѣръ: лат. *ēgi* / *perfectum act.* отъ глагола *ago* - веду, гоню/ объясняютъ изъ *e* + *agi*. Въ настоящее время есть и другое объясненіе, но мы остаемся при старомъ. Сочетаніе -*e*- + -*e*- = -*ē*-. Такъ, въ лат.языкѣ имѣемъ *ēdimus*/I л.мн.ч. отъ глагола *ĕdere* ѣсть/; эта форма съ -*ē*- объясняется изъ *eredimus*

Сочетаніе -*o*- + -*a*- /или -*o*-/ даетъ -*ō*-. Напримѣръ: имен.пад.мн.ч. муж.рода отъ указательнаго мѣстоименія -**tōi* объясняется изъ -*to*- + -*oi*-. Въ санскритѣ этой формѣ соотвѣтствуетъ - -*te*-, въ ст.-слав. -*ti*- /изъ *tōi*/. Исконный долгій дифтонгъ сократился даже въ санскритѣ, почему имѣемъ -*te*-, а не -**tai*-.

Сочетаніе -*o*- + -*e*- = -*ō*-. Въ имен.пад.основъ муж.р. на -*o*- имѣемъ -*ōs*-, какъ показываетъ санскритъ, въ которомъ сохранилось это образованіе -*devās* /отъ *deva*- богъ/. Въ родит.пад.мн.ч. этихъ же основъ имѣемъ - -*ōm*- изъ -*o*- + -*ōm*-. Въ лат. *equum* /отъ *equus*- конь; болѣе древняя форма, чѣмъ *equōum* съ мѣстоименнымъ окончаніемъ. Срв. *istōum* отъ *iste* - тотъ. Въ нѣкоторыхъ языкахъ,какъ напримѣръ, въ ст.-сл. произошло сокращеніе -*ōm*- въ -*om*- откуда -*ъ*- - *рабъ, вѣкъ*. Въ греческомъ языкѣ -*m*- звукъ въ исходѣ не терпимый, и потому имѣемъ это окончаніе въ видѣ -*ων*- - *ἀνδρῶων* /отъ *ἄνδρωπος* - человѣкъ/.

Съ большой вѣроятностью можно предположить, что подоб-

ныя стяженія существовали и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Этого не признавалъ Шлейхеръ. Фортунатовъ и вслѣдъ за нимъ Поржезинскій различаютъ по качеству стяженные долгіе и коренные долгіе гласные. Первые они называютъ прерывистыми,говоря, что произносились они не протяжно - $\breve{a}\breve{a}$-, а отдѣльно другъ отъ друга, съ небольшимъ перерывомъ - $\breve{a}\breve{a}$-. Здѣсь они приближаются къ старому взгляду, высказанному Шлейхеромъ.

Вопросъ о сокращеніи долгихъ гласныхъ въ краткіе можно отнести къ Ин.-Евр. эпохѣ, но имѣя при этомъ въ виду, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ существовали діалектическія особенности. Напримѣръ:- $-\bar{o}-$ + $-o\acute{i}s-$ = $-\bar{o}\acute{i}s-$ въ окончаніи *Instrumentalis* 'а множ.числа основъ муж.рода на $-o-$. Могло случиться, что еще въ Ин.-Евр.эпоху въ нѣкоторыхъ языкахъ долгота сохранялась /скр.- $\bar{a}\acute{i}s-$/, а въ другой части пра-языка могло произойти сокращеніе въ $-o\acute{i}s-$ /греч. $o\iota\varsigma$,/. Такое предположеніе для насъ необязательно; мы свободно можемъ говорить, что сокращеніе произошло на почвѣ отдѣльныхъ языковъ.

Въ такомъ же положеніи находится и вопросъ объ удлиненіи краткихъ гласныхъ. Въ отдѣльныхъ языкахъ мы встрѣчаемъ очень много примѣровъ этого явленія. Напримѣръ, въ санскритѣ мы имѣемъ форму- $l\bar{\imath}dh\acute{a}s$ съ долгимъ $-\bar{\imath}-$ /причастіе прош.соверш.времени отъ глагола съ значеніемъ - лизать/. Несомнѣнно эта форма возникла изъ болѣе первоначальной - $^{x}l\acute{\imath}zdh\acute{a}-s$. Звукъ $-z-$,какъ

несвойственный санскритскому языку, выпалъ, и предшествующій краткій гласный удлинился. Такое удлиненіе гласнаго называется з а м ѣ н и т е л ь н ы м ъ р а с т я ж е н і е м ъ. Оно имѣетъ мѣсто во всѣхъ языкахъ, которые различаютъ количество /т.е. долготу и краткость/ гласныхъ. Замѣнительное растяженіе краткихъ гласныхъ мы встрѣчаемъ, кромѣ санскрита, и въ греческомъ языкѣ. Такъ, форма βούλεται /3 л.ед.ч. наст.вр. отъ глагола со знач.-хотѣть, желать/, какъ показываютъ діалекты, восходитъ къ первоначальному βολλεται . По выпаденіи -λ- предыдущій краткій гласный -ο- удлинился въ -ω-, откуда при закрытомъ произношеніи - -ου-.

Процессъ замѣнительнаго растяженія происходилъ сравнительно поздно, и къ Ин.-Евр. пра-языку его возводить нельзя. Тѣмъ не менѣе, принципіально говоря, мы можемъ допустить удлиненіе краткихъ гласныхъ и для Ин.-Евр. пра-языка.

Намъ необходимо также разсмотрѣть вопросъ и о такъ называемыхъ п а р а з и т н ы х ъ г л а с н ы х ъ звукахъ, т.е. о такихъ звукахъ, которые являются въ какомъ-нибудь языкѣ тамъ, гдѣ, основываясь на другихъ языкахъ, мы ихъ не ожидаемъ. Напримѣръ - греч. ἐρυθρός /прилагат.-красный/. Всѣ остальные языки имѣютъ то же слово безъ начальной гласной - скр. *rudhiras* , лат. *ruber*, готск.-*raups* , др.-русск. *rudъ* . Во всѣхъ языкахъ прилагательное со знач.- красный. Въ латинскомъ языкѣ мы тоже имѣемъ

рядъ случаевъ, гдѣ возникаютъ такіе паразитные, иначе - эвфоническіе гласные звуки. Напримѣръ - *poculum*/бокалъ/ изъ первоначальнаго - **poclom*. Въ *poculum* мы имѣемъ такое же полногласіе, какъ и въ русскомъ языкѣ, напримѣръ молоко. Конечно, нельзя отнести эти явленія къ Ин.-Евр. пра-языку. Они находятся въ связи съ чередованіемъ носовыхъ и плавныхъ, и мы еще будемъ о нихъ говорить.

Въ отдѣльныхъ языкахъ часто встрѣчается также и с ч е з н о в е н і е гласнаго. Если сіе имѣло мѣсто въ началѣ слова, то на языкѣ классическихъ грамматикъ оно называлось ἀφαίρεσις/откуда въ русскихъ трудахъ терминъ - афе́резисъ/; если въ концѣ слова, то - ἀποκοπή/откуда совр.русское - апо́копа/; если въ серединѣ слова, то - σύνκοπη/откуда совр.русское - си́нкопа/. Всѣ эти явленія мы можемъ предполагать и для Ин.-Евр. пра-языка. Въ спряженіи настоящаго времени въ ед.числѣ ударе́ніе было на корнѣ, а въ множ.числѣ на окончаніи Если мы возьмемъ Ин.-Евр.корень - *es* -, отъ котораго образовывался глаголъ со значеніемъ - быть, то въ I л.ед.ч. этотъ глаголъ долженъ былъ звучать - *ésmi* , во 2 л.множ.ч. *sté* ; т.е. неударяемый начальный гласный отпадалъ. Въ санскритѣ этимъ предполагаемымъ формамъ мы находимъ точное соотвѣтствіе - *asmi* /I л.ед.ч. наст.вр. отъ глагола - быть/ и *stha* /2 л.мн.ч./. Не ограничиваясь однимъ только аферезисомъ, мы можемъ принять для Ин.-Евр. языка и всѣ другіе виды исчезновенія гласныхъ. Санскритъ показываетъ намъ, что

въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти явленія были очень древни. Въ отдѣльныхъ языкахъ мы имѣемъ примѣры этихъ явленій въ болѣе позднее время. Таковы, напримѣръ, синкопы: въ латинской формѣ - *cepuli* /I л.ед.ч.прош.соверш., образованнаго удвоеніемъ отъ глагола - *repello* - отгонять/ изъ болѣе первоначальнаго - **repepuli* , въ числительномъ - *undecim* изъ **unudecim*, въ существ.- *hospes* /связанный узами гостепріимства/ изъ **hostipes* , которое дало сперва по выпаденіи -*i*- - *hostpes* , а затѣмъ -*t*- выпало, находясь въ неудобопроизносимомъ сочетаніи согласныхъ. Очевидныя новообразованія мы имѣемъ въ греч. τράπεζα/сущ. - столъ о четырехъ ножкахъ/ изъ первоначальнаго - τετρα πεζα ; въ лат.- *nutrix* /кормилица/ изъ -**nutritrix* /ср. глаголъ *nutrio* - кормлю/, *semestris* /прилагат.- полугодичный/ изъ **semimestris* , въ ст.-слав.—въ формахъ сравн. степени, напр.- *dobrějь* изъ *dobrě+jejь*

Укажемъ еще на явленіе п е р е с т а н о в к и гласныхъ, называемое по гречески ἐπένθεσις Примѣры этого явленія для звука -*i*- мы указывали въ греч.языкѣ, гдѣ наст. вр. отъ глагола φαίνω возникло изъ φανιω . Послѣ перестановки звукъ -*i*-, слившись съ предшествующимъ гласнымъ, далъ дифтонгъ -*ai*-. Въ Зендѣ это явленіе очень распространено. Тамъ мы имѣемъ его не только послѣ плавныхъ и носовыхъ, какъ въ греческомъ, но и послѣ всѣхъ остальныхъ согласныхъ. Напримѣръ - *paiti* изъ **pati* /господинъ, мужъ/. Явленіе перегласовки /*Umlaut*/ въ

германскихъ языкахъ объясняется также перестановкой.

Такъ какъ въ нѣкоторыхъ языкахъ мы не встрѣчаемъ этого явленія /санскритъ, латинскій, ст.-славянскій и др./, то мы не можемъ предполагать существованія его въ Ин.-Евр. пра-языкѣ, а должны принять, что оно развилось на почвѣ отдѣльныхъ языковъ.

При встрѣчѣ гласныхъ звуковъ различныхъ словъ въ одной и той же фразѣ происходятъ явленія уподобленія, слiянія и выпаденія. Особенно богатый матеріалъ для наблюденія даютъ греческій и латинскій языки. Въ греч.языкѣ выпаденіе конечнаго гласнаго одного слова передъ начальнымъ гласнымъ слѣдующаго за нимъ слова называется - κρᾶσις /смѣсь, соединеніе/. Его мы имѣемъ въ такихъ случаяхъ, какъ - ἀπαὐτῶ изъ ἀπό /предлогъ со значен.- отъ/ и αὐτῶ /дат.пад. отъ мѣстоим.- самъ/, τἄλλα изъ τὰ /имен. и вин. пад.множ.ч.ср.рода отъ опредѣленнаго члена - -δ-/ и ἄλλα /та же форма отъ прилагательнаго - другой, иной/.

Подобныя явленія могли имѣть мѣсто и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Мы упоминаемъ о нихъ потому, что звуки очень часто измѣняются именно въ силу тѣхъ условій рѣчи, въ которыя они попадаютъ въ отдѣльныхъ случаяхъ.

--o--

Перейдемъ къ вопросу объ у д а р е н і и в ъ И н.-Е в р. п р а - я з ы к ѣ. Какъ мы уже имѣли случай отмѣтить, удареніе слова / Wortaccent / было въ Ин.-Евр.пра-

языкѣ свободнымъ. Заключаемъ мы это главнымъ образомъ изъ санскрита. Можно при этомъ имѣть въ виду и греческій въ пра-греческомъ языкѣ удареніе могло стоять на 4-мъ и даже на 5-мъ слогѣ отъ конца слова.

Глагольныя формы имѣютъ удареніе обычно на ихъ окончаніи. Объясняется это тѣмъ, что въ Ин.-Евр.пра-языкѣ глагольныя формы не имѣли ударенія въ главномъ предложеніи; ведійскіе тексты ставятъ удареніе на глаголѣ только въ зависимыхъ и вопросительныхъ предложеніяхъ. Мы имѣемъ основаніе также предполагать, что въ пра-латинскомъ языкѣ удареніе стояло отъ конца дальше, чѣмъ въ классическомъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ, кромѣ греческаго и санскрита, также славянскій и, особенно, литовскій языки, гдѣ удареніе осталось свободнымъ. Вопросъ о мѣстѣ ударенія имѣетъ большое значеніе для исторіи формъ спряженія и склоненія. Онъ стоитъ также въ самой тѣсной связи съ вопросомъ о чередованіи гласныхъ. Сокращаться могли только неударяемыя гласныя: подъ удареніемъ долгота сохранялась. Относительно качества ударенія въ Ин.-Евр. пра-языкѣ можно сказать, что оно имѣло скорѣе музыкальный, чѣмъ экспираторный характеръ. Но все-же надо допустить, что рядомъ съ музыкальнымъ существовало и экспираторное удареніе. При вопросѣ о чередованіи различныхъ по качеству гласныхъ, напримѣръ - *-o-* и *-e-*, можно ссылаться на музыкальное удареніе, но въ вопросѣ о сокращеніи долгихъ-гласныхъ, т.е. при количе-

ственномъ чередованіи, надо имѣть въ виду также и экспираторное.

С О Н А Н Т Н.

Сонанты, т.е. плавные и носовые гласные звуки, подобно обыкновеннымъ гласнымъ, могутъ быть и краткими и долгими. Образовывались они только **въ неударяемомъ слогѣ** и разсматриваются какъ слабый видъ корней, которые въ среднемъ видѣ имѣютъ передъ соотвѣтствующимъ сокорнымъ чистый гласный. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ соотвѣтствій, какія они имѣютъ въ отдѣльныхъ языкахъ. Соотвѣтствія эти будутъ различны, смотря по тому, въ какомъ положеніи находится сонантъ.

-*m̥*-

Ин.-Евр. сонанту -*m̥*- передъ согласнымъ /большей частью передъ -*t*-/ соотвѣтствуютъ: въ санскритѣ - -*a*-, греч.-*α*-, лат.-*en*- /передъ зубнымъ; передъ губнымъ должно быть - -*em*-/, ст.-сл.-*ѧ*-, лит. -*im*-, готск. -*un*-.

Напримѣръ: числительное 100 - въ скр. *çatam*, греч. *ἑ-κατόν* /-*ἑ*- = скр.-*sa*- въ *sa-hasra*/тысяча/ и имѣетъ объединительное значеніе - въ греч. одно сто, въ скр.- одна тысяча/, лат. *centum*, готск. *hund*, лит. *szimtas*, въ ст.-слав. *sъto* вмѣсто ожидаемаго *sѧto*. Всѣ попытки объяснить ст.-слав.форму непосредственно изъ предполагаемой Ин.-Евр.- *ḱm̥tóm* - слѣдуетъ признать неудачными. Наиболѣе вѣроятно предположеніе тѣхъ, кто считаетъ это

слово заимствованнымъ изъ иранскихъ языковъ, а именно изъ персидскаго.

Еще примѣръ: греч. βασκω /1 л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола со знач.- итти/, скр. gachati /3 л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола съ тѣмъ же знач., что и въ греч./, лат. inventio изъ первонач.- *ingventio /сущ.- находка, изобрѣтеніе/. Корень въ этихъ формахъ предполагаютъ въ Ин.-Евр. праязыкѣ въ видѣ -gᵘm-. Этого же корня греч. βασις /шагъ, ходъ/, скр. gatis /сущ.- ходъ, путь/.

Рефлексы -m̥- мы имѣемъ также въ порядковомъ числительномъ - десятый: ст.-слав. десѧтъ , лит. deszimtas , греч. δέκατος

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто ожидаемаго -em- имѣемъ -im-, напримѣръ - simplex /прилагательное - простой/ изъ первонач. semplex . Здѣсь sem соотвѣтствуетъ греч. - ἁ- въ такихъ словахъ, какъ ἁπλοῦς /простой/, ἅπαξ /нарѣч.- однажды/ и восходитъ къ Ин.-Евр.- sm̥-.

Нѣкоторыя незначительныя особенности мы имѣемъ въ томъ случаѣ, если -m̥- стоитъ п е р е д ъ п о л у г л а с н ы м ъ -i-. Въ санскритск.языкѣ -m̥- даетъ тогда - -am-, въ греч.-ar-, въ лат. - en-, въ ст.-слав. особыхъ отличительныхъ отъ общаго случая примѣровъ нѣтъ. Такъ, въ скр. мы имѣемъ gamyāt /3 л.ед.ч.жел.наклоненія отъ указанн.глагола - итти/. Здѣсь -am- объясняютъ не изъ средняго вида корня, а изъ слабаго. Такой же случай

мы имѣемъ въ греч. βαίνω /I л.ед.ч. отъ глагола - итти/ изъ пернач. *βανίω /по закону перестановки - ἐπένθεσις/, и въ лат. venio изъ *gvenio /I л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола - приходить/, которые можно возвести къ общей Ин.-Евр формѣ - *gᵘm̥iō

Замѣчательно еще сочетаніе -m̥- + -m-, какъ согласный; мы имѣемъ такой случай при образованіи превосходной степени и числительныхъ порядковыхъ, черезъ прибавленіе суффикса -mo-; въ латинскомъ языкѣ такое сочетаніе: -m̥- + -m- даетъ -im-. Напримѣръ, порядковое числительное - десятый -, скр. daśamaḥ лат. decimus изъ первоначальнаго *dekm̥mo-s. Въ остальныхъ языкахъ здѣсь употребляется другой суффиксъ - -to-; см.то же числительное порядковое въ греч. и другихъ языкахъ, приведенное выше.

Такое объясненіе хотя и допустимо, но не всегда. Это же сочетаніе предполагаютъ и въ ст.-слав. жьmą/соврем. русск.- жму/, возводя -ьm- къ -m̥m-. Однако, это трудно предположить.

Въ исходѣ слова -m̥- даетъ въ санскр.-am-, въ греч. -α-, лат.-em-, ст.-сл.- ъ- изъ -*ьm, въ которомъ -m- по общему закону отпало, въ лит.- ę- изъ первонач.-im-, въ готск. обычно /если не вліяли другія согласныя/-un-. Въ винит.пад.ед.ч. согласныхъ основъ окончаніе было -m̥- Его мы имѣемъ въ санскр. aśmān-am/отъ основы на -n- aśman- камень/, въ греч. ἀκμονα /отъ сущ. ἄκμων - камень/, ст.-сл. камень, лат. pedem/отъ сущ. pēs - нога/

Срав.грам.Ин.-Евр.яз.

греч. ποδα /отъ πους - нога, какъ и въ лат.яз., основа на -d-/, санскр. padam /отъ сущ. pad- шагъ, нога/. Этотъ же сонантъ былъ окончаніемъ и въ I л.ед.ч. сигматическаго аориста. Напримѣръ: санскр. adikṣam/отъ глагола со знач.- показывать/, греч. ἔδειξα/отъ глагола - δεικνῡμι значеніе то же, что и въ санскр./. 2 л.ед.ч. въ греч.- ἔδειξας образовано по аналогіи съ I лицомъ.

Еще примѣръ для -m̥- въ вин.пад.ед.ч.основъ на -r- ст.-слав. materь, греч. μητέρα, лит. moterį

Мы имѣемъ этотъ сонантъ и въ окончаніи числит.- 7. Срав.- греч. ἑπτά , лат. septem , готск. sibun , скр.- sapta.

-n̥-.

Примѣры для -n̥- сомнительны и не такъ ясны, какъ для -m̥-.

П е р е д ъ з о г л а с н ы м и [особенно передъ -t-] Ин.-Евр. сонантъ -n̥- даетъ въ санскр.- -ām- /передъ губнымъ/ и -ān- /передъ зубнымъ/, передъ фрикативнымъ носовой элементъ еще болѣе сокращается и получается -ān- /-ā - назалированное, т.е. произносимое съ носовымъ оттѣнкомъ/. Въ греческомъ языкѣ можетъ соотвѣтствовать -αμ- /обычно съ краткимъ -α-/ и также -μᾱ- /въ іоническомъ діалектѣ и -μη-/. Въ лат.- -am- и -mā-. Для ст.-слав., лит. и германскихъ языковъ ясныхъ примѣровъ - нѣтъ. Если -n̥- и имѣло мѣсто въ ст.-сл.языкѣ,то необходимо должно было произойти сокращеніе и получиться

то же, что и изъ -η-. Приведемъ примѣры. Въ греческомъ имѣемъ причастіе прош.вр.страд.зал.- δμητός /діалектич. и первонач.форма - δμᾱτός / со знач.- укрощенный; того же корня сущ.- δμητήρ - укротитель. Въ санскритѣ этой формѣ соотвѣтствуетъ тоже прич.прош.вр.страд.зал.- dānta-s /значеніе то же, что и въ греч./. Въ этихъ формахъ мы обыкновенно имѣемъ слабый видъ корня съ сонантомъ. Объяснить эти формы изъ -η- нельзя, и потому мы предполагаемъ существованіе -$\bar{\eta}$-. Греческую форму δάμνω /I л.ед. ч.наст.вр. отъ глагола - укрощать/ можно объяснить различно: изъ слабаго вида корня - -$\overset{x}{d}m$- и -dm- и изъ средняго - -$\overset{x}{d}am$-. Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ отъ этого корня слово *domitor* /укротитель/ вмѣсто ожидаемаго *damitor*. Очевидно, латинская форма восходитъ къ среднему виду корня съ основнымъ гласнымъ -o- —*dom*-. Латинское слово *materia* /вещество, начало/ тоже ставятъ въ связь съ этимъ корнемъ и объясняютъ его изъ первоначальнаго *dmater*ia , восходящаго къ слабому виду - -$\overset{x}{d}m$-

-ϱ-

Ин.-Евр. краткій сонантъ ϱ- п е р е д ъ с о г л а с н ы м и даетъ въ скр.-a-, въ греч.-α-, въ лат. -er- передъ зубными /передъ губными -em-/, въ ст.-слав. -ϱ-, въ лит.-in-, въ готск.-un-. Приведемъ примѣры.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень -mer- /въ среднемъ видѣ/; въ слабомъ видѣ онъ звучалъ какъ -$m\varrho$-. Въ санскритѣ отъ слабаго вида этого корня мы имѣ-

Срав.грам.Ин.-Евр.яз.

емъ слово *mati-s* /мысль/ и прич.прош.вр.страд.залога - *mata-s* - обдуманный /отъ глагола со знач.- думать, мыслить; въ среднемъ видѣ корень глагола имѣетъ въ санскр. форму *man* /. Въ греч.яз. санскр. *matas* соотвѣтствуетъ ματός , встрѣчающееся въ сложн.прилагательн. αὐτό-ματος /совершающійся по своей волѣ/. Въ лат.языкѣ отъ этого вида корня имѣемъ - *commentus* /прич.- вымышленный/ и *mēns* /сущ.- умъ, мысль, мнѣніе; въ именит.пад. послѣ -*n*- выпало -*t*- и по закону замѣнительнаго растяженія предшествующій гласный удлинился; въ род.пад.- *mĕntis* - онъ краткій/. Въ готск.яз. этотъ видъ корня представленъ въ словѣ - *munds*. Въ ст.-слав. имѣемъ - *pa-mętь*. Въ лит. причастіе - *mintas* /отъ глагола - думать/ и сложн.существительное - *at-mintis* /память/.

П е р е д ъ п о л у г л а с н ы м ъ -*i̯*- Ин.-Евр. -*n̥*- даетъ въ скр.-*an*, греч.-*αν*-, лат.-*en*-, герм.-*un*-, лит.-*in*-, ст.-сл.-*ѧ*-. Такъ, въ ст.-славян.языкѣ отъ слабаго вида уже разсмотрѣннаго нами Ин.-Евр.корня -*men*-, образуется глаголъ - *mьnją* , совр.русск.- мню. Въ санскритѣ отъ корня - *han*- образуется глаголъ со значен.- бить, убивать, гнать . Въ желательномъ наклоненіи корень выступаетъ въ слабомъ видѣ, и потому въ формѣ *han-yā-t* /3 л.ед.ч. жел.наклон.- пусть онъ бьетъ/- слѣдуетъ предполагать не средній, а слабый видъ съ -*an*- изъ -*n̥*- передъ -*i̯*-; примѣта желат.наклоненія въ ед.числѣ звучала въ Ин.-Евр. пра-языкѣ какъ -*i̯ē*-. Въ связи съ этимъ кор-

Срав.грам.Ин.-Евр.яз.

немъ нах.ст.-слав.- *gonati*

Въ исходѣ слова - *n̥* - даетъ въ санскритѣ - *a* -, въ греч. - *α* -, лат.- *en* -, ст.-сл.- *ъ* -, лит.- *ę* - /изъ первонач.- *in*/, готск.- *un* -.

Напримѣръ - скр. *nama* /имя/ изъ *nam̥n̥*, греч. *ὄνομα* /значеніе то же/. Въ косвенныхъ падежахъ въ греч. языкѣ мы имѣемъ основу этого слова въ видѣ *ονοματ* и потому конечное - *α* - можетъ быть возникло и не изъ сонанта, а вслѣдствіе отпаденія - *τ* -, какъ звука, не терпимаго въ греч.языкѣ въ исходѣ слова. Окончаніе винит.пад. множ.ч. звучало въ пра-языкѣ въ согласныхъ основахъ какъ - *n̥s* -, откуда въ санскр.- *as* - / *vacas* отъ *vac* - рѣчь, голосъ/, греч.- *as* - /*πόδας* отъ *πούς* - нога; основа - *ποδ*/.

- *n̥* -.

Ин.-Евр.сонантъ - *n̥* - передъ согласными и даетъ въ санскритѣ - *ā* -, въ греч.- *ρη* - /изъ - *rā* -/, въ лат.- *nā* -. Остальные языки - ст.-славянскій, литовскій и готскій не даютъ ничего для опредѣленія судьбы этого звука. Приведемъ примѣры. Въ санскритѣ имѣемъ корень - *jan* -, восходящій къ Ин.-Евр.- *ǧen* -. Отъ него образовывался глаголъ со значеніемъ - рождать, рождаться. Прич. прош.вр.страд.залога отъ этого глагола имѣетъ форму - *jātas* - рожденный. Ее сопоставляютъ съ латинскимъ причастіемъ *nātus* /рожденный/ изъ первонач. *gnātus*, на которое указываетъ сложная форма - *cognātus* /родной, родственный/. Въ обѣихъ этихъ формахъ мы должны предпола-

гать слабый видъ корня съ долгимъ сонантомъ - -$g\bar{n}$-.

ПЛАВНЫЕ СОНАНТЫ -$\dot{r}$- и -$\dot{l}$-.

Передъ согласными Ин.-Евр. плавнымъ сонантамъ -$\dot{r}$- и -$\dot{l}$- соотвѣтствуютъ: въ санскритѣ -$\dot{r}$- и -$\dot{l}$- /-$\dot{l}$- только въ одномъ корнѣ/, въ греч.-$\alpha\varrho$-, -$\varrho\alpha$- и -$\alpha\lambda$-, -$\lambda\alpha$-, въ лат.-or-, -ur- и -ol-, -ul-, въ готск. -ur- /-u- - рѣдко/ и -ul- /-lu- - рѣдко/, въ лит.-ir- /-ur- - рѣдко/ и -il- /рѣдко - -ul-/, въ ст.-слав.-ra-, -$rъ$- и -$lъ$-, -$lъ$- [изъ пра-славянскихъ -or-, -ar- и -ol-, -al-]. Если -$\dot{r}$- стоитъ передъ полугласнымъ -$\dot{i}$- или согласнымъ -r- /въ сочетаніи -$\dot{r}\dot{i}$- или -$\dot{r}r$-/, то такое сочетаніе даетъ въ ст.-слав.языкѣ -or-, въ греч. только -$\alpha\varrho$-, въ скр.-ir- и -ur- /послѣ губныхъ/, въ лат.-ar-, въ готск. и лит. тѣ же отраженія, что и въ обычныхъ условіяхъ.

Приведемъ примѣры: скр. $m\dot{r}tis$ /сущ.- смерть/, лит.-$mirtis$ /значеніе то же/, ст.-сл. $sъmrъtь$, лат. $mors$/сущ. - смерть/, $mortuus$ /прич.- умершій, мертвый/, греческое $\beta\varrho o\tau\acute{o}\varsigma$ /прилагат.- смертный/. Въ греч.языкѣ изъ предполагаемаго сонанта -$\dot{r}$- вмѣсто ожидаемаго -$\alpha\varrho$- или -$\varrho\alpha$- имѣемъ -ϱo-, соотвѣтствующее -$\bar{r}$-. Поэтому многіе говорятъ, что единства формъ для этого корня въ пра-языкѣ не было. Греч.форма $\beta\varrho o\tau\acute{o}\varsigma$ объясняется изъ болѣе первоначальной -$^{x}\mu\beta\varrho o\tau\acute{o}\varsigma$, на которую указываетъ сложное прилагательное -$\grave{\alpha}\mu\beta\varrho o\tau\acute{o}\varsigma$- безсмертный. Звукъ -$\beta$- развился между -$\mu$- и -$\varrho$- эвфонически, подобно русскому -t-

между -s- и -r- /сестра, струя/, затѣмъ начальное -μ- отпало, и получилась историческая форма -βροτός . Болѣе точное соотвѣтствіе находимъ мы въ другомъ примѣрѣ - аттич. καρδία , іоничн. καρδίη /сущ.- сердце/ соотвѣтствуютъ лат. cor /родит. cordis ; значеніе то же/ и ст.-слав. srdce . Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ корень этихъ словъ долженъ былъ звучать - -k̑rd-. Еще примѣръ - порядковое числительное - четвертый. Въ греч.имѣемъ τετρατος и τεταρτος, въ скр. caturthas, въ лат. quartus , въ лит. ketvirtas, въ ст.-сл.- četvrъtъ . Для санскрита и латинскаго мы можемъ предполагать первоначальную форму не съ -r̥- передъ -t-, а съ сочетаніемъ -r̥r-. Сонантное -r̥- мы можемъ также предполагать въ пра-языкѣ для такихъ формъ, какъ санскр. yākṛt, греч. ἧπαρ , лат. jecur . Во всѣхъ языкахъ существительное со знач.- печень.

Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ мы можемъ предполагать -l̥- для корня такихъ словъ, какъ санскр. vṛka-s , лит. vilkas , готск. wulfs , ст.-сл. vlъkъ . Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ это слово должно было звучать -ˣu̯l̥go-s . Въ санскритѣ отъ корня kalp образуется глаголъ со знач.- служить. Прич. прош.вр.страд.залога отъ него имѣетъ форму - kḷptá-s . Это единственный случай, гдѣ мы имѣемъ въ санкритѣ -l̥-, восходящее къ Ин.-Евр.-l̥ -.

Теперь приведемъ примѣры для -r̥- передъ -r- или -i̯-. Въ ст.-сл. языкѣ мы имѣемъ форму žьrtvь ; въ санскритѣ ей соотвѣтствуетъ форма -gīrati и позднѣйшее -gilati;

Срав.грам Ин.-Евр.яз.
/значеніе то же, что и въ ст.-слав.- жретъ/. Можно предполагать, что эти формы восходятъ къ Ин.-Евр. $^{x}g^{u}\underset{\circ}{\gamma}reti$. Такой же случай мы имѣемъ и въ ст.-сл. $m\underset{\circ}{r}ą$ /умираю/, $m\underset{\circ}{r}\check{s}i$ /умершій/. Здѣсь -$m\underset{\circ}{r}$- изъ Ин.-Евр.- $mr̥$-.

- $\bar{\underset{\circ}{r}}$ - и - $\bar{\underset{\circ}{l}}$ -.

Есть достаточныя основанія, чтобы предположить существованіе этихъ звуковъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Тѣмъ не менѣе приводимые примѣры часть сомнительны и не достаточно ясны. Ин.-Евр. долгіе сонанты -$\bar{\underset{\circ}{r}}$- и -$\bar{\underset{\circ}{l}}$- даютъ въ санскритѣ -$\bar{\imath}r$- и -$\bar{u}r$- /послѣ губныхъ/, въ греч.-$o\varrho$-, -$\varrho\omega$- /перестановка могла быть еще въ Ин.-Евр.пра-языкѣ/ и -$o\lambda$-, -$\lambda\omega$-, въ лат.-ar-, -$r\bar{a}$- и -al-, -$l\bar{a}$-. Въ ст.-слав., готск. и лит, если эти звуки и встрѣчались, то должны были дать тѣ же результаты, что и соотвѣтствующіе краткіе. Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ въ слабомъ видѣ корень - -$st\bar{\underset{\circ}{r}}$-. Отъ него въ греч.языкѣ образуется глаголъ -$\sigma\tau o\varrho\nu\bar{\nu}\mu\iota$ /I л.ед.ч. отъ глагола со знач.- класть, стлать/ и страдат.прич. отъ него - $\sigma\tau\varrho\omega\tau\acute{o}\varsigma$; въ лат.языкѣ этому причастію соотв. тоже причастіе - $str\bar{a}tus$, въ санскр.прич.- $st\bar{\imath}r$-nas /суффиксъ здѣсь другой/, въ ст.-сл.- pro-$str\underset{\circ}{r}tъ$ /простертый/. Значеніе причастія вездѣ то же, что и въ ст.-слав. Этотъ же сонантъ мы можемъ предполагать и въ такихъ формахъ, какъ санскр. $p\bar{\imath}rvas$ /первый, прежній/, ст.-слав.- $pr\underset{\circ}{r}vъ$, греч. $\pi\varrho\tilde{\omega}\tau o\varsigma$ /первый/, лит. $pirmas$/значеніе то же/. Въ лат.языкѣ имѣемъ форму $primus$/вѣроятно, по ана-

логіи другихъ формъ; вообще въ лат. языкѣ передъ окончаніемъ —*-mus-* выступаетъ *-i-*/. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ основа этихъ словъ должна была имѣть форму .. $^{x}p\bar{r}_{\circ}u$

Ин.-Евр. сонантъ - $\bar{l}_{\circ}$- мы можемъ предполагать въ такихъ формахъ, какъ скр. *pūrnas*, ст.-сл. *plъnъ*, лит. *pilnas*, готск. *fulls* . Во всѣхъ языкахъ - прилагательное — полный. На основаніи санскрита мы можемъ сказать, что Ин.-Евр. форма звучала-$^{x}pl_{\circ}n\text{-}o\text{-}s$, а не-$^{x}p_{\circ}l n\text{-}o\text{-}s$. Еще примѣръ - ст.-сл. *vlъna*, лит. *vilna* , лат. *lāna* изъ первонач. $^{x}v\bar{l}ana$, герм. *ulna*. Вездѣ существит. со значен.- шерсть, волна. Какъ показываетъ лат.языкъ, Ин.-Евр. форма этого слова должна была звучать - $u\bar{l}_{\circ}na$

Фортунатовъ и вслѣдъ за нимъ Поржезинскій не признаютъ существованія въ Ин.-Евр. пра-языкѣ чистыхъ сонантовъ. И тамъ, гдѣ мы пишемъ - $r_{\circ}$-, - $m_{\circ}$-, они ставятъ - -$a_{\circ}r$-, -$a_{\circ}m$-, указывая этими начертаніями на сочетаніе въ Ин.-Евр. пра-языкѣ неслоговой ирраціональной гласной и слоговой носовой или плавной. Здѣсь мнѣніе ихъ совпадаетъ съ мнѣніемъ Іоганна Шмидта, который точно также отрицалъ существованіе чистыхъ сонантовъ и замѣнялъ предложенныя Бругманомъ обозначенія - $r_{\circ}, m_{\circ}$ и т.д. черезъ -^{e}r-, -^{e}l- и т.д. Мы не находимъ нужнымъ отрицать существованіе въ Ин.-Евр. пра-языкѣ чистыхъ сонантовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, противорѣчащихъ нашей теоріи, мы можемъ предположить переходныя формы, которыя могли и не восходить къ Ин.-Евр. пра-языку. Подробнѣе остановим-

ся мы на этомъ вопросѣ при разсмотрѣніи явленія чередованія гласныхъ. Что касается до обозначеній, принятыхъ Поржезинскимъ /-ᵊr-, -ᵊn-...../, то ихъ слѣдуетъ признать безусловно неудачными. Гораздо удачнѣе предложенныя Іоганномъ Шмидтомъ обозначенія - -^{er}-, -^{en}- и т.д.

ЧЕРЕДОВАНІЕ ГЛАСНЫХЪ.

Подъ чередованіемъ гласныхъ мы понимаемъ смѣну чистыхъ и сонорныхъ гласныхъ въ одномъ и томъ же корнѣ, суффиксѣ или основѣ.

Напримѣръ: ст.-сл. *вєдѫ*, *съвочь*, *вrati*, *sobirati*, или *vezą*, *vozъ* и т.д. Въ готск.- *nimu*, *nâm*, *nêmum*, *numans*- формы отъ сильнаго глагола - братъ. Въ лат.яз.- *dăre*, *dōnum*, *datŏr* или въ суффиксѣ - имен. *patĕr*, род.- *patris*. Въ греч.яз.- *φέρω*, *φορός* /несущій/, *φωρ* /сущ.- воръ/ или *λείπω*, *λελοιπα*, *ἔλιπον* — формы отъ глагола - оставлять, покидать. Въ санскритѣ /чередованіе въ суффиксѣ/: имен.пад.- *datā*, вин.-*datāram*, дат.- *datre*, зват.- *datṛ* - формы ед.ч. отъ сущ.- податель. Въ лит.яз.: *snëga* /снѣгъ идетъ/, *snigti* /неопред.накл./ и *snaigala* /сущ.- снѣжинка/.

Яснѣе всего выступаетъ первоначальное Ин.-Евр. чередованіе въ санскритѣ, потомъ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ; въ остальныхъ языкахъ первоначальныя явленія затемнены. Каждый отдѣльный языкъ нарушилъ первоначальное чередованіе - отчасти расширивъ, отчасти сокративъ его размѣры; поэтому позднѣйшія явленія надо отдѣлять

отъ явленій, относимыхъ къ Ин.-Евр.порѣ. Въ Ин.-Евр.праязыкѣ чередованіе гласныхъ вмѣстѣ съ сонорными имѣло видъ стройной системы, подготовленной еще въ до-Ин.-Евр. эпоху. Если не исключительной, то, во всякомъ случаѣ, главной причиной чередованія гласныхъ является свободное удареніе. Естественно, что подъ сильнымъ экспираторнымъ удареніемъ слогъ сохранялся лучше, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ былъ неударяемымъ или слабо-ударяемымъ. Такъ возникало количественное чередованіе, т.е. чередованіе долгихъ гласныхъ съ краткими, дифтонговъ съ простыми и сонорныхъ, въ соединеніи съ чистыми гласными,- съ сонантами. Подъ музыкальнымъ удареніемъ естественно мѣнялось качество гласнаго и воникало качественное чередованіе.

Приведемъ схемы всѣхъ возможныхъ случаевъ к о л и ч е с т в е н н а г о чередованія: -ā- могло чередоваться съ -a-; -ē- - съ -e-; -ō-- съ -o-; ai, ei, oi, āi, ēi, ōi — съ -i-; au, eu, ou, āu, ēu, ōu — съ -u-. Подобный рядъ мы можемъ выставить и для сочетанія носовыхъ и плавныхъ, разсматривая ихъ какъ дифтонги:

am, em, om, ām, ēm, ōm —— съ -m̥-

an, en и такъ далѣе ——— съ -n̥-

ar, er и т. д. ——— съ -r̥-

al, el и т.д. —— съ -l̥- .

Приведемъ схемы для к а ч е с т в е н н а г о ч е р е д о в а н і я гласныхъ: -e- могло чередоваться

съ -$\bar{o}$-, -$\bar{a}$- - съ -$\bar{e}$- и съ -$\bar{o}$-, -$\bar{o}$- — съ -$\bar{a}$- и -$\bar{e}$-, -$\bar{e}$- - съ -$\bar{a}$- и -$\bar{o}$-.

Можно различать еще к о л и ч е с т в е н н о - к а ч е с т в е н н о е чередованіе гласныхъ. Схема его будетъ такая: -e- - съ -$\bar{o}$-; -o- — съ -$\bar{e}$-, -a- - съ -$\bar{o}$-.

Для тѣхъ случаевъ, гдѣ гласный корня совершенно исчезаетъ, можно дать общую формулировку: -x- /иксъ/- съ -$\emptyset$- /нуль/, т.е. всякій гласный можетъ исчезать. Послѣднюю ступень въ чередованіи гласныхъ - -$\emptyset$- /нуль/ мы называемъ - слабымъ видомъ. Основными гласными считаются не только гласные корня, но и гласные основы и суффикса. Основными гласными могутъ быть: $a, e, o, \bar{a}, \bar{e}, \bar{o}$ и соотвѣтствующіе дифтонги - -ai-, -ei- и т.д., а также сочетанія соотвѣтствующихъ чистыхъ гласныхъ съ носовыми и плавными. Гласные -i- и -u-, а также сонанты, не считаются основными, а лишь результатомъ сокращенія корней. Въ санскритскихъ словаряхъ и въ словаряхъ Ин.-Евр. праязыка корни выставляются въ слабомъ видѣ; правильнѣе было бы выставлять ихъ въ среднемъ или сильномъ видѣ.

Исходя изъ основныхъ гласныхъ, мы получаемъ 6 рядовъ чередованія гласныхъ съ основными: $a, e, o, \bar{a}, \bar{e}, \bar{o}$ /сюда включаются соотвѣтствующіе дифтонги съ -i- и -u- и сочетанія съ носовыми и плавными/. Каждый рядъ представленъ въ различныхъ видахъ, которые можно различать какъ сильный, средній и слабый. Нѣкоторые различаютъ еще сокра-

щенный /редуцированный/ и усиленный видъ. Усиленный видъ выступаетъ рѣдко и обыкновенно совпадаетъ съ сильнымъ. Сокращенный видъ примѣнимъ не ко всѣмъ рядамъ. Вмѣсто термина - видъ употребляютъ и терминъ - ступень. Подъ слабымъ видомъ подразумѣвается слогъ, утратившій основной гласный, и потому его называютъ также нолевымъ видомъ /нолевой ступенью/. При дифтонгахъ въ слабомъ видѣ основной гласный исчезаетъ, и вторая часть даетъ слоговое -*i*- или -*u*-; при сочетаніи чистыхъ гласныхъ съ носовыми и плавными мы имѣемъ въ слабомъ видѣ соотвѣтствующіе сонанты. Видъ опредѣляется по количествѣ, а не по качеству гласныхъ. Такъ, чередованіе -*e*- - съ -*o*- или -$\bar{e}$- - съ -$\bar{o}$- составляютъ одинъ и тотъ же видъ - въ первомъ случаѣ - средній, во второмъ - сильный. При вопросѣ о чередованіи гласныхъ въ настоящее время стараются избѣгать терминовъ - корень, основа, суффиксъ, замѣняя ихъ терминомъ - база. Такъ, говорятъ - въ односложной базѣ, въ двухсложной базѣ /вм. корнѣ, суффиксѣ, основѣ/. Раньше полагали, что корни могутъ быть только односложными; теперь допускается существованіе и многосложныхъ корней. Если односложная база исходитъ на долгій гласный, то она называется тяжелой односложной базой; если она исходитъ на краткій гласный, то называется - легкой односложной базой. Если двухсложная база исходитъ на долгій гласный при краткомъ предшествующемъ, то она называется тяжелой; если въ ней оба слога краткіе, то -

легкой. Базы могутъ быть и трехсложными.

Приведемъ схему для всѣхъ возможныхъ случаевъ чередованія гласныхъ при основномъ гласномъ -*a*-.

Основн. гласн.	Сильный видъ.	Средній видъ.	Слаб. видъ.	Усилен. видъ.	Сокращ. видъ.
a	*ā* чередъ. *aō*	*á — ò*	——	совп. съ сильн.	исчез., но не безсл (ə)
ai	*āi — ōi*	*ái — òi*	*i*	Ничего яснаго нѣт.	
au	*āu — ōu*	*áu — òu*	*u*	" ——	" —— "
am	*ām — ōm*	*ám — òm*	*m̥*	" ——	" —— "
an	*ān - ōn*	*án — òn*	*n̥*	" ——	" —— "
ar	*ār — ōr*	*ár — òr*	*r̥*	" ——	" —— "
al	*āl — ōl*	*ál — òl*	*l̥*	" ——	" —— "

Приведемъ примѣры, главнымъ образомъ - для простыхъ гласныхъ, такъ какъ время не позволяетъ излагать данный вопросъ въ полномъ его объемѣ.

Для Ин.-Евр. пра-языка мы предполагаемъ корень -*ag*-. Онъ представленъ въ санскритѣ, греч. и лат. языкахъ.

С и л ь н ы й в и д ъ этого корня мы имѣемъ въ скр. *ājis* /состязаніе, борьба/, греч. στρατ-ηγός/вождь, предводитель/, κυνηγός /охотникъ/, лат. *ambāges* /обходъ; употребляется только во множ.числѣ/, *exāmen* изъ первоначальнаго *exāgmen* /сущ.- стрѣлка вѣсовъ, взвѣшиваніе, испытаніе/.

С р е д н і й в и д ъ: скр. *ajiras* /прилательное - быстрый, подвижной/, греч. ἄγω /глаголъ - веду, гоню/,

Срав.грам.Ин.-Евр.яз.

ἀγός /сущ.- вождь/, лат. *ago* /глаголъ, значеніе то же, что и въ греч./, *agilis* /ловкій, проворный/. Для -*o*-, чередующагося на этой ступени съ -*a*-, имѣемъ примѣръ въ греческомъ -ὁμός /- путь/.

С л а б ы й в и д ъ представленъ только въ санскритѣ: *j-man* /встрѣч. только въ ведійскихъ текстахъ, сущ.- путь/, *pari-jman* /прилагат.- идущій около, вокругъ/.

Далѣе, для Ин.-Евр. пра-языка мы предполагаемъ корень **bhag* со значеніемъ - надѣлять, кормить, ѣсть. Корень этотъ представленъ въ санскритѣ, греч. и ст.-слав.

С и л ь н ы й в и д ъ отъ этого корня мы имѣемъ въ санскритѣ: *babhāja* /3 л.ед.ч. *Perfecti* отъ глагола со знач.- ѣсть/ и *bhāgas* /сущ. со знач.- доля, участь/.

С р е д н і й в и д ъ мы имѣемъ въ санскритѣ - *bhajāmi* /I л.ед.ч. наст.вр. отъ приведеннаго выше глагола - ѣсть/, *bhagas* /прилагат.- щедрый/, въ ст.-сл.- сущ. *богъ*, прилагат. *богатъ, убогъ*, въ греч.- φαγεῖν /неопредѣленное наклон.отъ глагола - ѣсть/, ἀνδροφάγος /сущ.- людоѣдъ/.

С л а б ы й в и д ъ представленъ можетъ быть въ скр.- *bheje* /I л.ед.ч. *Perfecti* средняго залога отъ того же глагола/. Вопросъ о происхожденіи этихъ формъ въ санскритѣ не выясненъ.

Еще примѣръ: въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень **yag* - почитать, приносить въ жертву.

В ъ с и л ь н о м ъ в и д ѣ этотъ корень встрѣ-

чается въ санскритѣ -*yājayati* /каузативная форма 3 л. ед.ч.- онъ велитъ приносить жертву/, *atiyājas* /прилаг.- крайне благочестивый/. С р е д н і й в и д ъ представленъ въ санскритѣ -*yajati* /3 л.ед.ч.наст.вр.- онъ приноситъ жертву/, *yajnas* /сущ.- жертва/, въ греч.-*ἅζομαι* /чтить, благоговѣть/, *ἁγνός* /святой, священный/, *ἅγιος* /значеніе то же/. С л а б ы й в и д ъ представленъ въ санскр. *iṣṭás* /прилагат.-почитаемый; -*i*- изъ -*ṣ*-/, *ṛtvij* /сущ.- правильно приносящій жертвы, жрецъ/.

Еще примѣръ - слово - носъ. С и л ь н ы й в и д ъ представленъ въ санскритѣ *nāsā* /сущ.- носъ; это собственно форма двойственнаго числа - двѣ ноздри/, лат. *nāsus*, лит *nósus* . С р е д н і й в и д ъ представленъ въ санскритѣ *nasā*/ Instrumental.ед.числа/, лит. *nasrai*/ноздри/ и ст.-сл.- *nosъ* , *nozdri*

Приведемъ примѣръ для чередованія гласныхъ ряда -*a*- въ дифтонгѣ -*ai*-. С и л ь н ы й в и д ъ встрѣчается въ санскритѣ, напримѣръ - *āyus* /жизнь, возрастъ/.С р е д н і й в и д ъ представленъ въ греческомъ - *αἰών*/вѣкъ, время жизни/, *ἀεί* изъ *αἰϝει*/нарѣч.- всегда/, въ лат.- *aevum*, *aetas* /сущ. со значеніемъ - время, возрастъ/. Такъ какъ данное слово въ слабомъ видѣ не встрѣчается, то мы возьмемъ другое, которое зато не встрѣчается въ сильномъ видѣ. Напримѣръ - греч. *αἴθος* /сущ.- огонь, жаръ/. Въ санскритѣ имѣемъ отъ этого же вида корня сущ. *edha-s* /полѣно, дрова/. С л а б ы й в и д ъ отъ по-

Срав.грам.Ин.-Евр.яз.

слѣдняго корня встрѣчается въ санскритѣ - *id-dhás* /прич. сжигаемый, сожженный/, *idh-más* /сущ.- дрова, полѣно/.

Примѣръ для дифтонга -*au*-. Въ сильномъ видѣ въ корнѣ словъ не встрѣчается. Въ среднемъ видѣ выступаетъ въ лат.- *auris* , греч. *οὖς* /чередованіе -*au*- и -*ou*-/, лит. *ausis* , ст.-сл. и русск. *ucho* Такъ какъ въ слабомъ видѣ этотъ корень не выступаетъ,то возьмемъ другой корень. Въ санскритѣ есть прилагательное *çúṣas* ; ему соотвѣтствуетъ ст.-слав. прилагат.- *suchъ* . Въ слабомъ видѣ этотъ корень представленъ въ ст.-сл. *sъchnąti* /сохнуть/ и въ санскритѣ *çuṣkas* /тоже прилагательное со значеніемъ - сухой/.

Рядъ съ основнымъ -*e*-.

Схема:

Основ. гласн.	Сильный видъ.	Средній видъ.	Слаб. видъ.	Усилен. видъ.	Сокращ. видъ.
e	*é* чередуется съ *ò*	*é* — *ò*	—	Совпад. съ сильнымъ	(*ə*)
ei	*éi* — *òi*	*éi* — *òi*	*i*	" — "	(*ə*)

и такъ далѣе.

Приведемъ примѣры.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ былъ корень - **pet* со значен.- летать. Въ сильномъ видѣ онъ представленъ въ скр.- *papāta* /3 л.ед.ч. *Perfect* отъ глагола - летать/. Въ среднемъ видѣ онъ встрѣчается въ скр.- *pati* /3 л.ед.ч.наст.вр. отъ приведеннаго глагола/, въ

Срав.грам.Ин.-Евр.яз.

греч. πέτομαι /I л.ед.ч.наст.вр.- летаю/, ποτή /сущ.- полетъ/. С л а б ы й в и д ъ представленъ въ скр.- papṭur /3 л.мн.ч. Perfecti / и греч.- πτεσθαι/неопредѣлен. наклоненіе/, ἔπτεσον /I л.ед.ч. аористъ/.

Еще примѣръ. Въ пра-языкѣ мы предполагаемъ корень- *ǧē со знач.- рождать,рождаться. С и л ь н ы й в и д ъ представленъ въ санскритѣ -jajāna /3 л.ед.ч. Perfecti отъ глагола со знач.- рождать, рождаться/. С р е д н і й в и д ъ имѣемъ въ санскр.-jani /сущ.- жена/, ст.-слав. žena. С л а б ы й в и д ъ: въ санскр. gnā/встрѣчается только въ ведійскихъ текстахъ; сущ.со знач.- жена/, въ греч. γυνάομαι изъ первонач. *γυνάομαι /глаголъ - жениться-ся/. С о к р а щ е н н ы й /редуцированный/ в и д ъ можно предполагать въ греческой діалектической формѣ - βανά /сущ.- жена/; но можетъ быть здѣсь -α- и не восходитъ къ Ин.-Евр.- ə-, а образовалось впослѣдствіи на греческой почвѣ.

Приведемъ еще примѣры. Существительное - нога имѣетъ общій корень въ греч., лат. и санскр. языкахъ. С и л ь н ы й в и д ъ представленъ въ лат. и сакнскр. - лат. pēs , скр. pād /имен.п.ед.ч./ и pādam/вин.п.ед.ч./. С р е д н і й в и д ъ имѣемъ въ лат.- pedem /вин.п./ и греч.- πόδα /та же форма/. С л а б ы й в и д ъ представленъ въ скр.- upabdas /сущ.со знач.- пропускъ, проходящій, вѣтеръ/, гдѣ -b- изъ первоначальнаго -p- передъ слѣдующимъ звонкимъ - d -. У с и л е н н ы й

Срав.грам.Ин.-Евр.яз.

в и д ъ нѣкоторые предполагаютъ въ лат.-*pēs* изъ первоначальнаго *pēds* и въ скр. *pād* изъ первонач. *pāds*. Однако, нѣтъ никакихъ основаній предполагать здѣсь усиленный видъ, получившійся изъ средняго, по закону замѣнительнаго растяженія вслѣдствіе выпаденія слѣдующей согласной. Санскр.форма *pādam* показываетъ намъ, что этотъ корень могъ выступать и въ **с и л ь н о м ъ** в и д ѣ, который мы съ полнымъ правомъ можемъ предполагать въ именит.пад. данныхъ словъ.

Въ пра-языкѣ былъ корень *ˣsed* - сидѣть. **С и л ь н ы й** в и д ъ его представленъ въ санскр. *sasāda* /3 л.ед.ч. *Perfect.* отъ глагола - сидѣть/ и можетъ быть въ ст.-сл. *sadĭti* изъ первонач. *ˣsōditi* . **С р е д н і й** в и д ъ встрѣчается въ санскритѣ - *asadat* /3 л.ед.ч. аористъ/, *sádas*/сущ.- сѣдалище, сидѣнье/, ст.-сл. *sędą* /сяду/; въ ст.-сл. имѣемъ въ корнѣ вставку носового. **С л а б ы й** в и д ъ представленъ такими формами, какъ лат. *sīdo*, санскр. *sidati* /3 л.ед.ч./, греч. *ἵζω* /I л.ед.ч.наст. вр./. Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ основа настоящаго времени отъ глагола съ этимъ корнемъ образовывалась удвоеніемъ /удвоительный гласный былъ -*i*-/ и имѣла форму - *sisd* ; откуда вслѣдствіе ассимиляціи *sizd* . Звукъ - *z*-, какъ не терпимый въ этихъ языкахъ, выпалъ, предшествующій гласный - удлинился, и получились историческія формы: *sīdo*, *sīdati* Въ греч.языкѣ - *σδ*- дало - *ζ*-.

Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ былъ корень *ˣǵegh*. Въ **с и л ь**-

номъ видѣ онъ представленъ въ санскр. *vāhamans* /сущ.- повозка/, *uvāha*/3 л.ед.ч. Perfect - повезъ/. Средній видъ имѣемъ въ санскр. *vahami*/I л. ед.ч.наст.вр./, греч. ὄχος /сущ.- повозка, колесница/, ὀχέομαι/I л.ед.ч.наст.вр.средн.залога отъ глагола-ѣхать, плыть/, лат. *veho* /везу/, ст.-сл. *возъ, везѫ*. Слабый видъ имѣемъ въ санскр. *ūhur* /3 л.мн.ч. Perfect/, *ūḍha* /прич.прош.вр.страд.залога/.

Укажемъ еще на Ин.-Евр. корень *segh* . Чередованіе его представлено почти исключительно въ греч.яз. Въ сильномъ видѣ не встрѣчается. Въ среднемъ видѣ имѣемъ греч. ὄχος /сущ.- хранилище; случайное совпаденіе съ только-что приведеннымъ словомъ ὄχος - повозка - обусловлено тѣмъ, что - *s* - въ началѣ слова дало въ греч.языкѣ густое придыханіе, которое, вслѣдствіе диссимиляціи со слѣдующимъ придыхательнымъ - -χ-, переходило въ тонкое/, ἐπωχή /сущ.- остановка, задержка/, ἔχω /имѣю, держу/. Слабый видъ - ἔσχον/I л.ед.ч. аористъ/.

Примѣръ для чередованія гласныхъ ряда - *e* - въ суффиксѣ именъ родства. Сильный видъ имѣемъ въ греч. πατήρ и εὐπάτωρ /благородный, знатный/, въ ст.-слав. *mati*/изъ первонач.*matēr* /. Средній видъ представленъ въ вин.пад.ед.ч.: скр. *pitaram*,греч. πατέρα εὐπατόρα / вин.пад.ед.числа/, ст.-сл. *matery* . Слабый видъ имѣемъ въ дат.пад.ед.ч.- греч. πατρί

Срав.грам.Ин.-Евр.яз.

санскр. *pitṛe*. У с и л е н н ы й в и д ъ можно предполагать въ греч. πατηρ /изъ первонач. *πατερς / и санскр. *pitā* /изъ первонач. *pitars*/. Въ обоихъ случаяхъ предположеніе бездоказательно.

Примѣръ для сочетанія съ носовымъ. С и л ь н ы й в и д ъ имѣемъ въ греч. ἄκμων /наковальня; имен.пад. ед.ч./, санскр. *aśmān-am*/сущ.- камень; вин.пад.ед.ч./ и ст.-сл. *kamy*/-*y*- изъ -*ōn*-/. С р е д н і й в и д ъ имѣемъ въ греч. ἄκμονα /вин.пад.ед.ч./, санскр. *aśmanas* /род.пад.ед.ч./, ст.-сл. *kamene*/род.пад.ед.ч./. С л а б ы й. в и д ъ не представленъ.

Примѣръ для дифтонга съ основнымъ -*e*- и вторымъ элементомъ - -*i*-. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ былъ корень *ḱeiḱ со знач.- оставлять, покидать; въ санскр. ему соотвѣтствуетъ корень *ric* /значеніе то же/. С и л ь н ы й в и д ъ представленъ въ санскритѣ - *arāikṣam*/I л.ед.ч. аористъ/. С р е д н і й в и д ъ имѣемъ въ санскр.- *rireca* /3 л. ед.ч. Perfecti /, греч. λείπω /I л.ед.ч.наст.вр./ и λέλοιπα /3 л.ед.ч. Perfecti /. С л а б ы й в и д ъ имѣемъ въ санскр. *ririce* /3 л.ед.ч. Perfecti общ.залога/, въ греч. ἔλιπον /I л.ед.ч.- аористъ/.

Примѣръ для дифтонга съ основнымъ гласнымъ -*e*- и со вторымъ элементомъ - -*u*-. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ предполагаемъ корень *ḱleu со знач.- слушать, слышать. С и л ь н ы й в и д ъ представленъ только въ санскритѣ — *aśrauṣam*/I л.ед.ч. сигматич. аористъ/, *śuśrāva*/3 л.ед.ч.

Срав.грам.Ин.-Евр.яз.

Perfect /. С р е д н і й в и д ъ представленъ: въ греч. κλεός изъ первонач. *κλεϝός /сущ.-слухъ, молва, слава/, κλείσομαι /I л.ед.ч.буд.вр.- я буду славить/, въ ст.-сл. sluchъ , slušati . С л а б ы й в и д ъ представленъ въ санскр. çrutas /прич.прош.вр.страд.залога/, греч.- κλυτός /причастное прилагат.- славный, знаменитый.

Р я д ъ с ъ о с н о в н ы м ъ -o-.

Онъ отличается отъ ряда съ основнымъ -e- тѣмъ, что чередованія съ -e- въ немъ нѣтъ, и -o- все время сохраняется. Такимъ образомъ, качественнаго чередованія въ этомъ ряду нѣтъ, а есть только количественное. Теоретически можно предположить, что въ различныхъ положеніяхъ, въ зависимости отъ ударенія, это -o- могло пріобрѣтать различные оттѣнки въ произношеніи.

Схема ряда:

Основн. гласн.	Сильный. видъ.	Средній видъ.	Слаб. видъ.	Усилен. видъ.	Сокращ. видъ.
o	ṑ чередуется ō	ó — ò	—	Совпад. съ сильнымъ	(ə)
oi	ōi — ōi	ói — òi	i	— " — "	— . —

и такъ далѣе.

Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень -oq- - смотрѣть. Въ с и л ь н о м ъ в и д ѣ онъ представленъ въ греч. ὄπωπα /I л.ед.ч. Perfect къ глаголу ὁράω - видѣть/. С р е д н і й в и д ъ имѣемъ въ греч. ὄψομαι /I л.будущ.вр.къ глаголу ὁράω /,

Срав.грам.Ин.-Евр.яз.

ὄππα и ὄμμα /сущ.-глазъ, видъ/, ὄσσε /сущ.- очи; форма двойственнаго числа/, въ лат.-*oculus* /глазъ/, ст.-слав.-*oči* /глаза; форма двойств.числа/, скр.-*akṣī* /форма дв.ч. - глаза/. С л а б ы й в и д ъ вѣроятно въ санскритѣ *kṣaṇa-s* /сущ.- мигъ/.

Еще примѣръ для ряда съ основнымъ - *o*-. С и л ь н ы й в и д ъ представленъ въ санскр.-*ṛtā́ar* /сущ.- утро/ и греч.-πρωί/нарѣч.- поутру, рано/. С р е д н і й в и д ъ представленъ вѣроятно въ греч. πρό , лат.*pro* , скр.*pra*; во всѣхъ языкахъ - предлогъ со знач.- впередъ, передъ, раньше/. С л а б ы й в и д ъ имѣемъ въ греч.-πρίν /-ιν- - окончаніе; нарѣч. и союзъ со знач.- раньше/. Только с р е д н і й в и д ъ представленъ въ греч. πόσις изъ первонач.*ποτις /сущ.- супругъ, мужъ/, санскр. *patis* /сущ.- господинъ, супругъ/ и лат.*potis* /прилаг. - могущій/.

Укажемъ еще примѣръ чередованія этого ряда въ дифтонгѣ съ -*u*-. С и л ь н ы й в и д ъ имѣемъ въ санскр.-*gaus* /сущ.- быкъ, корова/. С р е д н і й в и д ъ имѣемъ въ греч. βοῦς /имен.пад.ед.ч./, βοῦν /вин.пад.; значеніе то же, что и въ санскритѣ/, βοός изъ первонач.-βοϝός , въ санскр. *gavam*/вин.пад.ед.ч./ и въ ст.-сл. *govędo* /сущ.- мясо/. С л а б ы й в и д ъ представленъ въ санскр. *kṛṣa-gu-s* /имѣющій дурной скотъ/. У с и л е н н ы й в и д ъ предполагаютъ въ санскр.-*gaus*/?/, но такъ какъ предположеніе это сомнительно,

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

то мы и ставимъ знакъ - ?

Рядъ съ -ā-.

Основн. гласн.	Сильный видъ.	Средній видъ.	Слаб. видъ.	Усилен. видъ.	Сокращ. видъ.
ā	ā́ чередуется съ ṑ	á — ò /?/	—	Совпад. съ сильным.	ə
āi	ā́i — ṑi	ái — òi /?/	i	—"—	—"—

и такъ далѣе.

Приведемъ примѣры. Для Ин.-Евр. праязыка мы предполагаемъ корень $^{x}st\bar{a}$, или, если основываться на санскритѣ $-^{x}sth\bar{a}$-, со знач.- стоять, ставить. Сильный видъ отъ этого корня мы имѣемъ въ санскритѣ *tasthau* /-au- появляется и въ именныхъ формахъ, напр., въ двойственномъ числѣ; во всякомъ случаѣ, здѣсь - сильный видъ; мы привели форму I л.ед.ч. *Perfecti* /, *tisthāmi*/I л.ед.ч. наст.вр./, въ греч. *ἵ-στημι*/I л.ед.ч.наст.вр./, *στησω* /I л.ед.ч.буд.вр./, въ лат. *stātor* /сущ.- служитель/, *stāmen*/основа на ткацкомъ станкѣ, нить/, *stare* /неопр. наклон./ и въ ст.-сл. *stati* . Средній видъ мы имѣемъ въ санскр.- *tasthati* /3 л.ед.ч. наст.вр./, греч.- *ἵστημι* /I л.мн.ч. наст.вр./, *στατός* /страдат. причастіе/, *στάσις*/сущ.- стояніе, остановка/, въ лат.- *status* /страдательн.причастіе/, *stător* /иногда встрѣчается и такая форма/ и въ ст.-сл.- *stoją* /I л.ед.ч.наст. вр./. Слабый видъ представленъ въ санскритѣ: *tasthur* /3 л.мн.ч. *Perfecti* /. Сокращенный

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

/редуцированный/ в и д ъ предполагаютъ въ скр. *sthitás* /страдат.причаст./. Дѣйствительно, иначе трудно объяснить здѣсь присутствіе *-i-*; оно могло возникнуть только изъ неопредѣленнаго звука - *-ə-*. Изъ этого же звука-*ə*- объясняютъ также *-a-* въ греч. *στατός* и лат. *státus*/изъ первонач.*statós* /. Къ этому же звуку возводятъ и ст.сл. *-o-* въ формѣ *stoją* . Предположеніе это крайне сомнительно. Нѣтъ нужды предполагать, что греч.,лат. и ст.-сл.формы возникли изъ этого *-ə-*; онѣ могутъ восходить и къ среднему виду. Неопредѣленное же *-ə-* образовалось не на Ин.-Евр., а на Индо-иранской почвѣ.

Еще примѣръ. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень*bhā- говорить. С и л ь н ы й в и д ъ представленъ въ санскр. *bhāti* /3 л.ед.ч.наст.вр./, *babhau* /I л. ед.ч. Perfect./, въ греч. *φημί* /сущ.- рѣчь, слово/, *φωνη* /качественное чередованіе; существит.-голосъ, звукъ/, въ лат. *fari* /неопред.наклон.- говорить/, *fama* /молва/, *fabula* /разсказъ/, въ ст.-сл. *баснь*/современ.-басня/, *bają* /I л.ед.ч.наст.вр./. С р е д н і й в и д ъ имѣемъ въ санскр. *a-bi-bha-r-at* /каузат. аористъ - заставилъ говорить/ и въ греч. *φάμεν* /I л.мн.ч. наст.вр. отъ *φημί* /, *ἔφατο* /3 л.ед.ч.общ.зал.аористъ/. С л а б ы й в и д ъ отъ этого корня не встрѣчается.

Укажемъ еще на чередованіе гласныхъ ряда *-ā-* въ суффиксахъ. Такъ, въ греч.языкѣ въ нѣкоторыхъ неправильныхъ глаголахъ мы имѣемъ въ ед.ч наст.вр. сильны видъ суффи

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

кса - -νη-, который чередуется съ среднимъ видомъ -να-. Напримѣръ: δάμ-νη-μι /I л.ед.ч. отъ глагола - укрощать/ и δά́μ-να-μεν /I л.мн.ч./ или δαμ-να-μαι / 1.л.ед.ч.наст. вр.общаго залога/. Въ санскритѣ въ IX классѣ глаголовъ греч.суффиксу -νη - соотвѣтствуетъ суффиксъ -nā-, который чередуется съ -nī-. Напримѣръ: kri-nā-mi /I л.ед. ч.наст.вр.отъ глагола - покупать/ и kri-nī-mas /I л. мн.ч./. Система чередованія нарушена. Предполагаютъ,что въ этомъ суффиксѣ было двѣ параллельныхъ формы - nā и -nāi-; тогда на сокращенной ступени, которую допускаемъ для санскрита, изъ -nāi- получалось бы -nai-, которое и дало -nī-. Объяснять -nī- изъ -n- невозможно, такъ какъ -ə- даетъ въ санскритѣ краткое -i-. Если принять для суффикса IX класса глаголовъ форму -nāi-, то тогда въ суффиксѣ V класса мы имѣли бы параллельное явленіе; тамъ средній видъ дифтонга - -no- чередуется съ слабымъ -nu-. Напримѣръ, su-no-mi /I л.ед.ч.наст.вр.- выжимаю/ и su-nu-mas /I л.мн.ч./.

Съ подобнымъ же затрудненіемъ мы встрѣчаемся и въ Ин.-Евр.корнѣ -*pā- - пить; для него точно также надо предполагать побочный корень съ дифтонгомъ -*pāi-. Въ сильномъ сокращенномъ видѣ мы имѣемъ -ā- - скр.pibāmi; зато въ сокращенномъ видѣ въ санскритѣ мы имѣемъ опять -i- - pītás /страдат.причастіе/. Какъ и въ предыдущемъ случаѣ,- ī- здѣсь могло возникнуть только изъ -əi-.

Есть въ санскритѣ еще другой корень -pā- со знач.-

защищать, охранять. Здѣсь предполагать дифтонга не надо, такъ какъ редуцированный видъ имѣетъ правильно -*i-i-pi-tar* /сущ.- отецъ/ изъ*pə-tēr* . Греч. πατηρ и лат.*pater* возникли изъ средняго вида этого корня.

Въ ст.-сл.*piti* также можно предполагать, что -*i-* возникло изъ дифтонга съ неопредѣленнымъ - -*əi* -.

Приведемъ примѣръ двухсложной базы /корня/. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень -*ˣbhū-* со знач.- - быть. Однако, -*u-*, какъ мы уже указали, не можетъ считаться основнымъ гласнымъ въ чередованіи и могло возникнуть только какъ слабый видъ дифтонга. Дѣйствительно, рядомъ съ этой обычной формой мы на основаніи нѣкоторыхъ явленій должны предположить рядъ параллельныхъ формъ: *ˣbheu, ˣbhṇā, ˣbhṇē* и двухсложные - *ˣbheṇā, ˣbheṇē*

С и л ь н ы й в и д ъ этой двухсложной базы представленъ въ санскр. *bhavāmi* /I л.ед.ч. наст.вр./.

С р е д н і й в и д ъ представленъ: въ санскр. *bhavati* /3 л.ед.ч.наст.вр./, въ лат.суффиксѣ *Imperfect. bam* изъ *ˣbhuam* или *bheam*.

Въ ст.-сл.*bě-*/3 л.ед.ч. аористъ/ мы имѣемъ односложную базу въ сильномъ видѣ - *bhṇē* .

С л а б ы й в и д ъ несомнѣнно представленъ въ санскр. прич. *bhūtá-s*, въ греч.- *ἔ-φυ-μεν* /I л.мн.ч. аористъ отъ глаг. *φύω-* рождаться, происходить/, въ лит. *búti*/неопр.наклон. глагола - быть/ и въ ст.сл.- *byti*

Р е д у ц и р о в а н н ы й в и д ъ несомнѣнно

имѣемъ въ санскр. *bhavitum* /неопред.наклон./ изъ Ин.Евр. вида корня -*bheu̯* . Редуцированный видъ можно предполагать и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы выставляемъ слабый, такъ какъ тогда легко объяснима долгота -*u*-. Такъ, санскр. *bhūtas* возводятъ къ такому виду корня -*xbhu̯* .

Рядъ съ -ē-.

Схема ряда:

Основн. гласн.	Сильный видъ.	Средній видъ.	Слаб. видъ.	Усилен. видъ.	Сокращ. видъ.
ē	é — ò	o	——	совпад. съ сильн.	(ə)
ēi	éi — òi	oi	i		—"—

Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень *xdhē* съ значеніемъ - ставить, положить; корень этотъ представленъ во всѣхъ языкахъ. С и л ь н ы й в и д ъ отъ него мы имѣемъ въ санскр. *adhāt* /3 л.ед.ч.аористъ/, *dadhau* /1 л.ед.ч. Perfect/, *dadhāmi* /1 л.ед.ч.наст.вр./, *dhāman* /субст.со знач.- законъ, положеніе/, въ греч. τίθημι /1 л.ед.ч.наст.вр./, θήκη /ящикъ, хранилище; могила/, θωμός /куча/, въ ст.-сл. *dě̄ti* /неопр.наклон./, *dě̄ją* /1 л.ед.ч.наст.вр./, *dě̄chъ* /1 л.ед.ч.- сигматическій аористъ/, *dě̄lo* и въ лит.- *dė̄ti* . С р е д н і й в и д ъ представленъ въ греч. τίθεμεν /1 л.мн.ч.наст.вр./, θετός /страдат.причаст./ θεμα /суд.- положеніе, основа/.

С л а б ы й в и д ъ имѣемъ въ санскр. *dadhmás*

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

/1 л.мн.ч.наст.вр./, въ ст.-сл. *dežda* изъ *dedja* /1 л. ед.ч.наст.вр. отъ *děti* /. Редуцированный видъ можно предположить въ санскр. *hitás* /страд. причастіе/. Греческое θετός тоже возводятъ къ редуцированному виду, но его свободно можно возводить и къ среднему виду.

Приведемъ еще примѣръ. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень *slēb* со знач.- спать, ослабѣвать. Въ сильномъ видѣ онъ представленъ въ готскомъ *slēpan* /-ē- въ готск.яз.бываетъ только долгое; неопредѣл.наклон. отъ глагола - спать/ и въ ст.-слав.- *slabъ* /-a- изъ Ин.-Евр.- ō-/.

Примѣръ двухсложной базы. Въ Ин -Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень -*ĝen*- рождать. Рядомъ съ этой формой можно предположить и другую: *genē* . Мы разсмотримъ только двухсложную форму. Для сильнаго вида ясныхъ примѣровъ нѣтъ. Средній видъ представленъ въ греч. γενέτως и лат. *genitor*. Редуцированный видъ - въ санскр. *janitar* . Фортунатовъ и Поржезинскій отказываются дать какое-бы то ни было объясненіе этому явленію и другимъ подобнымъ ему. Слабый видъ представленъ въ греч. γνωτός /сущ.- родственникъ/, въ лат. *cognātus* /прилагат.- родной, родственный/, санскр. *jātás* /страдат.причастіе - рожденный/. Корень здѣсь предполагаютъ въ видѣ -*gn̥*- съ долгимъ -*n*-.

Относительно дифтонговъ матеріала для этого ряда нѣтъ.

Рядъ съ -ō-.

Схема ряда:

Основн. гласн.	Сильный видъ.	Средній видъ.	Слаб. видъ.	Усилен. видъ.	Сокращ. видъ.
ō	ó — ò	o	—	совпад. съ сильн.	(ə)
ōi	ói — òi	oi	i		— " —
		и такъ далѣе.			

Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ былъ корень -*dō*- - давать. С и л ь н ы й в и д ъ отъ него представленъ въ санскр. *dadāmi* /I л.ед.ч.наст.вр./, *dadau* /I л.ед.ч. *Perfect.*/, *dāna* /даяніе, щедрость/, въ греч. *δίδωμι* /I л.ед.ч.наст.вр./, *ἔδωκε* /3 л е д .ч. прош.сов./, *δῶρον* /сущ.-даръ/, *δώτως* и *δωτήρ* /сущ.-податель/, лат. *dōnum* /сущ.- даръ, подарокъ/, ст.сл. *darъ*, *dat*. С р е д н і й в и д ъ представленъ въ греч. *δίδομεν* /I л.мн.ч.наст.вр./, *ἔδοσα* /I л.ед.ч. аористъ/, *δοτός* /страдат.причастіе/ и *δοτήρ* /рядомъ съ *δώτης* /, въ лат. *dator* /сущ.- податель/ и *datus* /страдат.причастіе/. С л а б ы й в и д ъ мы имѣемъ въ санскр. *dadur*/3 л.мн.ч. *Perfect.*/, *da-dat* /причаст. наст.вр./ и въ ст.-сл. *dadętъ*, *daste* изъ *dadte*. Р э д у ц и р о в а н н ы й в и д ъ имѣемъ въ санскр. *adita* /аористъ 3 л.ед.ч./ и *ditis* /сущ - даяніе, подаяніе/. Греческую форму *δοτός* тоже объясняютъ изъ ре-

дуцированнаго вида, говоря, что здѣсь -*o*- вмѣсто ожидаемаго -*a*-/ир.-*ə*-/по аналогіи формъ съ среднимъ видомъ корня; то же и въ лат.-*datus*. Единственно, что говоритъ противъ того, чтобы возводить эти формы къ среднему виду корня, это - латинскіе *datus* и *dator* съ -*a*- вмѣсто ожидаемаго -*o*-.

Здѣсь можно высказать еще одну гипотезу относительно сокращеннаго вида корней, предположивъ, что долгіе гласные на этой ступени давали особые сокращенные гласные, различавшіеся между собою по качеству; такъ, -$\bar{a}$- соотвѣтствовало -^{a}-, -$\bar{e}$- - -^{e}-, -$\bar{o}$- -^{o}-. Въ отдѣльныхъ языкахъ эти сокращенные гласные измѣнились въ соотвѣтствующіе чистые. Такая теорія имѣетъ передъ теоріей -*ə*- то преимущество, что ей не надо допускать вліянія аналогіи и возстановленія первоначальнаго коренного звука въ такихъ формахъ, какъ θετός и δοτός . Для санскрита же допустимо сокращеніе долгихъ *a, e, o* въ однородный неопредѣленный звукъ -*ə*-, такъ какъ вездѣ въ редуцированномъ видѣ имѣемъ -*i*-. Въ лат.языкѣ сокращенный гласный -^{o} - давалъ -*a*-; отсюда и произошли формы *datus* и *dator* .

Приведемъ примѣръ для дифтонга съ -*u*- въ рядѣ -$\bar{o}$-. С и л ь н ы й в и д ъ представленъ въ греч. ᾠόν изъ первоначальнаго *ωfιον*/сущ.- яйцо/; лат. *ōvum* тоже,можетъ быть,подобно греч.формѣ восходитъ къ Ин.-Евр.* *ōuiom* Ст.-слав. *aje* и съ смягченіемъ *jaje* объясняются изъ этой

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

же Ин.-Евр. формы; полугласный -*u̯*- въ ст.-сл. выпалъ, и первая часть дифтонга — *ō*- дала -*a*-. Средній видъ отъ этого корня не представленъ. Слабый видъ имѣемъ въ санскр. -*u̯is*-/сущ.- птица/. Латинское *auis* /птица/ можно объяснить изъ редуцированнаго вида корня - -°*u̯i*-.

На этомъ мы заканчиваемъ разсмотрѣніе явленій, относящихся къ области гласныхъ звуковъ. Разсматривая чередованіе гласныхъ, мы указали, что оно не произвольно, а всегда послѣдовательно и идетъ тслько въ одномъ направленіи. Для предполагаемаго нѣкоторыми протяженнаго вида мы указали во всѣхъ случаяхъ полное совпаденіе съ сильнымъ. Редуцированный видъ вызываетъ сомнѣнія. Для первыхъ 3-хъ рядовъ съ основными краткими примѣровъ нѣтъ; тутъ очень трудно допустить его существованіе. Съ бо́льшей вѣроятностью можно предполагать его существованіе для 3-хъ послѣднихъ рядовъ въ такъ называемыхъ тяжелыхъ базахъ. Мы допускаемъ возможность существованія этого вида только для санскрита. Соотвѣтствующія явленія въ греческомъ и латинскомъ языкахъ можно объяснять и изъ средняго вида. Старо-славянскій, литовскій и готскій языки для рѣшенія этого вопроса не имѣютъ значенія. Хотя редуцированный видъ въ настоящее время почти общепринятъ, мы тѣмъ не менѣе можемъ не соглашаться съ этимъ предположеніемъ, такъ какъ соотвѣтствующія явленія еще недостаточно выяснены.

Въ общемъ можно сказать, что звуковые законы всегда

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

сохраняются, только надо имѣть въ виду, что въ такихъ случаяхъ, какъ лат. *datus*, *dator*, могли имѣть мѣсто переходные звуки, напримѣръ, -° -.

С О Г Л А С Н Ы Е.

П о л у г л а с н ы е.

Къ этому разряду звуковъ относятся неслоговые *i̯* и *u̯*.

- *i̯* -

Ин.-Евр.полугласному - *i̯* - соотвѣтствуютъ: въ санскр. -*y* -, въ ст.-сл.-*j* -, въ готскомъ, литовскомъ и латинскомъ тоже -*j*-. Въ лат.языкѣ этотъ звукъ первоначально передавался черезъ - *i* -; такое написаніе сохранилось и теперь въ началѣ слова. Въ серединѣ слова, послѣ согласнаго, который выпалъ, стали употреблять особый знакъ -*j*-. Въ греческомъ языкѣ въ началѣ слова Ин.-Евр.- *i̯* - соотвѣтствуетъ густое придыханіе - ᶜ -, а діалектически и тонкое. Въ серединѣ слова, между гласными - *i̯* - въ греч.яз. исчезаетъ; это же правило относится и къ латинскому, если передъ - *i̯* - не исчезъ согласный.

Приведемъ примѣры. Въ санскритѣ имѣемъ слово *yuvan* ему соотвѣтствуетъ готск. *juggs*, лат *iuvenis* и ст.-сл. *junъ*. Въ лат.яз. существит.- юноша, въ остальныхъ - прилагательное со знач.- юный, молодой. Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ въ началѣ слова здѣсь былъ звукъ - *i̯* -. Другой примѣръ: санскр. *vayāmi* /I л.ед.ч.отъ глагола со знач.- вить/; ему соотвѣтствуютъ ст.-сл. *vьją* и *vijǫ* и лит. *vyjù* /I л. ед.ч.наст.вр. знач.то же/. Или числительное 3. Въ санскр.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

оно имѣетъ въ именит.пад. формуtrayas, въ греч. τρεῖς изъ первонач. *τρεες /-εε- въ греч. τρεῖς не имѣетъ значенія дифтонга, а есть лишь особенность правописанія, указывающая на закрытое произношеніе того -ē-, которое получилось изъ сліянія -εε- по выпаденіи -ϳ-/; въ лат. trēs /тоже изъ *treies /, въ ст.-сл. двѣ формы - trьje и trije . Въ первомъ случаѣ дифтонгъ -ei- сократился въ -ĭ-, во второмъ онъ выступаетъ въ болѣе сильномъ видѣ.

Въ отдѣльныхъ языкахъ можно указать на нѣкоторыя особенности.

Въ греческомъ языкѣ приведемъ примѣры для густого придыханія, соотвѣтствующаго Ин.-Евр.-ϳ-. Такъ, въ мѣстоим.2 л.мн.ч. въ греч.яз.мы имѣемъ форму ὑμεῖς ; въ санскритѣ ей соотвѣтствуетъ [не по окончанію,а по основѣ]-yuṣmān /винит.пад./. Или - греч. ἁγνός /прилагательное - святой, священный/ находится въ связи съ санскр. корнемъyaj - приносить въ жертву. Примѣромъ исчезновенія -ϳ- въ греч.яз. между двумя гласными можетъ служить спряженіе такъ называемыхъ слитныхъ глаголовъ /verba contracta/: φιλῶ изъ *φιλεϳω и такъ далѣе. То же явленіе въ окончаніи родит.пад.ед.ч. основъ муж.рода на -o-, гдѣ -ου- изъ болѣе древняго -οιο-, которое восходитъ къ Ин.-Евр. мѣстоименному окончанію -*osio . Напримѣръ, θεοῦ /родит.пад.ед.ч. отъ θεός — богъ/; у Гомера еще встрѣчаемъ форму θεοιο . Здѣсь сперва выпалъ -ϳ- и получилось θεοο , откуда сліяніе въ

аттическомъ діалектѣ въ θεοῦ , въ остальныхъ, напримѣръ въ дорическомъ, въ θεῶ . Можно указать еще на перестановку /ἐπένθεσις /-ι̯-; напримѣръ - φαινω изъ φανι̯ω, σπαίρω /глаголъ - содрогаться, трепетать/ изъ σπαρι̯ω; что -ι̯- не принадлежитъ къ основѣ глагола, показываютъ другія формы этихъ же глаголовъ. Перестановка -ι̯- могла имѣть мѣсто и при дигаммѣ, такъ - δαίϝω возникло изъ ˣδαϝι̯ω /глаголъ - зажигать, пылать/, κλαίϝω /плакать, оплакивать/ изъ ˣκλαϝι̯ω . Интересно отмѣтить, что классической формѣ - κτείνω /убивать/, объясняемой изъ ˣκτενι̯ω , соотвѣтствуетъ въ лесбійскомъ діалектѣ форма κτέννω . Ассимиляція -ι̯- съ предыдущ.- ν- въ лесбійскомъ діалектѣ позволяетъ думать, что -ει- въ классич. κτείνω возникло путемъ замѣнительнаго растяженія, вслѣдствіе исчезновенія одного - ν- въ формѣ κτεννω, и не имѣетъ значенія дифтонга. Еще болѣе говоритъ въ пользу этого предположенія глаголъ φθείρω /губить, гибнуть/; въ лесбійскомъ діалектѣ классич. формѣ соотвѣтствуетъ - φθερρω , а въ аркадскомъ - φθαρω . Аркадская форма ясно указываетъ на ассимиляцію -ι̯- предшествующему -ρ- и на удлиненіе предшествующаго краткаго гласнаго по исчезновеніи второго -ρ-.

Сочетаніе -λι̯- даетъ ассимиляцію - -λλ-. Напримѣръ: στελλω /посылать/ изъ ˣστελι̯ω, ἄλλος /прилагательн. иной, другой/ изъ ˣἄλι̯ος, сравн. лат. alius /знач. то же/.

Сочетаніе гортаннаго глухого и полугласнаго -ι̯- — χι̯

дается въ аттическомъ діалектѣ -σσ-, въ остальныхъ --ττ-. Сочетаніе гортаннаго звонкаго и полугласнаго -ϳ- - -ϳ- дается въ греч.яз.-ζ-. Подробнѣе объ этихъ и другихъ сочетаніяхъ согласныхъ съ полугласнымъ -ϳ- мы скажемъ при разсмотрѣніи соотвѣтствующихъ согласныхъ звуковъ. Укажемъ теперь еще на одно явленіе. Послѣ -ρ- - ϳ- дается въ греч.языкѣ -τ-. Такіе случаи мы имѣемъ въ глаголахъ, производимыхъ отъ существительныхъ или прилагательныхъ. Напримѣръ -χαλέπτω изъ ˣχαλέπϳω /преслѣдовать/ сравн.прилагат.χαλεπός /трудный, опасный/ или - ἀστράπτω изъ ˣαστράπϳω /метать молнію, сверкать/ сравн.- ἀστραπή /сущ.- молнія/. Такихъ примѣровъ много, но ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми случаями, гдѣ -τ- выступаетъ какъ самостоятельный суффиксъ; напримѣръ - τίκτω /производить, рождать/.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ - ϳ- въ началѣ слова сохраняется; въ серединѣ слова между двумя гласными выпадаетъ, напримѣръ,-eo-/I л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола - итти/ изъ первоначальнаго -eio -/корень этого глагола въ слабомъ видѣ -i-, въ среднемъ, который выступаетъ въ данной формѣ,- -ei-; сравн.греч. εἶμι , санскр. emi /. Если - ϳ- предшествовалъ согласный, который потомъ выпалъ, то - ϳ - сохраняется; напримѣръ: major /сравнит. степень отъ прилагат.magnus - большой/ изъ первонач.- ˣmagjor ; тоже въ ajo /I л.ед.ч.наст.вр.отъ недостаточнаго глагола - говорить/ изъ первонач. ˣagjo ; это

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

слово находится съ санскр. формой -*āha*/ *Perfect*. отъ недостаточнаго глагола - говорить, отвѣчать/. въ Ин.-Евр. пра-языкѣ корень этого слово звучалъ - *ˣaǧh*

Послѣ согласныхъ -*i̯*- переходитъ въ лат.языкѣ въ -*i*- слоговое. Напримѣръ -*venio* изъ *ˣgveni̯o*, *medius* изъ *ˣmedi̯os*, *alius* изъ *ˣali̯os* - ср.греч. ἄλλος

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ -*i̯*- удерживается во всѣхъ положеніяхъ; кромѣ того -*i̯*- смягчаетъ въ ст.-сл.языкѣ слѣдующій за нимъ гласный. Такъ, ст.-сл. мѣстоименіе *i-že* /который/ восходитъ въ первой своей части къ -*i̯o*-, откуда вслѣдствіе смягченія -*i̯e*- и, наконецъ, стяженіе въ -*i*-. Это же явленіе мы имѣемъ и въ такъ называемыхъ членныхъ или сложныхъ прилагательныхъ - *добръjь* изъ *ˣdobrjos*, переходной ступенью было - *добръjь*. Первая часть сложнаго мѣстоим.- *i-že* и окончаніе сложныхъ прилагательныхъ тождественны и представляютъ собою несохранившійся именител.пад.ед.ч. относительнаго мѣстоименія -*i*-, восходящій къ Ин.-Евр. *i̯os* - сравн.греч. -ος /который/ и санскр. *yas* /значен.то же/. Смягченіе подъ вліяніемъ предшествующаго -*i̯*- имѣемъ и въ ст.-сл.словѣ *igo* изъ первоначальн. *i̯ĕgo* - ср.лат. *iugum*, скр. *yugam*; значеніе то же, что и въ ст.-слав. Удерживается -*i̯*- также и послѣ согласныхъ, которые въ такомъ случаѣ смягчаются. Въ извѣстныхъ ст.-слав. рукописяхъ встрѣчается особый значекъ ˀ, указывающій эту мягкость произношенія -Нъ/ *n*- - мягкое/, -Лъ-/ -*l*- -

мягкое/ и т.д. Послѣ губныхъ въ южныхъ и восточныхъ языкахъ славянской группы передъ -i̯- развивается мягкое -l'-. Напримѣръ - plьjǫ изъ первонач. *pi̯u-ōm , zemlja изъ первоначальнаго *zemi̯a и т.д.

Сочетаніе -si̯- даетъ -š'-. Гортанные передъ -i̯- смягчаются. Примѣры потомъ, когда будемъ разсматривать соотвѣтствующіе согласные. Сочетаніе skʷi̯ даетъ въ ст. слав.-št-, въ русск.-šč-. Сочетанія -ti̯- и -di̯- даютъ -št- и -žd- въ ст.-сл., а въ русскомъ - -č-, -ž-.

-u̯-

Ин.-Евр. полугласный -u̯- даетъ въ санскр.-v-, въ лат.-v-, въ ст.-сл., лит.и готск. тоже сохраняется какъ -v- /о значеніи и особенностяхъ артикуляціи этихъ буквъ въ разсматриваемыхъ языкахъ мы говорили выше, при обзорѣ звукового состава Ин.-Евр. пра-языка/. Въ греч. языкѣ этотъ звукъ существовалъ,и,въ тѣхъ діалектахъ,гдѣ онъ сохранился, обозначался знакомъ -ϝ -. Въ классич. греч.языкѣ Ин.-Евр.-u̯- соотвѣтствуетъ въ началѣ слова густое или тонкое придыханіе, а въ серединѣ слова оно выпадаетъ безслѣдно. Приведемъ примѣры: скр. vahāmi /I л.ед.ч.- везу/, греч. ὄχος /повозка,колесница/, лат. veho /везу/, ст.-сл. vozъ , vezǫ /везу/, литов. vežù Еще примѣръ: скр. veda /I л.ед.ч. Perfect.- я увидѣлъ, я знаю/, греч. οἶδα /I л.ед.ч.отъ недостаточнаго глагола - знать/, лат. vīdeo , ст.-сл. vědati и videti ,лит. veidas, готск. wait /недостаточн.глагола - я знаю/.

Примѣры для -u̯- въ серединѣ слова: скр. jīvas, лат. vīvus, ст.-сл. živъ, лит. gyvas /вездѣ - прилагат.со значеніемъ - живой/ или - скр. navas, лат. novus, греч.- νεός и ст.-сл. novъ; значеніе вездѣ то же, что и въ ст. слав.

Въ склоненіи основъ на -u- мы имѣемъ цѣлый рядъ случаевъ, когда выступаетъ -u̯-. Напримѣръ: имен.пад.мн.ч.: ст.-сл. synove /сыновья/, скр. sūnavas, греч. πεχεῖς изъ первонач. *πεχεϝες /отъ сущ.- локоть/. Полугласный -u̯- выступаетъ также въ числительномъ 2. Для него въ Ин.-Евр. пра-языкѣ слѣдуетъ предполагать двѣ основы: *du̯ и du̯i . Къ первой восходятъ: скр. dvā и dvi /выступаютъ въ сложныхъ числительныхъ/ и греч. δο изъ первонач. *δϝο /въ сложномъ числительн. δοδεκα - 12/, а также числительное нарѣчіе - дважды: скр. dvis, греч. δίς изъ *δϝις и лат bis изъ *dvis . Вторая основа выступаетъ въ ст.сл. dvoja и греч. δυω изъ первонач. δυϝω . Латинская форма -duo можетъ восходить и къ первой основѣ [тогда полугласный -u̯-, находясь послѣ согласнаго и передъ гласнымъ, вокализовался, т.е. перешелъ въ соотвѣтствующій гласный] и ко второй /тогда полугласный -u̯-, находясь между двумя гласными, выпалъ/.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ полугласный -u̯- представленъ особымъ знакомъ -F- /дигамма/; иногда попадаются и для передачи этого звука написанія -β- и -υ-. Этотъ звукъ исчезъ въ іоническомъ и аттическомъ діалек-

тахъ очень рано; въ остальныхъ - сохранялся до II в.до Р.Х. Исчезать этотъ звукъ началъ въ серединѣ слова, а потомъ и въ началѣ. Рядомъ съ классич.написаніями: ἔπος /слово/, Διός /родит.отъ Ζεύς/, κλέος /слава/ мы въ діалектахъ еще встрѣчаемъ: ϝέπος, Διϝός, κλέϝος /сравн.-санскр. çravas и ст.-слав. slava/. При исчезновеніи -ϝ- предшествующій гласный въ большинствѣ случаевъ остается неизмѣннымъ, но можетъ и удлиняться. Такъ, напр., слово - чужеземецъ, наемный солдатъ - въ классич.языкѣ звучитъ ξένος изъ первонач. ˣξενϝος, но въ діалектахъ встрѣчаемъ ξέννος /ассимиляція -ϝ- предшествующему ν/, а также ξῆνος и ξεῖνος /удлиненіе/. Дигамма выпадаетъ и послѣ дифтонга: λαιός изъ ˣλαιϝός /лѣвый/, сравн. лат laevus, ст.-сл. лѣвъ.

Въ языкѣ Гомера звукъ -ϝ- еще существовалъ и, слѣдуя за согласнымъ, давалъ предшествующему гласному долготу по положенію. Въ періодъ письменности этотъ звукъ въ классич.языкѣ исчезъ безъ удлиненія предшествующаго гласнаго, а между тѣмъ размѣръ требовалъ здѣсь долгій гласный, и тогда для обозначенія требуемой долготы прибѣгали къ удвоенію согласнаго, напримѣръ: ξεννος, ἔδδεισε изъ ˣἔδϝεισε /3 л.ед.ч. аористъ отъ δείδω - бояться/. Сочетаніе -sμ- даетъ въ греч.языкѣ ᶜ /густое придыханіе/; напримѣръ - ἕξ /числит.6/, сравн. лат. sex или ἡδύς /прилагат.- сладкій/, сравн. санскр. svādú-s /значеніе то же/.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ полугласный -u̯- отпадаетъ передъ начальными плавными - -r- и -l-. Напр. лат. *radix* /корень/ сравн.соврем.нѣм. *Wurzel* /значеніе то же/. Въ греческомъ ῥίζα /корень/- ᶜ-/густое придыханіе/ имѣетъ здѣсь тогда этимологическое основаніе. Затѣмъ *lana* /сущ.- шерсть/ изъ Ин.-Евр. *u̯l̥na*, сравн.ст.-сл. *вълна*. Если -u̯- слѣдуетъ въ лат.языкѣ за закрытымъ слогомъ, то онъ вокализуется въ чистое -u-; напримѣръ: *mortuus*; сравн.ст.-сл. *мьртвъ*. Сочетаніе -du̯- даетъ въ лат.языкѣ -b-; напримѣръ - *bis* изъ ˣ*du̯is* /нарѣч. дважды/, *bipes* изъ ˣ*du̯pes* /двуногій/ или *bellum*/сущ - война/ изъ ˣ*du̯ellum*; послѣдняя форма еще сохраняется въ др.-лат.языкѣ. Сочетаніе *dhu̯* даетъ въ лат.языкѣ въ началѣ слова -*f*-; напр.- *forum* /площадь/ сравн.ст.-сл. *дворъ*; въ серединѣ слова это сочетаніе даетъ -*r*-. Сочетаніе *su̯e* переходитъ въ лат.языкѣ въ -*so*-; напр.- *solus* изъ ˣ*su̯elos*, *soror* изъ ˣ*su̯esor*; сравн. ст.-сл.- *sestra*, санскр. *svasar* /значеніе то же/.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ по общему правилу полугласный -u̯- удерживается во всѣхъ положеніяхъ. Но иногда бываютъ и выпаденія; напримѣръ: *sestra*; сравн. санскр. *svasar*, готск. *swistar*, но рядомъ *svekry* /свекровь/, гдѣ -u̯- сохраняется, сравн. санскр. *çvaçrū* /значеніе то же/. Такіе случаи, какъ ст.-сл. *sonъ* /сонъ/, которое находится въ связи съ скр. ˣ*svap*- спать, объясняются не изъ средняго вида корня.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

для чего надо предположить выпаденіе полугласнаго - -u-, а изъ слабаго - -ˣsup. Слабый видъ имѣетъ и въ греч.- ὕπνος /сонъ/. Въ лат. somnus изъ первонач. svemnus представленъ средній видъ этого корня. Иногда въ ст.сл. языкѣ -v- развивается въ началѣ слова эвфонически. Напримѣръ: ст.-сл. vonь ; сравн.лат. animus /духъ, душа/ и греч. ἄνεμος /сущ.- вѣтеръ/.

СПИРАНТЫ -j- и -v-.

Теперь большинство ученыхъ склоняются къ тому предположенію, что спирантъ -j- въ Ин.-Евр. пра-языкѣ не существовалъ, но мы остаемся при старомъ мнѣніи. Греческій языкъ ясно различаетъ полугласный - i̯-, который даетъ въ немъ - ᶜ-/густое придыханіе/, и спирантъ -j-, который даетъ -ζ-. Напримѣръ: санскр. yugam, лат.- iugum, но греч. ζυγόν ; вездѣ существ.- иго. Затѣмъ греч. ζημία /наказаніе/ находится въ связи съ санскр. корнемъ ˣyam - обуздывать, удерживать; или греческ.- ζειαί /встрѣч.только во множ.числѣ; сущ.- ячменная полба/, санскр. yava /ячмень, хлѣбъ/ и литов. javai /хлѣба/.

Санскритъ тоже какъ бы указываетъ на различіе. Такъ Perfectum отъ только-что указаннаго корня -yam имѣетъ форму yayāma /3 л.ед.ч./, а Perfectum отъ корня yaj /приносить въ жертву/, находящагося въ связи съ греч.- ἅγιος /святой, священный/, образуется не удвоеніемъ,а растяженіемъ - iyāja /3 л.ед.ч./. Очевидно, въ первомъ случаѣ -y- произносилось болѣе сильно, а во второмъ -

болѣе слабо. Такое объясненіе необязательно, но въ виду соотвѣтствующихъ явленій греческаго языка имѣетъ основаніе.

Въ серединѣ слова въ греч. языкѣ спирантъ -*j*- подобно -*i*- исчезаетъ. Во всѣхъ остальныхъ языкахъ онъ даетъ тѣ же отраженія, что и соотвѣтствующій полугласный -*i*-.

-*v*-.

Теперь общепринято отрицать существованіе этого спиранта въ Ин.-Евр. пра-языкѣ, такъ какъ прямыхъ указаній на него нѣтъ. Мы, однако, по аналогіи съ -*j*-, высказываемся въ пользу существованія его въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Можно указать на нѣкоторые случаи, когда онъ какъ-бы различается отъ полугласнаго -*u*-. Такъ, въ санскр. имѣемъ корень *vaṛṣ* - идетъ дождь. *Perfectum* отъ него образуется удвоеніемъ - *vavṛṣa* /3 л. ед. ч./, хотя, по общему правилу, мы ожидали бы растяженія; напр. *uvāca* /3 л. ед. ч./ отъ *vac* /говорить/. Очевидно -*v*- въ первомъ случаѣ произносилось болѣе сильно, чѣмъ во второмъ.

Греческій языкъ тоже даетъ нѣкоторыя указанія. Тамъ мы имѣемъ глаголъ ἄημι /дуть, вѣять/ изъ первоначальн ἄϝημι. Корень здѣсь тотъ же, что и въ ст.-сл. *vějati* и въ санскр. *vayāmi* /3 л. ед. ч. наст. вр.- вѣетъ/. Можно думать, что начальное -α- звукъ эвфоническій, развившій ся вслѣдствіе сильнаго произношенія спиранта -*f*-, который потомъ выпалъ.

К О С О В Ы Е.

-m-.

Губной носовой -m- представленъ во всѣхъ языкахъ. Особыхъ примѣровъ для него не нужно, такъ какъ онъ часто встрѣчался въ приводимыхъ раньше словахъ. Укажемъ на особенности въ отдѣльныхъ языкахъ.

Въ с а н с к р и т ѣ онъ удерживается вездѣ; въ исходѣ слова онъ переходитъ въ -ṁ- /анусвара/ передъ начальнымъ согласнымъ слѣдующаго слова и ассимилируется въ носовой соотвѣтствующаго класса. Передъ гласными и въ абсолютномъ исходѣ /въ концѣ предложенія или передъ паузой/- сохраняется.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ въ началѣ и серединѣ слова удерживается. Изъ сонанта -m̥-, если онъ стоитъ передъ полугласнымъ -i̯-, получается: гласный чистый + -mi̯-, которое затѣмъ переходитъ въ -ni̯-, и наконецъ наступаетъ перестановка / ἔπένθεσις / полугласнаго. Напримѣръ - βαίνω изъ Ин.-Евр. *gᵘm̥i̯ō; переходными формами были *βαμιω, *βανιω и затѣмъ *βαινιω . Прилагательное κοινός /общій/ тоже объясняется изъ Ин.-Евр. *kᵘm̥i̯os съ -m̥- передъ -i̯-.

Между -μ- и плавными -ρ- и -λ- является эвфоническій звукъ -β-. Напримѣръ, βροτός /прилагат.- смертный/ изъ первоначальн. *μβροτος, на которое указываетъ сложное ἄμβροτός /безсмертный/. Что -β- здѣсь звукъ не исконный, показываютъ родственныя слова другихъ язы

ковъ - скр. *mṛtas*/мертвый/ и ст.-сл. *mrъtvъ*. Затѣмъ глаголъ βλώσκω/приходить/ изъ первонач. *μβλωσκω, сравн. Perfect. - μεμβλωκα/I л.ед.ч./ и аористъ ἔμολον /здѣсь средній видъ корня/.

Въ исходѣ слова -μ- въ греч.яз. звукъ не терпимый и переходитъ въ -ν-. Сравн. оконч. винит.п.ед.ч. и род. п.мн.ч. основъ муж.рода на -ο-: ἵππον и ἵππων съ соотвѣтствующими формами въ лат. и санскритѣ: *equŏm* и *equōm* /древняя именная форма; *equŏbum* - форма мѣстоименнаго окончанія/, *aśvam* и *aśvānām*. Затѣмъ греч. χθών /земля/ изъ *χθωμ, какъ показываетъ родственное слово - *zemlja* изъ **zemṇa*

Передъ начальнымъ -μ- въ нѣкоторыхъ случаяхъ развиваются эвфоническіе гласные звуки. Напримѣръ: греческ. ἀμέλγω, но лат. *mulgĕo*, ст.-сл. *mlъzą*, соврем. нѣмецкое *melken*; во всѣхъ языкахъ глаголъ со значен.- доить. Или греч. ὀμίχλη /туманъ, облако/ и ст.-славян. *mьgla*. Почему здѣсь возникаютъ эвфоническіе звуки - объяснить трудно. Можно предполагать, что въ извѣстныхъ діалектахъ существовали различные виды -m-; въ однихъ случаяхъ оно произносилось слабѣе, въ другихъ - сильнѣе, и усиленная артикуляція вызывала возникновеніе передъ -m- гласнаго. Въ такихъ случаяхъ, какъ ἐμέ и μέ, ἐμοί и μοί не слѣдуетъ смотрѣть на - ε-, какъ на звукъ эвфоническій; здѣсь - ε-, вѣроятно, особая указательная частица, усиливавшая значеніе мѣстоименія.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ -*m*- сохраняется вездѣ. Передъ -*t*-, -*d*- и -*k*-, -*g*- оно переходитъ въ -*n*-; напримѣръ - *contra* изъ *contra*. Сонантъ -*m̥*- въ такомъ-же положеніи даетъ -*en*-; напримѣръ: *centum* изъ *ˣkm̥tom* , *septendecim* изъ *ˣseptm̥dekm̥* , *septentriones* /созвѣздіе большой или малой Медвѣдицы, Сѣверъ/, *singulus* изъ *ˣsm̥clos* и т.д. Затѣмъ такія прозрачныя формы, какъ *princeps* изъ *ˣprimiceps* и т.д. Въ нарѣчіи *verumtamen* /однако, но/ мы несомнѣнно имѣемъ новообразсваніе изъ *verumtamen*, объясняемое ясно сознаваемой связью съ нарѣч. *verum* /значеніе то же/.

Сочетаніе -*m̥i*- даетъ -*ni*-; напримѣръ, союзъ *quoniam* /такъ какъ, потому что/. Здѣсь можно предполагать и сонантъ -*ˣq"m̥iām* . Между -*m*- и слѣдующими *t, s, l* возникаетъ иногда эвфоническое -*p*-, напримѣръ: *emo* /покупаю/, но *emptus* /причаст.- купленный/, *sumo* /беру, принимаю/, но *sumpsi* /I л.ед.ч. *Perfectum*/.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ губной носовой -*m*- въ серединѣ и началѣ слова удерживается; передъ полугласнымъ -*i̯*- онъ также сохраняется, но изъ полугласнаго въ восточныхъ и южныхъ славянскихъ языкахъ развивается эвфоническій звукъ - -*l*- мягкое; напримѣръ: ст.-сл. и современ. русск. *zemlja* , но польск. *ziemia* Находясь передъ согласнымъ, -*m*- можетъ дать съ предшествующимъ гласнымъ одинъ носовой гласный; напр.- *desętь* /-*ę*- здѣсь изъ -*m*- Ин.-Евр. и -*im*- - пра-славянск./

или *zǫbъ* /- *ǫ*- здѣсь изъ чистаго согласнаго - *n*- и согласнаго -*m*-, сравн.греч. *γόμφος* - гвоздь/.

Въ исходѣ слова -*m*- въ ст.-слав.языкѣ отпадаетъ или входитъ въ составъ носового гласнаго; въ первомъ случаѣ качество конечнаго гласнаго можетъ измѣниться въ сторону болѣе закрытаго произношенія; во второмъ, такъ какъ носовыхъ гласныхъ только два - -*ǫ*- и -*ę*-, то измѣняется всякій несоотвѣтствующій имъ по качеству гласный. Примѣры перваго случая - отпаденія конечнаго -*m*- съ измѣненіемъ предшеств.гласнаго - имѣемъ род.пад. мн.ч. основъ жен.р. на -*ā*- и основъ муж.р. на -*o*-, а также въ вин.п.ед.ч. послѣднихъ основъ: Ин.-Евр.оконч.род.п. мн.ч.-*ōm*- - ст.-сл.-*ъ*- -*žen<u>ъ</u>*, *vlьk<u>ъ</u>* , сравн.греч. *χωρῶν*, *λυκῶν* и Ин.-Евр. оконч. вин.п.ед.ч.-*om*- — ст. сл.-*ъ*- - *vlьk<u>ъ</u>* , сравн.греч. *λυκον* , санскр. *vṛkam* Примѣръ второго случая имѣемъ въ вин.п.ед.ч. основъ жен.р. на -*ā*-: Ин.-Евр.-*ām*- - ст.-сл.-*ǫ*- -*žen<u>ǫ</u>*, сравн.греч.*χωρᾶν* , санскр. *aśvām* /отъ сущ.*aśvā-s*-кобыла/.

Въ литовскомъ языкѣ носовой -*m*- въ началѣ и серединѣ слова всегда сохраняется; въ концѣ слова онъ отпалъ, хотя еще и теперь пишутъ въ концѣ словъ значекъ, указывающій на то, что когда-то соотвѣтствующіе гласные произносились, какъ носовые.

-*n*-.

Ин.-Евр. зубной носовой -*n*- представленъ во всѣхъ

языкахъ; особыхъ примѣровъ для него не надо, такъ какъ онъ часто встрѣчался раньше. Въ началѣ и въ срединѣ слова онъ удерживается во всѣхъ языкахъ; въ исходѣ слова происходятъ нѣкоторыя измѣненія. Укажемъ особенности.

Въ с а н с к р и т ѣ подъ вліяніемъ окружающихъ звуковъ изъ него могли развиваться и верхне-небные и палятальные носовые. Мы уже разсматривали этотъ вопросъ выше при обзорѣ звукового состава Ин.-Евр. пра-языка.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ, подобно тому какъ между -μ- и -ϱ- развивается эвфонически губной -β-, между зубнымъ носовымъ -n- и слѣдующимъ -ϱ- развивается зубной - -δ-. Напримѣръ: именит.пад. ἀνήϱ /сущ. - мужъ, мужчина/ и вин.пад.ед.ч. ἄνδϱα [въ именит.пад. сильный видъ, въ винит.- слабый]. Далѣе, сочетаніе -λν- вслѣдствіе ассимиляціи даетъ -λλ-, которое, въ свою очередь, подвергается дальнѣйшимъ измѣненіямъ. Приведемъ примѣръ. Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ былъ корень *ǧ"el со значеніемъ - желать; ст.-слав. želati восходитъ къ этому корню. Слабый видъ - -ǧ"l-. Въ греч.языкѣ отъ средняго вида этого корня прибавленіемъ суффикса -no- образовывалось настоящее время глагола - желать. Въ лесбійскомъ діалектѣ мы имѣемъ форму - βόλλεται /3 л.ед.ч. общаго залога/ съ ассимиляціей -λν- въ -λλ-; въ аттическомъ /классическій языкъ/ ассимиляція шла дальше, и тамъ имѣемъ βουλεται съ удлиненіемъ предшествующаго закрытаго - o- въ -ου-. Въ этомъ корнѣ могло имѣть

мѣсто чередованіе гласныхъ - *о* -*и* - *е* -, какъ показываетъ еессалійская ѳорма *βέλλεται* ; -*β*- здѣсь,вѣроятно,по аналогіи съ другими ѳормами вмѣсто ожидаемаго, по общему правилу, -*δ*- ; послѣдній звукъ мы имѣемъ въ дорической ѳормѣ *δήλεται* /-*η*- по закону замѣнительнаго растяженія изъ -*ε*- въ въ первоначальномъ **δέλλεται*/ " въ лскридской - *δεί́λεται* /- - здѣсь не имѣетъ значенія дифтонга, а лишь указываетъ на закрытое произношеніе -*ē*-/.

Передъ -*σ*- съ слѣдующимъ за нимъ согласнымъ /въ сочетаніи *n+s+conson.* / -*ν*- выпадаетъ безъ удлиненія предшествующаго гласнаго. Напримѣръ - *φερόσθων* изъ первсначальнаго *φερόνσθων* /повелительное наклоненіе средн.залога/. Или *δεσπότης*/сущ.- господинъ, домохозяинъ/ изъ первонач.**δενσπότης*. Это слово сложное изъ *δενσ* /род.пад.ед.ч. отъ сущ. *δεμ* - того же корня, что и *δόμος* - домъ/ и сущ. *ποτης* - господинъ, ср.-лат./*potis*. Или же *ἀθηναζε* изъ *ἀθενανσδε* /нарѣчіе - въ Аѳинахъ/. Обычно съ удлиненіемъ выпадаетъ -*ν*- передъ -*σ*-, если за нимъ не слѣдуетъ согласнаго. Напр.: *τοῦς* изъ **τόνς* /вин.пад.мн.ч.муж.р. отъ опредѣленнаго члена - -*ὁ*-/, которое сохранилось въ нѣкоторыхъ діалектахъ. Діалектически имѣемъ иногда даже *τός* изъ *τόνς* или *θεός* изъ *θεόνς* /вин.пад.мн.ч./ наряду съ аттическ. *θεοῦς*. Въ критскомъ и аргосскомъ діалектахъ -*ν*- передъ -*σ*- сохраняется. Такъ, классической ѳормѣ

ж.р. πρεπουσα изъ первонач. *πρεποντ-ια /причастное прилаг.- приличествующій, пристойный/ въ этихъ діалектахъ соотвѣтствуетъ - πρεπόνσα . Въ дорическомъ діалектѣ, гдѣ - ο - произносилось болѣе открыто, имѣемъ при удлиненіи не - ου -, какъ въ аттическомъ, а - ω -; напримѣръ: πρεπῶσα , θεῶς /вин.пад.мн.ч. отъ θεός - богъ/. Числительное I - εἷς возникло изъ *ἑνς , которое восходитъ къ Ин.-Евр. sems , сравн.лат. sem-el /однажды/. Такимъ образомъ - ει - здѣсь не дифтонгъ, а удлиненіе первоначальнаго - ε - вслѣдствіе выпаденія - ν -.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ передъ - ν - образуются эвфоническіе звуки, подходящіе по качеству къ коренному гласному; напримѣръ - ἀνηρ /мужъ, мужчина/ изъ первоначальнаго νᾱρ , сравн.санскр. nar /значеніе то же/. Еще примѣръ: греч. ὄνομα /имя/, по лат. nomen, скр. nama /значеніе въ лат. и санскр. то же, что и въ греческомъ/. Вѣроятно, эвфоническіе звуки образовывались подъ вліяніемъ сильнаго произношенія - ν -; иначе трудно объяснить ихъ возникновеніе. Быть можетъ, эвфоническіе звуки являлись первоначально при слабомъ видѣ корня - ᵃ₀nr, ᵃ₀nm , когда они были необходимы. Въ числительномъ 9 - ἐν-νεα также можно предполагать эвфоническій звукъ - ε -; но есть и другія объясненія этой формы

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ - ln -, какъ и въ греческомъ, даетъ - ll -; тотъ же результатъ даетъ и - nl -. Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть регрессивную ассими-

ляцію, во второмъ - прогрессивную. Примѣръ для перваго случая - лат.слово *collis* /сущ.- холмъ/ изъ первонач. **colnis* , какъ показываютъ: литовск. *kalnas* /сущ.- гора/, греч. *χολωνός* /холмъ, курганъ/ и герман./древнесѣверное/- *holmr* /островъ/; русское слово х о л м ъ несомнѣнно заимствовано изъ германскихъ языковъ, какъ показываетъ начальный звукъ -*ch*-, вмѣсто ожидаемаго на славянской почвѣ -*k*-/изъ Ин.-Евр. велярнаго/. Примѣръ для второго случая. Отъ существительнаго *asinus* /оселъ/ имѣемъ уменьшительное - *asellus* , изъ первон. *aserlus* /- *e*- здѣсь не переходитъ въ - *i*-, какъ въ словѣ *asinus* , такъ какъ слогъ закрытый/. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ - *ulna* /сущ.- локоть/ ассимиляціи не происходитъ.

Въ сочетаніи -*ns*- носовой -*n*- часто /особенно въ окончаніяхъ/ исчезаетъ. Напримѣръ, окончаніе вин.пад. мн.ч. 2 и 3 латинскаго склоненія - -*ōs*- и -*ēs*- восходятъ къ первоначальнымъ -*ons*- и -*ens*-, какъ показываетъ сравненіе съ другими языками. Въ серединѣ слова мы имѣемъ примѣры исчезновенія -*n*- передъ -*s*- въ такихъ случаяхъ, какъ *vicesimus* /порядковое числительное - двадцатый/; въ древне-лат. еще *vicensimus* . Или - *scalla* /лѣстница/ изъ первонач. **scansla* ; корень здѣсь тотъ же, что и въ глаголѣ *scand-ere* /восходить, подыматься/. Колебаніе имѣемъ въ нарѣчіи *quotiens* /сколько разъ/, рядомъ съ *quoties*

Въ с г а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ зубной носовой -*n*-, подобно губному -*m*-, сохраняется въ началѣ и серединѣ слова, а въ исходѣ отпадаетъ; сочетаніе -*en*- даетъ въ исходѣ -*ę*-, напримѣръ -*imę* /имя/; сравн. лат. *nomen*. Исходное -*ōn*- подъ удареніемъ даетъ -*y*-, напримѣръ - *kamy* /камень/; сравн.греч. ἄκμων /наковальня/. Въ винит.пад.множ.ч. основъ муж.р.на -*o*- имѣемъ также -*y*- изъ -*ons*-, напримѣръ - *raby, vlъky*. Въ основѣ на -*i*- имѣемъ здѣсь -*i*-, напримѣръ *gosti* /вин.пад.мн.ч./ изъ Ин.-Евр. *ghostins*. Въ серединѣ слова носовые гласные получаются только въ томъ случаѣ, если носовой зубной /или губной/ стоитъ за к р а т к и м ъ гласнымъ и передъ согласнымъ, т.е. въ сочетаніи - краткій гласный + носовой + согласный.

П Л А В Н Ы Е С О Г Л А С Н Ы Е.

Здѣсь различаютъ два звука - -*r*- и -*l*-. Одно время думали, что -*l*- въ Ин.-Евр. пра-языкѣ не было,такъ какъ въ санскритѣ на мѣстѣ первоначальнаго Ин.-Евр.-*l*- выступаетъ -*r*-. Теперь это мнѣніе отвергнуто, такъ какъ мы имѣемъ достаточныя основанія для того, чтобы предположить въ Ин.-Евр. пра-языкѣ существованіе -*l*-.

-*r*-.

В ъ с а н с к р и т ѣ Ин.-Евр. -*r*- сохраняется въ началѣ и въ серединѣ слова; въ исходѣ подвергается различнымъ измѣненіямъ, о которыхъ мы говорить не будемъ. Приведемъ примѣры: санскр *pari* /предлогъ - во-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

кругъ, кругомъ/, греч. περί /значеніе то же/ и лат. per /чэрезъ, по причинѣ/. Или санскр. pra, лат. pro, греч. προ, литовск. pra и ст.-сл. pro ; вездѣ предлогъ со значеніемъ: передъ, въ замѣнъ, про- Наконецъ, въ Ин.-Евр. суффиксѣ ter : скр. bhrātar . греч. φρατηρ лат. frater и ст.-слав. bratrъ

Въ греческомъ языкѣ Ин -Евр. -r- сохранилось во всѣхъ положеніяхъ. Иногда -ρ- возникаетъ изъ -λ- вслѣдствіе диссимиляціи; напримѣръ - κεφαλ-αρχία /существит.- головная боль/ изъ κεφαλ-αλγία ; сравн. ἀλγία /сущ.- боль/. Иногда вслѣдствіе диссимиляціи -ρ- совсѣмъ исчезаетъ; напримѣръ φρατρία и рядомъ φατρία /фратрія - часть народа, связанная родствомъ/.

При начальномъ -ρ- въ греч.языкѣ всегда пишется густое придыханіе; первоначально оно имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда -ρ- восходитъ къ Ин -Евр.- sr- и -ur-, а затѣмъ распространилось и на всѣ остальные случаи.

При плавныхъ, подобно тому, какъ и при носовыхъ, въ греч.языкѣ могутъ развиваться эвфоническіе звуки.Напр.: греч. ὑδρός , но лат. uber , нѣмец. rot , ст.-сл. rudá , rudъ ; вездѣ прилагат.со знач.- красный. Или греч. ὀρέγω /простираю, протягиваю/, но лат. rego /управляю/, готск. rakjan /протягиваю/.

Въ латинскомъ языкѣ Ин.-Евр. -r- сохраняется во всѣхъ положеніяхъ. Иногда - r- возникаетъ

изъ - *l* - вслѣдствіе диссимиляціи; напримѣръ: *caerulеus* /голубой/ изъ *caelulеus ; сравн. *caelum* - небо. Иногда вслѣдствіе диссимиляціи - *r* - переходитъ въ - *l*-; напримѣръ: *pluralis* изъ *pluraris ; сравн.тотъ же суффиксъ въ *singularis*. Передъ - *s*- съ слѣдующимъ согласнымъ /въ сочетаніи *r+s+consn*/ - *r* - выпадаетъ. Напр.: *posco* /прошу/ изъ *porsco ; сравн.санскр. *prchati* /3 л.ед.ч.наст.вр., значеніе то же/; въ связи съ этими словами находится и ст.-слав. *prositi*. Если за - *r* - слѣдуетъ - *l*-, то - *r* - ассимилируется; напр.- *stella* /звѣзда/ изъ первонач. *sterla* ; сравн. современ.нѣм. *Stern* /значеніе то же/. Непонятный переходъ - *r*- въ - *l*- имѣемъ въ лат. *paulus* /небольшой, малый/; сравн. греч. παῦρος /значеніе то же/.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ суффиксъ *tel* по функціямъ и звуковому составу соотвѣтствуетъ Ин.-Евр. суффиксу - *ter*-; несоотвѣтствіе только въ звукѣ - *l*-, такъ какъ, вообще, Ин.-Евр.- *r*- въ ст.-сл. языкѣ сохраняется. Ст.-слав. слову *datelь* въ санскр. соотвѣтствуетъ *datar*. Быть можетъ, мы въ ст.-слав. имѣемъ въ этомъ - *l*- о с о б ы й суффиксъ - *li*-, который въ литовск.языкѣ имѣетъ уменьшительное значеніе. Тогда слово *datelь* надо раздѣлять такъ: *da-te-lь* ; *da* - корень; *te* - суффиксъ соотвѣтств.Ин.-Евр. *ter*; *lь* - уменьшительный суффиксъ. Мы приводимъ это объясненіе, не утвердительно, а, главнымъ образомъ, потому,

что никакъ нельзя утверждать соотвѣтствія Ин.-Евр.- *r* - ст.-славянскому - *l* -.

- *l* -.

В ъ З е н д ѣ вездѣ безъ исключенія перешло въ - *r* -

В ъ С а н с к р и т ѣ въ большинствѣ случаевъ перешло въ - *r* -, и только очень рѣдко сохранилось какъ - *l* -. Приведемъ примѣры. Греч. λείπω /оставлять,покидать/, лат. *linquo* /значеніе то же/; въ санскритѣ сопоставляютъ съ этими словами корень - *ric* - /оставлять/; отъ него,при помощи инфикса - *na*-, - *n*- образуется глаголъ 7 класса - *ri-na-kti* /3 л.ед.ч./. Ин.-Евр.форма даннаго корня было несомнѣнно **liqu* ; отъ него же происходятъ: литовск.глаголъ *lëkù* /оставляю/ и ст.-слав. существительное *otъlěkъ* /остатокъ/. На мѣстѣ Ин.-Евр.- *l* - имѣемъ въ санскр.- *r* - и въ такихъ словахъ, какъ *vṛka-s* , сравн.греч. λυκος , ст.-слав. *vlъkъ* , или санскр. *çravas* , но греч. κλεfος и ст.-слав. *slava* ; значеніе вездѣ то же, что и въ ст.-сл. Теперь еще примѣръ, когда и въ санскритѣ на мѣстѣ исконнаго Ин.-Евр.- *l* - выступаетъ - *l* -: санскр. *lubhyati* /3 л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола - желать/, лат. *lubet* , *libet* /безличный глаголъ - угодно, хочется/ и ст.-сл. *ljubiti* /любить/. Этотъ примѣръ достаточно убѣдителенъ и опровергаетъ мнѣніе Бругмана, который говоритъ, будто всякое Ин.-Евр.- *l* - даетъ въ санскритѣ - *r* -.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Въ санскритѣ есть рядъ словъ, гдѣ рядомъ имѣются -*l*- и -*r*-, причемъ -*l*- иногда возникаетъ,какъ новообразованіе, въ тѣхъ корняхъ, гдѣ остальные Ин.-Евр.языки указываютъ на исконное -*r*-.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ -*l*- сохраняется вездѣ. Классической формѣ ἀλκή /сила/ въ діалектахъ соотвѣтствуетъ -αὐκή . Переходъ -αλ- въ -αυ- указываетъ, что въ этихъ діалектахъ -λ- было велярнымъ и произносилось твердо /-*l*-/. Въ діалектической формѣ ῆνδον встрѣчающейся вмѣсто ῆλθον /аористъ отъ глаг. ἔρχομαι-иду, прихожу/, мы имѣемъ непонятный переходъ -λ- въ -ν-. Важнѣе отмѣтить, что передъ -ν- въ нѣкоторыхъ случаяхъ развиваются эвфоническіе гласные звуки. Напр.: греч. ἐλαχύς, ἐλαφρός , но санскр *laghus* и *raghus*, /Бругманъ сказалъ бы, что послѣдняя форма древнѣе, мы же думаемъ, что наоборотъ/, ст.-слав. *логъкъ* , лат. *levis* изъ *legvis* . Толчекъ къ развитію этого паразитнаго -ε- далъ, м.быть, какой-нибудь діалектъ, въ которомъ оно возникло вслѣдствіе болѣе сильнаго произношенія -λ- въ этомъ словѣ.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ -*l*- сохраняется во всѣхъ положеніяхъ. Можно указать на слѣдующія особенности: при суффиксахъ -*clo*-/изъ Ин.-Евр.-*tlo*-/ и -*blo*- передъ -*l*- развивается эвфоническій звукъ -*u*- и возникаетъ своего рода полногласіе. Напримѣръ -*poculum* изъ первоначальнаго *poclom* , сравн.санскр. *patram* зна-

ченіе то же, что и въ лат.- сосудъ для питья/.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію затворныхъ по отдѣламъ. Глухіе придыхательные мы разсмотримъ всѣ вмѣстѣ, такъ какъ примѣры для нихъ очень немногочисленны и часто сомнительны.

З А Т В О Р Н Ы Е.

Г у б н ы е .

Глухой простой -*p*-.

Ин.-Евр. глухой губной -*p*- сохраняется во всѣхъ языкахъ неизмѣннымъ; только въ германскихъ языкахъ по перебою звуковъ, въ условіяхъ закона Гримма онъ даетъ -*f*-, а въ условіяхъ закона Вернера - -*b*-. Приведемъ примѣры: въ Ин.-Евр. языкѣ мы предполагаемъ корень **po, poi* со значеніемъ - пить. Корень этотъ представленъ во всѣхъ языкахъ. Напримѣръ: санскр. *patram* /значеніе см.выше/, греч. *πίνω* /пью/, лат. *poculum, potus* /причастн.прилагат.- выпитый/ и ст.-слав. *piti* Примѣръ для звука -*p*- въ серединѣ слова. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы предполагаемъ корень **ṣuep*, въ слаб.видѣ **ṣup* со значеніемъ - спать. Отъ него мы имѣемъ въ санскр. *svapna-s* , въ греч. *ὕπνος* , въ лат. *somnus* /изъ первонач. **svepnos* / и въ ст.-слав. *sъnъ* /изъ первоначальнаго **ṣupnъ*/; во всѣхъ языкахъ существит.-сонъ. На почвѣ отдѣльныхъ языковъ -*p*- можетъ подвергаться различнымъ измѣненіямъ.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ -*π*- можетъ ассими-

лироваться слѣдующему -*μ*-; напримѣръ, *ὄμμα* изъ *ˣὄπμα* /глазъ,лицо/. Въ этомъ примѣрѣ -*π*- не восходитъ къ Ин.-Евр.губному -*p̑*-, а возникло по общему правилу изъ Ин.-Евр.велярнаго лябіализованнаго -*qᵘ*-; сравн.тотъ же корень въ лат. *oculus* /глазъ/ и въ ст.-сл. *oči*. Рядомъ съ *ὄμμα* встрѣчается и *ὄπτα* съ регрессивной ассимиляціей -*μ*- предшествующему -*π*-.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ встрѣчается ассимиляція -*p̑*- слѣдующему -*qu*-; напримѣръ, *quinque*/числит. 5/ изъ *ˣpinque* ; сравн. греч. *πεντε* и санскр. *pañca*. Или *coquo* изъ первонач. *quequo*, которое восходитъ къ Ин.-Евр. *ˣpeqᵘō* ; сравн. ст.-слав. *peką*, греч *πεσσω* и санскр. *pacati* /3 л.ед.ч./; во всѣхъ языкахъ формы отъ глагола - печь. Прозрачны формы съ -*b*- изъ -*p̑*- передъ звонкимъ; напримѣръ, *subdūco* /вести снизу вверхъ/ изъ *superdūco*. Латинскому предлогу *super*/надъ, выше/ соотвѣтствуютъ въ греческ. *ὑπερ* и санскр. *upari* /значеніе то же, что и въ лат./. Въ сочетаніяхъ съ носовыми: -*p̑n*-, -*p̑m*- — -*p̑*- ассимилируется и получается -*nn*- и -*mm*-. Напримѣръ, *somnus* изъ *ˣsuepnos*/см. выше/ и *summus* изъ *ˣsupmos*; сравн. *superior* . Въ предлогѣ *super* /подъ/, несомнѣнно, -*b*- только орфографическое и явилось по аналогіи съ такими формами, какъ

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ - - передъ - - и - - выпадаетъ, напримѣръ, изъ

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

отъ корня *sup* /слабый видъ/; еще примѣръ - ст.-славян. *вѣпа* изъ Ин.-Евр. *lipnōm*; сравн.ст.-сл. *при-вѣрѣти* /прилипнуть/. Выпадаетъ *-р-* и передъ спирантомъ *-s-*. Такъ, ст.-слав. и русск. *оса́* объясняютъ изъ первонач. **opsa* ; сравн. лит. *vapsa* /знач.то же/. Въ латинскомъ *vaspa* и современ.нѣмецк. *Wespe* имѣемъ перестановку. Значеніе и здѣсь то же - оса́.

Звонкій простой *-в-*.

Ин.-Евр.звукъ *-в-* сохраняется во всѣхъ языкахъ; только въ германскихъ онъ долженъ подвергнуться перебою звуковъ. Это чуть-ли не самый рѣдкій звукъ Ин.-Евр. пра-языка. Въ отдѣльныхъ языкахъ онъ часто возникаетъ изъ другихъ звуковъ подъ вліяніемъ окружающихъ его звонкихъ, или вслѣдствіе диссимиляціи. Примѣры для этого звука очень рѣдки. Въ санскритѣ имѣемъ слово *-вик-кага-s*/крикъ, ревъ/; его сопоставляютъ съ греческимъ *βυκτής* /прилагат.- ревущій, воющій/, лат. *buccina* /рожокъ, труба/ и ст.-слав. *вичати* /ревѣть, шумѣть/ изъ первонач. **викѣти* . Въ ст.-славн. мы имѣемъ сильный видъ корня въ *вичати* и слабый - въ существит.- *быкъ* Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ общій корень этихъ словъ несомнѣнно имѣлъ въ началѣ звонкій губной простой, какъ показываютъ санскритъ и греческій. Еще примѣръ. Греческому /несомнѣнно - звукоподражательному/ слову *βάρβαρος* /не эллинъ, варваръ/ соотвѣтствуетъ въ санскритѣ *вар-вара-s*/лающій/ и *вавала-s*; сюда же относится латинск.

balbus /заика, картавый/. Можетъ быть, и русскій глаголъ *болтать* находится въ связи съ этими словами.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ имѣемъ исчезновеніе *-n-* передъ *-b-*; напримѣръ, *labor* /отложит.глаголъ - скользить, падать/; сравн. санскр. *lambate* и *lambate*/3 л.ед.ч. общ.зал. отъ глагола - ослаблять/. Сочетаніе *-bn-* даетъ въ лат.яз.-*mn-*; напримѣръ, *scamnum* изъ первонач. **scabnom* /скамья, подножка/; сравн.уменьшительное отъ этого слова - *scabellum*.

Въ серединѣ слова мы, можетъ быть, имѣемъ отраженіе Ин.-Евр.-*b-* въ такихъ словахъ, какъ современ. русск.- скобель, лит. *scabėti* /рѣзать/ и лат. *scabere* /чесать, тереть/; но готск.слово *skaban* съ *-b-*, восходящимъ къ *-bh-*, говоритъ противъ такого предположенія. Зато готск.языкъ высказывается въ пользу *-b-* въ такомъ примѣрѣ, какъ *diups* /прилагат.- глубокій/ и литовское *dubus* /значеніе то же/; въ связи съ этими словами находится и ст.-слав. *дъно* изъ первоначальнаго **dъbno*

-bh-

Звонкій губной придыхательный *-bh-* является однимъ изъ любимыхъ звуковъ Ин.-Евр. пра-языка. Въ греч.языкѣ ему соотвѣтствуетъ *-φ-*, въ славянскихъ, литовск.и германскихъ языкахъ *-b-*, въ латинскомъ языкѣ въ началѣ слова *-f-*, въ серединѣ *-b-*; въ осскомъ діалектѣ латинскаго языка ему соотвѣтствуетъ *-f-* и въ серединѣ слова. Приведемъ примѣры. Въ началѣ слова: санскр. *bha-*

vāmi, греч. *φερω*, лат. *fero*, ст.-слав. *вєзѫ*, лит. *vežù* и готск. *vaíga*; во всѣхъ языкахъ I л.ед.ч.наст. вр. отъ глагола со значеніемъ - нести, брать. Въ серединѣ слова: санскр. *nabhas* /небо/, греческ. *νέφος* и *νεφέλη* /облако, туча/, лат. *nebula* /туманъ/ и ст.-сл. *нєбо*.

Въ с а н с к р и т ѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ *-bh-* даетъ *-h-*.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ въ началѣ слова, какъ мы только что указали, *-bh-* даетъ *-f-*; напримѣръ, лат. *frater*, санскр. *bhratar* и ст.-сл. *bratъ*. Въ серединѣ - *-b-*; напримѣръ, *tibi* /дат.пад.личн.мѣстоим.2 л. ед.ч./, сравн.санскр. *tubhyam* /та же форма/. Въ суффиксѣ Ин.-Евр. *Instrumentalis* а ед. и мн.числа, которому соотвѣтствуетъ въ лат.языкѣ творительный падежъ, мы также имѣемъ *-bh-*. Въ санскритѣ: *bhi* /ед.ч./ и *bhis* /мн.ч./; въ латинскомъ *°bi* / *tibi* /, *°bis* / *nobis* / и *°bus*; въ греческомъ *°φιν* /гомеровская форма *ἴφι* /; обыкновенно считаютъ, что это *-ν-* не бѣглое / *ν ἐφελκυστικόν* /, а имѣетъ здѣсь этимологическое основаніе, и сопоставляютъ эту форму съ окончаніемъ *Instrument.* двойственнаго числа и мѣстоименій въ санскритѣ - *bhyam* Первоначальное *-bh-* передъ *-n-* ассимилируется въ латинскомъ языкѣ въ *-m-*. Напримѣръ, *Samnium* изъ **Sabnium*, сравн.прилагат. *sabinus*. Что *-b-* здѣсь восходитъ къ *-bh-*, показываетъ осская форма *-safinus*

З У Б Н Ы Е.

Глухой простой - -.

Ин.-Евр. зубной - *t* - сохраняется во всѣхъ языкахъ; въ германскихъ,по закону Гримма,даетъ - *þ* - и по закону Вернера - - *d*-. Напримѣръ, въ суффиксѣ именъ родства - *ter* . Въ санскритѣ *pitár*, греческ. πατήρ, лат. *pater*, готск. *fadar* /по закону Вернера/ и *broþar* /братъ, по закону Гримма/, въ ст.-сл.- *bratrъ*. На почвѣ отдѣльныхъ языковъ часто имѣютъ мѣсто ассимиляціи и диссимиляціи.

Въ греческомъ языкѣ передъ палятальными гласными - *ι* - и - *ε* - первоначальное - *τ* - смягчается въ - *σ*-. Напримѣръ, πόσις /супругъ, мужъ/ изъ первонач. *ˣποτις ; сравн. санскр. *patis* /значеніе то же/, лат. *potis* /прилагат.- могущій/ и *potiri* /владѣть, обладать/ и того же корня греческ. ποτνια /госпожа, владычица/. Или въ прилагат. πᾶς /весь/ родит.пад. παντ-ος — женскій родъ будетъ πασα изъ первонач. *ˣπαντια Точно также δόξα /мнѣніе/ можно объяснять изъ - *ˣδοκτια, хотя и *ˣδοκια дало бы тотъ же результатъ. Въ спряженіи глаголовъ на -*μι*-: въ 3 л.ед.ч. окончаніе -*σι*- восходитъ къ первоначальному - *ti*-; напримѣръ: δίδωσι ; сравн. санскр. *dadāti* /та же форма и значеніе/. Форма - *σε* - объясняется изъ - *τε* - или даже изъ - *τfε* -, такъ какъ полугласный - *u̯* - не мѣшалъ переходу - *τ* - въ - *σ*-. Переходъ - *τ*- въ - *σ* - имѣлъ мѣсто также

передъ - *v*-, которое въ классическомъ діалектѣ произносилось какъ соврем.нѣмецк.- *ü* -; напримѣръ, - *ev*- изъ - *ev*-. Діалектически встрѣчаются формы - *ev*- и - *ei* -, которыя не знаютъ смягченія.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ сочетаніе - *tl*- переходитъ въ - *cl* -; напримѣръ, *poculum* изъ ˣ*poclom*, которое въ свою очередь восходитъ къ ˣ*potlom*; сравн. санскр. *patram* /сосудъ для питья/, гдѣ Ин.-Евр.суффиксъ - *tlo* - представленъ въ видѣ - *tra*-. Передъ гортаннымъ - *t* - также ассимилируется въ - *c* -; напримѣръ, *quicquam* /что-нибудь/ изъ ˣ*quidquam*; переходная форма была несомнѣнно ˣ*quitquam*. Полное уподобленіе имѣемъ мы въ сочетаніи - *ts*-, которое черезъ - *ss*- даетъ простое - *s* -. Напримѣръ, отъ *suadeo* /совѣтовать/ прошедш.совершен. будетъ *suāsi*; прошедш.соверш.восходитъ въ данномъ случаѣ къ Ин.-Евр. сигматическому аористу. Процессъ былъ такой: ˣ*suadsi* дало сперва *suatsi*, потомъ *suassi* и, наконецъ, историческую форму *suāsi* съ замѣнительнымъ растяженіемъ предшествующаго краткаго гласнаго. Часто происходитъ въ лат.языкѣ также и диссимиляція; напримѣръ, отъ глагола *mordeo* /кусать/ причастіе будетъ *morsus*. Процессъ былъ такой: корень - ˣ*mord* + окончаніе страдат.причастія *tos* дали ˣ*mordtos*, потомъ ˣ*morttos*, ˣ*morstos*, *morssos* и, наконецъ, историческое *morsus*

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ - *t*-

передъ -*l*- и -*n*- выпадаетъ. Напримѣръ, наст.время *pletą* /плету/, но причастіе прош.времени *plelъ* изъ первонач. **pletlъ*. Далѣе, *osvętati* /освѣщать/ изъ **osvitnąti*, сравн.существительное *světъ*. Законъ этотъ относится только къ глагольнымъ формамъ, сравн.,напр., ст.-славн.прилагат. *světlъ* /свѣтлый/. Дѣйствителенъ онъ въ южныхъ /ст.-сл./ и восточныхъ славянскихъ языкахъ. Въ западныхъ языкахъ, напримѣръ, въ польскомъ или чешскомъ, -*t*- въ такихъ положеніяхъ сохраняется.

Звонкій простой -*d*-.

Ин.-Евр.звонкій зубной простой -*d*- сохраняется во всѣхъ языкахъ неизмѣннымъ, только въ германскихъ онъ, по закону перебоя звуковъ, даетъ -*t*-. Приведемъ примѣры. Въ началѣ слова: санскр. *dadāmi*, греч. *δίδωμι*, лат. *dāre*, ст.-сл. *dati*. Въ серединѣ слова: санскр. *veda*, греч. *οἶδε*, лат. *vīdeo*, ст.-слав. *viděti* и *vědati* и готск. *wait*; во всѣхъ языкахъ формы отъ глаголовъ со значеніемъ - видѣть, увидѣть, знать.

Въ с а н с к р и т ѣ передъ глухими Ин.-Евр.-*d*- даетъ -*t*-. Подобная ассимиляція имѣетъ мѣсто во всѣхъ языкахъ.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ сочетаніе -*dy*- даетъ -*ζ*-. Напримѣръ, *Ζεύς* /богъ неба/, сравн.санскритское *dyaus* /небо/. Также *πεζός* /идущій пѣшкомъ, пѣхотинецъ/ изъ **πεδ-ιος*; корень тотъ же, что и въ сущ. *πούς* родит. *ποδ-ός* /нога/, только выступаетъ другой гласный.

Діалектически на мѣстѣ - ζ- пишутъ -σδ-. Здѣсь можетъ быть и перестановка и особенность правописанія. Иногда діалектически вмѣсто - ζ- пишется также и простое - δ-; напримѣръ, ζηνα и δηνα

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ имѣемъ поразительное явленіе; тамъ въ извѣстныхъ случаяхъ изъ - d- получается - l-. Напримѣръ, levir , которое по значенію и звуковому составу соотвѣтствуетъ греческому δᾱήρ изъ первоначальнаго *δᾱϝηρ, санскр. devar , литовск. dieveris и ст.-слав. dĕverь ; значеніе во всѣхъ языкахъ то же, что и въ ст.-слав.- деверь. То же въ lacrima, которое соотвѣтствуетъ греческому δάκρυ /слеза/. Объяснить это явленіе трудно. Вѣроятно, это - заимствованія изъ какого-либо діалекта. Еще примѣръ: лат. lingua /языкъ, рѣчь/ и готск. tuggo /значеніе то же/, соврем. нѣмец. Zunge /по второму перебою - t-, возникшее изъ Ин.-Евр.- d-, дало въ нѣмецкомъ языкѣ - z-/.

Сочетаніе - dy- ассимилируется въ - b-; напримѣръ, въ нарѣчіи bis /дважды/, сравн.санскр. dvis , греческ. δίς изъ *δϝίς . Сочетанія - dl- и - ld- ассимилируются въ - ll -. Напримѣръ, sella /стулъ, кресло/ изъ первоначальнаго *sēdla , сравн.русск. сѣдло́. Затѣмъ mollis изъ первонач. *molduis /мягкій/, сравн. санскр. mṛdu /значеніе то же/ и sallo /прыгать/ изъ *saldo, сравн. готск. saltan /плясать, прыгать/. Сочетаніе - dy- даетъ - gg-; напримѣръ, agger /насыпь/ изъ

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

adger . Передъ носовымъ -*m*- -*d*- выпадаетъ; напр., *caementum* изъ *caedmentum* /битый камень/, сравн. глаголъ *caedo* /бить, убивать/. Выпадаетъ -*d*- также передъ полугласными -*i*- и -*u*-; напримѣръ, *Iuppiter* изъ *dioupater* , *Jovis* /родит.отъ *Iuppiter* / изъ *dious* ; сравн.греческ. Ζεύς и санскр. *dyaus*. Далѣе, *suavis* изъ *svadvis*, сравн.санскр. *svadu*-и греческ. ἡδύς , значеніе во всѣхъ языкахъ одно и то же - сладкій, пріятный.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ -*d*- передъ другимъ -*d*- или -*dh*- диссимилируется въ -*ž*-. Напримѣръ, *vižde* /повелит.наклоненіе 2 л.ед.ч./ изъ Ин.-Евр. *vid-dhi* , *jaždь* /ѣшь/ изъ Ин.-Евр. *ēd-dhi*, затѣмъ *daždь* /та же форма - дай/ изъ Ин.-Евр. *dad-dhi* /слабый видъ удвоенной основы/; въ санскритѣ послѣдней формѣ соотвѣтствуетъ *dehi* , возникшее по аналогіи съ этой же формой отъ глагола *dhā* /дѣть, дѣвать,класть/. Передъ -*m*- /въ сочетаніи -*dm*-/ -*d*- въ ст.сл.языкѣ выпадаетъ; напримѣръ: *jamь* изъ Ин.-Евр. *ēdmi* ; то же и въ литовскомъ *ėmi* /I л.ед.ч.наст.вр.отъ глагола - ѣсть/. Еще примѣръ: *dumь* изъ *dudmь* /слабый видъ удвоеннаго корня/. Выпадаетъ -*d*- также передъ -*l*- и -*n*-. Напримѣръ, ст.-сл. *šilo* /Ин.-Евр. *sīu* / изъ первонач. *šidlo* , такъ какъ здѣсь мы имѣемъ Ин.-Евр.суффиксъ -*dhlo* . Законъ этотъ распространяется только на южную и восточную группу славянскихъ языковъ; въ западной

-*d*- въ такихъ положеніяхъ удерживается. Въ польскомъ, напримѣръ, имѣемъ *šidło* /шило/. Приведемъ примѣръ выпаденія -*d*- передъ -*n*-: ст.-сл. *uvęnǫ* /увяну/, но *uvędajǫ* /увядаю/.

Звонкій придыхательный -*dh*-.

Подобно -*bh*- звукъ -*dh*- является однимъ изъ любимыхъ звуковъ Ин.-Евр. пра-языка. Въ санскритѣ онъ сохраняется /въ Зендѣ, гдѣ придыхательные исчезли, даетъ -*d*-/, въ греческомъ даетъ -*θ*-, въ латинскомъ въ началѣ слова -*f*-, въ серединѣ - -*d*-, въ славянск., германскомъ и литовскомъ - -*d*-. Приведемъ примѣры. Въ началѣ слова имѣемъ -*dh*- въ Ин.-Евр. корнѣ *dhē* -класть, ставить, дѣвать. Отъ этого корня имѣемъ въ санскритѣ: *dadhāmi* /I л.ед.ч./, въ греческ. τίθημι /та же форма/, *θέμα* /существит.- тема, положеніе/, лат. *familia*, санскр. *dhāman* /приблизительно то же значеніе, что и въ лат.- домъ, семья/, лит. *dėti* /неопред.наклон./ и ст.-сл. *dětь*, *děvati*. Въ серединѣ слова: санскр.- *madhu-s*/сладкій, какъ сущ.ср. рода - медъ/, греческ. *μέθυ* /сладкій напитокъ/, ст.-сл. *medъ*, литов. *medùs* и германск. *med*. Въ повелительномъ наклоненіи окончаніе 2 л.ед.ч. было -*ˣdhi*; въ санскритѣ ему соотвѣтствуютъ -*dhi* и -*hi*-, въ греч.- *θι*-, въ ст.-сл.- *dь*-.

Въ санскритѣ при удвоеніи придыхательный -*dh*- даетъ простой -*d*-. Напримѣръ, *dadhami*

Въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ то же явле-

ніе: τίθημι . Объясняется оно диссимиляціей, по которой два спиранта, если они не стоятъ рядомъ, въ одномъ словѣ не терпимы. Если другой придыхательный исчезаетъ, то придыхательность возстанавливается. Напримѣръ, род. пад. τρίχος , а имен.- θρίξ /сущ.- волосъ/. Сочетаніе -dhi- даетъ въ греческ.- σσ-, а потомъ и - σ-. Напримѣръ, μέσσος и μέσος /средній/; сравн. санскр. madhyas /значеніе то же/ и лат. medius

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ цѣлый рядъ отдѣльныхъ правилъ:

I/ въ началѣ слова, какъ мы указали, -dh- даетъ-f-,

2/ въ серединѣ слова передъ -r- или -l- —-b- и

3/ въ серединѣ слова между гласными - -d-. Напр., лат. forum/площадь, рынокъ/, fores /только множ. число-двери/; сравн. русск. dvorъ, греческ. θύρα/слабый видъ корня; ворота, дверь/ и санскр. dvāra/дверь, ворота; въ санскритѣ здѣсь отступленіе - мы ожидали бы въ началѣ не -d-, а -dh-/. Примѣры второго случая: ruber изъ первонач. *rudhro-s; сравн. греч. ἐρυθρός и санскр. rudhira-s . Во всѣхъ языкахъ прилагательное - красный. Къ слову ruber существуетъ параллельная форма - rufus; она несомнѣнно діалектическая - осская или умбрская. Классическіе латинскіе суффиксы -bru- и -blu-, восходящіе къ др.-лат.-bro - и -blo-, соотвѣтствуютъ греческимъ суффиксамъ -θρο- и -θλο- и возникли изъ Ин.-Евр. суффиксовъ -dhro- и -dhlo-. Примѣръ перваго суф-

фикса имѣемъ въ существит. *cerebrum* /мозгъ/, примѣръ второго - въ существит. *vocabulum*/названіе, имя; объ эвфоническомъ - *u*- см. выше при разсмотрѣніи плавнаго - *l*-/. Еще примѣръ, гдѣ мы имѣемъ - *b*- вмѣсто ожидаемаго -*d*- - глаголъ *jubeo* ,приказывать/. Прошед.соверш. /*Perfect.* / отъ него имѣетъ форму *jussi* , что ясно указываетъ на исконный зубной; если бы здѣсь въ корнѣ былъ губной, то мы имѣли бы **jupsi* . Форма *jussi* особенная и нарушаетъ правила. Примѣры третьяго случая: латинск. *medius* , но санскр. *madhya-s*, или лат. *vidua* /вдова/, но санскр. *vidhavā*. Въ сочетаніи -*sd*- -*d*-, ассимилируясь предшествующему -*s*-, переходитъ въ -*t*-; напримѣръ, лат. *custos* /стражъ/, но готск.- *huzd*

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ -*dh*- даетъ простое -*d*- и совпадаетъ съ нимъ во всѣхъ измѣненіяхъ.

П А Л Я Т А Л Ь Н Ы Е И В Е Л Я Р Н Ы Е.

Въ виду относительной сложности тѣхъ измѣненій, какимъ подверглись въ отдѣльныхъ языкахъ эти звуки, мы, приступая въ разсмотрѣнію ихъ, дадимъ сперва соотвѣтствующія таблицы.

ПАЛЯТАЛЬНЫЕ.

Ин.-Евр.	Санскрит.	Ст.-слав.	Зендъ.	Литовск.	Армянск.	Албанск.	Греческ.	Латинск.	Германск.	Кельтск.
$\hat{k}$	ç	s	s	sz	s	s, θ	κ	c	h, g	c(=k)
$\hat{g}$	j	z	z	ž	c(=k)	z, δ, ð	γ	g	k	g
$\hat{g}h$	(jh)h	z	z	ž	j, z	z, δ, ð	χ	h, g	g	g

Изъ этой таблицы ясно видно дѣленіе Ин.-Евр. языковъ на восточные и западные, по нѣмецкой терминологіи - на *satəm*-и *centum*-*Sprachen*. Несомнѣнно, что начало развитія этого явленія относится къ Ин.-Евр. порѣ.

Глухой простой - $\hat{k}$ - .

Приведемъ примѣры. Возьмемъ числительное 100: санскр. *çatam*, ст.-слав. *sto*, лит. *szimtas*, греч. *ἑ-κατόν* лат. *centum*, готск. *hund* и кельтск. *cet*. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было *$\hat{k}$ṃtom*. Затѣмъ числительное 8 - санскр. *aṣṭāu* /изъ первонач. *açtāu*/, ст.-сл. *vosъmь* /- *t*- послѣ - *s*- исчезло подъ вліяніемъ аналогіи съ *semь*/, греч. *ὀκτώ*, лат. *octo*, древн. верхне-нѣмец. *aht*. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ это числительное звучало: *okt̃ō*. Числительное 10 - санскр. *daça*, ст.-славян.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

deśęti , лит. *deszimtas* , греч. *δέκα* , лат. *decem* и готск. *taihun* . Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было - *dekm̥* . Укажемъ особенности.

Въ с а н с к р и т ѣ: Ин.-Евр. сочетаніе - *k̂t-* черезъ - *ść-* даетъ - *śt* -. Напримѣръ, указанное выше числительное 8 - *aśtau* ; или отъ корня *darś* /видѣть/, которому соотвѣтствуетъ въ греческомъ *δέρκομαι* /I л. ед.ч.наст.вр; значеніе то же/—страдательное причастіе *dṛśtá-s* /изъ Ин.-Евр. *dṛ̥k̂tos* /. Сочетаніе - *sk̂-* даетъ - *ch* -; напримѣръ, санскр. *gachāmi*/I л.ед. ч. наст.вр. отъ глагола - итти/, сравн.греч. *βαϰω* /форма и значеніе тѣ же/. Сочетаніе - *k̂sk̂-* даетъ въ санскр. тоже - *ch* -. Напримѣръ, санскр. *ichāmi*/I л.ед.ч.наст. вр./, сравн.ст.-сл. *iskati* /тотъ же корень и то же значеніе/; или *prachāmi* /I л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола *praś* - спрашивать/ изъ Ин.-Евр. *prṛ̥k̂sk̂ō* . Сравн.того же корня, но только въ среднемъ, а не въ слабомъ видѣ - ст.-сл. *prositi* и лат. *posco* /просить, требовать/ изъ болѣе древняго *porsco* , восходящаго къ первоначальному **porcsco*.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ имѣемъ слово *ἵππος* /конь/; ему соотвѣтствуетъ лат. *equus* и санскр. *aśva-s* Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ это слово, какъ показываетъ санскритъ, должно было звучать - *ek̂uo-s* . Слѣдующій за палятальнымъ - *k̂-* полугласный губной - *u̯-* обратилъ это - *k̂-* въ лабіо-велярный - *qu̯-* и ассимилировался ему.

Въ лат.языкѣ ассимилиція полная - *equus* , въ греческ. нѣтъ - *ἵππος* . Въ іонійскомъ діалектѣ преобладаніе получилъ палятальный, и мы имѣемъ тамъ ассимилированную форму - *ἵκκος*

Сочетаніе - *k̑i̯* - даетъ въ аттическомъ діалектѣ - *σσ*-, и въ другихъ - *ττ*-. Напримѣръ, отъ прилагат. *μακρός* /длинный, продолжительный/ сравнит.ст., образованная суффиксомъ - *ίων*-, звучитъ *μάσσω* , или *πέσσω* /I л.ед.ч.наст.вр.- пеку/ изъ *πεκ̑ίω* ; діалектически имѣемъ - *πεττω*

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ сочетаніе - *ks* - даетъ - *s* -. Напримѣръ, *osь* ; сравн. греч. *ἄξων* и лат. *axis* /значеніе то же/. Сочетаніе - *k̑i̯*- черезъ - *si̯* - даетъ - *š* -. Напримѣръ, *pišą* /пишу/ изъ **pik̑ōm* ; сравн.санскр. *piśāmi* /I л.ед.ч.наст.вр.- писать красками/ и того же корня греч. *ποικίλος* /прилагательное - пестрый, различный/ и ст.-слав. *pestrъ* /суффиксъ - *-tro*-/. Интересны слова *svekrъ* /свекоръ/ и *svekry* /свекровь/. Санскр. *śvaśuras* и *śvaśrū-s*, греч. *ἑκυρός* и *ἑκυρά* и лат. *socrus* и *socra* показываютъ, что славянское - *k* - восходитъ въ этомъ словѣ къ Ин.-Евр. - *k̑* -. Такое соотвѣтствіе необъяснимо тѣмъ болѣе, что въ литовскомъ имѣемъ правильно *szeszura-s* /свекоръ/. Можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь вліяніе аналогіи со словомъ - кровь, ст.-слав. **kry*.

- *š* -, возникшее изъ - *k̑* -, не переходитъ въ - *ch*-,

подобно исконному - *ś* -, передъ глухими гласными. Очевидно, въ пра-славянскую эпоху эти звуки различались.

З в о н к і й п р о с т о й - *ĝ* -.

Приведемъ примѣры. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ былъ корень *ĝnō* - знать. Въ санскр. ему соотвѣтствуетъ корень - *-jña* -, отъ котораго образуются формы глагола - знать и многочисленныя существительныя, напримѣръ, *jñātis* /знакомый/; въ греч.- *γιγνώσκω* /узнаю/, *γνωτός* /страдательное причастіе - извѣстный/; въ лат.- *nosco* изъ **gnosco* , сравн.сложн. *cognosco*, *gnarus* /страд.прич. извѣстный/; въ ст.-сл.- *znati* ; въ лит.- *žinau* /I л. ед.ч.наст.вр.- знаю/ и въ готск.- *kann* / Perfect. I л. ед.ч.- я знаю/. Укажемъ особенности.

Въ с а н с к р и т ѣ сочетаніе - *ĝt* - черезъ - *jt* - даетъ - *śt* -. Такъ, отъ корня - *yaj* - /приносить въ жертву/, находящагося въ связи съ греч. *ἅγιος* /святой, священный/ страд.причастіе будетъ - *iṣṭá-s*

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ сочетаніе - *ĝi* - даетъ - *ζ* -. Напримѣръ, *ἄζομαι* /чтить/ изъ **ἁγίομαι* ;сравн. греч. *ἁγνός* и санскр. корень - *yaj* -.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ можно указать ещэ нѣсколько примѣровъ; ст.сл.- *zьrno* сопоставляютъ съ лат. *grānum*, соврем.нѣм. *Korn* и лит. *žirnis* . Или еще - ст.-сл. *vrěža* , лит. *viržas*, соврем.нѣм. *Birke* и санскр. *bhurjas*.

Сочетаніе - *ĝi* - даетъ - *ž* -. Напримѣръ, *žuja* и

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

изъ ǧiia. Ст.-слав. слову žena соотвѣтствуютъ по корню: лат. genus /родъ/, греч. γίγνομαι /рождаться/ и санскр. janas /родъ/. Эти языки показываютъ, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ начальный звукъ былъ -ǧ- и ст.-сл. -ž- стоитъ тамъ, гдѣ мы по общему правилу должны бы ожидать -ž-. Однако, готск. qino /жена/ и литовск. gentis /родственникъ/ указываютъ на велярный звукъ - -g^{w}, который въ данномъ случаѣ совершенно правильно даетъ въ ст.-сл. языкѣ -ž-. Остается предположить, что въ этомъ корнѣ палятальный звукъ былъ почему-то замѣненъ велярнымъ, или что существовали параллельныя формы корня съ палятальнымъ - -ǧen- и съ велярнымъ - -g^{w}en-.

Звонкій придыхательный -ǧh- /и -žh-/.

Послѣдній звукъ —-žh- развился, по нашему предположенію, изъ -ǧh- въ извѣстныхъ условіяхъ еще въ Ин.-Евр. эпоху. Считать вѣроятнымъ это предположеніе заставляютъ насъ нѣкоторыя явленія въ санскр., ст.-слав. и зендѣ. Въ остальныхъ языкахъ онъ даетъ тѣ же отраженія, что и -ǧh-.

Приведемъ примѣры для звука -ǧh-. Въ началѣ слова мы имѣемъ этотъ звукъ: въ санскр. hima-s /холодъ, снѣгъ, зима/, въ греч. χειμων /зима, ненастье/, въ ст.-сл. zima, въ лат. hiems /зима/ и въ лит. žëma /значеніе то же/. Въ серединѣ слова - санскр. vahati /3 л. ед. ч. наст. вр. отъ вести/, ст.-сл. vezetъ, греч.

ὄχος /повозка/, лат. *veho* /I л.ед.ч.наст.вр.- везу/ и въ лит. *vežù* /I л.ед.ч.наст.вр.- везу/.

Въ с а н с к р и т ѣ вмѣсто обычнаго соотвѣтствія -*h*- иногда встрѣчается еще -*jh*-. Такъ, отъ корня *hā* /оставлять/ образуется страд.причастіе сложное съ предлогомъ -*ud*- — *ujjhitá-s*, но рядомъ *Perfect.*— *jahāu* съ -*h*-. Сочетаніе -*h*-/изъ -*ǧh*-/ + -*t*- даетъ -*ǵdh*- или -*ḍh*-. Примѣръ перваго случая имѣемъ въ страдат.причастіи *dagdhá-s* /сожженный/ отъ корня -*dah*-/жечь/, восходящаго къ Ин.-Евр. -*degh*-. Второй случай мы имѣемъ въ страдат.причастіи *līḍhá-s* отъ корня *lih* /лизать/ изъ Ин.-Евр. ˣ*ligh*. Здѣсь можно предполагать для Ин.-Евр. пра-языка корень въ формѣ ˣ*liẑh*, а не *ligh*, что и показываютъ различныя отраженія въ санскритѣ. Для восточной группы языковъ такое предположеніе вполнѣ возможно.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ сочетаніе -*ǧhi*- черезъ -*χi*- даетъ -σσ- и -ττ-. Напримѣръ, ἧσσον /ставн.степень - ближе/ изъ ˣἄγχιον, сравн. положит. степень ἄγχι /нарѣчіе - вблизи/ и ст.-слав. *ązkъ*/узкій/. Или θάσσων сравн.ст. отъ ταχύς /прилагат.- быстрый/; обратимъ здѣсь вниманіе также и на диссимиляцію -θ- въ -τ- въ ταχύς.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ въ началѣ слова -*h*- изъ -*ǧh*- можетъ отпадать. Напримѣръ, лат. *anser*, но санскр. *hansa-s*, ст.-сл. *gąsь* и греч. χήν; вездѣ

существительное - гусь.

Передъ -i- -ĝh- выпадаетъ; напримѣръ, majŏr изъ *magjŏr /сравнит.ст. отъ magnus - большой/, сравн. санскр. mahant и греч. μέγας съ тѣмъ же значеніемъ. Санскритъ и греческій здѣсь противорѣчатъ другъ другу, и потому мы не можемъ сказать, былъ ли въ латинскомъ языкѣ первоначально въ этомъ словѣ придыхательный или простой палятальный. Для Ин.-Евр. пра-языка мы должны здѣсь предположить параллельныя формы. Такой же параллелизмъ имѣемъ и въ личномъ мѣстоименіи I л.ед.ч. Лат. ego , греч. ἐγώ и готск. ik нужно возводить къ простому - -ĝ-, а санскр. aham и ст.-сл. jazъ къ придыхательному, вѣроятнѣе всего -zh-.

Иногда имѣемъ въ латинскомъ языкѣ параллельныя формы. Напримѣръ, лат.прилагат. hollus /зеленый/ встрѣчается еще въ формахъ folius и olus ; различіе обусловлено, по всей вѣроятности, діалектами. Прилагательное это находится въ этимологической связи съ ст.-слав. zelenъ и въ Ин.-Евр. эпоху имѣло вначалѣ звукъ -ĝh-, можетъ быть - zh.

Послѣ -n- Ин.-Евр. -ĝh- соотвѣтствуетъ въ лат.языкѣ и -g-. Напримѣръ, ango /сжимаю/; сравн. греческ. ἄγχι /вблизи/ и ст.-слав. ѧзькъ

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ сочетаніе -ĝh - даетъ -ž-. Напримѣръ, ližą /лижу/ изъ *lizjǫ /I л.ед.ч.наст.вр./, восходящаго къ Ин.-Евр.корню ligh или lizh.

В Е Л Я Р Н Ы Е .

Они дѣлятся на чисто- и лябіо-велярные, причемъ опять и въ этомъ классѣ звуковъ выступаетъ различное отношеніе къ нимъ восточной и западной группъ.

Для наглядности представимъ схему соотвѣтствій въ видѣ таблицы.

Чисто-велярные.

Восточная группа							Западная группа.			
Ин.-Евр.	Санскр.	Ст.-слав.	Зендъ.	Литовск.	Армянск.	Албанск.	Гречес.	Латинск.	Готск.	Кельтск.
q	κ, c	$\kappa, \check{c}, c$	$\kappa, \check{c}$	κ	κ	κ	κ	c	h, g	$c(=k)$
g	g, j	$g, \check{z}, z$	g, j	g	κ	g	γ	g	κ	g
gh	$gh, h(jh)$	$g, \check{z}, z$	g, j	g	g	g	χ	h, g	g	g

Лябіо-велярные.

Ин.-Евр.	Санскр.	Ст.-слав.	Зендъ.	Литовск.	Армянск.	Албанск.	Греческ.	Латинск.	Готск.	Кельтск.
q^{κ}	Совпали съ чисто-велярными.						$\pi, \tau(\kappa)$	qu, c	h, f	p, c
q^{u}							$\beta, \delta(\gamma)$	gv, v, g	q	b
$q^{\kappa h}$							$\varphi, \vartheta(\chi)$	f, gv, v, g	g, f	g, f

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отраженій отдѣльныхъ звуковъ въ соотвѣтствующихъ языкахъ.

Глухіе простые -q^u- и -q-.

Въ санскритѣ:

I/ передъ первоначальными велярными /глухими/ гласными /-a,-o,-u-/ и согласными И.-Евр. q и q^u даютъ - k.

2/Передъ первоначальными палятальными гласными -e-, - -/ Ин.-Евр.-q^u- и -q- даютъ - -c-. Напримѣръ: скр. kas /Ин.-Евр. *q^uos /, сравн.ст.-сл. kъto и скр. cid /отъ той же основы/, сравн.ст.-сл. cъto . Поэтому,если отъ корня kar /дѣлать/ имѣемъ Perfectum-cakāra /I л.ед.ч./, то, очевидно, что въ удвоительномъ слогѣ былъ палятальный гласный -e-, а не велярный - -a-. Отсюда выводъ, что въ пра-индійскомъ языкѣ было еще -e-, палятализовавшее -k-. Еще примѣръ для Ин.-Евр. -q^u- передъ глухимъ гласнымъ; отъ приведенной выше Ин.-Евр. основы -q^uo- имѣемъ въ санскритѣ относительное мѣстоименіе -katara-s , соотвѣтствующее русскому который и ст.-сл. kъtorъ . Примѣры съ Ин.-Евр. -q^u- передъ палятальнымъ гласнымъ: скр.-ca-/союзъ -и/; ему соотвѣтствуетъ лат.-que- и греч.-κε- /значеніе то же/. Затѣмъ числительное 5 - pañca изъ Ин.-Евр. penque ; сравн.греч. πέντε и лат. quinque . Если въ санскритѣ и бываютъ случаи, когда -k- стоитъ передъ -i-, то это указываетъ или на особое происхожденіе /изъ сонанта/, или на вліяніе аналогіи. Такъ, въ kirati /3 л.ед.ч.настоящ.вр.-

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

- бросаетъ/ - *ie* - изъ Ин.-Евр.- *ĝ*-.

Въ греческомъ языкѣ Ин.-Евр.- *q''* - передъ велярными гласными / *α, ο, υ* / и передъ согласными даетъ - *π*-, передъ палятальными гласными / *ε, ε, η* / даетъ - - *τ*-. Ин.-Евр. чисто-велярный - *q*- даетъ въ греч.- *κ*-. Примѣры. Отъ указанной выше Ин.-Евр. основы - *q''o* - имѣемъ въ греческомъ нарѣчія *πο-θεν* /откуда/, *ποῖ* /гдѣ/, вопросительное мѣстоименіе - *πότερος* /который изъ двухъ/. Затѣмъ глаголъ *λειπω* /оставлять/ съ - *π*- изъ Ин.-Евр. - *q''*-; сравн. лат. *linquo* /слабый видъ корня *leiq''* / и скр. корень - *riC* -. Примѣръ для Ин.-Евр. - *q''*- передъ палятальнымъ имѣемъ въ вопросит. и относит. мѣстоимен. - *τίς*-, восходящемъ къ Ин.-Евр. *q''is* , того же корня, что и предыдущія мѣстоименія; въ лат. языкѣ послѣдней формѣ /*q''is* / соотвѣтствуетъ *quis* , ясно указывающее на лабіо-велярный. Приведемъ еще одинъ примѣръ, гдѣ вслѣдствіе чередованія гласныхъ Ин.-Евр.- *q''*- выступаетъ то передъ велярнымъ, то передъ палятальнымъ. греч. *ποινη* /денежное наказаніе, кара/; ему соотвѣтствуетъ въ зендѣ *kaena* /наказаніе/ и ст.-сл. *cěna* . Отъ этого же корня въ слабомъ видѣ имѣемъ въ греч. яз. слово *τίσις* /цѣна/.

Діалектически /іоническ./ имѣемъ вмѣсто - *π*- и - *τ*- - - *κ*-. Напримѣръ, *κότερος* вмѣсто *πότερος* , или *κίς* вмѣсто - *τίς* -.

Сочетанія - *q''ĭ* - и - *qĭ* - даютъ въ классич. - *σσ*-, въ остальныхъ діалектахъ - *ττ*-, подобно палятальнымъ. Напр.,

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

πέσσω /I л.ед.ч.- пеку/ изъ Ин.-Евр. *pekʷō* ; сравн. будущее отъ того же глагола - πέψω . Теперь приведемъ примѣръ чисто-велярнаго - κληΐς /ключъ, засовъ/; сравн. лат. *clavis* /значеніе то же/ и ст.-сл. *ključь*. Въ словѣ λυκος /волкъ/ - κ- можно объяснять изъ чисто-велярнаго /тогда въ Ин.-Евр. пра-языкѣ надо предположить параллельную форму съ чисто-велярнымъ/; или надо признать это слово заимствованнымъ изъ іоническаго діалекта.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ Ин.-Евр. лябіо-велярный - *qʷ*- даетъ - *qu*-, а чисто-велярный - - *q*- даетъ -*c*-. Напримѣръ: *que* /союзъ - и/, сравн.санскр. *ca* и греч. κε /іоническ.форма; встрѣч.у Гомера/; затѣмъ - *quis* /кто/; сравн.греч. τίς /значеніе то же/; *coquo* - пеку /греч. πέσσω /; *quinque* - числительное 5 /греч. πεντε, скр. *pañca*/. Передъ согласными - *qu*- переходитъ въ - *co* -, подобно - *sve* -, которое даетъ - *so* -. Напримѣръ, *coquo* изъ ˣ*quequo*/Ин.-Евр.ˣ*pekʷō* / или *colo* /обрабатывать, воздѣлывать/ изъ *quelo* . Уже во II в.до Р.Х. - *qu*- фонетически равнялось - *c*-, что показываютъ такія написанія, какъ *cum* изъ др.-лат. *quom* , *secutus* /причаст. отъ *sequor* - преслѣдовать/, *coctus*/страдат. прич. отъ *coquo* / и потому - *c* - стоитъ во многихъ случаяхъ тамъ, гдѣ на основаніи другихъ языковъ мы ожидали бы - *qu* -.

Въ началѣ слова лябіо-велярный - - *qu*- можетъ въ лат.языкѣ отпадать. Напримѣръ, *ubi* /нарѣч.- гдѣ/ изъ

Срав.грам.Ин.-Евр.яз.

*quibi ; сравн.сложную форму aliquibi/гдѣ-либо/; корень здѣсь тотъ же, что и въ quis . Затѣмъ uter изъ *quuter; сравн.греч. πότερος того же корня и съ тѣмъ же значеніемъ. Наконецъ, unde и aliqunde; того же корня, что и предыдущіе.

Приведемъ примѣры для чисто-велярнаго - -q-. Лат. canere /пѣть/; сравн. греч. κανάζω/значеніе то же/ и готск. hana/пѣтухъ/. Еще примѣръ: лат. seco/рѣзать/; сравн.ст.-сл. sěką и соврем.нѣм. Säge /пила/ съ -g- изъ -q- по закону Вернера.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ Ин.-Евр.-q"- и -q- даютъ:

I/ передъ велярными гласными и согласными - -k-. Напримѣръ: sěką /I л.ед.ч.- оставляю/; корень здѣсь тотъ же, что и въ греч. λείπω и лат. linquo. Затѣмъ, вѣкъ; сравн. санскр. vrka-s и лат. lupus. Въ латинскомъ мы ожидали бы не -p-, а -qu-; очевидно,это слово заимствовано изъ осскаго или умбрскаго діалекта. Наконецъ, мѣстоименіе kъto , kotorъ, отъ указанной уже Ин.-Евр. основы *q"o ; параллельная форма kъtorъ заставляетъ предположить для ст.-сл. языка еще одну основу съ -u- — q"u-. Къ ней, по всей вѣроятности, восходитъ и мѣстоименіе - kъto

2/ передъ палятальными гласными - - č-. Напримѣръ, числит.4 - četyre , сравн. лит. keturi , скр. catur и греч. τέσσαρες. Затѣмъ , сравн.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

3/ передъ Ин.-Евр.дифтонгами - *ai-* и - *oi* - — — *e* -. Напримѣръ: *vlъcěchъ* /мѣстный пад.мн.ч. отъ *vlъkъ* /, сравн. санскр. *vṛkeṣu* ; *vlъci* /именит.пад.мн.ч./, сравн. греч. *λύκοι* . Также въ суффиксѣ - *es-* изъ Ин.-Евр. *q"oios* ; напримѣръ, *junъcь*/юноша/. На русской и ст.-слав.почвѣ Ин.-Евр.- *q-* и - *q"-* даютъ - *c-* даже въ томъ случаѣ, если между ними и - *ě-* /изъ Ин.-Евр. - *ai-*, - *oi-*/ находится велярный полугласный - - *u-*. Напримѣръ, русск. и ст.-сл. *cvěsti* , но польск. *kwiat* /цвѣтокъ/, такъ какъ въ западныхъ славянскихъ языкахъ такого перехода не бываетъ.

Всѣ три указанныхъ случая могутъ имѣть мѣсто въ различныхъ формахъ одного и того же слова. Напримѣръ:имен. пад.ед.ч. *vlъkъ* , зват.ед.ч. *vlъčе* , имен.мн.ч. *vlъci*, мѣстн.мн.ч.- *vlъcěchъ*, или глагольныя формы - *rekǫ* /I л.ед.ч.наст.вр./, *rečeši* /2 л.ед.ч./, *rьci* /2 л.ед.ч. повел.наклоненія восходящаго къ Ин.-Евр. желательному/ и *rьcěte* /2 л.мн.ч. повелит.наклоненія/.

Относительно нѣкоторыхъ явленій возникаютъ сомнѣнія. Таково слово *ovьca*; - *ca* - здѣсь изъ - *q'a-* вмѣсто ожидаемаго - - *ča*-. Рядомъ того же корня прилагат. *ovьčь* /овечій/ съ - *č* -. Бругманъ въ I-мъ изданіи своего *Grundriss* ,а думаетъ, что - *č* - древнѣе, чѣмъ - *c* -, которое возникло послѣ того, какъ дѣйствіе перваго закона /переходъ - *q* - и - *q"* - въ - *č* - передъ палятальнымъ гласнымъ/ окончилось. Примѣняя это положеніе къ данно-

му случаю, онъ говоритъ, что сперва это слово звучало - *ovьča*, а затѣмъ, по аналогіи съ тѣми случаями, гдѣ -*c*- явилось фонетически /передъ Ин.-Евр.-*ai*-, -*oi*-/, окончаніе -*ča*- замѣнилось окончаніемъ -*ca*-. Такое объясненіе слишкомъ туманно. Единственный выходъ предположить, какъ и въ *junьcь* , дифтонгъ и объяснять -*ca*- изъ -*q"oiā* -.

Сочетаніе -*qt*- въ различныхъ группахъ славянскихъ языковъ измѣняется различно. Сперва оно даетъ -*kt*- /-*k*- - гортанное/, откуда въ пра-ст.-славянск.эпоху -*cht*-. Затѣмъ въ южной группѣ, къ которой принадлежитъ старо- или церковно-славянскій языкъ, оно даетъ -*št*-/ обыкновенно передъ слѣдующимъ палятальнымъ гласнымъ -*i*-/. Въ восточной и западной группахъ -*kt*- даетъ сперва ассимиляцію - -*tt*-, которое затѣмъ въ восточной группѣ переходитъ въ -*č*-, и въ западной въ -*c*-. Сравнимъ, напримѣръ, лат. *nox*, греч. *νύξ* и ст.-слав. /южная группа/ *nošt*ь , русск./вост.гр./ *noč*ь и польск. *noc* /западная группа/.

Сочетаніе -*ks*- даетъ на слав.почвѣ **ks* /-*k*- - гортанное/, откуда *kx* /*x* - гортанный спирантъ/, *xx* и, наконецъ, историческое -*ch*-. Напримѣръ, отъ глагола *tešti* /течь/ сигматическій аористъ - *tečhъ* изъ Ин.-Евр. *teq"som* ; отъ глагола *vędą* /бѣгу/ сигматич. аористъ будетъ - *vęchъ* изъ Ин.-Евр. *vhēqsom*, которое еще на Ин.-Евр. почвѣ должно было дать **vheqsom* .

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Если послѣ -s- слѣдуетъ -t- /или другой согласный, т.е. въ сочетаніи — q+s+conson./, то -q- выпадаетъ. Напримѣръ, *tešte* /2 л.мн.ч. аористъ отъ *teką* / изъ **tēqste* ; -s- удерживается, такъ какъ за нимъ слѣдуетъ зубной -t-. Передъ палятальными гласными /e, i, ę, ę/ сочетаніе -qs- даетъ -š-; напримѣръ, *tešę* /3 л.мн. ч.аор./ или *bešę* /3 л.мн.ч. аористъ отъ *bęgą* /. Это новообразованное -š- измѣняется такъ же, какъ и -š- изъ Ин.-Евр.-ś-. Новообразованное -ch- изъ -qs- измѣняется такъ же, какъ и -ch- изъ Ин.-Евр. -s-.

З в о н к і е п р о с т ы е - g^u- и - g -.

Соотвѣтствія въ отдѣльныхъ языкахъ - см.таблицу стр.181.

Въ с а н с к р и т ѣ Ин.-Евр.- g- и - g^u- даютъ:

1/ передъ согласными, передъ глухими гласными и передъ -r- и -ṛ- изъ Ин.-Евр. сонантовъ - -g-. Напримѣръ, скр. *gaus* /быкъ/ сравн.греч. *βοῦς*/значеніе то же/; затѣмъ - скр. *grīva*-/затылокъ, шея/, сравн. ст.-слав. и русск.*griva* ; скр. *bhaga-s* /прилагательн.-щедрый/, сравн. ст.-сл. *bogъ* и, наконецъ, скр.- *giri* /гора изъ Ин.-Евр. **gṛi* /, сравн. ст.-сл. *gora*/средній видъ корня/.

2/ передъ исконными палятальными гласными /-e- и -i-/- -j-. Напримѣръ, скр. *jīva-s* /прилагат.- живой/, сравн. ст.-сл. *živъ* и лит. *gyvas* ; затѣмъ удвоительный Perfect отъ корня -*gam*- /итти/ -*jagāma* /1 л.ед.ч./.

Въ пра-индійскомъ и Ин.-Евр. пра-языкѣ въ удвоительномъ слогѣ было -*e*- и потому -*jagāma* .

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ Ин.-Евр. лябіализованный велярный - -*q*^{w}- даетъ:

I/ передъ глухими /велярными/ гласными и согласными -*β*-. Напримѣръ, греч. *βορά* /пища/, сравн. латинск. *vorāre* /проглатывать, пожирать/, санскр. *girati*/3 л. ед.ч. наст.вр.- жретъ/ изъ Ин.-Евр. *g*^{w}*erēti*, лит. *griù* /I л.ед.ч., значеніе то же/ и ст.-сл. *žьrą*

2/ передъ палятальными гласными - -*δ*-; часто, однако, подъ вліяніемъ аналогіи съ другими словами того же корня мы имѣемъ вмѣсто -*δ*- — -*β*-. Приведемъ примѣры: греч. *ἀδελφός* /братъ/, сравн. санскр. *sa-garbhyu-s* /братъ, родственникъ/; въ связи съ этими словами находятся: греч. *βρέφος* /ребенокъ/, сравн.ст.-сл. *žrěbę* /жеребенокъ/.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ корняхъ имѣло мѣсто чередованіе гласныхъ, мы получаемъ въ діалектахъ чередованіе -*β*- и -*δ*-, восходящихъ къ одному и тому же Ин.-Евр. звуку - -*q*^{w}-. Такъ, отъ Ин.-Евр. *g*^{w}*el* - бросать въ слабомъ видѣ имѣемъ въ аттическ. діалектѣ глаголъ *βάλλω* изъ Ин.-Евр. *g*^{w}*elnā*, а отъ того же корня въ среднемъ видѣ аркадск. *δελλω* /значеніе то же/. Еще примѣръ: аттическ. *ὄβολος*, діалектич. *ὀδελος* /монета оболъ/. Классическому слову *γυνή* /женщина/ соотвѣтствуетъ въ бэотійскомъ діалектѣ слово *βανά* съ тѣмъ

же значеніемъ. Для корня этихъ словъ слѣдуетъ выставить двойныя формы: *ǵen и *ǵʷen.

Сочетаніе -ǵʷi- даетъ въ германскомъ языкѣ -ʒ- /иногда пишутъ и -ββ- или -σβ-/. Напримѣръ, ʒη /3 л. ед.ч.наст.вр. отъ глагола - жить/ изъ *ʒηεε или ʒησο-μαι /I л.ед.ч. будущ.вр./. Въ связи съ этимъ глаголомъ находится санскр. прилагат. jīvas /живой/, ст.-слав. živъ , лат. vīvus и лит. gyvas съ тѣмъ же значен. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ общій корень этихъ словъ слѣдуетъ выставить въ видѣ *ǵʷiē . Греческая форма восходитъ тогда къ сильному виду, почему и имѣемъ въ началѣ звукъ -ʒ-, а формы остальныхъ языковъ къ редуцированному/сокращенному/ съ -ī- изъ -iə -.

Примѣръ нелябіализованнаго -ǵ- имѣемъ въ греческ. ἀγορά /площадь, рынокъ/, сравн.санскр. gramas

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ имѣемъ цѣлый рядъ спеціальныхъ правилъ. Тамъ Ин.-Евр. -ǵʷ- даетъ:

1/ въ серединѣ словъ послѣ -n- и передъ гласными въ классическомъ языкѣ - -gu-, въ умбрійскомъ діалектѣ - -b-. Напримѣръ, лат. unguo /мазать/, сравн.скр. anjis /существит.- мазь/.

2/ въ началѣ словъ передъ гласными, кромѣ -u- — -v-. Напримѣръ, venio изъ Ин.-Евр. ǵʷmiō . Затѣмъ лат. volāre /летѣть/ сопоставляютъ съ греч. βολή /бросаніе, метаніе/ и βάλλω /бросать/.

3/ въ серединѣ словъ между гласными - -v-. Напр.,

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

классическ. *nudus* /нагой/ изъ первоначальн. *nogwedos* сравн.скр. *nagnas* и ст.-сл. *nagъ* съ тѣмъ же значен.

4/ въ началѣ словъ передъ согласными - -*g*-. Напр., лат. *gravis* /тяжелый/; сравн. съ тѣмъ же значеніемъ греч. *βαρύς* и скр. *guru*.

Примѣръ нелябіализованнаго - -*q*- имѣемъ въ латинск. *gelu* /морозъ, стужа/, *gelidus*/холодный/, съ которыми сопоставляютъ ст.-сл. *zledica*/морозъ послѣ оттепели/ и соврем.нѣм. *kalt* /холодный/. Затѣмъ лат. *augeo*/увеличивать/, сравн.скр. *ojas* /сила/ и готск. *aukan*/значеніе то же, что и въ лат./.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ имѣемъ совпаденіе чистыхъ и лябіализованныхъ велярныхъ согласныхъ. Имъ соотвѣтствуютъ:

1/ передъ велярными гласными /*a,o,u,ъ,ą*/ - -*g*-.

2/ передъ палятальными гласными /*e,i,ь,ę*/ - -*ž*- /переходной ступенью было -*dž*, которое мы имѣемъ въ санскритѣ/.

3/ передъ Ин.-Евр.дифтонгами -*oi*- и -*ai*- — -*z*-.

Приведемъ примѣры: ст.-сл. *gora*; сравн. скр. *giri* Затѣмъ - ст.-сл. *govędo* /говядина/; сравн.греч. *βοῦς* /быкъ/ и скр. *gaus*/быкъ, корова/. Примѣръ для -*q*- передъ палятальнымъ гласнымъ имѣемъ въ ст.-сл. *žerav*ь /журавль/; сравн.съ тѣмъ же значеніемъ литовск. *girre*, греч. *γέρανος* и соврем.нѣм. *Kranich*. Всѣ три случая мы можемъ наблюдать при склоненіи. Такъ, отъ ст.-слав.

существит. *bogъ*, находящагося въ связи съ скр.прилагат. *bhaga-s*/щедрый/ именит.пад.ед.ч. будетъ *bogъ*, зват. пад.ед.ч. *bože*, именит.пад.мн.ч.- *bozi* /-*i*- здѣсь изъ Ин.-Евр.мѣстоимен.окончанія -*oi*-/ и мѣстн.пад. *bozěchъ* сравн.скр. *bhageṣu* /та же форма/.

З в о н к і е п р и д ы х а т е л ь н ы е

-*gʰh*- и -*gh*-.

Въ санскритѣ Ин.-Евр. -*gʰh*-/ или -*gh*-/ даетъ:

I/ передъ первоначальными велярными гласными, сонантами и согласными - -*gh*-. Напримѣръ: скр. *gharmas* /жаръ/; сравн.греч. θερμός /значеніе то же/, лат. *formus* /жаръ, зной/, готск. *warmjan*/согрѣвать/ и ст.-сл. *grěti, goréti, žarъ*. Или скр. *dirgha-s* /прилагат.- долгій, длинный/; сравн. съ тѣмъ же значеніемъ греч. δολιχός и ст.-сл. *dьlgъ*.

2/ передъ первоначальными палятальными обыкновенно вмѣсто ожидаемаго -*jh*- — -*h*-. Напримѣръ: *hanti*/3 л. ед.ч.наст.вр. отъ скр.корня -*han* - убивать/; въ зендѣ этой формѣ соотвѣтствуетъ -*jainti* /придыхат.въ зендѣ нѣтъ/. Въ связи съ этимъ корнемъ находится ст.-слав. глаголы *žьnǫ* и *gnati*. Вмѣсто -*h*- или -*jh*- выступаетъ иногда также подъ вліяніемъ аналогіи и -*gh*-. Напримѣръ: *draghista-s* /сравнит.ст.- болѣе долгій/; въ зендѣ имѣемъ здѣсь совершенно правильно: *drajista-s*

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ Ин.-Евр. лябіализованный велярный - -*gʷh*- даетъ:

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

1/ передъ велярными гласными - -φ-

2/ передъ палятальными гласными - -ϑ-

Ин.-Евр. нелябіализованный велярный - -g^h- даетъ въ греч.языкѣ въ извѣстныхъ случаяхъ - -χ-. Приведемъ примѣры. Въ связи съ приведеннымъ санскр. корнемъ *han* находится греч.существит. φονός /убійство/. Такъ какъ въ греч.языкѣ нѣтъ звонкихъ спирантовъ, то Ин.-Евр. звонкіе придыхательные велярные должны были перейти сперва въ соотвѣтствующіе глухіе придыхательные, а затѣмъ уже въ соотвѣтствующіе глухіе спиранты. Для одного и того же прилагательнаго - легкій - существуетъ въ греч. языкѣ двѣ формы: ἐλαφρός и ἐλαχύς ; въ связи съ ними находятся санскр. *laghus* , ст.-сл. *лъгъкъ* и лат. *levis* изъ **legvis* . Исходя изъ греческаго, мы должны предположить для корня этихъ словъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ двѣ параллельныя формы: **leng^{u}h* и **lagh* ; къ первой формѣ восходитъ греч. ἐλαφρός и лат. *levis* ; ко второй - греч. ἐλαχύς ; ст.-слав. и санскр. формы одинаково могутъ восходить и къ первой и ко второй. Приведемъ теперь примѣръ тѣхъ случаевъ, когда Ин.-Евр.велярный стоитъ передъ палятальнымъ гласнымъ: греч. ϑήρ /дикій звѣрь/; въ ст.-сл. этому слову соотвѣт.существит. *звѣрь*. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ это слово должно было звучать **g^{u}hwēr*; однако, исходя изъ ст.-сл. можно выставить для пра-языка также діалектическую форму **ghwēr* . Еще примѣръ: глаг. ϑείνω изъ ϑενjω /убивать, поражать/, восходящій

вмѣстѣ съ скр. корнемъ *han* къ Ин.-Евр. *ǵʰen* . Конечно, и на греч.почвѣ бываетъ сильно вліяніе аналогіи. Такъ, форма *νίφει* /3 л.ед.ч. безличн.глагола - снѣгъ идетъ/ возникла, вмѣсто ожидаемаго *νίθει* , по аналогіи съ такими формами, какъ *νίφος, νίφα* /род. и винит.пад. ед.ч. отъ сущ. *νίψ* - снѣгъ/. Въ связи съ этими словами находится готск. *snaiws* /сущ.- снѣгъ/, лит. *sniẽgas*, ст.-сл. *sněgъ* и лат. *nix* /значеніе то же/. Діалектически рядомъ съ *θῆρ* имѣемъ и *φῆρ* . Сочетаніе *ǵʰi̯*, какъ и *ǵʰi*, даетъ въ аттич.діалектѣ *σσ*, въ остальныхъ - *ττ* -. Напримѣръ: *ἐλάσσων* - сравн. ст.-сл.отъ *ελαχύς*.

Примѣръ нелябіальнаго - *gh*- имѣемъ въ греч.сущ. *ὄνυξ* родит. *ὄνυχος* /ноготь/; сравн.ст.-сл. *nogъtь*, лит. *nagas* и современ.нѣмецк.*Nagel* /значеніе то же/.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ рядъ особыхъ правилъ. Ин.-Евр. лябіализованный велярный - *ǵʰ* даетъ:

I/ въ серединѣ слова послѣ - *n*- и передъ гласнымъ - - *gv*-. Напримѣръ: лат. *anguis* /змѣя/; сравн.скр. *ahi* /значеніе то же/. Или лат. *ningvit* /снѣгъ идетъ/;сравн. съ тѣмъ же значеніемъ греч. *νίφει* и лит. *sninga*

2/ въ серединѣ слова между гласными - - *v*-. Наприм. *nivem* /Acc.sing отъ *nix* - снѣгъ/.. Или - *levis* изъ *legvis* ; сравн.греч. *ἐλαχύς* и скр. *laghús*.. Или - *brevis* ; сравн.греч. *βραχύς*

3/ въ началѣ слова - - *f*-. Напримѣръ: лат. *formus* /жаръ, зной/; сравн.греч. *θερμός*, скр. *gharmas* и

ст.-сл. *grěti* , *gorěti* , *žarъ*. Или лат. *fremo* /шумѣть/; сравн.греч. *χρεμίζω* /значеніе то же/ и ст.-слав. и русск. *gromъ*, *gremĕti*,

4/ въ серединѣ слова передъ - - *ъ*- — - *ъ*-. Напр. *ruber* /красный/ изъ первонач. *rubro-s* ; сравн.греч. *ἐρυθρός*, скр. *rudhiras*. Хотя здѣсь - *ъ*-, какъ показываетъ санскритъ, и восходитъ къ Ин.-Евр.- *dh*-, но и при велярныхъ результатъ тотъ же.

Изъ ч и с т о - в е л я р н а г о - *gh*- въ началѣ слова имѣемъ передъ гласными - *h*-, передъ - *ъ*- - -*g*-. Напримѣръ: лат. *hostis* /врагъ/; сравн. ст.-сл. *gostь* и современ.нѣмецк. *fast* . Или лат. *pre-hendo* /беру, схватываю/; сравн.греч. *χανδάνω* /значеніе то же/. Затѣмъ лат. *gradior* /иду/ и ст.сл. *grędą* /гряду/. Или лат. *grando* /сущ.- градъ/; сравн.ст.-сл. и русск. *gradъ* и греч. *χαλάζα* /значеніе то же/.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ имѣемъ тѣ же результаты, что изъ - *g*- /*gu*/ простого:

1/ передъ велярными гласными и согласными - - *g* -. Напримѣръ: *snĕgъ* ; сравн.греч. *νίφα* /винит.отъ *νίψ* /.

2/ передъ палятальными гласными - - *ž*- /изъ первонача́льнаго - *dž*-, которое иногда встрѣчается/. Напр. прилагательное *snĕžьnъ* /снѣжный/.

3/ передъ Ин.-Евр. дифтонгами - *ai*- и - *oi*- — - *ž*-. Напримѣръ, *snĕžai* /имен.пад.мн.ч./, или *snĕžĕchъ* /мѣстн.пад.мн.ч./.

ГЛУХІЕ ПРИДЫХАТЕЛЬНЫЕ.

Прежде не допускали существованія этихъ звуковъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ, такъ какъ они встрѣчаются въ неизмѣнномъ видѣ только въ санскритѣ. Теперь выставляютъ и ихъ, но предлагаемые примѣры сомнительны. *A priori* эти звуки вполнѣ возможны.

Губной - -*ph*-.

Здѣсь укажемъ греч. *σφην* /клинъ/; сравн.скр. *sphya* /щепка/, древне-верхн.-нѣмецк. *spân* /значеніе то же/ и современ.нѣмецк. *Spahn* . Препятствій съ звуковой стороны для того, чтобы принять этотъ примѣръ, нѣтъ. Затѣмъ: лат. *folium* /листъ/; сравн. скр. *phalyam* /цвѣтокъ/ и греч. *φυλλον* /листъ/. Нѣсколько не совпадаютъ только гласные. Сюда же относится и современ.нѣмецкое *Blatt* /листъ/, древне-верхне-нѣмецк. *blat* . Наконецъ, русск. *polica* /полка/ и скр. *phalakan* /небольшая доска/.

Зубной - -*th*-.

Здѣсь примѣровъ больше и они болѣе убѣдительны. Такъ, скр. существительному *granthis* /узелъ/ соотвѣтствуетъ греч. *γρανθός* /кулакъ/ и современ.нѣмецк. *Kranz* /вѣнокъ/. Затѣмъ, окончаніе 2 л.ед.ч. *Perfect.* — -*tha*-. Въ санскр. имѣемъ отъ корня *vid* — *vettha* и въ греч. отъ того же корня - *οἶσθα* . Въ Ин.-Евр. существовалъ также суффиксъ -*dh*-, который мы имѣемъ, напримѣръ, въ ст.-сл. *idą* /иду/. Можно утверждать, что греческ.-*θ*-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

восходитъ здѣсь къ Ин.-Евр.- *dh-*, но тогда и въ санскритѣ тоже должно было бы быть *-dh-*. Это самый убѣдительный примѣръ, если признавать существованіе глухихъ придыхательныхъ. Единственно, что вызываетъ сомнѣніе, это - несоотвѣтствія. Такъ, санскр. *tiṣṭhāmi* соотвѣтствуетъ въ греческ. ἵστημι . Слѣдовательно, для Ин.-Евр. праязыка надо выставить двѣ параллельныя формы этого корня - *-*sthā* и *stā* . Но тогда и для окончанія 2 л.ед.ч. въ *Perfect* также можно бы выставить два суффикса *-th-* /для санскрита/, и *-dh-* /для остальныхъ Ин.-Евр.языковъ/. Несоотвѣтствіе имѣемъ также въ словѣ - путь; въ санскр. основа его въ слабомъ видѣ имѣетъ форму *path* , а въ греческомъ имѣемъ слово πατός /шагъ, дорога/. Довольно точное соотвѣтствіе имѣемъ въ греческ. πλαθάνον /доска для печенья/, санскр. *pṛthú-s* /прилагательное - широкій/ и въ современ.нѣмецк. *Fladen* /сущ.- блинъ/.

П а л я т а л ь н ы й - *-k̃h-*.

Здѣсь можно указать: греческ. σχίζω /раскалывать, разрѣзать/; сравн.лат. *scindo* /значеніе то же/ и скр. корень *chid* /значеніе то же/. Въ санскритѣ *-ch-* обыкновенно изъ *-sk̃-*, но можетъ получиться и изъ *-sḱh-*. Въ готскомъ имѣемъ родственный глаголъ - *skaidan* /отдѣлять/.

В е л я р н ы й ч и с т ы й - *-ǧh-*.

Можно указать на санскр. *śakha* /вѣтвь/; сравн. лит. *szaka* и древне-верхне-нѣмецк. *hoha* /плугъ, соха/.

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

Относится ли сюда ст.-сл. и русск.- *sochá* - очень сомнительно. Еще примѣръ - греческ. κοχλίος , κοχλή /раковина/; сравн. лат. *congius* /мѣра жидкости = I/8 амфоры/ и санскр. *çankhas* /раковина/.

В е л я р н ы й л я б і а л и з о в а н н ы й - *q^wh*.

Укажемъ на греческ. φάλλη /китъ/ и древне-верхненѣмецк. *wâl* /значеніе то же/. Указываютъ еще на одну параллель: греческ. σφαῖρα /шаръ, мячъ/ имѣетъ въ зендѣ соотвѣтствіе въ *skarənas* /прилательное - круглый/. Придыхательныхъ въ зендѣ нѣтъ и потому соотвѣтствіе въ корневыхъ частяхъ фонетически полное.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы признавать существованіе въ Ин.-Евр. пра-языкѣ глухихъ придыхательныхъ.

З У Б Н Ы Е С П И Р А Н Т Ы.

Г л у х о й с п и р а н т ъ - - *s*-.

Въ отдѣльныхъ языкахъ этотъ спирантъ подвергся различнымъ измѣненіямъ, и потому мы дадимъ для каждаго языка рядъ особыхъ правилъ.

Въ с а н с к р и т ѣ: Ин.-Евр.- *s*- въ началѣ слова всегда сохраняется. Напримѣръ: *sūnus*, сравн. ст.-слав. *synъ* ; или передъ согласными - санскр. корень *stha* - стоять; передъ полугласными - санскр. *sva-s* /притяжат. мѣстоимен.- свой/, сравн. ст.-сл. *svoj-ъ* и лат. *suus*

Въ серединѣ слова:

I/ - *s*- сохраняется въ санскритѣ послѣ -*a*-. Наприм.:

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

-asi-/2 л.ед.ч. отъ скр.корня -as- - быть, соотвѣтствующаго Ин.-Евр.- es -/ изъ *assi ; или dhāsyami /I л.ед.ч.буд.вр. отъ скр.корня dhā - ставить,класть/; сравн. ту же форму въ греческ. θησω и лит. dėsiu ; затѣмъ сигматическій аористъ отъ этого же корня - adhāsam ; сравн.ст.-сл. děchъ /I л.ед.ч. аористъ - та же форма, но безъ приращенія/.

2/ Ин.-Евр.- s - переходитъ въ санскр. въ верхне-небный спирантъ - ṣ -, находясь послѣ согласныхъ k, ṛ и гласныхъ, кромѣ - a-, и притомъ передъ гласными, t, th n, m, y, v , а также передъ суффиксомъ - ka-. Напримѣръ: tiṣṭhati /I л.ед.ч. отъ корня *sthā - стоять; зубной ассимилируется предш.- ṣ - и переходитъ въ верхне-небный - ṭh -/; сравн.греческ. ἵστημι /значен. и форма тѣ же/. Или въ Instrumentед.ч. основъ на - s - — yajuṣa /жертвою/, но рядомъ manasā /мыслью/. Или въ мѣстномъ падежѣ гласныхъ основъ - dēvēṣu /отъ deva - богъ/, но senāsu /отъ sena - война/. Это явленіе наблюдаются и въ зендѣ. Нѣкоторые ученые допускаютъ существованіе его и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ, но для насъ доводы ихъ неубѣдительны.

Укажемъ теперь на явленія ассимиляціи и диссимиляціи - s - въ серединѣ слова. Диссимиляцію мы имѣемъ въ такихъ случаяхъ, какъ 2 л.ед.ч. настоящ.вр. отъ глагола dviṣ /ненавидѣть/ - dvēkṣi . Процессъ здѣсь былъ такой: *dvesʰsi - *dveṣṣi и, наконецъ, диссимиляція

можетъ быть подъ вліяніемъ глаголовъ съ исконнымъ - *ts* - въ этой формѣ. Другой примѣръ имѣемъ въ будущ.времени отъ корня *vas* /одѣвать/ - *vatsyāmi* изъ **vassyāmi* Въ мѣстн.пад.множ.ч. отъ причастій прошедш.совершенн. дѣйствительнаго залога / *part.perfect.act.* / нѣкоторые ученые объясняютъ такія формы, какъ *vidvatsu* /видѣвшій, знающій/ диссимиляціей изъ *vidvassu*; но это объясненіе необязательно, такъ какъ эти формы можно считать образованными не суффиксомъ *vāns* - *vas* , а суффиксомъ *vant* - *vat*.

Ассимиляцію - *s* - въ передне-небный спирантъ - *ç* - мы имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, если онъ стоитъ передъ передненебнымъ - *c* - или - *ç* -. Напримѣръ: *tañça* изъ **tansca* или *çvaçura-s* изъ **svaçuras*; сравн. ст.-сл. *svekrъ* Полная ассимиляція /исчезновеніе/ звука - *s* - происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ стоитъ въ неудобопроизносимомъ сочетаніи согласныхъ; такъ, неопредѣленное наклоненіе / *infinit.* /отъ сложнаго глагола ** ud-sthā* /вставать, подыматься/ звучитъ - *utthātum*. Такое же исчезновеніе - *s* - мы имѣемъ и во всѣхъ остальныхъ формахъ этого глагола, если въ нихъ предлогъ непосредственно соединяется съ корнемъ. Можно указать еще одинъ случай, когда - *s* - исчезаетъ безслѣдно - это въ слогѣ - *as*-, который передъ звонкими переходитъ въ - *ō* -; напримѣръ, *Instrument.* множ.ч. отъ основы на - *s* - — *manas* /мысль/, который звучитъ - *manōbhis* ; пере-

ходной ступенью было несомнѣнно *manaḥbhis изъ *manasbhis

Въ абсолютномъ исходѣ слова /т.е. въ концѣ фразы или передъ паузой/ - s- переходитъ въ придыхательный глухой спирантъ -ḥ-, находясь на пути къ полному исчезновенію, которое мы наблюдаемъ, напримѣръ, въ славянскихъ языкахъ.

Передъ начальными звуками слѣдующаго слова - s- подвергается различнымъ измѣненіямъ, о которыхъ мы говорить не будемъ, а укажемъ только, что онъ сохраняется въ такомъ положеніи передъ -t- и -th-.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ измѣненія звука - s- сложнѣе и обширнѣе, чѣмъ въ санскритѣ. Приведемъ рядъ частныхъ правилъ:

I/ Ин.-Евр. спирантъ - s- с о х р а н я е т с я въ греческ.языкѣ въ началѣ и въ серединѣ слова въ сочетаніи съ глухими затворными и фрикативными и въ исходѣ слова во всѣхъ положеніяхъ. Напримѣръ: греческ. στασις /стояніе, остановка/, сравн. санскр. sthitis /постоянство/ и ст.-сл. stanъ. Затѣмъ, греческ. λείψω изъ Ин.-Евр. *leiqsō ; сравн.лит. leiksiu /отпущу/; значеніе и форма /сигматическое будущее/ тѣ же. Или греческ. δάρσος /с[illegible]лость/, въ связи съ которымъ находится ст.-сл. derzati. Въ ново-аттическомъ языкѣ имѣемъ ассимилированную форму - δάρρος . Особыхъ примѣровъ сохраненія - s- въ концѣ слова приводить не будемъ, такъ какъ такіе случаи многочисленны.

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

2/ Ин.-Евр. - *s* - переходитъ въ греческ. языкѣ въ густое придыханіе въ началѣ слова передъ гласными и полугласными. Напримѣръ: греческ. ἑπτά /числит. 7/; сравн. лат. *septem* и скр. *sapta*; греческ. ὅς /притяжательн. мѣстоименіе 3 л./ изъ Ин.-Евр. **suos*, сравн. скр. *svas* и ст.-сл. *svoj6*; греческ. ὀμήν /сухая жила/; ему соотвѣтствуютъ по корню скр. *syūman* /ремень/ и ст.-сл. *šiti* /изъ Ин.-Евр. *siuti*/. Встрѣчаются и исключенія. Такъ, греческ. σιγή /молчаніе/, которому соотвѣтствуетъ древне-верхне-нѣмецк. *swîgan* /молчать/. Быть можетъ, - *s* - сохранилось здѣсь потому, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ здѣсь былъ не полугласный - *u̯* -, а спирантъ - - *v* -. Ин.-Евр. спирантъ - *v* - можно предполагать также для объясненія греческ. σῦς /свинья/, которому соотвѣтствуетъ готск. *sweins* и ст.-слав. *svinja*.

3/ густое придыханіе, возникшее изъ Ин.-Евр. - *s* - въ началѣ слова, переходитъ въ тонкое въ силу диссимиляціи съ слѣдующимъ за нимъ спирантомъ. Напримѣръ: ἔχω изъ *σέχω или ἔσχον /прошед. совершен./ изъ *σεσχον; но въ будущемъ времени, гдѣ спиранта - *χ* - уже нѣтъ, густое придыханіе сохраняется - - *ἑξω* -. Затѣмъ, ἁ-δελφός вм. *ἁ-δελφος; сравн. санскр. *sa-garbhyas* /значеніе см. стр. 189/ и греческ. ἁ-πᾶξ /однажды/. Наконецъ, αὑω /сушить/ изъ *αὑσω изъ *σαυσω; сравн. ст.-сл. *sušiti* и лит. *saũsas* /прилагательное - сухой/.

4/ передъ плавными и носовыми /*ρ, λ, μ, ν*/ - *s* - исче-

заетъ. Переходной ступенью была здѣсь ассимиляція - *s*- слѣдующему плавному или носовому. Напримѣръ: μία изъ *ˣσμια черезъ μμια; νίψ изъ *ˣσνίψ ; сравн.ст.-сл. sněgъ ; ῥέω изъ *ˣσρέω ; сравн.санскр.корень sru /течь/ и ст.-сл. struja съ эвфоническимъ -t-. Затѣмъ глаголъ λήγω изъ первонач. *ˣσλήγω /переставать, прекращать/; сравн. того же корня, что, впрочемъ, сомнительно, древне-верхне-нѣмецк. slach /слабый/.

Исключеніе изъ этого правила имѣемъ въ гомеровскомъ прилагат. σμερδαλεός /ужасный, страшный/. Это очень древняя форма, восходящая, можетъ быть, къ той эпохѣ въ жизни греческаго языка, когда приведенный выше законъ не дѣйствовалъ еще.

5/ Уподобленіе, а потомъ и исчезновеніе - *s*- происходитъ передъ плавными и носовыми и в ъ с е р е д и н ѣ слова. Напримѣръ: εἰμί /I л.ед.ч. отъ глагола - быть/ изъ ἐσμί ; сравн.лит. esmi и скр. asmi. Въ лесбійскомъ діалектѣ имѣемъ еще ἐμμί ; въ дорическомъ діалектѣ второе -μ- выпало, и вслѣдствіе замѣнительнаго растяженія получилась форма ἦμί ; въ классическомъ діалектѣ, гдѣ -ε- произносилось болѣе закрыто, растяженіе дало εἰμί ,.и потому здѣсь -ει- не дифтонгъ, а обозначеніе -ē- закрытаго. Исключенія вызваны вліяніемъ аналогіи; такъ, форма ἐσμέν /I л.мн.ч./ сохранила -σ- по аналогіи съ ἐστί /3 л.ед.ч./ и ἐστέ /2 л.мн. чис./. Затѣмъ, отъ глагола ῥέω /течь/ изъ первонач.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

ὄρέφω 3 л.ед.ч. прошедшаго несовершеннаго имѣетъ форму *ἔρρε* изъ *ἐρρε* ; *ἀλληκτός* /причастн.прилагательн.-возпрерывный/ изъ *ἀληκτος*, такъ какъ Ин.-Евр.видъ корня былъ *slēg* . Наконецъ въ числительномъ 1000 - классич. *χίλιοι* и *χείλιοι* , дорическ. *χῆλιοι* и лесбійское *χέλλιοι* , какъ показываетъ санскр.форма *sa-hasra*, также имѣемъ сперва уподобленіе /лесбійск.форма/, а потомъ и исчезновеніе - *s*-; Ин.-Евр. видъ корня былъ - *ǵhesl* . Исчезаетъ - *s*- также передъ сочетаніемъ -*pt*-. Напримѣръ: греч. *πτύω* /плевать/ изъ первонач. *σπτύω*, сравн. готск. *speiwan* /значеніе то же/.

Иногда густое придыханіе является по аналогіи или другимъ неяснымъ для насъ причинамъ. Такъ, греческому *ἡμεῖς* /именит.пад.мн.ч. мѣстоименія I л./ соотвѣтствуетъ санскр.основа - *āsma*-; здѣсь,очевидно,аналогія съ *ὑμεῖς* /мн.ч. мѣстоимен.2 л./, гдѣ густое придыханіе законно; сравн.санскр. основу *yuṣma*- . Греческой формѣ *ἧσται* /3 л.ед.ч. отъ недостаточнаго глагола - сидѣть/ соотвѣтствуетъ санскр. *āste* ; густое придыханіе здѣсь совершенно непонятно.

б/ Между гласными Ин.-Евр. - *s*- въ греч.языкѣ выпадаетъ. Напримѣръ: отъ существит. *γένος* /родъ, колѣно/ родит.п.ед.ч. будетъ *γένους* изъ первонач. *γένεσος* ; сравн.то же слово и форму въ лат.яз.- *generis* /изъ *genesis* / и въ санскр. *janasas* . Или формы родит.пад. ед.ч. основъ на - *σ*-. Напримѣръ: *θεοῦ* изъ первонач.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

θεός ; у Гомера еще *θεος* ; сравн. то же окончаніе въ санскритѣ - *devāsya*/ *Genet.Sing* отъ *devas*- богъ/.

Иногда вмѣсто - *σκ*- встрѣчаемъ въ греческ.языкѣ - *ξ*-. Напримѣръ: *σκίφος* и *ξίφος* - мечъ. Здѣсь можетъ быть перестановка и особое правописаніе.

Діалектически - *σ*- переходитъ въ - *ρ*-; переходной ступенью было - *z*-. Напримѣръ: классическ. *τίς* /кто/, діалектическ. *τίρ* . Въ *κοινή* густое придыханіе исчезло.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ рядъ особыхъ правилъ:

I/ Ин.-Евр. спирантъ - *s*- с о х р а н я е т с я: въ началѣ слова передъ гласными, въ серединѣ - въ соединеніи съ глухими согласными и въ исходѣ - всегда. Напримѣръ: *sunt* /скр. *santi* - 3 л.мн.ч. отъ глаг. *as* - быть/, *sibi* , *suavis* /скр. *svadús* - пріятный, сладкій/, *sepsi* /Ин.-Евр. сигматич.аортъ въ значеніи *Perfect* отъ глагола ограждать/, суффиксъ - *skō*- /*noscō* - узнаю/, *vox* /= *vocs* - голосъ/, *anser* /ст.-сл. *gąsь*/, *hiems* , *bis* /скр. *dvis* - дважды/.

2/ Ин.-Евр. спирантъ - *s*- переходитъ въ - *r*- между гласными /ротацизмъ/. Напримѣръ: *soror* /сестра/ изъ Ин.-Евр. **suesor* , *queror* , но *questus* /I л.ед.ч. и *part perf* отложит.глаг.- жаловаться/, *generis* , но имен.п. *genus* , *ero* изъ **eso* /сослаг. отъ глагола *esse* въ значеніи будущаго/, *aurora* изъ **ausosa* /сравн.скр.- *uṣas* - утренняя заря и греческ.лесбійск.- *αὔως* изъ **ἀϝώς* съ тѣмъ же значеніемъ/ и, наконецъ, *Minerva* изъ *Mi*

resva , такъ какъ полугласный - *v*- не мѣшаетъ переходу. Иногда въ именит.пад.ед.ч. Ин.-Евр. основъ на - *s*- мы встрѣчаемъ въ лат.яз. чередованіе - *s*- и - *r*-, вызываемое вліяніемъ аналогіи съ косвенными падежами, гдѣ - *s*- попадая въ положеніе между двумя гласными, переходилъ въ - *r*-. Напримѣръ: *honos* и *honor* /честь/, сравн.род. пад. *honoris* , *arbos* и *arbor* , сравн. *arboris* . Если мы встрѣчаемъ - *s*- между двумя гласными, то это объясняется обычно выпаденіемъ предшествующаго - *s*- согласнаго. Напримѣръ: др.-лат. *quaiso* изъ *quaisso* /глаг.-просить/ или лат. *nasus* /носъ/ вмѣсто ожид. **narus* ; объясняется здѣсь сохраненіе - *s*- тѣмъ, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ для корня этого слова были двѣ формы - съ предшествующимъ - *s*- носовымъ и безъ него; въ зендѣ имѣемъ это слово въ формѣ *nāṇha* изъ **nāṇsa*. Лат.форма *nares* /ноздри/ восходитъ ко второму виду корня - безъ носового, а *nasus* къ первому - съ носовымъ.

Независимо отъ латинскаго, такой же законъ дѣйствовалъ и въ нѣмецкомъ языкѣ.

3/ Ин.-Евр.- *s*- выпадаетъ передъ плавными и носовыми /подобно тому, какъ и въ греческ.языкѣ/; переходной ступенью была ассимиляція. Приведемъ примѣры: лат. *nurus* /сноха/ изъ первонач. **snusos* , сравн.скр. *snuṣās* и ст.-сл. *snъcha* съ тѣмъ же значеніемъ; *aēnus* /мѣдный/, сравн.сущ. *aēs* , род. *aēris* /мѣдь/; *pone* изъ **posne* /позади, за/; сравн. *post* ; *dimoveo* /раздвигать,отодви-

гать/ изъ *dismoveo; diluvium /разливъ/ изъ *diluvium; mirus /удивительный/ изъ *smeros ; luna изъ *leuna /корень тотъ же, что въ lucco и въ ст.-сл. луčь/; ala /крыло/ изъ *axla , сравн. уменьш. axilla ; scala /лѣстница/ изъ *scandsla; locus /мѣсто/ изъ др.лат. stlocus

4/ Ин.-Евр. сочетаніе -sr- даетъ въ лат.языкѣ въ началѣ слова -fr-, а въ серединѣ -br-. Слѣдуетъ думать, что -s- здѣсь перешло въ спирантъ подобный греческому густому придыханію съ лябіализаціей; отсюда затѣмъ въ началѣ слова -f- и въ серединѣ, гдѣ -f- по общему закону латинск.языка въ соединеніи съ -r- нетерпимо,- -b-. Напримѣръ: лат. frigus /холодъ, морозъ/, сравн. греч. σίγος изъ *σρίγος /значеніе то же/. Затѣмъ - sobrinus /сестринъ/ изъ sosrinus , сравн. soror и funebris /погребальный/ изъ *funesris , сравн. funus /похороны, трупъ/.

5/ -s- уподобляется предшествующимъ плавнымъ r и l. Напримѣръ: torreo /жечь/ изъ *torseo , сравн. surinum отъ этого же глагола -tostum , гдѣ -s- сохраняется при поддержкѣ -t-, а -r- выпадаетъ; затѣмъ, collum /шея/ изъ *colsom ; сравн.современ.нѣмецк. Hals . Если мы имѣемъ въ такихъ сочетаніякъ не исконное Ин.-Евр.-s-, а -s-, возникшее на латинской почвѣ изъ -t- вслѣдствіе диссимиляціи, то такого употребленія не происходитъ. Напримѣръ: morsus / part.perf отъ глаг. mordeo - кусать/ изъ *mordh(t)-tos черезъ *morstos , morsus

6/ Ин.-Евр. сочетаніе -ss- сохраняется въ лат.яз.

послѣ краткаго гласнаго и сокращается въ простое -*s*- послѣ долгаго. Напримѣръ: *gessi* - Ин.-Евр.сигматическій аористъ въ значен. *Perfect* отъ глагола *gero* /совершать/ и *haesi* /та же форма/ отъ глаг. *haereo* /пристать, повиснуть/.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ:

I/ Ин.-Евр.-*s*- сохраняется: въ началѣ слова передъ гласными, передъ полугласнымъ -*u*-, сонорными *m, n, r, l* зубнымъ взрывнымъ -*t*-, послѣ *n, m, l, t, s* . Напримѣръ: *sedmь, svojь, snĕgъ, jesmь* /I л.ед.ч./, *sestra, jestь* /3 л. ед.ч./, *jasi* /2 л.ед.ч.- ѣшь/ отъ Ин.-Евр. корня -*ed* /ѣсть/ черезъ *ētsi, essi* , сравн. скр. *ātsi* /форма и значеніе тѣ же/.

2/ Ин.-Евр.-*s*- переходитъ въ ст.-сл. языкѣ въ -*ch*- въ серединѣ слова послѣ гласныхъ передъ глухими гласными /*a, o, u, ъ* /. Напримѣръ: *duchъ* изъ первонач. **dhus-os*; *sъncha* , сравн. скр. *snuṣās* ; или окончаніе мѣстнаго пад.множ.числа - -*chъ*- изъ Ин.-Евр.-*su* - -*těchъ* /отъ указательнаго мѣстоимен. *tъtъ* - тотъ/, сравн. скр. *tēṣu* Можетъ случиться, что -*ch*- является по аналагіи тамъ, гдѣ мы ожидали бы по общему правилу -*s*-. Напримѣръ: *sъchnąti* вмѣсто **sъsnąti* подъ вліяніемъ прилагат.- *suchъ* . Изъ этого правила встрѣчаются нерѣдко исключенія. Въ словѣ *trąsъ* /трусъ/ -*s*- сохраняется потому, что ему предшествовалъ носовой. Затѣмъ, слово *nosъ* ; въ Ин.-Евр. пра-языкѣ корень этого слова имѣлъ двѣ фор-

мы - *nans и nas ; при поддержкѣ формы съ носовымъ сохранилось - s - и въ формѣ безъ носового. Можетъ быть, вліяніемъ носового можно объяснить также непонятную форму vosá . Слова chodъ , choditi сопоставляютъ съ греческимъ ὁδός /путь, дорога/.

Ст.-слав. chromъ /хромой/ сопоставляютъ съ санскр. śrāmas /значеніе то же/; такимъ образомъ, - ch - здѣсь изъ - s - передъ - č -, хотя мы ожидали бы по общему правилу сохраненія - s - и образованія эвфоническаго - t -; напримѣръ: sestra , struja. Къ этому правилу относятся и тѣ случаи, когда - s - стояло за - k - /пра-славян./ или - č -. Такъ, сигматическій аористъ отъ tręg /тру/ звучитъ - tręchъ /- chъ - изъ Ин.-Евр. *som /, отъ teką - těchъ /изъ Ин.-Евр. teg-som/.

3/ Ин.-Евр. - s - въ соединеніи съ полугласнымъ - i̯ -, который стоитъ передъ гласнымъ /въ сочетаніи s+i̯+vocal/ даетъ - - š -. Напримѣръ: šilo отъ Ин.-Евр.корня *siu /шить/; сравн.скр. syuman/ремень/. Затѣмъ, duša изъ первонач. *dusia. Обыкновенно думаютъ, что сперва было *duchia /изъ первонач. *dusia /, которое потомъ дало duša. Въ такомъ предположеніи нѣтъ необходимости,хотя - ch - даетъ въ ст.-сл.языкѣ передъ палятальными гласными и полугласнымъ - i̯ - — - š -.

Ин.-Евр.сочетаніе - k̃ - даетъ въ ст.-сл.языкѣ черезъ - si̯ - — - š -. Такъ, ст.-сл. pisati/Ин.-Евр.корень *pik̃, *peik̃ /, но въ I л.ед.ч.- pišą /изъ первоначальн.-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

*peiḱom/. Въ связи съ этимъ глаголомъ находятся уже указанные греч.прилагат. ποικιλός /пестрый/, санскр.глаголъ *piṇçati /-n- вставное/- писать красками и ст.-сл. прилагательное - *pestrъ

4/ Въ исходѣ слова - *s*- въ славянскихъ языкахъ отпадаетъ. Здѣсь закончилось то явленіе, которое началось и въ Индо-Ир. группѣ, гдѣ - *s* - въ такомъ положеніи переходитъ въ придыханіе - - *h* -. Въ западной группѣ языковъ это конечное - *s*- сохраняется дольше и постояннѣе.

5/ Въ соединеніи съ звонкими согласными Ин.-Евр.- *s* - переходитъ фонетически въ - *z*-; напримѣръ, русск. *zвоѓ* пишется - *с*боръ.

Лучше всего сохранился Ин.-Евр.звукъ - *s*- въ литов. и въ готск.языкахъ. Иногда только въ литовскомъ языкѣ мы имѣемъ на мѣстѣ - *s* - — - *sz*-, а въ готскомъ, подъ вліяніемъ окружающихъ звуковъ - - *z*-.

Ин.-Евр. з в о н к і й с п и р а н т ъ - - *z*-.

Если и предположить для Ин.-Евр. пра-языка этотъ звукъ, то надо оговориться, что онъ не имѣлъ самостоятельнаго значенія. Существованіе его *a priori* вполнѣ возможно, такъ какъ онъ долженъ былъ возникать изъ Ин.-Евр.- *s* - по ассимиляціи съ слѣдующими за нимъ звонкими согласными.

Г л у х о й п р и д ы х а т е л ь н ы й - - *sh*-.

Нѣкоторые ученые предполагаютъ существованіе и этого звука въ Ин.-Евр. пра-языкѣ тамъ, гдѣ мы въ санскритѣ

имѣемъ - ç - вмѣсто ожидаемаго - s -. Убѣдительныхъ примѣровъ нѣтъ.

З в о н к і й п р и д ы х а т е л ь н ы й - *ẑh* -.

Можно указать и на этотъ звукъ, такъ какъ есть данныя достаточныя, чтобы признать самостоятельнымъ его существованіе въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Такъ, въ санскр. Ин.-Евр.- *ĝh* - даетъ обыкновенно - *h* -/- *jh* -/ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ особый придыхательный звукъ, который, какъ нетерпимый въ санскр.языкѣ - исчезъ, но оставилъ свой слѣдъ въ измѣненіи слѣдующаго за нимъ согласнаго; ст.-сл. глаголъ *lizati* находится въ этимологической связи съ санскр.корнемъ *lih* /значеніе то же/. Это *lih* восходитъ къ болѣе первоначальному **lizh*; что это должно быть такъ - показываетъ скр.форма страд.прич. прошед. оверш.- *liḍhas* , которая, если бы мы имѣли здѣсь первоначально - *ĝh* -, должна была бы звучать **lijdhas*. Это и подобныя ему другія явленія позволяютъ намъ заключить, что еще въ Ин.-Евр.эпоху діалектически /въ славянскихъ и Индо-Иранскихъ языкахъ/ существовалъ звукъ - *ẑh* -, не исконный, а развившійся въ извѣстныхъ условіяхъ изъ- *ĝh* .

На этомъ мы заканчиваемъ разсмотрѣніе отдѣльныхъ звуковъ Ин.-Евр.пра-языка и ихъ отраженій въ Ин.-Евр. языкахъ.

АССИМИЛЯЦІЯ И ДИССИМИЛЯЦІЯ.

Кромѣ указанныхъ нами выше соотвѣтствій, надо имѣть также въ виду явленія ассимиляціи и диссимиляціи, имѣв-

шія мѣсто какъ въ отдѣльныхъ языкахъ, такъ, можетъ быть, въ отдѣльныхъ случаяхъ и въ пра-языкѣ, въ эпоху его распада. Укажемъ главнѣйшія изъ этихъ явленій.

Въ с а н с к р и т ѣ глухіе /tenues/ передъ звонкими /mediae/ переходятъ въ звонкіе, а звонкіе передъ глухими - въ глухіе. Соблюдается это правило, но менѣе строго, и въ другихъ языкахъ; естественно предположить его и для Ин.-Евр.пра-языка. Въ правописаніи такая ассимиляція отмѣчается не всегда. Такъ, въ греческ.языкѣ вмѣсто ἐκδίδωμι фонетически слѣдовало бы писать - ἐγδίδωμι ; то же въ русск. вмѣсто сборъ - зборъ, или вмѣсто тяжко - тяшко. Полную ассимиляцію имѣемъ въ санскритѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда корень исходитъ на -d- и за нимъ слѣдуетъ суффиксъ страдат.прич.прош.вр. /part.perf.pass/ - -na-. Напримѣръ: anna /пища/ изъ *ad-na , или bhinna-s — Part.perf.pass.отъ корня bhid/расщеплять/.

Исключеніе изъ этого правила имѣемъ въ санскритѣ тогда, когда за звонкими придыхательными слѣдуютъ суффиксальные -t- или -th -, принимающіе на себя придыхательность и ассимилирующіеся п р е д ш е с т в у ю щ е м у звуку въ звонкій - -dh-. Такъ, отъ корня -dah- /жечь/ part. perf. pass. будетъ dagdha-s изъ первонач. dagh-tas .

Встрѣчается въ санскритѣ и диссимиляція - два придыхательныхъ не терпимы въ одномъ словѣ, и придыхатель-

ность теряетъ первый изъ нихъ. Напр., отъ скр. корня *dhā*/класть, ставить/ удвоительный *perfect* будетъ *dadhāmi* изъ первоначальнаго **dhadhāmi*.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ мы имѣемъ тотъ же законъ. Напр., *τίθημι* /I л.ед.ч.наст.вр./- глаголъ,восходящій къ тому же Ин.-Евр.корню, что и скр. *dhā — dhē*

Сочетаніе- *τ*/*π*/+ *ϱ* ÷ *ᶜ* /густое придых./ даетъ -*θϱ*-/*φϱ*/; напримѣръ: *τέθριππον*/четверка лошадей; колесница, запряженная 4-мя лошадьми/ изъ **τετϱ+ἵππον* или прилагат. *φϱοῦδος* /ушедшій впередъ по дорогѣ/ изъ **πϱο+ὁδος* .

Сочетаніе -*κσκ*- даетъ - *σκ*-; напримѣръ, *διδάσκω* /учить/ изъ **διδακσκω*.

Сочетаніе *τ+τ* диссимилируется въ греческомъ языкѣ въ -*στ*-; напримѣръ, *ἴστε* /2 л.мн.ч.отъ *οἶδα* / изъ **ϝιδτε* черезъ **ϝιττε* . Въ санскритѣ такой диссимиляціи нѣтъ.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ -*c*- послѣ -*n*- изъ Ин.-Евр. сонантовъ -*m̥*- и -*n̥*- переходитъ въ звонкій -*g*-. Напримѣръ: *angulus*/уголъ/ изъ Ин.-Евр.**n̥clos*, *singulus* изъ Ин.-Евр. **sm̥clos* или *septingenti*/700/ изъ Ин.-Евр. **septm̥km̥toi*. Такой же переходъ имѣемъ и передъ -*m*- - *segmentum*/отрѣзокъ/, сравн. *seco*/рѣзать/. Въ началѣ слова - *c*- передъ -*n*-, постепенно ассимилируясь, можетъ совсѣмъ исчезнуть. Напр., *nixus* /причаст.прош.сов./- опершійся изъ **cnixo-s* ; переход-

ными ступенями были - *gnixos* и *nixos* . Согласные - *ĝ* - и - *ŗ* - передъ - *s* - съ слѣдующимъ согласнымъ {въ сочетаніи: *c* /или - *ŗ* -/ + *s* + *cons.*} выпадаютъ. Напр. *disco* /учусь/ изъ первонач. *dicsco* - слабый видъ того же корня, что и въ греч. *δεικ-νῦμι* /показываю/ + суффиксъ *sco* , или *ostentum* /знаменіе, чудо/ изъ первонач. *obstentum*; переходной ступенью было - *opstentum*.

Въ извѣстныхъ случаяхъ - *c* - можетъ выпадать и передъ простымъ - *s* - — *ursus* /медвѣдь/ изъ первонач. *uccsos*, сравн.санскр. *ṛkṣa-s* /значеніе то же/. Передъ *s* + *cons* выпадаетъ также цѣлое сочетаніе - *c* -. Напримѣръ *posco* /требовать, просить/ изъ первонач. *porccsco* ; корень здѣсь *porc* , восходящій къ Ин.-Евр. слабому виду *pṛk* + суффиксъ *skō* ; сравн.скр. *pṛchāmi* /значеніе то же/ и ст.-сл. *prositi* .

Выпаденіе согласныхъ черезъ ассимиляцію явленіе очень распространенное въ латинскомъ языкѣ. Такъ, кромѣ указанныхъ случаевъ, имѣемъ еще - *luna* изъ *luxna* /корень *luc* /, *nivem* /винит.п.ед.ч. отъ *nix* - снѣгъ/ изъ *nigvem*, *major* изъ *magjor* и друг.

Сочетаніе - *ts* - даетъ въ латинскомъ языкѣ - *ss* -, которое послѣ краткаго слога сохраняется, а послѣ долгаго - сокращается въ простое - *s* -. Напримѣръ - *concussi* /сигматич.аористъ въ значеніи *perfect.* отъ *concutio* - потрясать/, но *suasi* /та же форма отъ *suādeo* - совѣтовать/.

Встрѣчаются въ латинскомъ языкѣ нерѣдко и диссимиляціи. Такъ, -*t*- или -*d*- передъ -*t*- переходятъ въ -*s*- и получается сочетаніе -*st*-. Такое же явленіе мы имѣемъ и въ греческ., ст.-сл. и германскихъ языкахъ. Отсутствіе этой диссимиляціи въ санскритѣ не позволяетъ намъ относить ее къ Ин.-Евр. порѣ и указываетъ на то, что она развилась въ отдѣльныхъ языкахъ самостоятельно. Въ латинскомъ языкѣ примѣрами могутъ служить такія формы, какъ: *est* изъ **edt* /3 л.ед.ч.наст.вр.отъ *edere* - ѣсть/, *pedester* /род. *pedestris* - сухопутный, пѣшій/ изъ **pedettris* ; сравн. *pedes*, родит. *peditis* /пѣхотинецъ/ и *accestrix* изъ **accedtrix* /помощница/. На этомъ измѣненія не оканчивались, и если, какъ въ приведенныхъ примѣрахъ, -*s*- не стояло въ концѣ слова /*est*/ или за нимъ не слѣдовало -*t*- /*pedestris*/, то это -*t*- ассимилировалось предшествующему -*s*-. Получившееся при этомъ сочетаніе -*ss*- послѣ краткаго слога сохранялось, а послѣ долгаго - сокращалось въ простое -*s*-. Примѣрами могутъ служить: *obsessus* /part.perf. отъ *obsideo* - осаждать/ изъ **obsedtos*; переходными ступенями были: **obsettos* /ассимиляція/, **obsestos* /диссимиляція/; затѣмъ, *morsus* /part.perf отъ *mordeo* - кусать/ изъ **mordtos*; такъ какъ предшествующій гласный въ этомъ словѣ долгій, то -*ss*- сократилось въ -*s*-. То же явленіе имѣемъ въ *usus* /part.perf отъ *utor* - пользоваться, употреблять/.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ нерѣдки случаи исчезновенія однихъ согласныхъ передъ другими. Такъ, -*t*- и -*d*- исчезаютъ передъ -*n*- во всѣхъ славянскихъ языкахъ, а передъ -*l*- — въ южныхъ и восточныхъ. Примѣры см.выше при разсмотрѣніи этихъ звуковъ.

Въ сочетаніи -*skn*- — -*k*- въ ст.-сл.языкѣ исчезаетъ - *blesnąti* /блеснуть/; сравн.сущ.- *bleskъ*

Между -*s*- и -*č*- возникаетъ эвфоническій звукъ -*t*- Напримѣръ - *sestra*, *struja*; то же имѣемъ мы и въ германскихъ языкахъ; сравн.того же корня современ.нѣмецк. *Schwester* и *Strom* /теченіе/. Подобно лат., греческ. и германск. языкамъ, -*t*- и -*d*- передъ слѣдующимъ -*t*- диссимилируется въ ст.-сл.языкѣ въ -*s*-. Напримѣръ - *vesti* изъ *vedti*; сравн. *vedą*; *plesti* изъ **pletti*; сравн. *pletą*. Кромѣ того въ этомъ глаголѣ мы имѣемъ еще исчезновеніе -*k*- передъ -*t*-; сравн.того же корня и съ тѣмъ же значеніемъ греческ. πλέκω и лат. *plect-o*

Этимъ краткимъ и самымъ общимъ указаніемъ на явленія ассимиляціи и диссимиляціи мы заканчиваемъ отдѣлъ фонетики.

М О Р Ф О Л О Г І Я.

Морфологія распадается на два отдѣла - ученіе объ образованіи основъ и ученіе о флексіи. Послѣднее дѣлится на ученіе о склоненіи и спряженіи.

УЧЕНІЕ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ОСНОВЪ.

Въ этотъ отдѣлъ входятъ вопросы: I/ о корняхъ, 2/ о сложеніи словъ, 3/ объ образованіи основъ посредствомъ суффиксовъ и 4/ о приращеніи и удвоеніи. Явленія приращенія и удвоенія имѣютъ мѣсто только въ опредѣленныхъ глагольныхъ формахъ, и потому мы будемъ говорить о нихъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ ученія о спряженіи.

О корняхъ мы точно также будемъ говорить не особо, а въ связи съ вопросомъ о словообразованіи.

С л о ж е н і е с л о в ъ.

Въ изложеніи ученія о сложеніи словъ мы ограничимъ свою задачу и не будемъ касаться многихъ вопросовъ,которые сюда относятся. Такъ, напримѣръ, мы совершенно оставимъ въ сторонѣ вопросъ о сложеніи глагольныхъ и именныхъ основъ съ личными или падежными окончаніями и будемъ разсматривать только тѣ именныя формы, которыя состоятъ изъ частей, имѣющихъ самостоятельное значеніе.

I. С л о ж н ы я с л о в а с ъ с и н т а к с и ч е с к о й т о ч к и з р ѣ н і я.

Здѣсь можно установить рядъ важныхъ категорій:

а/ Слова с л о ж н о - с о ч и н е н н ы я / *composita copulativa* /. Санскритскіе грамматики называютъ ихъ *dvandva* „два-два"/. Въ русскомъ языкѣ они обыкновенно передаются двумя словами, соединенными союзомъ и. Состоятъ они обыкновенно изъ двухъ членовъ. Различаютъ два типа сложно-сочиненныхъ словъ.

I-й т и п ъ. Здѣсь первый членъ является въ видѣ основы, а второй - въ соотвѣтствующей формѣ двойственнаго числа. Такъ было въ санскритѣ и, можно думать, въ ст.-славянскомъ языкѣ. Другіе языки замѣняютъ исконное двойственное число множественнымъ. Если сложное слово выражаетъ понятіе, заключающее въ себѣ больше двухъ предметовъ, то послѣдняя часть имѣетъ тогда форму множественнаго числа.

Въ с а н с к р и т ѣ выраженіе мысли черезъ сложеніе словъ примѣняется очень широко, и сложное слово можетъ даже иногда замѣнять собою цѣлое предложеніе;естественно поэтому, что санскритъ даетъ главный матеріалъ для этого вопроса. Примѣрами могутъ служить: *vrīhiyavau* /*Nom. Dual*; овесъ и ячмень/, *devasurās*/*N.Pl*; боги и демоны/. Въ санскритѣ сложныя слова этого типа могутъ состоять изъ многихъ членовъ. Напримѣръ: *devagandharva manusyoragarākṣasān* /*Acc. Pl*/- боговъ, полубоговъ, людей, змѣй и демоновъ. Конечно, въ Ин.-Евр.пра-языкѣ такія слова не могли имѣть мѣста.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ примѣрами такого типа

словъ могутъ служить: ἀρτοκρέας /хлѣбъ и мясо/ и ἱπποκένταυρος /человѣкъ-лошадь/.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ мы имѣемъ подобныя формы: *bratьsestramoj* /Dat. Dual./ - брату и сестрѣ; въ современ.русскомъ языкѣ - отецъ-мать, вмѣсто отецъ и мать. Въ современ.нѣмецкомъ языкѣ *Schleswig-Holstein* употребляется въ смыслѣ Шлезвигъ и Голштинія.

2-й т и п ъ. Здѣсь первый членъ является въ видѣ основы, а второй принимаетъ форму средн.рода ед.ч., независимо отъ числа слагаемыхъ словъ и понятій, причемъ самое слово получаетъ собирательное значеніе, являясь какъ бы нарѣчіемъ. Напримѣръ: санскр. *ahorātram* - день и ночь, *pāṇipādam* - руки и ноги. Сравн.греч. νυχθήμερον /сутки - день и ночь/. Такимъ же образомъ, хотя сравнительно рѣдко, слагаются и прилагательныя и даже причастія. Напримѣръ: скр. *śuklakṛṣṇam* - свѣтлый и черный; то же въ современ.нѣмецкомъ *rot-grün-weiss* - красный, зеленый и бѣлый.

в/ Слова с л о ж н о - п о д ч и н е н н ы я /*compositа determinativa*/. Санскритскіе грамматики называютъ ихъ *tatpuruṣa*/-„его человѣкъ", т.е. слуга/. Въ сложно-подчиненныхъ словахъ передній членъ замѣняетъ собою падежную форму, зависящую отъ послѣдующаго члена. Первымъ членомъ можетъ быть существительное или прилагательное въ значеніи существительнаго или мѣстоименіе; выступаетъ онъ обыкновенно въ видѣ основы. Вторымъ чле-

номъ можетъ быть чаще всего существительное, сравнительно рѣдко - прилагательное, причастіе и даже простой глагольный корень, который въ такомъ случаѣ пріобрѣтаетъ значеніе соотвѣтствующаго причастія или имени существительнаго, обозначающаго дѣйствующее лицо. Приведемъ примѣры: *indradhanus*- волкъ Индры /первый членъ вм. *Gen Sing.* /; греч. *ἱπποτοξότης* - стрѣлокъ на лошади /первый членъ вм.- *Loc. Sing* /; лат. *agricola* - земледѣлецъ, русск. домохозяинъ, греч. *Διόσκουροι*- дѣти Зевса - Кастеръ и Поллуксъ и, наконецъ, санскр. *divicara* /идущій по небу, свѣтило/. Къ этому классу сложныхъ словъ относятся также и такія, въ которыхъ первый членъ, какъ прилагательное, нарѣчіе или приложеніе, опредѣляетъ второй. Напримѣръ: скр. *priya-sakhama*- любимый другъ;греч. *ἀκρόπολις*- верхній городъ, крѣпость, современ.русск.- высокопревосходительство; затѣмъ, скр. *amṛtas* , греч. *ἄμβροτος* и ст.-сл. *bezsmrьtьnъ*, гдѣ первая часть - отрицательная частица, а вторая - прилагательное. Первый членъ, какъ бы замѣняетъ русск.приложеніе въ такихъ случаяхъ, какъ санскр. *kanyaratnam*- дѣвушка-сокровище, ст.-сл. *konjecь lověkъ*- кентавръ.

с/ Слова с л о ж н о - с о п о д ч и н е н н ы я / *composita attributiva* или *possessiva* или *relativa* /; въ санскритскихъ грамматикахъ они называются *bahuvrīhi* /„имѣющій много рису"/. Употребляются они какъ опредѣленіе къ другому слову. Исходный членъ въ нихъ всегда

существительное или прилагательное въ функціи существительнаго. Слова этого класса обыкновенно употребляются и какъ сложно-подчиненныя и различаются отъ нихъ только по смыслу и ударенію. Напримѣръ: въ скр.- *sūryatējas* — блескъ солнца /какъ *tatpuruṣa* / и имѣющій блескъ солнца, блестящій какъ солнце / *bahuvrīhi*/; въ греч.языкѣ - *ῥοδοδάκτυλος* - розоперстая /эпитетъ богини утренней зари/; въ лат.- *magnanimus*/великодушный/; въ ст.-сл. *črnovlasъ*/черноволосый/. Въ русск. и соврем.нѣмецк. языкахъ такія существительныя принимаютъ особыя окончанія и переходятъ въ прилагательныя. Напримѣръ: великодуш-ный, нѣмецк. *hochherzig*. Особенно широко распространены слова этого класса въ санскритѣ; тамъ они могутъ замѣнять даже цѣлыя предложенія. Менѣе распространены они въ греческомъ, еще менѣе въ латинскомъ и славянскихъ языкахъ. Въ современ.нѣмецкомъ языкѣ выступаетъ типъ санскрита.

II. Сложныя слова съ точки зрѣнія формы.

Исходя изъ перваго члена, здѣсь можно различать три категоріи:

а/ Первая категорія, когда первый членъ выступаетъ въ видѣ падежной формы. Напримѣръ - скр. *dvādaśa* /числит.12; *dvā* - именит.пад.двойствен. числа муж.р./, греч. *δώδεκα*/значеніе то же; *δω* - им.п. дв.ч./ или *τριᾶκοντα* /числит.30; *τρια* - именит.п.мн.

ч.ср.р./, лат. *trēdecim* /числ.I3; *trē* изъ *trēs* - *N.Pl.*/ и, наконецъ, ст.-сл. *dvadesętъ* /двадцатый; *dva* - им. п.дв.ч.муж.р./. Еще примѣры: скр. *divijatas* /рожденный на небѣ; *divi* - мѣст.п.ед.ч. отъ *div* - небо/; греч. Διόδοτος или *διόδοτος* /данный Зевсомъ; *διος* - род. пад.ед.ч.отъ Ζεύς /; лат. *plebiscitum* /опредѣленіе рѣшеніе изъ *plebis* /*G.Sing* отъ *plebs* /+ *scitum*/, *respublica* /*res* - им.п.ед.ч./, *breviter* / изъ **brevi* - им. пад.ср.р.+ *iter* /; ст.-сл. *bratrьstra* / *bratrь* не основа, а им.п./, *polunoštь* / *polu* - несомнѣнно падежн. форма м.б. *Gen.Sing*/; *Bogumibъ*, но можетъ быть и *Bogomibъ*, такъ какъ это слово сохранилось въ латинской транскрипціи.

в/ В т о р а я к а т е г о р і я, когда первый членъ выступаетъ въ видѣ основы существительнаго, прилагательнаго, или въ видѣ частицы или - мѣстоименія. Это наиболѣе распространенная категорія сложныхъ словъ. Примѣрами могутъ служить: скр. *vedavid* /знающій Веды/, *açvayuj* /укротитель лошадей/, греч. *ἱπποδαμος* /значеніе то же/, лат. *magnificus* /великолѣпный/ изъ *magnefícus* или ст.-сл. *dobrodějь*, *blagovolije*.

с/ Т р е т ь я к а т е г о р і я, когда первый членъ является невыдѣляемой частицей. Напримѣръ: скр.- *amṛta-s*, греч. *ἀμβροτός*, ст.-сл. *bezsmrьtьnъ*, лат. *insomnis* /безсонный/, греч. *δυσμενής* /враждебный, непріязненный/, скр. *durmanas* /злой въ мысляхъ/, санскр.

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

apihitas /покрытый/, греч. *ἐπίθετος* /приложенный, прибавленный/, лат. *intervallum* /разстояніе/, ст.-слав.- *primorje, nikto.*

И с х о д я и з ъ в т о р о г о ч л е н а, можно различать двѣ главныхъ категоріи:

а/ П е р в а я к а т е г о р і я, когда вторымъ членомъ является существительное.

в/ В т о р а я к а т е г о р і я, когда вторымъ членомъ является прилагательное, причастіе или корневое слово.

Примѣровъ мы здѣсь приводить не будемъ, такъ какъ они уже указаны выше. Въ санскритѣ каждый корень въ чистомъ видѣ можетъ служить вторымъ членомъ сложнаго слова, пріобрѣтая при этомъ значеніе соотвѣтствующаго причастія дѣйствительнаго залога настоящаго времени или соотвѣтств. *nomen agentis.* Такое образованіе могло имѣть мѣсто и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Въ греческомъ и остальныхъ языкахъ здѣсь прибавлялись особые суффиксы. Исходя изъ только-что приведеннаго дѣленія, слѣдуетъ отмѣтить, что въ качествѣ второго члена могутъ выступать въ сложныхъ словахъ только именныя формы, отнюдь не нарѣчія, предлоги и тому подобное.

III. С л о ж н ы я с л о в а с ъ т о ч к и в р ѣ н і я у д а р е н і я.

Ударені̇е объединяетъ отдѣльные звуки въ слова и отдѣльные члены сложныхъ словъ въ одно слово. Въ много-

сложныхъ словахъ, кромѣ главнаго, болѣе сильно ударяемаго слога, могутъ быть и другіе слоги съ менѣе сильнымъ, второстепеннымъ удареніемъ. Въ сложныхъ словахъ главное ударѐніе бываетъ или на начальномъ, или на исходномъ слогѣ. Въ этомъ отношеніи отдѣльные языки отступили отъ Ин.-Евр.пра-языка. Лучше всего освѣщаетъ этотъ вопросъ санскритъ, гдѣ первоначальное Ин.-Евр. ударѐніе сохранилось почти неизмѣннымъ. Разсматривая ударѐніе сложныхъ словъ, мы будемъ придерживаться дѣленія ихъ,установленнаго съ синтаксической точки зрѣнія, такъ какъ санскритъ указываетъ намъ, что ударѐніе здѣсь находится въ тѣсной связи со значѐніемъ.

а/ У д а р е н і е в ъ с л о ж н о - с о ч и н е н н ы х ъ с л о в а х ъ /*dvandva*/ падаетъ на послѣдній слогъ исходнаго члена даже въ томъ случаѣ, если онъ самъ по себѣ имѣлъ его на другомъ слогѣ. Напримѣръ: скр. *vâtaprajanyâ*/им.пад.дв.ч./- божества индусовъ - Вата и Праджанья. Отъ этого правила есть отступленія. Они имѣютъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда данныя слова въ Ин.-Евр.эпоху имѣли два ударѐнія. Такъ, въ ведійскихъ текстахъ еще читаемъ: *índrasóma* /богъ Индра и богъ Сома/. Процессъ здѣсь былъ такой: сперва эти слова стояли рядомъ, затѣмъ сблизились, но сохранили отдѣльныя ударѐнія /эпоха Ведійскаго текста/ и, наконецъ, объединились подъ однимъ удареніемъ /эпоха классическаго санскрита/. Если слагаются прилагательныя, то они всегда

имѣютъ только одно удареніе. Напримѣръ: ведійск. *kṛtā-kṛtám* /сдѣланное и несдѣланное/.

в/ У д а р е н і е в ъ с л о ж н о - п о д ч и н е н н ы х ъ с л о в а х ъ / *tatpuruṣa*/ зависитъ отъ качества составляющихъ ихъ членовъ. Такъ, если второй членъ *nomen agentis*, или чистый корень въ этомъ значеніи, или *adjectivum verbale*, то удареніе стоитъ на послѣднемъ слогѣ. Напримѣръ: *aśvahayás*/погонщикъ лошадей/ или *vṛtrahán* /убійца Вритры - эпитетъ бога Индры/. Въ греческомъ языкѣ въ такихъ случаяхъ, напр. *vṛtrahán*, къ корню присоединяется именное окончаніе *-ος-*, и удареніе естественно оказывается на второмъ отъ конца слогѣ. Напримѣръ: *δικαστόλος*/творящій судъ, судья/. Если второй членъ причастіе, то удареніе принимаетъ первый - *pitṛ́kṛtas* /сдѣланный отцемъ/. Если послѣдній членъ *adjectivum verbale*, а предыдущій - частица вродѣ *-ā-*/отрицаніе/, то удареніе стоитъ въ санскритѣ на послѣднемъ слогѣ - *ādruh* /не вредящій/. Если при этомъ отрицательномъ *-ā-* послѣдній членъ причастіе или существительное, то удареніе стоитъ на отрицаніи. Напр., *ákṛta-s* /не сдѣланный/, *ákumara*/не мальчикъ/, *ápuṃ-sa-s*/не человѣкъ/. Можно думать, что подобныя отношенія существовали и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ.

с/ У д а р е н і е в ъ с л о ж н о - с о п о д ч и н е н н ы х ъ с л о в а х ъ / *bahuvṝhi*/. Исходный членъ въ этихъ словахъ всегда существительное или

прилагательное въ функціи существительнаго; въ звуковомъ отношеніи они тожественны съ сложно-подчиненными словами /tatpuruṣa/ и отличаются отъ нихъ только удареніемъ. Напримѣръ: *rājaputrás* - сынъ царя /tatpuruṣa/, но *rājaputras* - имѣющій царевича /bahuvrīhi/ и наоборотъ - *āputras* /не сынъ/, но *aputrás* - не имѣющій сына, бездѣтный. Такое же соотношеніе было,очевидно, и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Въ отдѣльныхъ языкахъ къ словамъ этого класса прибавляется обыкновенно еще какой-нибудь суффиксъ; но эти явленія,какъ новообразованія на почвѣ отдѣльныхъ языковъ, не имѣютъ прямого отношенія къ нашему предмету.

ОБРАЗОВАНІЕ ОСНОВЪ ПОСРЕДСТВОМЪ СУФФИКСОВЪ.

Въ этомъ отдѣлѣ мы прежде всего укажемъ на корневыя основы, а затѣмъ на различные суффиксы, которые служили въ Ин.-Евр. пра-языкѣ для образованія именныхъ основъ.

К о р н е в ы я о с н о в ы.

Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ коренныхъ словъ было много, но они постепенно исчезали, расширяясь присоединявшимися къ нимъ суффиксами. Въ санскритѣ такія слова не рѣдки, въ греческомъ языкѣ они встрѣчаются рѣже, въ латинскомъ очень рѣдко, а на славянской и германской почвѣ совсѣмъ не встрѣчаются. Приведемъ примѣры. Въ санскритѣ имѣемъ слово *vāc* /голосъ/, имен.пад.ед.ч. *vāk*, вин.п.-*vāc-am*; въ греческ.яз. ему соотвѣтствуетъ существит.*ὄψ* /значен. то же/, род.п. *ὀπ-ός* ; въ лат.- *vox* род. *vocis*. Во всѣхъ

языкахъ это слово принадлежитъ къ склоненію основъ на согласные. Затѣмъ, скр. имен.п. *pad* /нога/, вин.- *pādam*; въ греческ.яз. соотвѣтствуетъ - *πούς*, родит.- *ποδός*; въ лат.- *pēs* , род.- *pēdis* . Въ готскомъ языкѣ имѣемъ расширеніе - тамъ это слово принадлежитъ къ основамъ на -*u*- - *fotu* . Еще примѣры: скр. *viç* /селеніе, деревня/, но въ лат. *vicus* /значеніе то же/ и въ ст.-сл.- *vьsь* ; окончанія -*us* - и - *ь* - показываютъ, что въ лат.языкѣ это слово перешло къ основамъ на -*o*-, а въ ст.-сл.- къ основамъ на - *i* -. Или - скр. *çās* /существит.- богатство/; въ связи съ нимъ - лат. *rēs* /вещь, дѣло/; въ Ин.-Евр.праязыкѣ это слово принадлежало къ основамъ на двугласные, къ которымъ оно и теперь принадлежитъ въ санскритѣ, и корень его въ среднемъ видѣ звучалъ - *reĭ* . Къ корневымъ основамъ принадлежало также въ Ин.-Евр.пра-языкѣ слово мышь - греч.- *μῦς* /род. *μυός* изъ первонач. *μυσος*/ и лат. *mus*; въ ст.-сл.языкѣ имѣемъ *myšь* - такъ какъ здѣсь оно перешло къ основамъ на - *i* -.

Въ извѣстныхъ случаяхъ въ Ин.-Евр.пра-языкѣ корни могли удваиваться. Отраженіе этого явленія въ отдѣльныхъ языкахъ мы имѣемъ въ такихъ случаяхъ, какъ греч. *μᾶλλον-μᾶλλον* /еще, гораздо, сильные/, лат. *magis-magisque* /все больше и больше/ и скр. *píbaṛiba* /пей-же/. Это тоже своего рода сложныя слова, но мы ихъ не относимъ туда, ибо здѣсь мы имѣемъ сложеніе одинаковыхъ а не разныхъ словъ. Взятое въ цѣломъ слово съ удвоен

нымъ корнемъ могло пріобрѣтать значеніе существительнаго и даже расширять основу присоединеніемъ къ ней суффикса. Напримѣръ: скр. *gargar-as* /водоворотъ/, *barbaras* /лающій/, лат. *murmur* /журчанье, гулъ/, соврем.нѣмец. *Murmeln* /бормотанье/ и ст.-сл. *glagolъ* /слово/. Сюда же относятся греч. *τηθή* /бабушка/, *τηθίς* /тетка/ и ст.-сл. *dědъ*; въ Ин.-Евр.пра-языкѣ общій корень этихъ словъ звучалъ, вѣроятно - *dhēdhē*. Также объясняются такія слова, какъ русск.- тетеревъ, лат. *tetrix* /знач. то же/ и скр. *ulūlis*, лат. *ululatus*, греч. *ὄλολυξ*; во всѣхъ языкахъ - вой, крикъ, ревъ.

Въ глагольныхъ формахъ повтореніе корня указываетъ на усиленіе или повтореніе дѣйствія. Въ санскритѣ,какъ отраженіе этого явленія Ин.-Евр.пра-языка, развилась даже особая глагольная форма - *intensivum*. Напримѣръ: скр. *dadarti* /3 л.ед.ч./- разорять и греч. *δαδρύσσειν* /уводить, увозить/; сравн.скр.корень *dar* /разрывать/ и греч. *δέρω* /веду, гоню/.

Если удваивался не весь корень, то получалось такъ называемое у д в о е н і е; такія формы словъ дали категорію прошедшаго совершеннаго /*perfectum*/.

С У Ф Ф И К С Ы.

Въ этомъ отдѣлѣ мы укажемъ на суффиксы, служащіе для образованія глагольныхъ и именныхъ основъ, по преимуществу; часто одинъ и тотъ же суффиксъ можетъ употреблять-

ся въ той и другой функціи.

Различаютъ первичные и вторичные суффиксы. Первичные приставляются къ корню или корневой основѣ, вторичные - къ первичнымъ; одинъ и тотъ же суффиксъ можетъ быть и первичнымъ и вторичнымъ. Приведемъ примѣръ образованія основы посредствомъ вторичнаго суффикса. Въ санскритѣ отъ корня *vid* - знать дѣйствительное причастіе прошед. совершеннаго звучитъ въ женскомъ родѣ - *vidušī*, а въ муж.р. - *vidvāṅs*; корень здѣсь *vid*; въ муж.р. къ нему приставляется чередующійся суффиксъ *vāṅs* /сильн.видъ/, который является въ такомъ случаѣ первичнымъ, въ женск. родѣ къ основѣ муж.рода съ слабымъ видомъ этого суффикса - *vidus* приставляется еще суффиксъ - *ī* -, который является въ такомъ случаѣ вторичнымъ. Иногда вторичный суффиксъ приставляется къ падежной формѣ и образуетъ особую форму. Такъ, въ санскритѣ отъ нарѣчія *uccāis* /громко, высоко/, представляющаго собой окаменѣлую форму *Instrum.* множ.ч., присоединеніемъ суффикса *˟tara* - образуется сравнит.степень - *uccaistaram*. Тоже въ греч. *ἴφι-ος* - сильный, тучный, родъ *ἰφι* окаменѣлая форма *Instrum.* ед.ч. въ значеніи нарѣчія - силою, мощно.

Мы должны еще различать между простыми и сложными суффиксами. Примѣромъ сложнаго суффикса можетъ служить суффиксъ превосходной степени - греч. *ι-στος*, скр. *iṣṭha-s* и лат. *is-simus*; онъ состоитъ изъ суффикса сравнит.степени - *-is-* и указат.суффикса - *-to-, tmmo* /лат.яз./.

Очень часто трудно сказать, имѣемъ мы дѣло съ простымъ или съ сложнымъ суффиксомъ. Такъ, въ лат.прилагательн. *superior* /болѣе высокій, верхній/ основа - *super* уже заключаетъ въ себѣ суффиксъ сравнительной степени. Подобные случаи имѣемъ мы въ готскомъ, греческомъ и санскритѣ. Такъ, скр.прилагат. *iyeṣṭha-tama*/самый лучшій/ образовано посредствомъ суффикса превосход.степени - *tama-s*, приставленнаго къ формѣ превосходной степени **iyeṣṭha*, образованной посредствомъ другого скр.суффиксе этой же степени - **iṣṭha-s*.

Разсмотримъ теперь отдѣльные суффиксы въ порядкѣ ихъ исходныхъ звуковъ.

Суффиксы, исходящіе въ муж. и сред. родѣ на -*o*- /-*e*-/ и въ женскомъ на -*ā*-.

o(e) — *ā*

Эти суффиксы выступаютъ при образованіи основъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ; -*o*-/*e*/ въ муж.родѣ, -*ā*- - въ женск.родѣ. Примѣровъ мы для этихъ суффиксовъ приводить не будемъ, такъ какъ основы, образованныя при посредствѣ ихъ, представляютъ собой общій типъ, извѣстный намъ изъ склоненій отдѣльныхъ языковъ. Суффиксъ -*o*-/*e*/ употребляется также при образованіи такъ называемыхъ тематическихъ глаголовъ. Иногда глагольныя формы образовываются и посредствомъ суффикса -*ā*-. Напр.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

греч. ἔδραν /аористъ отъ διδράσκω-бѣжать/ и ст.-сл.формы неопредѣлен.наклонен.вродѣ - *brati* . Это - суффиксы несомнѣнно первичные, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ они могли приставляться и какъ вторичные.

i̯o(i̯e) — *i̯ā*

Въ извѣстныхъ случаяхъ надо предположить переходный видъ - *i̯i̯o(i̯ie)* — *i̯i̯ā*

Эти суффиксы могутъ быть и первичными и вторичными. Посредствомъ нихъ образовывались: *adjectiva verbalia*, имена существительныя отвлеченныя /*nomina abstracta*/, а также притяжательныя мѣстоименія и прилагательныя. Примѣрами могутъ служить: скр. *yajyas* /святой/ и греческ. ἅγιος /святой, священный/- *adject. verb.*; скр. *vidhyas* /знаніе, наука/- *nom. abstract*. Тоже въ ст.-сл.- *božь* /изъ Ин.-Евр. **bhag̑o-s* / и *bažа* /ложь/.

Какъ вторичные, употребляются эти суффиксы въ прилагательныхъ притяжательныхъ. Напримѣръ: скр. *patriya-s* /здѣсь надо предположить переходный видъ - *i̯o-*/, греч. πατρῖος, лат. *patrius*; вездѣ - прилагат.- отцовскій. Затѣмъ, какъ первичные, являются они въ прилагат.средній - скр.*madhyas*, лат. *medius*; греч. μέσσος/изъ **medhi̯os*/; въ притяжательныхъ мѣстоимѣніяхъ - ст.-сл.- *moj̑ь* , скр. *madiyas* и въ порядковыхъ числительныхъ - ст.-сл. *tretij̑ь*, скр. *tṛtiyas*, лат. *tertius*.

Суффиксъ -*i̯o-*/*i̯e*/служитъ также для образованія основъ настоящаго времени, такъ называемыхъ [illegible]

головъ.

-ио- — -иа- и переходн. -ицо- — -ица-.

Напримѣръ: скр. jīva-s, лат. vīvus и ст.-сл. živъ. Въ греческомъ языкѣ въ такихъ случаяхъ -ι- выпадаетъ, какъ послѣ гласныхъ, сравн.того же корня, что и вышеуказанныя слова -βίος /жизнь изъ первонач.*βιϝος/, такъ и послѣ согласныхъ - греч. ὀρθός /прямой, крутой/, сравн. того же корня и образованія лат. arduus и скр. urdhva-s /значеніе то же/. Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, данные суффиксы употреблялись преимущественно, какъ первичные.

Приведемъ теперь рядъ суффиксовъ несомнѣнно сложныхъ:

тио — тиа /переходн. — тицо-тица/.

Очевидно, что эти суффиксы образовались сложеніемъ суффикса -ти- + суфф.-о- — -а-. Посредствомъ этихъ суффиксовъ образовывались прилагательныя и существительныя съ отвлеченнымъ значеніемъ. Употреблялись эти суффиксы и какъ первичные и какъ вторичные. Примѣрами основъ, образованныхъ посредствомъ этихъ суффиксовъ, могутъ служить: скр. devatvam/божество/ и ст.-сл. božьstvo Въ греческомъ языкѣ этого суффикса нѣтъ; въ лат.языкѣ онъ встрѣчается очень рѣдко, можетъ быть въ такихъ случаяхъ, какъ mortuus, сравн.ст.-сл. mrьtvъ Чаще встрѣчаются они въ германскихъ языкахъ и еще чаще въ славянскихъ - ст.-сл. dětьstvo , molitva.

tro — trā и *tlo — tlā*

Это суффиксы несомнѣнно сложные изъ *-tr̥-* + *-o-* *-ā-*. Обыкновенно они выступаютъ какъ первичные. Примѣрами могутъ служить для *tro-trā* - скр. *aritra-s* /плугъ/, греч. *λέκτρον* /ложе/ и лат. *castrum* /укрѣпленіе/. Суффиксъ *-tlo-* представленъ въ лат.языкѣ въ видѣ - *culum*. Напримѣръ: лат. *poculum* /сосудъ для питья/, сравн.скр. *patram* /значеніе то же/; см.стр.160 и 167. Въ славянскихъ языкахъ представленъ только суффиксъ *-tro-*; *-tlo-* нѣтъ. Напримѣръ: ст.-сл. *větrъ* /вѣтеръ/, сравн.лит. *vėtra* /существительное жен.рода - буря/.

dhro-dhrā и *dhlo — dhlā*

Въ отдѣльныхъ языкахъ эти суффиксы отражались различно; см.стр.173. Основы, образованныя ими, обозначали - орудіе и мѣсто дѣйствія. Употреблялись эти суффиксы преимущественно какъ первичные. Примѣровъ приводить здѣсь не будемъ, а укажемъ на нихъ ниже.

no — nā , *n̥no — n̥nā*

eno — enā и *ono — onā*

Суффиксы *-no-* - *-nā-* служили для образованія *adjectiva verbalia* и причастій, особенно въ санскритѣ; при помощи этихъ суффиксовъ образовывались также и существительныя съ отвлеченнымъ значеніемъ. Таковы же функціи суффиксовъ *n̥no-n̥nā* ; различіе только въ глагольныхъ формахъ - въ санскритѣ первые суффиксы /*no -nā*/ употребляются при образованіи причастій прошедшаго со-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

вершеннаго, а вторые -/no-nā/ - при образованіи причастій настоящаго времени дѣйствит.залога непереходныхъ глаголовъ. Примѣры прилагательныхъ: скр./purnas, лат.-plenus и ст.-сл. plъnъ. Затѣмъ, абстрактныя существ. греч. ποινή /возмездіе/ и ст.-сл. cěna.

Суффиксы eno-enā и ono—onā выступаютъ въ отдѣльныхъ языкахъ и какъ первичные и какъ вторичные. Иногда бываетъ трудно сказать, исходя изъ отдѣльныхъ языковъ, имѣемъ мы въ данномъ случаѣ отраженіе Ин.-Евр. суффиксовъ eno—enā или же — no—nā. Мы разсматривали вышеприведенные суффиксы подъ одной рубрикой, но утверждать между ними родственную связь у насъ нѣтъ неоспоримыхъ основаній.

ĭno-ĭnā и īno—īnā

Это - суффиксы несомнѣнно отдѣльные отъ предыдущихъ, такъ какъ связать ихъ съ ними чередованіемъ гласныхъ нельзя. Употреблялись эти суффиксы какъ вторичные для образованія прилагательныхъ со значеніемъ - состоящій, происходящій изъ чего, принадлежащій кому или чему. Въ санскритѣ еще ясно, что эти суффиксы состоятъ изъ ĭn+ -o- - -a-. Суффиксы ĭno-ĭnā въ санскритѣ встрѣчаются рѣдко, въ греческомъ, латинскомъ и ст.-слав. часто; напримѣръ - zemьnъ /земной/; въ германскихъ языкахъ ихъ нѣтъ. Суффиксъ īno-īna встрѣчается въ санскритѣ чаще; въ греческомъ языкѣ онъ выступаетъ и въ прилага-

тельныхъ и въ существительныхъ. Въ латинскомъ, герман. и славянскихъ языкахъ онъ встрѣчается въ прилагательныхъ. Напримѣръ: лат. *sobrīnus* /двоюродный/, ст.сл. *sestrinъ*, *materinъ*. Иногда въ ст.-сл.языкѣ встрѣчаются колебанія; напримѣръ: муж.р. *medovьnъ*/медвяный/, но ж.р.- *medovina*

tro — tra, переходн.- *tr̥no — tr̥nā*

Въ санскритѣ этимъ суффиксамъ соотвѣтствуютъ: *tra-trā* и *tana-tanā*; въ латинск.языкѣ переходному виду соотвѣтствуетъ - *tinus-tina* и въ ст.-сл. *tьnъ — tьna* Въ санскр., латинск. и литовск. языкахъ эти суффиксы употребляются для образованія прилагательныхъ отъ нарѣчій времени, напримѣръ: скр. *pratna-s* /прежній/. Эти суффиксы могутъ быть и первичными и вторичными.

tu̯ano — tu̯anā

Эти суффиксы встрѣчаются преимущественно въ греческ. языкѣ, затѣмъ въ санскритѣ; въ другихъ языкахъ ихъ нѣтъ. При помощи ихъ образовывались имена существительныя съ отвлеченнымъ значеніемъ и отчасти прилагательныя. Напр., скр. *vasutvanam*/богатство/, греч. -*εὐφροσύνη*/веселье/, *μνεμοσύνη*/память/ и *θαρσύνος*/прилагательн.-смѣлый/.

mno-mnā, mr̥no— mr̥nā

meno-menā и *mono — monā*

Мы разсматриваемъ эти суффиксы вмѣстѣ, такъ какъ ихъ можно съ нѣкоторой вѣроятностью возводить къ одному общему типу, изъ котораго они развились по чередованію

гласныхъ. Употреблялись эти суффиксы для образованія причастій настоящ.времени страд.залога. Въ славянскихъ языкахъ этихъ суффиксовъ нѣтъ. Въ санскритѣ представлены они въ формѣ - *māna*; въ греческ.- *μενο* и въ лат.- *minus*. Напримѣръ: скр. *bharamānas*/страдат.прич.наст. врем.- несомый/, греч. *φερόμενος* /знач.и форма - тѣ же/ и лат. *legimini*/2 Pl. Pass отъ глаг. *lego* - читаю/; въ лат.языкѣ *legimini* - по происхожденію не глагольная, а именная форма /страдат.прич.наст.вр./ муж.р.множест. числа. Вопросъ о томъ, почему мы въ санскритѣ имѣемъ - *māna* вмѣсто ожид. *mana*- особый; см.стр.72-73 и 81-82. Латинскія формы на *min-s* можно объяснять и изъ переходной формы съ сонантомъ /*mn̥u* / и изъ *meno*, такъ какъ - *e*- въ такомъ положеніи /открытый слогъ/ переходитъ въ - *i* -; см. стр.62.

mo-mā и переходн. *m̥mo - m̥mā*

Въ старо-славянскомъ языкѣ эти суффиксы служили для образованія страдат.прич.наст.вр., напримѣръ - *vezomъ*. Образовывались при помощи этихъ суффиксовъ: превосходная степень прилагательныхъ и числительныя порядковыя въ санскритѣ, рѣже въ греческомъ, еще рѣже въ латинск. и совсѣмъ рѣдко въ старо-слав. Напримѣръ - седьмой: скр. *saptama-s*, греч. *ἕβδομος* и лат. *septimus*; санскр. и лат.формы можно возводить и къ переходному виду - *m̥mo*. Приведемъ теперь примѣры образованія при помощи этого суффикса существительныхъ: скр. *dhūmas*/дымъ/,

греч. θυμός /духъ, душа/, ст.-сл. *dymъ* и лат. *fumus* /значеніе то же/.

ro-rā и переходн. *r̥ro — r̥rā*

Эти суффиксы употреблялись и какъ первичные и какъ вторичные и служили для образованія существительныхъ и прилагательныхъ. Напримѣръ: скр. *ajras* /поле/, греч.-ἀγρός /знач.то же/, лат. *ager* изъ первонач. **agros* и ст.-сл. *darъ* . Затѣмъ прилагательныя - красный: скр.-*rudhiras*, греч. ἐρυθρός и лат. *ruber* изъ первоначальн. **rubros* . Въ санскр. *rudhiras* можно предполагать переходный видъ -*r̥ro* . Слова, образованныя посредствомъ этихъ суффиксовъ, имѣютъ большей частью конкретное значеніе.

ero - erā и сложные суффиксы *tero - terā*

Эти суффиксы, особенно *tero - terā* , служатъ для образованія сравнительной степени прилагательныхъ. Напр., скр. *paras* /высшій/, греч. ὕπερος и лат. *superus*. Затѣмъ, въ мѣстоименіяхъ относительныхъ: ст.-сл. *kъtorъ*, скр. *katara-s* , греч. πότερος и лат. *uter* изъ первон. **quoteros* .

lo - lā и переходн. *l̥lo — l̥lā*

Употребляются какъ первичные и вторичные суффиксы для образованія прилагательныхъ и существительныхъ. Напримѣръ: греч. στῦλος /столъ/, скр. *sthūra-s* /твердый/, ст.-сл. *sědlo* , лат. *sella* изъ **sedla* /сидѣнье/, греч. παχυλός /толстоватый/, скр. *bahula-s* /значеніе

ст.-сл. *světlъ*; затѣмъ, уменьшит.лат. *asellus* /осликъ/ изъ **asenlos*, сравн. *asinus*. Кромѣ того, этотъ суффиксъ служилъ еще для образованія *nomina agentis* и причаст. прош.времени дѣйствительнаго залога; напримѣръ: ст.-сл. *nesъ* изъ **nesvъ*, *bralъ*.

dhro-dhrā и *dhlo-dhlā*

Функціи и значеніе этихъ суффиксовъ тѣ же, что и у *tro-trā* и *tlo-tlā*. Приведемъ примѣры: греч. *γένε-θλον* и *γενέθλη* /значеніе одно - происхожденіе/, лат. *cerebrum* изъ первонач. *ceredrum*. Въ славянскихъ языкахъ употребительны только суффиксы *dhlo-dhlā*, причемъ въ западной группѣ *-d-* передъ *-l-* сохраняется, а въ восточной и южной - исчезаетъ. Напримѣръ: ст.-сл. и русск. *valo*, но чешск. *vadlo*. Славянскіе языки не даютъ намъ права говорить, что здѣсь было *-dh-*, а не *-d-*, но мы знаемъ это изъ сравненія съ другими языками.

bho — bhā

Эти суффиксы часто выступаютъ въ ст.-сл.языкѣ какъ вторичные; имѣются они и въ санскритѣ и въ греческомъ. Напримѣръ: скр. *ṛṣabhas* /быкъ/, греч. *ἔλαφος*/олень/, ст.-сл. *zloba*, *vьšьba*.

to-tā

Это очень распространенные суффиксы; они могли быть и первичными и вторичными. Какъ первичные, они употреблялись для образованія страдательныхъ причастій прошед. времени /*p. perf. pass.*, *adjectiva verbalia* и существитель-

ныхъ. Причастіе - простертый: скр. *stṛtás* , греч. *στρο-τός*, лат. *stratus* и ст.-сл. *prostrętъ* . Примѣромъ прилагательныхъ, образованныхъ этими суффиксами, могутъ служить: скр. *śveta-s* /бѣлый/, греч. *πιστός* /мудрый/, лат. *quietus* /покойный/, *altus* /высокій/ и ст.-сл.- *žlъtъ* /желтый/; примѣромъ существительныхъ - скр. *dutás* /посолъ/, *jívita-s* /жизнь/, греч. *γενέτη* /рожденіе/, лат. *tectum* /крыша/ и ст.-сл. *žito* .

Суффиксъ - *to* - служитъ также и для образованія глагольныхъ основъ настоящ.времени; напримѣръ: греч. *τίκτω* /рождать/, лат. *plecto* /сгибать/.

Суффиксъ - *tā*- служитъ въ качествѣ вторичнаго для образованія основъ именъ существительныхъ съ отвлеченнымъ значеніемъ. Напримѣръ: скр. *devatā* /божество/, греч.- *ἀγρότη-ς* /сельскій житель; первонач.значеніе было сельская жизнь; сравн. русск.- слуга/, лат. *iuventa* /молодость, юность/ и ст.-сл. *dobrotā* , *sirota* /первонач. значеніе было - сиротство/.

Въ греческомъ и латинскомъ языкахъ вмѣсто простого суффикса -*tā*- выступаетъ часто сложные - *tat, tati, tato*, ; напримѣръ: *universitas* /совокупность/ род.пад. *universitatis*, греч. *βαρύτης* /тяжесть, трудность/, родит. *βαρύτητος*. Эти послѣдніе суффиксы можно считать новообразованіемъ на почвѣ отдѣльныхъ языковъ, хотя суффиксъ - *tat*- встрѣчается въ санскритѣ и выступаетъ въ сравнительной степени и особенно въ числительныхъ поряд-

ковыхъ. Напримѣръ: скр. *saptata* /70-й/, но рядомъ 6-й - скр. *sastha-s*, греч. ἕκτος , лат. *sextus* и ст.-сл. *šestъ* съ простымъ суффиксомъ - *-to-*.

Суффиксъ *to - tā* часто входитъ въ составъ сложныхъ суффиксовъ, выступая то какъ предыдущій, то какъ послѣдующій членъ. Напримѣръ:

tomo-tomā, tāmo-tāmā и переходн.-

tm̥mo-tm̥mā или *is-to — is-tā*

-is- здѣсь слабый видъ суффикса сравнительной степени *-jos-*. Въ лат. языкѣ *optimus* /самый лучшій/ восходитъ къ переходному виду *-tm̥mo* ; къ нему же восходитъ и греч. суффиксъ - *τατο*.

mn̥to-mn̥tā и *qn̥to-qn̥tā*

Это суффиксы несомнѣнно сложные; *-mn̥-* — слабый видъ отъ *men* , а *-qn̥-* - отъ *-qen-*. Примѣрами могутъ служить: скр. *çromatam* /знаменитость/, лат. *testamentum* /завѣщаніе/ и греческ., что, впрочемъ, сомнительно - ὄνόματος /родит. пад. ед. ч. ὄνομα - имя/. Въ старо-сл. языкѣ эти суффиксы не встрѣчаются.

k̃o — kā

Въ санскритѣ ему соотвѣтствуетъ *ça-s* , въ лат. *cus* и въ ст.-сл. *sъ* . Напримѣръ: скр. *yuvaça-s* /молодое животное, юноша/ и лат. *iuvencus* /значеніе то же/. Можетъ быть, этотъ суффиксъ выступаетъ и въ такихъ случаяхъ, какъ греч. ἀλωπηξ /лисица; ξ возводятъ здѣсь къ Ин.-Евр. *k̃os* /, которое сопоставляютъ съ скр. *copāça-s*

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

/значеніе то же/. Послѣдніе суффиксы чаще всего выступаютъ въ санскритѣ, и потому относить ихъ къ Ин.-Евр. праязыку можно только подъ большимъ сомнѣніемъ.

qo — qā

Существованіе этихъ суффиксовъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ несомнѣнно. Иногда, становясь на почвѣ отдѣльнаго языка, трудно сказать, имѣемъ мы отраженія суффиксовъ съ велярнымъ или съ палятальнымъ -*ḱ*-. Выступаютъ данные суффиксы, какъ первичные, и служатъ для образованія нарѣчій и именъ существительныхъ; напримѣръ, ст.-сл. *вракъ*, *знакъ*.

Теперь приведемъ рядъ сложныхъ суффиксовъ, въ которые составной частью входятъ данные:

ĕqo — ĕqā, *ēqo — ēqā*
uqo — uqā, *ūqo — ūqā*
aqo — aqā и *āqo — āqā*

Примѣрами словъ, образованныхъ при помощи этихъ суффиксовъ, могутъ служить: уменьшительныя - скр. *tuṣ́ika-s* и *tūṣ́aka-s*, ст.-сл. *тушька*, затѣмъ, ст.-сл. *іхванікъ*, *зупькъ*, *єзукъ* /языкъ/, въ лат. яз. имена существительныя съ окончаніемъ *ucus*, въ греческ.- съ окончаніемъ *υξ* /родит. пад. *υκος*/, ст.-сл. *ночаку*, *јинакъ* и греческ. *νέαξ* /юноша/.

sko — ska

Обыкновенно въ этихъ суффиксахъ мы имѣемъ -*ḱ*- пала-

тальное, но встрѣчается и велярное. Въ германскихъ и славянскихъ языкахъ обыкновенно передъ этимъ суффиксомъ выступаетъ еще -*i*-. Для примѣра приведемъ: скр. *prchâs* /вопросъ/, греческ. *βοσχή* /кормъ, пища/ и ст.-сл. прилагательное *dĕtьskъ* /дѣтскій/.

Эти суффиксы, какъ видно изъ примѣровъ, служили для образованія именъ существительныхъ и прилагательныхъ. При помощи ихъ образовывался также особый классъ глаголовъ съ начинательнымъ значеніемъ / *verba inchoativa* /.

Суффиксы, исходящіе на -*i*-.

Основы, образованныя при помощи этихъ суффиксовъ, составляютъ въ системѣ склоненія особый классъ основъ на -*i*-.

i

Этотъ суффиксъ служитъ для образованія основъ существительныхъ и прилагательныхъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго рода. Въ греческомъ языкѣ такихъ прилагательныхъ нѣтъ; въ латинскомъ языкѣ они встрѣчаются довольно часто, такъ какъ тамъ многія основы на согласные, двугласные и даже нѣкоторыя на гласныя перешли къ этимъ основамъ; напримѣръ: лат. *similis* /подобный/, сравн. греческ. *ὁμαλός* /значеніе то же/. Въ ст.-сл. языкѣ этотъ суффиксъ, кромѣ исконныхъ Ин.-Евр. основъ на -*i*-, распространился также на Ин.-Евр. согласныя и корневыя основы; напримѣръ: *sugubъ* /сугубый/ и *kamenь*, *tyšь*. Этотъ суффиксъ могъ быть и первичнымъ и вторичнымъ.

-ni- и переход. ṇni, eni, oni

Эти суффиксы служили для образованія существительныхъ, главнымъ образомъ - женскаго рода. Примѣромъ можетъ служить слово огонь: скр. agnis, лат. ignis и ст.-сл. ognь. Въ греческомъ языкѣ эти суффиксы не встрѣчаются. Видъ eni сомнителенъ для Ин.-Евр. пра-языка; больше вѣроятности имѣетъ существованіе въ пра-языкѣ вида oni.

-mi-

Въ отдѣльныхъ языкахъ суффиксъ -mi- получался изъ первоначальнаго -mo-. Но такія формы, какъ скр. kṛmis /червь/, лат. vermis /значеніе то же/ и древне-верхненѣмецкое wurm/червь - основа на -i-/ и затѣмъ ст.-сл. sedmь /числительное 7/ изъ Ин.-Евр. *septṃmi- позволяютъ намъ предполагать существованіе этого суффикса въ Ин.-Евр. пра-языкѣ.

vi и переходн. ṿvi

Въ большинствѣ случаевъ эти суффиксы образовались на почвѣ отдѣльныхъ языковъ изъ первоначальныхъ -vo- — -ṿvo-. Но такія соотвѣтствія, какъ скр. aśris /острый/, греч. ἄκρις /вершина, остріе/ и лат. acris /этимологически сюда же относится и ст.-сл. ostrъ / говорятъ въ пользу существованія ихъ въ пра-языкѣ. Нѣкоторое противорѣчіе имѣемъ только въ греческ. ἀκρόπολις /кремль, верхній городъ/, но оно объясняется вліяніемъ аналогіи съ

сложными словами, въ которыхъ первый членъ принадлежитъ къ основамъ на -*o*-.

-*li*- и переходн. -*lli*-

Какъ и предшествующіе, эти суффиксы не вполнѣ достовѣрны для Ин.-Евр. пра-языка. Примѣромъ словъ, образованныхъ при помощи ихъ, могутъ служить: лат. *talis* /такой/, *qualis* /какой/ и ст.-сл. *tolь* , *kolь* . Особенно часто встрѣчаются данные суффиксы въ ст.-сл. языкѣ, гдѣ они, можно думать, выступаютъ и въ такихъ именахъ существительныхъ, какъ *učitelь*, *podatelь* и т.д.; см. стр. 158.

-*ti*-

Это очень важный суффиксъ, примѣнявшійся въ Ин.-Евр. пра-языкѣ для образованія существительныхъ, обозначающихъ дѣйствія /*nomina actionis*/; напримѣръ: скр. *matis* /мысль/, греч. *μαντις* /прорицатель/, лат. *mens* /умъ, разсудокъ/, родит.-*mentis* и ст.-сл.-*pamętь* . Затѣмъ, укажемъ еще ст.-сл. *noštь* . На санскритской и славяно-литовской почвѣ при помощи этого суффикса образовывались также и числительныя: скр. *vinçati* /20/, *pṛkta* /5/, *daśatь* /10/ и лит. *deszimtis* /10/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ формы неопредѣленнаго наклоненія восходятъ къ отглагольнымъ существительнымъ, образованнымъ этимъ суффиксомъ. Ст.-сл. *piti* - собственно окаменѣлая форма дат. пад. ед. ч.; въ ведійскомъ языкѣ нашему неопредѣленному наклоненію *piti* соотвѣтствуетъ

и по формѣ и по значенію -*pitaye* . Русское окончаніе -*то* - -*pito* восходитъ по всей вѣроятности не къ дат. пад., а къ мѣстному.

tāti , сокращ.видъ - *tāt*
tūti сокращ.видъ - *tūt*

Примѣрами для перваго суффикса могутъ служить: лат. *novitas* /новость, новизна/ изъ ˣ*novitats* , родит.пад. *novitatis* , греческ. *νεότης* /юность, молодость/, род.- *νεότητος* и скр. *satyatat*, *satyatati* /чистосердечный/- двойныя формы.

Второй суффиксъ выступаетъ только въ латинскомъ языкѣ и притомъ очень часто; напримѣръ: *virtus* /добродѣтель/ изъ ˣ*virtuts* , родит.пад.- *virtutis*.

Въ старо-славянскомъ языкѣ этихъ суффиксовъ нѣтъ. Можно думать, что они позднѣйшаго происхожденія и къ пра-языку не восходятъ, такъ какъ слова, ими образованныя, имѣютъ отвлеченное значеніе.

-*ī*- чередуется съ -*i̯ē*- и -*i̯ā*-.

Это - вторичный суффиксъ, служившій для образованія женскаго рода отъ основъ мужск.рода. Такъ, въ санскр. отъ сущ. *vṛka-s* /волкъ/ женскій родъ будетъ *vṛkī-s* /волчица/; затѣмъ, греческ. *φυγή* /бѣгство/ изъ *φυγία*. Мы встрѣчаемъ этотъ суффиксъ и въ прилагательныхъ, принадлежащихъ къ основамъ на -*u*- ; напримѣръ: скр. *svādus*

/муж.р./ и *svādvī* /женск.р./. Затѣмъ, въ причастіяхъ настоящ.времени дѣйствит.залога: скр. *bharantī*/несущая/, греч. *φερούσα* изъ *φεροντια* и ст.-сл. *berąšti* /жен.р. отъ *berý* /.

Суффиксы, исходящіе на -*u*-.

Слова, образованныя этими суффиксами, составляютъ особый отдѣлъ въ системѣ склоненія - склоненіе основъ на -*u*-.

-*u*-.

Подобно -*i*-, -*u*- — гласный не самостоятельный и выступаетъ лишь въ чередованіи дифтонговъ.

Данный суффиксъ употреблялся для образованія основъ прилагательныхъ и существительныхъ; женскій родъ прилагательныхъ на -*u*- образуется суффиксомъ -*ī*-, о которомъ мы только-что говорили. Напримѣръ: скр. *tanu-s* /тонкій/, сравн.греч. *ταν(ϝ)ύς* /значеніе то же/; или скр. *svādu-s* /сладкій/ и греч. *ἡδύς*. Въ латинскомъ языкѣ ко всѣмъ этимъ основамъ былъ присоединенъ суффиксъ -*i*- и онѣ перешли въ склоненіе основъ на -*i*-. Напримѣръ: лат. *tenuis* /тонкій/ и *suavis*/пріятный, сладкій/. Въ ст.-сл.языкѣ эти основы расширяются присоединеніемъ суффикса -*ŭ*-, восходящаго къ Ин.-Евр.-*qo*-. Напр.- *тѣнъкъ, sladъkъ*. Примѣръ существительныхъ, образованныхъ этимъ суффиксомъ, имѣемъ въ сущ.- медъ: скр.*madhu*, греч. *μέθυ* /сладкій напитокъ/ и ст.-сл. *medъ*.

-iu-.

Суффиксъ -*iu*- употребляется какъ первичный и какъ вторичный, главнымъ образомъ въ санскритскомъ и литовскомъ языкахъ. Имѣются случаи, когда онъ выступаетъ въ греческомъ и германскихъ языкахъ. Въ латинскомъ и ст.-славянскомъ его нѣтъ. Функціи его тѣ же, что и у суффикса -*u*-.

-ru-.

Этотъ суффиксъ часто встрѣчается въ санскритѣ, рѣже въ ст.-сл., рѣдко въ латинскомъ и очень рѣдко въ греческомъ. Примѣромъ можетъ служить слово сынъ, образованное отъ Ин.-Евр.корня *sū* - рождать: скр. *sūnus*, ст.-сл. *synъ*, готск. *sunus* и лит. *sunus*

-u- и -lu-.

Возникаетъ вопросъ, не являются ли эти суффиксы новообразованіями на почвѣ отдѣльныхъ языковъ и не восходятъ ли они къ Ин.-Евр.суффиксамъ - -*ro*- и -*lo*-. Можно все же указать нѣсколько случаевъ, гдѣ совпаденія отдѣльныхъ языковъ позволяютъ относить эти суффиксы къ Ин.-Евр. эпохѣ. Напримѣръ: скр. *aśru* /слеза/, греч.-*δακρυ* и лат. *lacrima* и *lacrima*.

-tu-.

Данный суффиксъ несомнѣнно существовалъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ; служилъ онъ для образованія основъ существительныхъ и прилагательныхъ. Для примѣра приведемъ: скр.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

gantus/средній видъ/ и *gatu-s*/слабый видъ/- сущ.- ходъ отъ корня *gam-* итти, греч. *βρωτύς*/ѣда, пища/, лат. *status*/стояніе, ссстояніе, положеніе/ и ст.-сл. *bytъ* ; затѣмъ, ст.-сл. прилагат. *kratъnъ*, сравн.нарѣчіе *stokratu*/сто разъ/ и греческ. *τριτύς*/существит. третья часть филы/. Существительныя, образованныя этимъ суффиксомъ отъ глагольныхъ основъ, употреблялись въ значеніи неопредѣленнаго наклоненія. Особенно часто встрѣчается такое неопредѣленное наклоненіе въ санскритѣ, въ латинскомъ языкѣ /формы *Supini*/ и въ ст.-сл./супинъ/. Латинскія формы супина на *-tum-* восходятъ къ именит.п. сред.рода, а формы на *-tu-* - къ мѣстному падежу; ст.-сл.супинъ *-pitъ* /чтобы пить, для питья/ восходятъ къ именит.падежу ед.ч. сред.рода.

С у ф ф и к с ы, и с х о д я щ і е н а *-n-*.

Чередующіеся суффиксы: *en-on* /средній видъ/
ēn-ōn /сильный видъ/
n̥ /слабый видъ/.

Эти суффиксы служили для образованія существительныхъ. Напримѣръ: скр. *takṣan*/плотникъ, строитель - средній видъ/, греч. *τέκτων*/значеніе то же - сильный видъ/, лат. *homo*/родит.- *hominis*- средній видъ/; затѣмъ, скр. *cakṣan*/глазъ/, лат. *canis* /собака - слабый видъ/, скр. *śvan* /значеніе то же - средній видъ/ и греч. *κύων* /значеніе то же - сильный видъ/; родительн.

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

κυνός /слабый видъ/. Въ германскихъ языкахъ эти суффиксы встрѣчаются очень часто - въ существительныхъ такъ называемаго слабаго склоненія. Въ славянскихъ языкахъ они рѣдки; для примѣра можно привести русск.- степень, корень.

ien — ion	/средній видъ/
iēn — iōn	/сильный видъ/
in	/слабый видъ/.

Въ санскритѣ чаще всего данный суффиксъ выступаетъ въ слабомъ видѣ; напримѣръ: *balin* /сильный/. Въ лат.яз. выступаетъ преимущественно сильный видъ: *ratio* , род. *rationis* /разсужденіе/, *legio* , родит. *legionis* /легіонъ, отрядъ/. Въ греческ.языкѣ - тоже сильный видъ - *οὐρανίων* /небесный/. Въ ст.-сл.языкѣ мы имѣемъ этотъ суффиксъ въ сильномъ видѣ въ такихъ словахъ, какъ *gradъ dane* изъ первонач. **gardiones*. Въ литовскомъ языкѣ этого суффикса нѣтъ.

uen — uon
uēn — uōn
un

Въ санскритѣ, гдѣ этотъ суффиксъ выступаетъ въ слабомъ видѣ, произошло смѣшеніе съ основами на *-u-*; напримѣръ: скр. *āyus* /долгая жизнь, возрастъ жизни/, сравн. греч. *αἰϝών* /вѣкъ, время жизни/ и *αἰϝέν* /нарѣч.-

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

-вѣчно/. Этимологически съ этими словами находится въ родствѣ лат. *aevum*/вѣкъ/, но оно, повидимому, образовано другимъ суффиксомъ. Примѣромъ прилагательнаго, образованнаго при помощи этого суффикса, можетъ служить скр. *takvan* /быстрый/.

Гораздо яснѣе выступаетъ данный суффиксъ въ неопредѣленномъ наклоненіи въ греческомъ и санскритѣ. Напримѣръ: скр. *davane* /дать; по формѣ - дат.пад.ед.ч./ и греческ. *δοϝέναι*, классич. *δοῦναι* /значеніе и форма тѣ же/.

Въ латинскомъ и ст.-славянскомъ языкахъ этотъ суффиксъ не встрѣчается.

men - mon
mēn - mōn
mn̥ - mn

Эти суффиксы служили для образованія *nomina actionis* /именъ дѣйствія/, рѣже - *nomina agentis*/именъ дѣйствующаго лица/. Напримѣръ: скр. *dhāman* /положеніе, законъ/, греч. *δημός* /куча/, ст.-сл. *sěmę*, *vrěmę* и лат. *sēmen* /сѣмя/. Въ санскритѣ и греческ. этими суффиксами образовывались также основы неопредѣленнаго наклоненія. Напримѣръ: ведійск.- *vidmane*/отъ корня - *vid* - знать/ и греч. *ἰδμεναι*/значеніе, корень и форма тѣ же/. Въ латинскомъ языкѣ къ основамъ, образованнымъ при помощи даннаго суффикса, присоединялся обыкно

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

венно еще суффиксъ -*to*-; напримѣръ. *testamentum* /завѣщаніе/.

Суффиксы, исходящіе на -*r*-.

er – or – r
ter – tor
tēr – tōr
tr̥

Данные суффиксы служили для образованія именъ родства и именъ дѣйств. я. /*nomina agentis*/. Въ склоненіи они выступаютъ въ разныхъ видахъ. Напримѣръ, слово податель: скр. *dātāram* /винит. пад. ед. ч./, *dātari* /мѣстный пад. ед. ч./, *dātr̥bhis* /*Instrum.* множ. ч./ и *dātre* /дат. пад. ед. ч./; затѣмъ, греч. *δοτήρ* и *δώτωρ*; лат. *datŏr*, родит. *datōris* и ст.-сл. *datelь* /см. стр. 158/. То же имѣемъ и въ именахъ родства. Только въ санскритѣ не выступаетъ здѣсь сильный видъ. Въ ст.-сл. *sestra* имѣемъ расширеніе основы суффиксомъ жен. р. -*ā*-.

Суффиксы, исходящіе на взрывные согласные.

-*t*-.

Этотъ суффиксъ выступаетъ въ концѣ сложныхъ словъ, присоединяясь къ корнямъ, исходящимъ на гласную, и придаетъ этимъ корнямъ значеніе соотвѣтствующихъ прилагательныхъ или причастій. Такое образованіе встрѣчается

очень часто въ санскритѣ и, можно думать, существовало въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Въ остальныхъ Ин.-Евр.языкахъ обыкновенно присоединяется въ такому окончанію еще какой-нибудь гласный. Примѣрами могутъ служить: скр. *devastut* /прославляющій боговъ; *stu* - прославлять/, греч. *ὠμοβρώς*/ѣдящій сырое мясо/, родит. *ὠμοβρότος*, лат.-*sacerdos* /жрецъ/, родит.- *sacerdotis* и *nepos* /внукъ/, родит.- *nepotis*.

Можно думать, что такое образованіе имѣло мѣсто и въ числительныхъ; напримѣръ: скр. *daçat* /10/, но ст.-сл. *desęti* и литовск. *deszimtis* говорятъ въ пользу того, что здѣсь мы имѣемъ сокращеніе суффикса -*ti*-.

-*nt*-.

Этотъ суффиксъ употреблялся для образованія причастій настоящаго времени дѣйствительнаго залога. Напр., причастіе - несущій: скр. *bharant* /именит.п.ед.ч. муж. р.- *bharān*/, ст.-сл. *bery* /изъ Ин.-Евр. *bheront*, греч. *φερών* /родит. *φερόντος* / и лат. *ferens* /родит. *ferentis*/. Затѣмъ, существительныя: лат. *serpens* /змѣя/, родит. *serpentis* и греч. *γέρων* /старикъ/, родит. *γέροντος*. Приведенныя нами существительныя являются по формѣ причастіями, которыя пріобрѣли со временемъ значеніе существительныхъ.

uent - uont
uēnt - uōnt
unt

Данные суффиксы, легко объясняемые изъ одной общей формы чередованіемъ гласныхъ, служили для образованія прилагательныхъ въ санскритѣ, греческ. и латинск. языкахъ; употреблялись они, какъ вторичные. Напримѣръ: скр. *viṣavant* /ядовитый/, лат. *vrōsus*./значеніе то же/ изъ первонач.-**vrōnt-tus* , *visouent-tos* ; затѣмъ, лат. *dolōsus* /коварный/ и греч. δολόεις /значеніе то же/ изъ первон. *δολοϝεντς , сравн. родит. п.- δολοεντος . Въ ст.-сл. языкѣ эти суффиксы, повидимому, не встрѣчаются. Можетъ быть, мы имѣемъ ихъ въ такихъ формахъ, какъ *želtovatъ*, хотя носового здѣсь нѣтъ.

-a- и -dh-

Въ отдѣльныхъ языкахъ этимъ суффиксамъ предшествуютъ различные гласные звуки. Напримѣръ: греч. λαμπάς /факелъ/, родит. λαμπάδος, ἐλπίς /надежда/, родит.- ἐλπίδος и лат. *lapis*/камень/, родит. *lapidis*, *palus* /болото/, родит. *paludis* . Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ - скр. *śarad* /осень/, возникаетъ сомнѣніе - считать -*a*- суффиксомъ, или исходнымъ гласнымъ корня. Въ ст.-сл. языкѣ эти суффиксы выступаютъ въ сложеніи съ суффиксами *o* - *ā*, напримѣръ: *pravda*; здѣсь

-*d*- можно возводить и къ -*d*- и къ -*dh*-.

Въ глагольныхъ формахъ эти суффиксы выступаютъ во всѣхъ языкахъ; ихъ можно сопоставлять съ Ин.-Евр. корнями -*dhē*- и -*dō*-. Приведемъ примѣры: ст.-сл. *idą* /иду/ изъ Ин.-Евр. *eidh-ōm* ; сравн.греч. *εἶμι* /значеніе и форма тѣ же/ и скр. *emi* , гдѣ выступаетъ тотъ же корень -*ei*-, но безъ даннаго суффикса. Затѣмъ, литовск. *giedù* /пою/ и *gaidys* /пѣніе/; сравн.того же корня скр. *gayati* /3 л.ед.ч.наст.вр. отъ глагола - пѣть/.

Суффиксы, исходящіе на -*s*-.

-*s*-.

Чистое -*s*- безъ предшествующихъ гласныхъ выступаетъ въ качествѣ основообразовательнаго суффикса въ санскритѣ и греческомъ. Напримѣръ: скр. *bhās* /свѣтъ/ и греч. *φῶς* /значеніе то же/; затѣмъ - скр. *manu-s-ya-s*/человѣкъ/. Въ такихъ случаяхъ, какъ скр. *kravis* /кровь, сырое мясо/ и греч. *κρέας* /мясо/, мы имѣемъ, можетъ быть, передъ -*s*- — редуцированный гласный -*ə*-; см.стр.82-84.

es - *os*

Этотъ чередующійся суффиксъ выступаетъ довольно часто во всѣхъ Ин.-Евр.языкахъ. Напримѣръ: скр. *çravas* /слава/, греч. *κλέϝος* /значеніе то же/, ст.сл. *slovo* и лат. *genus* /родъ/, родит.-*generis*. Въ санскритѣ и латинскомъ данный суффиксъ служилъ для образованія основъ

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

неопредѣленнаго наклоненія. Такъ, скр. *jīvase*/жить/ восходитъ къ дат.пад.ед.ч. отъ основы *jīvas* /жизнь/, лат. *vivere* изъ первонач. **qʷīqesi* /см.стр.181,205 и 49/ восходитъ къ мѣстному пад.ед.ч. образованной этимъ суффиксомъ именной основы - **qʷīqes* . Посредствомъ этого суффикса образовывались также прилагательныя: греческ. *σαφης* /ясный/, лат. *pubes* /возмужалый/, *vetus* /старый/. Обыкновенно въ латинскомъ и ст.-славян. языкахъ мы имѣемъ при образованіи прилагательныхъ сложеніе даннаго суффикса съ другими; напримѣръ: лат. *modestus* /скромный/ и ст.-сл. *nebesьnъ*.

ies-ios и переходн. *iies – iios*
iēs-iōs
is

Данные чередующіеся суффиксы употреблялись, какъ первичные, для образованія сравнительной степени прилагательныхъ.

Въ санскритѣ и греческомъ они представлены въ формахъ съ носовымъ:

ien̥s-ion̥s и переходн. *iien̥s – iion̥s*
iēn̥s-iōn̥s
in̥s

Приведемъ теперь примѣры.

Въ с а н с к р и т ѣ сравнительная степень образуется посредствомъ суффикса *yans* /чаще *īyans*/, который во многихъ падежныхъ формахъ выступаетъ въ видѣ -

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

yas /*īyas*/- безъ носового. Въ звательномъ пад.ед ч. суффиксъ сравнит.степени выступаетъ въ видѣ *yan*/*īyan*/, который можно возводить къ указанному выше суффиксу - *jen-jon*. Здѣсь мы имѣемъ какъ бы смѣшеніе суффиксовъ.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ выступаютъ суффиксы безъ шипящаго - *ιων* для муж. и жен.рода и *ιον* для средняго. Напримѣръ: *βελτίων* /лучшій/, род.-*βελτίονος*

Видъ -*is*- выступаетъ въ сложномъ суффиксѣ превосходной степени: скр. *is-tha* и греч. *ιστο-*.

Въ л а т и н с к о м ъ языкѣ въ суффиксѣ сравнительной степени - *ior - ius* /средн.родъ/- носового нѣтъ.

Въ з е н д ѣ выступаютъ формы съ носовымъ.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ окончаніе сравнит.степени - -*e*- /*menjьe*/ объясняется изъ Ин.-Евр. *jos*. Окончаніе -*i*- въ такихъ формахъ, какъ *mini* /меньше/, *chuži* /хуже/, можетъ быть, восходятъ къ Ин.-Евр. - *jes*.

Разнообразіе суффиксовъ, служившихъ въ отдѣльныхъ языкахъ для образованія сравнительной степени, показываетъ, что въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было много суффиксовъ съ однѣми и тѣми же функціями. Отдѣльные языки и выбирали то формы съ носовымъ, то безъ носового, то съ шипящимъ, то безъ шипящаго. Что касается до формъ съ носовымъ и безъ него, то можно указать, что подобное отношеніе имѣло иногда мѣсто и въ корняхъ; напримѣръ, слово-носъ /см.стр.206/

ues — uos — us

uens — uons — uns /съ носовымъ/

uen — uon — un. /безъ шипящаго/

Въ отдѣльныхъ языкахъ, напримѣръ, въ греческомъ, встрѣчается еще суффиксъ - uet — uot — ut.

При образованіи падежныхъ формъ отдѣльные языки выбирали различные виды суффиксовъ. Употреблялись данные суффиксы для образованія причастій прошедшаго совершеннаго времени дѣйствительнаго залога /part. perf. act./. Напримѣръ: санскр. vidvaṅs/видѣвшій, знающій/; въ зват. ед.ед.ч.муж.р. этотъ суффиксъ выступаетъ въ среднемъ видѣ и безъ шипящаго: vidvan. Затѣмъ, греческ. εἰδώς изъ первоначальн. *ϝειδϝως /, родит.- εἰδότος /изъ первоначальнаго *ϝειδϝοτος/; значеніе и форма тѣ же, что и въ санскр. vidvaṅs. Или - санскр. babhuvaṅs /part. perf. act отъ глагола - bhū - быть/ и греческ. πεφυώς родит. πεφυότος изъ первоначальн. *πεφυϝως, *πεφυϝοτος /та же форма отъ глагола φύω - происходить, рождаться/. Слабый видъ этихъ суффиксовъ выступаетъ въ женскомъ родѣ. Напримѣръ: санскр. vidušī /отъ *vid - видѣть; здѣсь мы имѣемъ сложный суффиксъ, составленный изъ слабаго вида суффикса муж.рода - -us- и суффикса - ī -/ и греческ. εἰδυῖα изъ первоначальн. *ϝιδ-υο-ϳα. Эти суффиксы представлены и въ старо-славян. языкѣ въ такихъ формахъ, какъ videvъ / vъ изъ uos / или byvъ; въ женскомъ родѣ имѣемъ такое же образованіе, какъ и въ санскр.

- *videvъši, byvъši.*

Въ латинскомъ языкѣ эти суффиксы, повидимому, не выступаютъ.

УЧЕНІЕ О ФЛЕКСІИ.

Склоненіе.

Несклоняемыя слова мы оставляемъ въ сторонѣ, хотя въ нихъ обыкновенно кроются или именныя формы, или особые суффиксы. Склоняются, то есть измѣняются по падежамъ и числамъ, кромѣ именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и причастій, также и мѣстоименія. Ин.-Евр. пра-языкъ различаетъ 8 падежей:

Nominativus /именительный/, отвѣчающій на вопросы - кто? что?

Accusativus /винительный/ - на вопросы: кого? что? и куда?

Instrumentalis /орудійный/ - на вопросы: кѣмъ? чѣмъ? и съ кѣмъ? съ чѣмъ?

Dativus /дательный/ - на вопросы: кому? чему?

Ablativus /отдѣлительный/ - на вопросы: изъ чего? откуда? вслѣдствіе чего?

Genetivus /родительный/ - на вопросы: чего? кого? - въ смыслѣ принадлежности.

Locativus /мѣстный/ - на вопросы: гдѣ? въ чемъ? въ комъ.

Vocativus/звательный/ - употребляющійся при обращеніи и восклицаніи; послѣдній падежъ стоитъ внѣ предложенія и синтаксически и формально; выступаетъ онъ всегда въ видѣ основы. Именительный падежъ имѣетъ свою особую примѣту и его надо отличать отъ основы.

Затѣмъ, Ин.-Евр.пра-языкъ различалъ 3 рода /*genera*/: мужескій /*Masculinum*/, женскій /*Femininum*/ и средній /*Neutrum*/ и 3 числа: единственное /*Singularis*/, двойственное /*Dualis*/ и множественное /*Pluralis*/. Еще въ Ин.-Евр. эпоху число падежныхъ формъ двойственнаго числа значительно сократилось; совпали: *Nomin.* и *Accusat.* съ одной стороны и *Instrumental., Dat.* и *Ablat.* съ другой и почти совпали *Genetiv.* и *Locativus*. Такимъ образомъ, уже въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мы имѣемъ для двойственнаго числа только три формы.

Въ настоящемъ отдѣлѣ мы обратимъ вниманіе на основы и окончанія и тѣ явленія, которыя происходятъ при встрѣчѣ звуковъ основы и окончанія. Извѣстныя основы при склоненіи выступаютъ въ различныхъ видахъ: обыкновенно въ двухъ, рѣже въ трехъ и иногда даже въ четырехъ /что сомнительно для Ин.-Евр. пра-языка/. Притомъ чередованіе гласныхъ въ этихъ основахъ закономѣрно, т.е.- опредѣленному падежу соотвѣтствуетъ опредѣленный видъ основы. Поэтому, исходя изъ санскрита, мы можемъ раздѣлять падежи на сильные и слабые /для двухъ видовъ/ или на сильные, средніе и слабые /для трехъ видовъ основы/.

Въ другихъ языкахъ, даже въ зендѣ, явленія эти не такъ послѣдовательны и не такъ ясно отражаютъ соотвѣтствующія явленія Ин.-Евр. пра-языка.

Различаютъ именное и мѣстоименное склоненіе. Къ именному примыкаютъ: склоненіе прилагательныхъ, причастій и даже числительныхъ. Въ извѣстныхъ падежахъ окончанія именного и мѣстоименнаго склоненія совпадаютъ, въ другихъ - нѣтъ. Именное склоненіе вліяло на мѣстоименное и наоборотъ. Примѣромъ мѣстоименныхъ окончаній, проникшихъ въ именное склоненіе, могутъ служить окончанія - *Sen. Sing* Основъ на гласную - *sjo* и окончаніе - *Sen. Pl.* тѣхъ же основъ - *sōm* . Кромѣ окончачій, мѣстоименія отличались отъ именъ и значеніемъ: первоначально всѣ они имѣли указательное значеніе.

М Ѣ С Т О И М Е Н І Я.

Они дѣлятся на родовыя и неродовыя. Къ первымъ относятся указательныя и развившіяся изъ нихъ относительныя, вопросительныя и неопредѣленныя мѣстоименія. Ко вторымъ - личныя. Окончанія въ тѣхъ и другихъ - одинаковыя.

Л и ч н ы я м ѣ с т о и м е н і я.

Флексія личныхъ мѣстоименій не послѣдовательна;въ отдѣльныхъ падежахъ и языкахъ выступаютъ часто различныя окончанія и даже основы. Послѣдчее показываетъ намъ,что эти мѣстоименія развились въ Ин.-Евр. пра-языкѣ изъ раз-

личныхъ указательныхъ частицъ. Приведемъ основы, отъ которыхъ образовались данныя мѣстоименія.

I-е л и ц о.

Singularis

Nominativus. Здѣсь надо предположить существованіе въ Ин.-Евр. пра-языкѣ двухъ основъ - съ звонкимъ палятальнымъ простымъ и съ придыхательнымъ: *ĕĝ* и *ĕĝh*. Къ первой восходятъ соотвѣтствующія формы западной группы языковъ - греческ.- *ἐγώ*, латинск.- *ego* и готск. *ik*; ко второй, которую можно выставлять и въ видѣ *ĕĝh*, - соотвѣтствующія формы восточной группы языковъ: санскр. *aham* и ст.-сл. *jazъ* изъ *jĕzъ*

Accusativus. Здѣсь основы другія и для пра-языка ихъ можно выставить въ видѣ: 1/ *mĕ*, 2/ *emĕ* и 3/ *mĕm* Къ первой восходятъ: латинск.- *me* и санскр. энклитическая форма - *mā*; ко второй - греческ. *ἐμέ*; къ третьей - ст.-сл. *mę* и санскр. *mām*.

Instrumentalis. Въ греческомъ, латинскомъ и готск. языкахъ этотъ падежъ не встрѣчается. Въ санскритѣ имѣемъ форму *mayā*; ее можно объяснить изъ Ин.-Евр. *mei̯ō*; падежное окончаніе здѣсь неясно. Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ *mьnoją*, въ связи съ которымъ находится литовск. *manie* Здѣсь характерно расширеніе въ обоихъ языкахъ первоначальной основы - *me-mo* черезъ носовой- *-n-*. Для старо-славянск. и литовск. языковъ можно предполагать въ пра-языкѣ основу даннаго падежа въ видѣ *mon*.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Dativus . Для санскритской формы - *mahyam* и латинской - *mihi* можно выставить въ Ин.-Евр.пра-языкѣ основу въ видѣ *meĝh* . Вторая основа-*mei—moi* выступаетъ въ санскр. /ведійской/ энклитической формѣ - *mē* , въ греческ.-*μοῖ*, *ἐμοῖ* и въ ст.-сл. энклитическомъ -*mi*. Старо-славянская полная форма -*mьně* восходитъ къ Ин.-Евр. *minei—minoi* ; для послѣдней формы даетъ основанія и литовскій языкъ.

Ablativus. Санскр. *mād* и латинское *mēd* / показываютъ здѣсь одну общую основу - *mĕd* безъ падежнаго окончанія. Въ греческомъ и старо-славянскомъ языкахъ этотъ падежъ не встрѣчается.

Genetivus. Санскр. форма - *mama*очевидно представляла удвоеніе основы *me* ; энклитическая форма - *mē* того же происхожденія, что и соотвѣт.форма *Dativ*. Въ греческомъ и латинскомъ языкахъ имѣемъ основу притяжательнаго - *ἐμοῦ* и *meī*. Старо-славянское *mene* — изъ встрѣчавшейся въ *Instrum.* основы *men* - *mon*+именное окончаніе - *es*

Locativus. Санскритская форма *mayi* восходитъ къ Ин.-Евр. основѣ *mei—moi* ; конечное - *i* - - новообразованіе по аналогіи съ соотвѣтствующими формами именного склоненія. Ст.-сл. *mьně* совпадаетъ по формѣ съ дательнымъ падежомъ; въ литовскомъ имѣемъ окончаніе мѣстнаго -*mane*. Въ остальныхъ языкахъ этотъ падежъ не встрѣчается .

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

Vocativus, совпадаетъ съ именительнымъ падежомъ.

Интересно отмѣтить, что въ косвенныхъ падежахъ выступаетъ во всѣхъ падежахъ звукъ - *m*.

Pluralis.

Nominativus. Здѣсь засвидѣтельствована только одна Ин.-Евр. основа - *ŭei̯-ŭoi̯* . Напримѣръ: санскр. *vay-am*. Латинск.- *nōs* и греческ.- *ἡμεῖς* - новообразованія по винительному падежу. Въ старо-славянск. *my*, которое можно возводить къ первоначальному *mōs* - мы имѣемъ тоже новообразованіе, вѣроятно, возникшее на славяно-литовской почвѣ по аналогіи съ единственнымъ числомъ.

Accusativus. Здѣсь цѣлый рядъ основъ: I/ *nĕs* , 2/ *nōs* ; 3/ *ns* и расширенная - 4/ *nste* . Къ послѣдней основѣ восходятъ санскр. *asmā́n* и греческ. *ἡμᾶς* Латинск. *nōs* и ст.-сл. *ny* восходятъ ко второй основѣ. Въ литовскомъ языкѣ имѣемъ - *mes*.

Instrumentalis. Основы остаются тѣ же. Въ греческ. языкѣ этотъ падежъ не сохранился. Въ санскритѣ и латинскомъ имѣемъ суффиксъ - *bhis* : санскр. *asmābhis* и латинское *nobis* . Въ старо-славянскомъ языкѣ выступаетъ самостоятельный суффиксъ - *mĭs* ; *nami* изъ Ин.-Евр. *nō-mīs* .

Dativus. Основы тѣ же. Окончанія въ отдѣльныхъ языкахъ различныя - именныя. Въ санскритѣ имѣемъ: *asma-bhyam* , въ греческ. не сохранилось, въ латинск. со-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

впаденіе съ *Instrument.* , въ ст.-сл.- *namъ*, образованное особымъ суффиксомъ - **mos*.

Ablativus. Здѣсь для санскрита можно выставить особую основу - **nsmed* . Въ санскритѣ имѣемъ безъ падежнаго окончанія - *asmad* , въ латинскомъ - совпаденіе съ *Instrumental.*; въ греческ. и ст.-сл. этотъ падежъ не сохранился.

Genetivus. Въ санскритѣ имѣемъ особую самостоятельную форму *asmākam* и энклитическую, общую съ *Acus.* и *Dativ.* - *nas* и восходящую къ Ин.-Евр. *nes-nos*. Въ греческомъ - ἡμῶν изъ ἡμέων. Въ ст.-сл.-*nasъ* изъ Ин.-Евр. основы *nōs* + мѣстоименное окончаніе - *sōm*. Въ латинскомъ въ этомъ падежѣ выступаетъ основа соотвѣтствующаго притяжательнаго.

Locativus. Для греческаго языка можно выставить особую основу - **nsmin* , откуда классическое - ἡμῖν. Въ санскритѣ имѣемъ *asmā-su*. Въ ст.-сл. *nasъ* изъ Ин.-Евр. *nōs+su* /окончаніе мѣстнаго падежа/.

Vocativus , какъ и всегда во множественномъ числѣ, совпадаетъ съ именительнымъ падежомъ.

Dualis.

Въ двойственномъ числѣ выступаютъ основы, отличныя отъ основъ единственнаго и мнсжественнаго числа.

Nominativus. Здѣсь основу можно выставить въ видѣ *uĕ—uŏ* . Въ санскритѣ имѣемъ форму *āvām*. Трудно казать, является ли начальное - *ā*- новообразованіемъ,

или же оно имѣло мѣсто еще въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Можетъ быть, къ пра-языку относится и окончаніе - -*m*-. Въ ст. слав. языкѣ въ -*vě*- мы имѣемъ чистую основу. Греческ. *νῶι* или *νῴ* образовано отъ основы винительнаго падежа.

Accusativus. Кромѣ прежнихъ, здѣсь надо предположить еще двѣ основы: *nō*/*nōu*/ и -*n*-. Къ первой восходятъ: санскр. энклитическая форма винит. пад. *nāu*, греческ. *νῶι* и *νῳ*. Затѣмъ ст.-сл. *na* изъ Ин.-Евр. *nō*. Начальное -*m*- въ соотвѣтствующихъ формахъ литовскаго языка - новообразованіе по аналогіи. Вторая основа выступаетъ въ германскихъ языкахъ.

Instrumentalis, Dativus, Ablativus. Основы тѣ же, что и въ именительномъ и винительномъ падежахъ. Въ санскритѣ имѣемъ -*a-vā-bhyām* съ именнымъ суффиксомъ -*bhyam* и для дательн. падежа энклитическую форму -*nāu*. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ дательный падежъ -*νῶιν, νῷν*, окончаніе котораго неясно и въ ст.-сл. *nama* съ именнымъ окончаніемъ -*ma*.

Genetivus. Основы прежнія. Въ санскритѣ -*a-vāyos* Основа здѣсь *nōi* или *noi*, затѣмъ именное окончаніе -*ōs* Энклитическая форма та же, что и въ винит. и дательномъ падежахъ. Въ греческомъ языкѣ выступаютъ формы -*νῶιν*, *νῷν*; въ ст.-сл. *naju* изъ основы *nō* + окончаніе *ous* = санскр. *ōs*.

Locativus. Въ тѣхъ языкахъ, гдѣ онъ сохранился, совпадаетъ по формѣ съ родительнымъ падежомъ.

Изъ приведеннаго выше схематическаго обзора основъ мѣстоименія перваго лица мы видимъ, что въ пра-языкѣ основъ было много, и отдѣльные языки выбирали различныя формы. Литовскій языкъ во всѣхъ формахъ, за исключеніемъ именительнаго падежа ед.ч., имѣетъ въ началѣ звукъ *-m-*; исходя изъ того, что другіе языки показываютъ намъ рядъ новообразованій, можно видѣть и здѣсь уравненіе по аналогіи.

2-е л и ц о.

Singularis

Nominativus. Основа - *tŭ*. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ *-ty-*, въ греческ.-*συ-*, діалектически и *-τυ-*, латинск. *-tu-* и санскр.-*tvam*. Санскр.форму можно объяснять изъ данной основы + окончаніе *-am-* или изъ основы винит.п.

Accusativus. Здѣсь можно выставить основы: *tĕ, tyĕ* и *tyĕm*. Къ послѣдней восходитъ санскр. *tvām*, ко второй - санскр.энклитическая форма *tvā*. Ст.-сл. *tę* восходитъ къ *tem* или даже *tyem*. Въ греческ.языкѣ имѣемъ *-σε-*, діалектическ.-*τε* - и въ латинск. *te*. Латинскія и греческія формы могутъ восходить и къ первой и ко второй основѣ.

Instrumentalis. Основы: *tyei-tyoi* и *tyebh-tyobh*. Въ санскритѣ имѣемъ- *tvayā* съ обычнымъ окончаніемъ - *ā*; въ ст.-сл.языкѣ выступаетъ расширенная основа - *tyobh+* мѣстоименный падежный суффиксъ-*oją* — *tobojǫ*

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

Dativus. Основы: -*tuei* и -*tubh* - въ разныхъ видахъ чередованія гласныхъ. Въ санскритѣ имѣемъ *tubhyam* и энклитическ.- -*tē*-; въ греческомъ - -σοι-; вмѣсто ожидаемаго -*τοι*-, по аналогіи съ другими падежами, гдѣ -*τ*- по фонетическимъ законамъ должно было перейти въ -σ-; въ латинскомъ - *tibi* и въ ст.сл.- *tebe* - восходящіе, какъ и санскр. *tubhyam*, ко второй основѣ.

Ablativus. Здѣсь основу надо выставить въ видѣ *tŭd* которому соотвѣтствуетъ санскр. *tvad* и латинск.- *tē(d)*

Genetivus. Къ прежнимъ основамъ здѣсь присоединяется еще -*teue* . Къ ней восходитъ санскр.форма *tava* ; энклитическая форма родит.п. въ санскритѣ та же, что и дательнаго. Въ греческомъ языкѣ -σοῦ- эпическая форма σεῖο , указывающая на основу *tue* или *tuei* + мѣстоименное окончаніе родит.пад.- *sio* . Въ латинскомъ языкѣ *tui*- - основа соотвѣтствующаго притяжательнаго. Въ ст.-слав. языкѣ самостоятельная форма *tebe* и энклитическая - *ti* ; изъ основы -*tuei* .

Locativus. Основа *tuei*-*tuoi* . Къ ней восходитъ скр. *tvayi* съ именнымъ окончаніемъ - -*i*-. Въ ст.-сл.-*tebě*- совпаденіе съ дательнымъ падежомъ.

Pluralis

Nominativus. Основы - *jus* и *jū*. Въ санскритѣ имѣемъ *yū*-*yam* . Греческая, латинская и старо-славянская формы образованы отъ основъ винительнаго падежа.

Accusativus. Основы: *ŭē-s — ŭō-s* и сложная основа *ius-me*. Къ послѣдней восходятъ: санскр. *yuṣmān* и греческ. *ὑμᾶς* съ именнымъ окончаніемъ; въ лесбійск. діалектѣ - чистая основа - *ὔμμε*. Къ первой основѣ восходятъ: санскр. энклитическая форма *vas* и латинск. *vōs* и ст.-сл. *vy*, которые употребляются также и въ значеніи именительнаго падежа.

Instrumentalis. Основы тѣ же, что и въ винительномъ падежѣ. Въ санскритѣ имѣемъ - *yuṣmābhis* съ именнымъ суффиксомъ *bhis*; въ латинскомъ - *vōbis* — отъ другой основы, но съ тѣмъ же суффиксомъ, и въ ст.-сл.- *vāmi* съ именнымъ балтійско-славянскимъ суффиксомъ - *mĭs*

Dativus. Основы прежнія. Въ санскритѣ самостоятельная форма *yuṣmabhyam* съ мѣстоименнымъ суффиксомъ и энклитическая - та же, что и въ винительномъ падежѣ: *vas*. Въ латинскомъ языкѣ - совпаденіе съ формой *Instrumentalis*'а. Въ ст.-сл.- *nam* съ именнымъ окончаніемъ.

Ablativus. Основа здѣсь *ius-med*; къ ней восходитъ санскр. *yuṣmad*. Въ латинскомъ языкѣ этотъ падежъ совпалъ съ *Instrument...*омъ; въ другихъ онъ также не выступаетъ.

Genetivus. Въ санскритѣ - особо стоящая по окончанію самостоятельная форма *yuṣmākam* и энклитическая та же, что и въ винительномъ и дательномъ - *vas*. Въ греческомъ языкѣ *ὑμῶν* съ именнымъ окончаніемъ; въ

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

латинскомъ - выступаетъ основа соотвѣтствующаго притяжательнаго. Въ ст.-сл. имѣемъ *vasъ* изъ Ин.-Евр. основы *u̯ōs* + мѣстоименное окончаніе - *sŏm*,

Locativus. Для греческаго языка можно выставить особую основу *i̯usmin*, къ которой восходитъ, получившая значеніе дательнаго падежа, классическая форма - *ὑμῖν*. Въ санскр. обычное окончаніе мѣстоимен. пад. мн.ч. *yuṣmā-su*. Старо-славянск. *vasъ*, совпадая съ родительн. пад., восходитъ къ той же основѣ *u̯os* + оконч. мѣстоименнаго падежа - *su*

Dualis.

Основы здѣсь тѣ же, что и во множественномъ числѣ.

Nominativus. Основы: *i̯ū* и *i̯u*. Въ санскритѣ имѣемъ *yu-vām*. Греческія формы: *σφῶι* и *σφώ* стоятъ особо. Въ ст.-сл. языкѣ-форма *va*, восходящая къ основѣ винит. пад. - *u̯ō*

Accusativus. Основы - *u̯ē-u̯ō*. Въ санскритѣ самостоятельная форма *yuvām* - совпадаетъ съ именительнымъ падежомъ; энклитическая: *vām* - имѣетъ свою особую основу. Въ ст.-сл. языкѣ совершенно правильно имѣемъ - *va* изъ *u̯ō*.

Instrumentalis, Dativus, Ablativus. Въ санскритѣ: *yuvābhyām* съ общимъ мѣстоименнымъ и именнымъ окончаніемъ - *bhyām*; энклитическая форма дательнаго пад. та же, что и винительнаго. Греческія формы стоятъ особо.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Старо-слав. *vama* восходитъ къ Ин.-Евр.-*mō* + именной и мѣстоименный ст.-сл. падежный суффиксъ - *ma*.

Genetivus, Locativus. Въ санскритѣ *yuvayōs* и энклитическая форма для родительнаго падежа - *vām*. Греческое *σφῶϊν* и *σφῷν* стоятъ особо. Ст.-сл. *vaju* по окончанію совпадаетъ съ санскритомъ. Въ лит.яз. во всѣхъ падежахъ множественнаго и двойственнаго числа выступаетъ только одна основа - *jus-*.

3-е лицо.

Еще въ Ин.-Евр. пра-языкѣ мѣстоименіе 3-го лица употреблялось только въ косвенныхъ падежахъ единственнаго числа и приняло возвратное значеніе. Въ санскритѣ оно исчезло и было замѣнено неизмѣняемымъ словомъ-*svayam*-самъ. Функціи недостающаго мѣстоименія 3 лица были перенесены во всѣхъ языкахъ на одно изъ указательныхъ мѣстоименій.

Nominativus. Отсутствуетъ во всѣхъ языкахъ.

Accusativus. Основы: *sue, se, seue-* и *sem*; къ послѣдней основѣ восходитъ ст.-сл. *sę*. Греческое *ἑ* и латинск. *se* могутъ восходить и къ основѣ *sue* и къ основѣ *se*.

Instrumentalis. Основы: *sue-suo*. Ст.-сл. *sobojǫ* восходитъ къ основѣ *suobh*.

Dativus. Основы: *sue-suoi* и *suebh*. Къ послѣдней восходитъ ст.-сл. *sebě* и латинск. *sibi*. Къ первой -

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

- греческое *οἷ* .

Ablativus. Здѣсь основу можно выставлять въ видѣ *sēd* или *sŭēd*. Къ ней восходитъ латинская форма *sē* , древн.-латинск. *sēd* .

Genetivus. Основы: *seue, suei-suoi*. Къ послѣдней восходитъ греческая форма *οὗ* съ мѣстоименнымъ окончаніемъ *sio* ; въ латинской формѣ: *suī* выступаетъ основа притяжательнаго мѣстоименія.

Locativus. Старо-славянское *-tebě* совпадаетъ съ дательнымъ падежомъ.

Родовыя мѣстоименія.

Склоненіе родовыхъ мѣстоименій болѣе послѣдовательно, чѣмъ склоненіе личныхъ, но и въ нихъ мы все-же встрѣчаемъ смѣшеніе основъ.

Указательныя мѣстоименія.

Не имѣя возможности приводить соотвѣтствія указательныхъ мѣстоименій отдѣльныхъ языковъ, мы ограничимся только краткимъ перечнемъ указательныхъ частицъ и словъ Ин.-Евр. пра-языка, отмѣчая, въ какихъ языкахъ и какъ они отразились:

мужеск. родъ *-so* , женскій - *sā*

" " *-to*, " - *tā*, средн. *-tod*

" " *-sio*, " - *siā*

" " *-tio*, " - *tiā*

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

мужеск.родъ - *o* , женскій - *ā*

" " -*eno*, " -*enā* и съ нимъ

чередуется " " -*ono*, " -*onā*

" " -*e̯uo*, " -*e̯uā* и съ нимъ

чередуется " " -*o̯uo*, " -*o̯uā*

-*i*- черед. съ -*e̯i*-

-*i̯o*- " съ -*e̯i̯o*- женск.р.-*e̯i̯ā*-.

-*ki*- /ст.-сл. *sь*- сей/.

Приведемъ теперь парадигмъ: склоненіе указательнаго мѣстоименія *so*, женск.рода - *sā* и средн.рода - *tod*

Masculinum. Singularis.

Nominativus Ин.-Евр. *so-s*; санскр.- *sas* и *sa*; греческое - *ὁ* /членъ/; въ ст.-сл. языкѣ другая основа -*tь*, выступающая въ косвенныхъ падежахъ.

Accusativus. Ин.-Евр. *to-m*; санскр. *tam*; греч.*τόν*; латинск.-*tum*, выступаетъ въ сложной формѣ - *is-tum*; въ ст.-сл. языкѣ - *tь*.

Instrumentalis. Ин.-Евр.основы: *tē-tō* и, на основаніи ст.-сл. формы *těmь*, -*toi*. Въ пользу послѣдней основы говоритъ также санскр. форма -*tēna* изъ Ин.-Евр.-*toi-na*. /*na*- по всей вѣроятности какая-либо указательная частица/. Но санскр. форма могла образоваться на пра-индійской почвѣ и не восходить къ Ин.-Евр.пра-языка, такъ какъ въ зендѣ имѣемъ -*tā*.

Dativus. Санскритская форма - *tasmāi* указываетъ на Ин.-Евр основу - *tesmēi-tesmōi*. Затѣмъ еще основа - *tōi* . Мы имѣемъ ее въ латинскомъ - *is-ti* и греческомъ - *τῳ* . Особо стоитъ старо-славянская форма - *tomu*.

Ablativus. Основа - *tōd* . Въ санскритѣ - *tād*; въ латинскомъ - *is-tō* изъ первоначальнаго - **is-tōd*

Genetivus — *tesio-tosio* съ характернымъ мѣстоименнымъ окончаніемъ *sio* . Къ этой основѣ восходятъ: санскр. *tasya* и греческ., гомеровск. - *τοιο* и діалектическое - *τειο* . Особо стоитъ ст.-сл. - *togo*; *go*, вѣроятно, первоначальная указательная частица.

Locativus. Для санскритской формы *tasmin* можно выставить основу въ видѣ - *tesmin-tosmin*. Особо стоитъ ст.-сл. форма *tomь*

Pluralis.

Nominativus. Основа: *tei-toi* Въ санскритѣ - *tē*; въ греческ. - *τοί* ; въ латинск. - *is-ti* ; ст.-славян. *ti* скорѣе изъ *tei* , чѣмъ изъ *toi*

Accusativus. Ин.-Евр. - *tons* , откуда въ санскритѣ - *tān*, въ латинск. - *is-tōs* , въ греческ. - *τούς* и въ старо-славянскомъ - *ty*.

Instrumentalis Для Ин.-Евр. можно предположить формы: *tēis-tōis* и *toi-mĭs*. Къ нимъ восходятъ: санскр. - *tāis*, греческ. - *τοῖς* ; латинск. - *is-tīs* и ст.-сл. *těmi*.

Dativus и *Ablativus.* имѣли, вѣроятно, общую

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

форму. Для санскрита можно выставить: *toi* + суффиксъ - *bhi* – *tēbhyas*; для ст.-сл.: *toi* + *mos* – *těmъ*. Въ латинскомъ языкѣ дательный падежъ совпадаетъ съ *Instrumentalis*омъ.

Genetivus. Основы: *toi* и *to*, откуда санскр. *tēṣām*, ст.-сл. *těchъ* и латинск. *is-tōrum* - съ характернымъ мѣстоименнымъ окончаніемъ - *sŏm*.

Locativus. Въ санскритѣ - *tēṣu* ; въ ст.-сл. - *těchъ* и въ греческ.-гомеровск. - *τοῖσι* въ значеніи дательнаго падежа.

Dualis.

Nominativus и *Accusativus*, въ Ин.-Евр. пра-языкѣ имѣли форму: *tō* - *tōu* ; откуда: санскр. - *tāu*, греч. - *τω* и ст.-сл. *tā*

Instrumentalis, Dativus и *Ablativus*. Въ санскритѣ имѣемъ *tā-bhyām*, въ ст.-сл. *těma* и въ греч. - *τοῖν*.

Genetivus и *Locativus*. Основа здѣсь - *toi* ; откуда санскр. *tayōs* и совершенно точно совпадающее съ нимъ какъ по основѣ, такъ и по окончанію - ст.-сл. *toju* съ *-u-* изъ Ин.-Евр. дифтонга.

Femininum. Singularis

Nominativus Ин.-Евр. *sā* Ему соотвѣтствуютъ: скр. - *sā*, греческ. *ἡ*, латинск. - *is-tā* и ст.-сл. - *ta*; въ латинскомъ и старо-славянскомъ выступаетъ основа косвенныхъ падежей.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

венныхъ падежей.

Accusativus. Ин.-Евр. *tā-m*, санскр. *tām*, греческ.- *την*, латинск.- *istam* и ст.сл. *tą*

Instrumentalis. Ин.-Евр.форма - *taią̄*; въ санскритѣ- *tayā* и въ ст.-сл.- *tojǫ*. Можно думать, что ст.-слав. окончаніе -*ą*- изъ Ин.-Евр.-*ām*-, которое выступаетъ въ санскритѣ, какъ окончаніе мѣстнаго падежа единствен. числа и какъ одна изъ составныхъ частей суффикса *Instrum Dativus-Ablativus'a* двойственнаго числа - *bhyām*. Это же окончаніе -*ām*- выступаетъ въ ст.сл. языкѣ и въ *Instrument.* именного склоненія основъ на -*ā*-.

Dativus. Для Ин.-Евр. пра-языка можно предполагать формы *tesią̄i* и *tosią̄i*; въ санскритѣ имъ соотвѣтствуетъ: *tasyāi*. Въ греческомъ языкѣ - *τῇ* и діалектически -*τᾷ*. Въ ст.-сл.языкѣ - *toji* изъ *taią̄i*; въ готскомъ - *pizai* изъ *tesią̄i*.

Ablativus. Въ санскритѣ общая форма для родительнаго и дат.падежа: *tasyās*. Въ латинскомъ - по именному склоненію - *is-tā* изъ *istād*.

Genetivus. Въ греческомъ - *τῆς* съ именнымъ окончаніемъ и въ ст.-сл. *toję*, которое объясняютъ различно.

Locativus. Ин.-Евр. *tesią̄m* и *tosią̄m*. Въ санскритѣ соотвѣтствуетъ *tasyām*. Въ ст.-сл.языкѣ эта форма не сохранилась, но окончаніе ея -*ām* было перенесено на творительный падежъ основъ жен.рода на -*ā*-; напримѣръ: *rąkoją, ženoją*.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Pluralis.

Nominativus. Здѣсь можно выставить ѳорму *tās* съ именнымъ окончаніемъ и рядомъ ѳорму *tai* - съ мѣстоименнымъ. Къ первой восходитъ санскр. *tās*, ко второй латин. - *is-tae* . Въ греческомъ языкѣ имѣемъ ѳорму *αῖ* ,возникшую по аналогіи съ единственнымъ числомъ. Въ ст.-сл. языкѣ - *ty* ѳорма винительнаго падежа.

Accusativus. Въ санскритѣ - *tās* , въ греческ. - *τᾱ́ς* и въ латинск.- *is-tās*. Ст.-сл.ѳорма - *ty*, какъ и ѳормы другихъ языковъ, объясняется ѳонетически изъ Ин.-Евр.- *tāns*.

Instrumentalis. Для санскрита Ин.-Евр. основу можно выставить въ видѣ *tā* + суѳѳиксъ *bhis* , откуда санскр.- *tābhis* ; для ст.-сл. въ видѣ *tai* + *mīs* , откуда - *těmi*

Dativus и *Ablativus.* Въ санскритѣ общая ѳорма для этихъ падежей - *tābhyas* изъ Ин.-Евр. *tā* + *bhi* + *as* .Въ ст.-сл. *těmъ* изъ Ин.-Евр. *tai-mos*. Въ латинскомъ языкѣ именное окончаніе гласныхъ основъ: *is-tis*.

Genetivus. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было - *tāsŏm* откуда: санскр.- *tāsām*; греческ.- *τῶν* изъ первоначальн. - **τᾱσ-ων* и латинск.- *is-tārum*; ст.-сл.- *těchъ* изъ *tai-som*.

Locativus. Въ санскритѣ *tā-su*, которое соотвѣтствуетъ точно Ин.-Евр. ѳормѣ; въ греческомъ *ταῖς* въ значеніи дательнаго и въ ст.-сл. *těchъ* изъ Ин.-Евр. *tai-su*.

Dualis.

Въ женскомъ родѣ падежныя окончанія двойственнаго числа мѣстоименій совпали съ соотвѣтствующими окончаніями основъ на -*ā*-. Въ именительномъ и винительномъ падежахъ можно выставить форму *tai*, откуда санскр. *tē* и старо-славянское - *tě*.

Neutrum.

Въ среднемъ родѣ имѣемъ отличіе отъ мужескаго только въ именительномъ и винительномъ падежѣ. Въ единственн. числѣ для пра-языка можно выставить форму -*tod*, откуда санскр.-*tad*, греческ. -*τό*, латинск.- *is-tud* и ст.-сл.-*to* Во множественномъ числѣ для пра-языка можно выставить форму -*tā*. Въ санскритѣ - *tāṇi* съ именнымъ окончаніемъ, въ греческ. и ст.-сл. имѣемъ совершенно правильно -*τα*- и -*ta*-.

Въ двойственномъ числѣ надо предположить для пра-языка форму *toi* , откуда санскр. *tē* и ст.-сл.-*tě* Въ греческомъ по аналогіи съ окончаніемъ именныхъ основъ на -*o*- имѣемъ форму -*τω*-, совпадающую съ мужеск.род.

Подобно *so* , *sā*, *tod* склоняются всѣ остальныя мѣстоименія, указанныя выше. Напримѣръ, относительное - *i̯o*- *i̯ā* /со значеніемъ - который - ст.-сл. *i*-*že* , греч. *ὅς* / и вопросительное: *qᵘo* - *qᵘā* - *qᵘi* /средн.родъ/.

СКЛОНЕНІЕ ИМЕННЫХЪ ОСНОВЪ.

Оно распадается на склоненіе основъ на согласные и гласные звуки. Среди гласныхъ основъ различаются основы на *o*, *ā*, *i*, *ī*, *u* и *ū* и основы на двугласные. Надо помнить, что въ основахъ на -*i*- и -*u*- имѣетъ мѣсто чередованіе и правильнѣе было бы относить ихъ къ основамъ на двугласные и выставлять въ среднемъ видѣ -*ei*- и -*eu*-. Среди согласныхъ основъ различаютъ основы на *r*, *n*, *s* и другіе согласные.

Единственное число.

Nominativus.

Въ основахъ на гласные и двугласные въ этомъ падежѣ выступаетъ окончаніе - -*s*-. Относительно этого окончанія въ основахъ на согласные звуки - возникаетъ сомнѣніе. Приводимые примѣры мало убѣдительны и допускаютъ иное объясненіе. Такъ, въ основахъ на -*n*- имѣемъ въ санскритѣ: *rajā* ; здѣсь можно съ равнымъ основаніемъ предполагать исчезновеніе первоначальнаго окончанія -*ns*- и вслѣдствіе этого замѣнительное растяженіе первоначальнаго краткаго -*a*-, или просто сильный видъ основы - *rajān*. То же можно сказать и относительно греческаго κυων /собака/, латинск. *flamēn* /пламя/ и ст.-сл. *kamy* /камень/. Точно также и въ основахъ на -*r*-. Неизвѣстно, возникло санскр. *pitā* /отецъ/ вслѣдствіе

замѣнительнаго растяженія /изъ *pitars/, или же изъ сильнаго вида основы -*pitār вслѣдствіе отпаденія ŕ То же въ греческомъ πατήρ, латинскомъ patĕr [первоначальное -ē- сократилось передъ -ŕ- /см.стр.69] и въ ст.-сл. matĕ Допускаютъ двойное толкованіе и основы на -s-. Напримѣръ: греческ. εὐμενής/благомыслящій/ и санскр. sumanās/значеніе и форма тѣ же/. Въ причастіяхъ настоящаго времени дѣйствительнаго залога съ основой на -nt- имѣемъ въ санскритѣ bharan, въ греческомъ - φερών и въ ст.-сл. bery - формы, которыя допускаютъ и то и другое толкованіе. Только въ латинскомъ языкѣ такія формы, какъ ferens /несомнѣнно изъ *ferents/, родительный -ferentis указываютъ на примѣту -s-. Но такъ какъ латинскій языкъ говоритъ о падежной примѣтѣ -s- только въ данныхъ согласныхъ основахъ, то у насъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать ее въ основахъ на ŕ, n и s. Тѣмъ болѣе, что тогда такія формы, какъ греческое φερών, были бы фонетически невозможны /стр. 153/.

Въ женскомъ родѣ окончанія -s- никогда не имѣли только основы на -ā- и -ī-. Объясняется это тѣмъ, что данныя основы образовались въ Ин.-Евр. праязыкѣ изъ словъ съ собирательнымъ значеніемъ, и именительный падежъ ихъ представляетъ изъ себя въ сущности форму именит.-винит. падежа средняго рода множественнаго числа этихъ словъ. Основы на -ā- часто встрѣчались выше;

для примѣра основъ на - *ī* - укажемъ на женскій родъ причастій настоящаго времени дѣйствительнаго залога: санскр. *bharantī*, греческ. *φερούσα* изъ первонач. *φεροντία*, ст.-сл. *berąšti* и готск. *þrijândei* / *ei* = *ī* / - именительн. падежъ прич. наст. вр. женск. рода отъ *þrijôn* - любить.

Accusativus.

Окончаніе этого падежа въ основахъ мужескаго и женскаго рода на гласные - *-m-* и въ основахъ на согласные - *-n-*, которое и даетъ въ отдѣльныхъ языкахъ отраженія согласныя съ ихъ звуковыми законами. Приведемъ примѣры только для основъ на согласные. Въ основахъ на - *r* - имѣемъ: санскр. *mātāram*, греческ. *μητέρα*, латинск. - *matrem* и ст.-сл. *matery*. Въ основахъ на - *n* - имѣемъ: санскр. *aśmānam*, греческ. *ἀκμόνα*, ст.-сл. *kamenь*, хотя въ ст.-сл. формѣ - *o* - можетъ быть и не изъ первоначальнаго *-n-*, а потому, что данныя основы перешли въ склоненіе основъ на - *i* -. То же въ основахъ на - *s* -: санскр. *sumanasam* / отъ прилагат. - благомыслящій /, греческ. *εὐμενέα* и въ основахъ на остальные согласные: санскр. *bharantam*, греческ. *φέροντα*, латинск. *ferentem* и ст.-сл. *berąšte*.

Въ среднемъ родѣ винительный падежъ имѣетъ ту же форму, что и именительный, совпадая съ основой. Исключеніе составляютъ только основы на - *o* -, которыя въ именительномъ и винительномъ падежѣ средняго

рода имѣютъ окончаніе -*m*-. Напримѣръ: санскр. *yugam* греческ. *ζυγόν* и латинск. *iugum*. Ст.-сл. *igo* вмѣсто ожидаемаго *igъ* объясняется вліяніемъ аналогіи или съ мѣстоименіемъ -*to* или съ такими основами средн. рода на -*s*-, какъ ст.-сл. *slovo*, *dělo*, *хчто*. Даже такія формы, какъ ст.-сл. *veду* /именит.-винит.п.ср.р./ объясняются изъ чистой основы -**verōnt* безъ всякаго окончанія.

Instrumentalis.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было три типа образованія этого падежа:

I/ -*ō*-*ē*- и -*ā*- и -*ām* /послѣднее окончаніе отражается въ слав.-литовской группѣ языковъ/.

II/ *bhi*- отражается въ санскритѣ и отчасти въ греч.

III/ *mi*-*s*- славяно-литовской группѣ.

1 т и п ъ.

О с н о в ы н а -*o*-. Въ ведійскомъ языкѣ имѣемъ -*ā*- /изъ -*ō*-/- *vṛkā*, въ классическомъ санскритѣ -*vṛkeṇa* подъ вліяніемъ аналогіи съ такими мѣстоименными формами, какъ -*tena*. На греческой почвѣ въ системѣ склоненія этотъ падежъ не сохранился, но нѣкоторыя нарѣчія на -*ω*- отражаютъ первоначальный *Instrumentalis*. Напримѣръ: *οὕτω* /такъ, такимъ образомъ/. Въ латинск. языкѣ этотъ падежъ точно также не сохранился, но, можетъ быть, мы имѣемъ отраженіе его въ такихъ случаяхъ,

Сравч.грам.Ин.-Евр.яз.

какъ *quō* въ сложномъ нарѣчіи *quōmodō* /какъ, какимъ образомъ/. Въ готскомъ языкѣ отраженіе *Instrum.* мы имѣемъ въ такихъ формахъ, какъ *hvê* /нарѣч.- какъ/. На славянской почвѣ отраженіе *Instrum.* этого типа мы имѣемъ, вѣроятно, въ такихъ формахъ сравнительной степени, какъ *novějь* съ *-ĕ-* изъ Ин.-Евр.*-ē-*.

О с н о в ы н а *-ā* показываютъ въ ведійскомъ языкѣ окончаніе *-ā-*, восходящее къ Ин.-Евр.*-ā-* — *açvā* /кобыла/. Въ классическомъ санскритѣ имѣемъ *açvayā* съ расширеніемъ основы подъ вліяніемъ аналогіи съ мѣстоименными формами *-tayā*.

Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ окончаніе *-ojǫ* - тоже подъ вліяніемъ мѣстоименныхъ формъ *-tojǫ*, *sobojǫ*, *mьnojǫ* и т.д. Въ греческомъ языкѣ этотъ падежъ отражаютъ такія нарѣчія, какъ πάντῃ, дорическ. πάντᾳ /всячески, всѣми путями/.

О с н о в ы н а *-i-*. Въ ведійскомъ языкѣ эти основы имѣютъ здѣсь окончаніе *- -ī-*, такъ что основы на *-ĭ-* совпадаютъ съ основами на *-ī-*. Иногда, впрочемъ, возможны сомнѣнія - имѣемъ мы *Instrum.* или *Locativ.* Въ классическомъ санскритѣ выступаетъ окончаніе *-ā-*, которое въ соединеніи съ исходнымъ гласнымъ основы даетъ *-yā-*. Въ ст.-сл. языкѣ въ женскомъ родѣ, вѣроятно, по аналогіи съ основами на *-ā-*, имѣемъ образованіе *Instrum.* также по этому типу съ окончаніемъ *ьjǫ* и *ijǫ*

Въ основахъ на -*u*- образованіе по этому типу встрѣчается только въ санскритѣ, *Instrument.* исходитъ на -*ū*- или на -*ā*- съ растяженіемъ предшествующаго -*u*- въ -*uv*-. Напримѣръ, отъ *tanu-s*/тонкій/ - *tanvā* /женск.родъ/. Въ мужескомъ родѣ выступаетъ расширеніе основы черезъ -*n*- → *tanunā*.

Въ основахъ на согласные выступаетъ явственно окончаніе -*ā*- въ санскритѣ и въ греческомъ; напримѣръ: санскр. *açmanā*, *matrā* и греческ.нарѣчіе *πεδᾶ* /пѣшкомъ/. Можетъ быть, мы имѣемъ отраженіе этого падежа и въ латинскомъ языкѣ въ такихъ формахъ, какъ *hominĕ* съ -*e*-, восходящимъ къ Ин.-Евр. окончанію *Instrum.* - -*ē*-, но вѣроятнѣе, что мы имѣемъ здѣсь формы мѣстнаго падежа съ -*ĕ*- изъ Ин.-Евр.- *i*-. Въ ст.-сл.языкѣ въ женскомъ родѣ подъ вліяніемъ аналогіи съ основами на -*ā*- и въ этихъ основахъ выступаетъ окончаніе *ǫjǫ* и *ijǫ* съ -*ǫ*- изъ Ин.-Евр. окончанія *ām* /см.стр. 275/.

II типъ.

Посредствомъ суффикса *bhi* образуются преимущественно формы *Instrum.* множественнаго числа, но встрѣчается онъ и въ единственномъ - въ мѣстоименіяхъ: ст.-сл.- *tobojǫ* . Затѣмъ въ греческой /гомеровской/ формѣ *ἔϝᾳ* /силою/ отъ основы -*i*- /сила/. Въ санскритѣ въ единственномъ числѣ этотъ суффиксъ не встрѣчается.

III т и п ъ.

Образованіе Instrumentalis 'а посредствомъ суффикса -mi- имѣетъ мѣсто только въ славяно-литовской группѣ, во всѣхъ основахъ и случаяхъ, за исключеніемъ указанныхъ выше. Этотъ суффиксъ надо относить къ Ин.-Евр. пра-языку. Изъ основаній для этого достаточно указать на его фонетическую близость къ санскр. суффиксу Instrumentalis 'а - ām — mi

Dativus.

Въ основахъ на согласные этотъ падежъ оканчивался на - ai - /можетъ быть и на -ei-/; въ основахъ на гласные это окончаніе, сливаясь съ исходнымъ звукомъ основы, давало - ōi , āi и ēi .

Въ о с н о в а х ъ н а н о с о в ы е это окончаніе выступаетъ ясно въ греческомъ и санскритѣ въ формахъ неопредѣленнаго наклоненія. Напримѣръ: санскр.- vidmanę /отъ корня vid - видѣть, знать/ и греческ.- ἴδμεναι или санскр. davanę /отъ корня dō- давать/ и греческ. δοῦναι изъ первоначальнаго δοϝεναι /см.стр. /.

Въ о с н о в а х ъ н а - ŭ- въ санскритѣ имѣемъ правильно mātŗę , но въ греческомъ - μητρί съ -ĭ-; здѣсь можно объяснять - ĭ- - какъ сокращеніе - ai - или - ei -; но правильнѣе будетъ видѣть въ этой формѣ перво-

начальный *Locativus*, принявшій въ греческомъ языкѣ значеніе дательнаго падежа. Латинская форма *matrī* возникла, вѣроятно, изъ *matrēi*; тоже въ ст.-сл. *materi*; возводить конечное *-ī-* въ латинск. и ст.-сл. языкахъ къ первоначальному *-ai-* было бы больше, чѣмъ сомнительно. Такія же явленія имѣемъ и въ основахъ на *-s-*: санскр: *manase*, латинск. *generī* и ст.-слав.-*slovesi*. Быть можетъ, въ ст.-сл. языкѣ мы имѣемъ вліяніе основъ на *-i-*, но это вопросъ особый.

Въ основахъ на *-o-* данный падежъ оканчивался въ Ин.-Евр. пра-языкѣ на *-ōi-*. Въ греческомъ языкѣ это окончаніе выступаетъ въ видѣ *-ῳ-*; напр.-*λύκῳ*. Такого же типа формы встрѣчались и въ санскритѣ, хотя мы имѣемъ тамъ обыкновенно расширенное окончаніе *āya — aśvāya* /отъ *aśva-s* — конь/. Въ латинскомъ языкѣ въ этихъ основаxъ первоначальный дательный пад. не сохранился и въ его значеніи выступаетъ, вѣроятно, *Ablativus* на *-ōd-*. Въ ст.-сл. языкѣ выступаетъ окончаніе *-u-*, которое никакъ нельзя объяснить изъ *-ōi-*; вѣроятно, оно проникло сюда подъ вліяніемъ такихъ мѣстоименныхъ формъ, какъ *tomu*, *jemu*, происхожденіе которыхъ необъяснимо.

Въ основахъ на *-ā-* данный падежъ оканчивался на *-āi-*. Сравнимъ для примѣра: греческ. *χώρᾳ* /отъ сущ. *χώρᾱ* - страна/, латинск. *aquae*, ст.-сл.-*ręcě*, литовск. *rankai* /отъ сущ. *ranka* - рука/ и

Сравн.грам.Ин.-Ёвр.яз.

готск. *gibai* /отъ сущ. *giba*- даръ/. Въ санскритѣ въ извѣстныхъ случаяхъ имѣемъ тоже -*āi*-, но обыкновеннс окончаніе удваивается и получается -*aśvāyāi* /отъ сущ. -*aśvā* - кобыла/.

Въ основахъ на -*i*- въ санскритѣ имѣемъ средній видъ основы + то же окончаніе, что и въ основахъ на согласные. Напримѣръ - *agnay-e*

Въ основахъ на -*u*- всѣ языки показываютъ средній видъ основы + обычное въ нихъ окончаніе основъ на согласные. Напримѣръ: санскр. *sūnave* /отъ *sūnu-s* - сынъ/, ст.-сл.- *synovi*

Ablativus.

По значенію этоъ падежъ стоитъ очень близко къ родительному и совпадаетъ съ нимъ по окончаніямъ, за исключеніемъ основъ на -*o*-. Для нихъ окончаніе даннаго падежа можно выставить въ видѣ *ōd*- *ēd*. Въ санскритѣ мы имѣемъ это окончаніе въ видѣ -*ād*- *dēvād* /отъ сущ. *deva-s* - богъ/. Сравнивая его съ мѣстоименнымъ окончаніемъ даннаго падежа - *tasmād*, мы можемъ думать, что вѣроятнѣе всего это окончаніе развилось въ пра-языкѣ подъ вліяніемъ мѣстоименій. Въ латинскомъ яз. наряду съ обычнымъ окончаніемъ *ōd*, которое еще встрѣчается въ древне-латинскихъ надписяхъ, въ нарѣчіяхъ выступаетъ также окончаніе -*ēd*-. Напримѣръ: классическ. *equō* /отъ сущ. *equus*- конь/ изъ древне-латинскаго -

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

equōd и затѣмъ классическое нарѣчіе *facillimē* /легко/ изъ древне-латинск. *facillumēd*; обѣ формы засвидѣтельствованы надписями. Нѣкоторые ученые объясняютъ греческія нарѣчія вродѣ οὕτω и οὕτως /передъ гласными/, какъ отраженія первоначальнаго *Ablativus* 'а, но οὕτως ни въ коемъ случаѣ не можетъ восходить къ первоначальному *οὕτωδ, и потому правильнѣе думать, что ς здѣсь приставочное и что подобныя нарѣчія отражаютъ не *Ablativus*, а *Instrumentalis*. Представленъ этотъ падежъ на славянской почвѣ въ такихъ формахъ, какъ ст.-славянск. *чава* съ -*a*- изъ Ин.-Евр. -*ōd*-.

Въ латинскомъ языкѣ окончаніе съ -*d*- распространилось по аналогіи на всѣ гласныя основы, и потому мы имѣемъ такія формы, какъ *aquā/d/*, *faciē/d/* /отъ *faciēs* - лицо/, *magistratū/d/* /отъ *magistratus*- должность/ и даже *marī/d/* /отъ сущ. *mare* - море/.

Genetivus.

Здѣсь выступаетъ два типа падежныхъ окончаній:

1/ *es* - *os* и *s*. Эти окончанія употреблялись и для образованія формъ *Ablativus* 'а.

2/ Особое мѣстоименное окончаніе - *sio* /на германской почвѣ - *so*/, служившее только для образованія формъ *Genetivus*'а.

I типъ.

Окончаніе -*os*- выступаетъ только въ греческомъ языкѣ.

Въ большинствѣ случаевъ; въ латинскомъ, въ славянскихъ и германскихъ языкахъ выступаетъ окончаніе -*es*-. Въ санскритѣ имѣемъ -*as*-, которое можетъ восходить и къ -*es*- и къ -*os*-. Во вновь открытомъ тохарскомъ языкѣ эти окончанія различаются: тамъ -*es* употребляется для образованія формъ *Genetivus*'а, а -*os*- - формъ *Ablativus*'а. Поэтому можно думать, что греческія формы на -*os*- восходятъ къ Ин.-Евр. *Ablativus*'у.

Иногда встрѣчается, какъ окончаніе родительнаго падаже, и чистое -*s*-. Напримѣръ: греческ. δεσπότης изъ первоначальнаго δεσποτης /см. стр. 153/.

II типъ.

Мѣстоименное окончаніе -*sjo*- выступаетъ въ основахъ на -*o*- въ санскритѣ и греческомъ. Въ санскритѣ мы имѣемъ его въ чистомъ видѣ -*sya*; напримѣръ: *deva-sya* /отъ *deva-s* - богъ/. Въ греческомъ оно выступаетъ въ такихъ формахъ, какъ θεοῦ /отъ θεο-ς - богъ/ изъ θεοσιο; у Гомера еще имѣемъ -θεοιο. Латинскія формы этихъ основъ съ окончаніемъ -*ī*- -*cujī* объяснить изъ первоначальнаго *Genetivus*'а - нельзя. Вѣроятнѣе всего предположить, что мы имѣемъ здѣсь первоначальный мѣстный падежъ, а окончаніе его въ этихъ основахъ - -*oi*- могло дать въ латинскомъ языкѣ въ концѣ слова - -*ī*-. Въ ст.-сл. яз. этого падежа нѣтъ.

Основы на -*ā*- приняли окончаніе *os* -*es*.

Въ греческомъ языкѣ имѣемъ: χώρᾱς /отъ χώρᾱ- страна/, въ готскомъ gibōs /отъ giba - даръ/, въ литовскомъ - rankōs /отъ ranka- рука/ и въ старо-славянскомъ - ręky съ -y- изъ -ōs -. Въ санскритѣ имѣемъ формы aç-vāy-ās /отъ açvā - кобыла/, sēnāy-ās /отъ sēnā - война/ съ расширеніемъ основы подъ вліяніемъ мѣстоименныхъ формъ. Латинское окончаніе -ae- слѣдуетъ объяснять или какъ вліяніе основъ на -o-, или просто какъ форму первоначальнаго Locativus 'а, исходившаго на -ai-. Въ ст.-сл. языкѣ въ основахъ на -ią- имѣемъ -ę-; напр.: dušę, zemlę. Присутствіе здѣсь носового заставляетъ думать, что онъ имѣлъ мѣсто и въ основахъ на чистое -ā- и потому -y- въ ręky не изъ -ōs-, а изъ -āns-. Почему -y- твердыхъ основъ соотвѣтствуетъ -ę- - мягкихъ, сказать трудно, такъ какъ присутствіе носового здѣсь необъяснимо. Можетъ быть, на мягкія основы /-ią/ вліяли такія мѣстоименныя формы, какъ toję .

Въ основахъ на -i- окончаніе даннаго падежа имѣло видъ iās-iēs ; напримѣръ, санскр. dēvyās отъ dēvī - богиня/ и ст.-сл. kosti /отъ сущ.- kosty/.

Въ основахъ на -u- во всѣхъ языкахъ выступаетъ средній /можетъ быть сильный/ видъ основы + + чистое - S-. Напримѣръ: санскр. sunōs , ст.-сл. synu, латинск. fructūs и готск. sunaus. Только въ греческ. языкѣ имѣемъ окончаніе - -os-. Напримѣръ: πῆχέος изъ первоначальнаго πῆχεϝος /отъ πῆχυς - локоть/.

О с н о в ы н а -ϛ-, -ϱ-, -ϛ- и д р у г і е с о г л а с н ы е принимаютъ окончаніе -es — — -os-. Напримѣръ: санскр. janasas , греческ. γένους изъ первоначальнаго γενεσος , латинск. generis и ст.-слав.- slovese ; во всѣхъ языкахъ, кромѣ старо-славянскаго - формы отъ существит. со значеніемъ - родъ. Въ санскритѣ въ основахъ на - ϛ- выступаетъ окончаніе - ϛ-, которое, ассимилируясь съ предшествующимъ - ϛ-, даетъ -ϛϛ-, изъ котораго развилось потомъ непонятное на первый взглядъ окончаніе -ur-; напримѣръ - pitur.

Locativus.

Этотъ падежъ могъ образовываться двояко: I/ съ примѣтой - i- и 2/ безъ всякой примѣты.

Въ о с н о в а х ъ н а -o- выступаетъ примѣта -i-, которая сливается съ исходнымъ гласнымъ основы въ дифтонгъ -oi-. Напримѣръ: санскр. dēvē /отъ dēvas/, ст.-сл. vlьkovi . Въ греческомъ языкѣ сюда относятся такія нарѣчія, какъ οἴκοι /дома, на родинѣ/, αἰεί /вѣчно, всегда/ и другія; въ латинскомъ - формы domī , bellī /дома, на войнѣ/ изъ первоначальныхъ domoi, belloi . Кромѣ того, какъ мы указывали выше /см.стр. /, формы родительнаго падежа данныхъ основъ на - ī- объясняются изъ Locativus ,а же.

Многія формы дательнаго падежа въ греческомъ языкѣ объясняются изъ первоначальнаго мѣстнаго; напр. πατρί,

γενεῖ /отъ γένος/, πηχεῖ /отъ πῆχυς/. См. выше стр. .

О с н о в ы н а -ā- показываютъ въ санскритѣ особое окончаніе - -ām- и расширеніе основы - aśvāyām. Въ греческомъ языкѣ такія нарѣчія, какъ χώρᾳ /въ странѣ, въ деревнѣ/, слѣдуетъ объяснять, какъ дательн. падежъ, но, можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь и мѣстный; тогда онъ образовался подъ вліяніемъ аналогіи основъ на -o-. Въ латинскомъ языкѣ такія формы, какъ Romae/въ Римѣ/, возникли скорѣе всего подъ вліяніемъ основъ на -o-. То же можно сказать и относительно ст.-славян. и литовскаго языковъ, гдѣ имѣемъ чаcѣ и rankoje.

Въ о с н о в а х ъ н а -i- въ санскритѣ имѣемъ окончаніе -au-, которое объясняетъ какъ вліяніе аналогіи съ основами на -u-. Въ ст.-сл. языкѣ выступаетъ окончаніе -i - — kosti.

Въ о с н о в а х ъ н а -u- въ санскритѣ различаются основы на краткій и на долгій. Первые образуютъ данный падежъ безъ всякой примѣты, причемъ основа выступаетъ въ сильномъ видѣ. Вторые принимаютъ падежную примѣту - -ām-; ее же принимаютъ основы на - ī-. Въ греческомъ языкѣ въ данныхъ основахъ въ такихъ формахъ, какъ πήχεῖ изъ первоначальнаго πήχεϝι - выступаетъ чистое окончаніе мѣстнаго падежа - -i-. Въ ст.-сл. яз. въ основахъ на -ū- имѣемъ здѣсь рядомъ окончаніе -i- и -e-: svekrъvi и svekrъve. Въ основахъ мужескаго

рсда на -ĭ̆- выступаетъ дифтонгъ -syu̯, подобно тому, какъ мы видѣли въ санскритѣ.

О с н о в ы н а -r-, -ŕ-, -s- и д р у г і я с о г л а с н ы я въ санскритѣ имѣютъ окончаніе -i-. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ въ этихъ основахъ окончаніе -i-, а не -o-, какъ мы могли ожидать; объясняется это вліяніемъ аналогіи основъ на -i-, гдѣ выступаетъ окончаніе -ī-. Въ латинскомъ языкѣ формы *Ablativi* 3-го латинскаго склоненія на -e- и формы неопредѣленнаго наклоненія объясняются изъ этого падежа /см.стр. /. Окаменѣлую форму мѣстнаго падежа имѣемъ въ нарѣчіи чуже изъ первоначальнаго чуси . Немало словъ, принадлежащихъ къ основамъ на согласные, образуютъ данный падежъ безъ всякаго окончанія; обыкновенно такое образованіе имѣетъ мѣсто въ санскритѣ и отчасти въ греческомъ. Для примѣра приведемъ такія формы неопредѣленнаго наклоненія, какъ δόμεν /отъ δίδωμι / и ἴδμεν /отъ οἶδα/, представляющія собою первоначальный мѣстный падежъ, въ противоположность формамъ δοῦναι и ἰδμεναι, восходящимъ къ дательному падежу /см.стр. /.

Vocativus.

Звательный падежъ не имѣлъ особой примѣты и отличался отъ другихъ падежей тѣмъ, что всегда имѣлъ удареніе на первомъ слогѣ отъ начала.

О с н о в ы н а -o- имѣли въ этомъ падежѣ осо-

бый исходный звукъ - -ĕ-. Напримѣръ: греческ. λύκε, латинск. lupe, ст.-сл. вльче и литовск. vilke. Можно думать, что и въ санскр. vṛka конечное -a- тоже восходитъ къ первоначальному -e-, и смягченіе -k- въ -c- не имѣло мѣста подъ вліяніемъ аналогіи другихъ падежей, гдѣ -k- сохранялось. Для примѣра перемѣщенія ударенія укажемъ на греческ. существительное ἀδελφός- братъ, которое въ звательномъ падежѣ звучитъ: ἄδελφε.

О с н о в ы н а -ā- сокращали исходный гласный основы въ -ă-. Напримѣръ: гомеровская форма νύμφᾰ/отъ νύμφη /, δέσποτᾰ /отъ δεσπότης- господинъ, хозяинъ/, ст.-сл. ženo /отъ žena/, duše /отъ duša/; въ санскр. сохранился только одинъ примѣръ въ словѣ ambā/кормилица/, которое имѣетъ звательный падежъ -ambă; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ выступаетъ окончаніе -ē-, заимствованное изъ основъ на -i-.

Въ о с н о в а х ъ н а -ĭ- и -ŭ- въ звательномъ падежѣ въ санскритѣ выступаетъ средній видъ: agnē /отъ agni-s - огонь/, sunō . То же въ ст.-сл. языкѣ; напримѣръ: pǫti /отъ pǫtь - путь/ изъ *pǫtei и sъnu изъ sъnou.

Въ о с н о в а х ъ н а -ī- и -ū- въ санскритѣ исходный гласный основы сокращается.

Въ о с н о в а х ъ н а с о г л а с н ы е чистая основа выступаетъ въ звательномъ падежѣ по возможности въ болѣе слабомъ видѣ, чѣмъ въ именительномъ.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Напримѣръ: греческ. μήτηρ /именит. μήτηρ/, κύον /собака; именит. κυών/ и т.д. Въ санскритѣ имѣемъ то же стремленіе.

Въ среднемъ родѣ звательный падежъ имѣетъ общую форму съ именительнымъ и винительнымъ.

Pluralis.

Nominativus. Masculinum et Femininum.

Въ этомъ падежѣ выступаютъ два типа образованія его: I/ посредствомъ падежнаго суффикса - -*es*-, употребляющагося только въ именномъ склоненіи, и 2/ посредствомъ мѣстоименнаго падежнаго суффикса: *ei* -*oi* .

О с н о в ы н а -*o*-. Въ санскритѣ здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ основахъ, данный падежъ образуется при помощи именного суффикса -*es*-, который сливается съ исходнымъ гласнымъ основы въ -*ōs*-. Напримѣръ: *vṛkās* . Это же образованіе имѣемъ въ готскомъ языкѣ. Напримѣръ: *dagōs* /отъ сущ. *dags*- день, восходящаго къ Ин.-Евр. основамъ на -*o*-/. Мѣстоименное окончаніе *ei* -*oi* , сливающееся съ исходнымъ гласнымъ основы въ -*ēi*-, -*ōi*-, мы имѣемъ въ греческомъ, латинскомъ и старо-славянскомъ языкахъ. Напримѣръ: греческ. ἵπποι /отъ ἵππος- конь/, латинск.-*equī* /изъ *equoi* или, скорѣе, изъ *equei* / и ст.-сл. *вльци* съ -*i*- изъ Ин.-Евр.-*oi*-, какъ показываетъ смягченіе -*k*- въ -*c*-. Къ этимъ тремъ языкамъ примыкаетъ и литовскій, гдѣ имѣемъ: *vilkai*

О с н о в ы н а -ā- образуютъ данный падежъ въ санскритѣ при помощи суффикса - -es-; напримѣръ: açvās. Въ греческомъ и латинскомъ языкахъ имѣемъ -αι- и -ае- - мѣстоименныя окончанія: χῶραι и aquae. Ст.-славянскія формы ženy , rąky можно объяснять или изъ первоначальнаго именительнаго падежа съ окончаніемъ -ōs-, или, что гораздо вѣроятнѣе,- изъ винительнаго падежа съ окончаніемъ -āns-.

О с н о в ы н а -ĭ- въ санскритѣ выступаютъ въ среднемъ видѣ, къ которому присоединяется окончаніе - -es-, что даетъ-ayas ; напримѣръ, agnayas . Въ греческомъ языкѣ имѣемъ πόλεις /отъ πόλις- городъ/ съ εις изъ ei·es , которое получилось вслѣдствіе сліянія окончанія -es- съ исходнымъ двугласнымъ основы. То же въ латинскомъ языкѣ: ovēs /отъ сущ. ovis - овца/. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ окончаніе -i- изъ первоначальнаго -ies -; напримѣръ: pąti /отъ pątь- путь/.

О с н о в ы н а -ī- отличаются отъ основъ на -ĭ- только въ санскритѣ, гдѣ имѣемъ слабый видъ основы: dēvyas /отъ dēvī - богиня/.

О с н о в ы н а -u- показываютъ во всѣхъ языкахъ средній видъ + окончаніе; напримѣръ: скр. sūnavas, греческ. πηχεῖς изъ *πηχεϝες и ст.-слав. synove.

О с н о в ы н а -n- показываютъ во всѣхъ языкахъ окончаніе -es-: санскр. açmānas, греч. ἄκμονες, ст.-сл. kamene и латинск. hominēs; -ē- въ латинск.

языкѣ - новообразованіе по аналогіи съ основами на - *i*-, гдѣ оно законно.

Въ о с н о в а х ъ н а - *r*- имѣемъ тѣ же явленія, что и въ основахъ на - *n*-. Только въ ст.-сл.языкѣ выступаетъ по аналогіи съ основами на - *i*- - окончаніе - *i*-; напримѣръ: *materi*

Въ о с н о в а х ъ н а *nt* — въ причастіяхъ въ мужескомъ родѣ во всѣхъ языкахъ имѣемъ окончаніе - *es*-; въ женскомъ родѣ въ санскритѣ имѣемъ окончаніе основъ на - *ī*-, въ греческомъ соотвѣтствующія окончанія основъ на - *ā*-, въ ст.-сл.- основъ на - *jā*- и въ латинскомъ - совпаденіе съ мужескимъ родомъ.

Accusativus.

Въ основахъ на гласные выступаетъ окончаніе - *ns*-; въ основахъ на согласные - - *ns*-.

Въ о с н о в а х ъ н а - *o*- въ санскритѣ имѣемъ - *ān*- съ замѣнительнымъ растяженіемъ предшествующаго гласнаго - *vṛkān* . Въ греческомъ языкѣ исчезаетъ - *ν*-, а предшествующій гласный тоже удлиняется - *λύκους*; въ критскомъ діалектѣ, гдѣ - *ν*- сохраняется, окончаніе даннаго падежа выступаетъ въ чистомъ видѣ: *λυκονς* . Въ латинскомъ языкѣ то же явленіе, что и въ греческомъ: *lupōs* Въ ст.-сл. языкѣ фонетически имѣемъ *vlъky* изъ Ин.-Евр.- *ˣulq̑ons* . Въ чистомъ видѣ выступаетъ окончаніе даннаго падежа также въ готскомъ языкѣ: *dagans* отъ *dags*-день/.

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

Въ основахъ на -ā- имѣемъ тѣ же явленія что и въ основахъ на -o-. Напримѣръ: скр. açvā, греческ. χώρᾱς, латинск. aquās и ст.-сл. рыбу съ -у- изъ Ин.-Евр. -ānṣ-.

Въ основахъ на -i- - тѣ же явленія, что и въ основахъ на -o- и -ā-. Только въ санскритѣ въ основахъ на -ī- имѣемъ окончаніе -īs- съ выпаденіемъ -n-, а не отпаденіемъ -s-, какъ было раньше; напр.: devīs. Въ односложныхъ основахъ на -ī- въ санскритѣ имѣемъ растяженіе -ī- въ -iy- + -as- изъ -ins-; напримѣръ - dhíyas /отъ dhī-s - мысль/.

Въ основахъ на -u- во всѣхъ языкахъ явленія совершенно тѣ же, что и въ основахъ на -i-.

Въ основахъ на согласные сонантъ даетъ отраженія, свойственныя соотвѣтствующимъ языкамъ. Въ основахъ на -n- имѣемъ: санскр. açmanas, греческ. ἄκμονας и латинск. hominēs съ -ēs- изъ первоначальнаго -ens-. Въ ст.-сл. языкѣ эти и другія основы вмѣсто ожидаемаго -ѧ- имѣютъ въ данномъ падежѣ — -ī- — окончаніе основъ на -i-; напримѣръ: kameni, materi.

Nominativus-Accusativus neutri.

Основы на -o- въ данныхъ падежахъ удлиняютъ исходный гласный основы въ -ō-. Такъ, въ ведійскомъ языкѣ отъ yugam /иго/ имѣемъ yugā; въ классическомъ санскритѣ подъ вліяніемъ основъ на -n- выступаетъ окон-

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

чаніе -*āni*- - *yugāni*. То же и въ ст.-сл. языкѣ: *iga* изъ Ин.-Евр. *jugō*. Въ греческомъ и латинскомъ языкѣ эти основы въ данныхъ падежахъ подпали подъ вліяніе основъ на согласные.

О с н о в ы н а с о г л а с н ы е въ санскритѣ, съ одной стороны, и въ греческомъ и латинскомъ - съ другой, имѣютъ разныя окончанія: въ санскр.- *i* -, въ греч. и латинскомъ - -*ă*-. Нѣкоторые ученые возводятъ оба эти окончанія къ одному общему - Ин.-Евр.- *ə*-. Такое предположеніе необязательно: возможно, что здѣсь мы имѣемъ одинъ изъ примѣровъ діалектическаго различія въ Ин.-Евр. пра-языкѣ. Этимъ мы вовсе не отрицаемъ существованія - -*ə*· /см. стр. 82-84/. Въ ст.-сл. языкѣ мы имѣемъ какъ разъ обратное тому, что происходитъ въ греческомъ и латинскомъ - здѣсь основы на -*o*- повліяли на основы на согласные. Такимъ образомъ, въ основахъ на -*s* - мы имѣемъ такія окончанія: санскр. *manasi* /отъ *manas*- мысль/, греческ. *γένεα* /отъ *γένος* - родъ/, лат. *genera* /отъ *genus* - значеніе то же/ и ст.-сл. *slovesa*.

Instrumentalis.

Въ данномъ падежѣ выступаетъ нѣсколько типовъ падежныхъ окончаній:

1/ *ois* и *ōis*,

2/ *bhi-s* и *bhi-m*,

3/ *mi-s* и *mĭ-s*.

О с н о в ы н а -*o*- образовывали данный падежъ по первому типу; окончаніе -*ois*-, сливаясь съ исходнымъ гласнымъ основы, давало -*ōis*-. Напримѣръ: санскр. *açvāis*/отъ *açvā-s*/, греческ. *ἵπποις* /здѣсь имемъ сокращеніе -*ōis*- въ -*ois*-/, латинск. *equīs* /тоже съ *ēs* изъ -*ois*-/, литовск. *vilkais* и ст.-сл. *vlokyизъ* **vl̥kᵘ-oīs*-**vl̥kᵘō* и, наконецъ,-**vl̥kᵘāi*. Въ основахъ на -*i̯o*- имѣемъ въ ст.сл.языкѣ совершенно послѣдовательно смягченіе -*y*- въ -*i*- —*konji*.

Въ этихъ же основахъ выступаетъ образованіе даннаго падежа по второму типу. Оно имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ въ ведійскомъ языкѣ; напримѣръ: *vṛkēbhis = vṛkāis* /отъ *vṛka-s*/. Въ греческомъ языкѣ въ діалектахъ также изрѣдка попадаются относящіяся сюда формы, напримѣръ: *θεόφιν=θεοῖς* /отъ *θεός*/.

Въ о с н о в а х ъ н а -*ā*- въ санскритѣ выступаетъ окончаніе *bhis* - *açvābhis*/отъ *açvā*/. На славянской почвѣ имѣемъ -*mi-s*: *rąkami*. Въ греческомъ и латинскомъ языкѣ подъ вліяніемъ основъ на -*o*- имѣемъ образованіе по первому типу -*χώραις*, *aquīs*, *mensīs* /отъ *mensa*- столъ/.

О с н о в ы н а -*i*- и -*u*- образовывали данные падежи суффиксомъ *bhis*, какъ показываетъ санскритъ и латинскій: *agnibhis*, *sūnubhis* и латинск.-*ovibus* /отъ *ovis* - овца/, *cornibus* /отъ *cornu*- рогъ/. На ст.-славянской и германской почвѣ неизмѣнно выступаетъ суф-

фиксъ *mi-s — pa̯t̯mi, syu̯k̯mi.*

Въ основахъ на согласные. Въ санскритѣ-основа + окончаніе *bhis* ; напримѣръ: *mā̆t̯r̥-bhis* , *aç̣mabhis* /изъ Ин.-Евр. *ak̂mn̥bhis* /. Въ ст.-сл. и латинск.языкѣ мы имѣемъ въ данномъ падежѣ переходъ къ основамъ на - *i*-; напримѣръ: латинск. *matribus, hominibus* и ст.-сл. *materьmi, kamenьmi.* Въ основахъ на - *s*- въ ст.-сл.языкѣ подъ вліяніемъ основъ на - *o*- выступаетъ окончаніе -*y*- — *slovesy.*

Dativus et Ablativus.

Мы разсматриваемъ эти падежи вмѣстѣ, такъ какъ очевидно, что они искони имѣли общія окончанія.

Можно различать три типа, по которымъ образовывались въ Ин.-Евр. пра-языкѣ формы данныхъ падежей:

I/ - падежный суффиксъ *bh̥os-bh̥ies* /вѣроятно сложный изъ *bhi* + *os-es* /

2/ - падежный суффиксъ - *bhos*

3/ - падежный суффиксъ - *mos-mus*

Первый типъ образованія выступаетъ исключительно въ санскритѣ, второй - въ латинскомъ и третій - въ славянскихъ, германскихъ и литовскомъ языкахъ. Особыхъ примѣровъ приводить не будемъ, такъ какъ въ санскритѣ падежное окончаніе *bhyas* выступаетъ во всѣхъ основахъ всѣхъ родовъ. Въ латинскомъ языкѣ окончаніе *bhos* выступаетъ во всѣхъ основахъ, кромѣ основъ на - *r*- и - *ā*-.

При этомъ надо отмѣтить, что основы на согласные и основы на -*u*- переходятъ въ данныхъ падежахъ къ основамъ на -*i*-; напримѣръ: *mātribus, fructibus*. Въ основахъ на -*ā*- мы имѣемъ образованіе дательнаго падежа по этому типу въ такихъ рѣдкихъ случаяхъ, какъ *filiābus* —— /въ выраженіи *filiis et filiābus* - сыновьямъ и дочерямъ/. Иногда основы на -*u*- не переходятъ къ основамъ на -*i*- — *bubus* /дательн. пад. отъ неправильнаго существительнаго -*bos* - родит. *bovis* - быкъ/. Въ ст.-славянскомъ языкѣ вездѣ выступаетъ окончаніе -*mъ*-. Въ основахъ на согласные наблюдается переходъ къ основамъ на -*i*-; напримѣръ: *materьmъ, kamenьmъ, slovesьmъ*.

Genetivus.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ окончаніемъ даннаго падежа было -*ōm*- и, вѣроятно, -*ŏm*-; на послѣднее указываютъ славянскіе языки.

Въ основахъ на -*o*- въ санскритѣ въ языкѣ Ведъ имѣемъ *dēvām* /отъ *dēva-s*/, но въ классическомъ санскритѣ подъ вліяніемъ такихъ формъ отъ основъ на -*n*-, какъ *vajānām*, выступаетъ окончаніе -*nām*- — *devānām*. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ это окончаніе въ видѣ -*ων* - *θεῶν, ἵππων*. Въ латинскомъ языкѣ въ архаическихъ формахъ это окончаніе выступаетъ въ видѣ -*um* - *deum*, *triumvirum* /*Gen. Pl*/. Въ классическомъ латинскомъ яз. подъ вліяніемъ мѣстоименій выступаетъ окончаніе -*ōrum*

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

изъ *o + sōm — decŏum , equŏum* . Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ формы *вѣкъ* , *хавъ* , съ *-ъ-* изъ Ин.-Евр.*-ŏm-*. Мы, однако, ожидали бы здѣсь *-у-*, которое должно стоять на мѣстѣ *-ōm-*, такъ какъ исходный гласный основы + гласный окончанія могутъ дать только *-ō-*. Сокращеніе *-ōm-* въ *-ŏm-* объясняютъ вліяніемъ основъ на согласные, гдѣ *-ŏm-* вѣроятнѣе, только вѣроятнѣе. Въ настоящее время сокращеніе объясняютъ особыми условіями ударенія. Окончаніе *-ovъ* - возникло подъ вліяніемъ основъ на *-u-*.

О с н о в ы н а *-ā-* показываютъ въ санскритѣ тѣ же окончанія. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ такія формы, какъ *χωρᾶι* . Здѣсь можно предполагать мѣстоименное окончаніе *-sōm-* на которое указываетъ всегда послѣдовательное перемѣщеніе ударенія. Въ латинскомъ языкѣ также имѣемъ вліяніе мѣстоименій: *aquārum , mensārum* . На славянской почвѣ опять выступаетъ *-ъ-*. Здѣсь тоже подъ вліяніемъ особыхъ условій ударенія *-ōm-*/см.стр.32/ сократилось въ *-ъ-*; никакихъ аналогій предполагать не надо.

Въ о с н о в а х ъ н а *-i-* и *-u-* въ санскритѣ сохраняется вліяніе основъ на *-n-* - *agnīnam* , *sūnūnām*. Въ латинскомъ и греческомъ языкахъ въ этихъ основахъ выступаютъ правильныя окончанія - *-ōm-* и *-ŏm-*. Основы на *-u-* въ ст.-сл.языкѣ выступаютъ въ среднемъ /или сильномъ/видѣ - *synovъ*

О с н о в ы н а с о г л а с н ы е не имѣютъ ни-

какихъ особенностей.

Locativus.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было три типа окончаній:

I/ - -*su*-. Это окончаніе выступаетъ въ санскритѣ, старо-славянскомъ и литовскомъ языкахъ.

2/ - -*si*- и 3/ - -*s*-. Эти окончанія выступаютъ въ греческомъ языкѣ.

Въ основахъ на -*o*- имѣемъ въ санскритѣ: *vṛkēṣu*, ст.-сл. *vlъcěchъ* и въ литовск. *vilkasu*. Въ санскритѣ и ст.-сл. передъ этимъ окончаніемъ выступаетъ дифтонгъ, объясняемый вліяніемъ мѣстоименныхъ формъ -*tēṣu*. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ тоже съ дифтонгомъ двойныя формы: θεοῖσι и θεοῖς.

Основы на -*ā*-, -*i*- и -*u*- и согласные приняли тѣ же падежные суффиксы. Въ отдѣльныхъ языкахъ встрѣчаются особенности. Такъ, въ греческомъ яз. въ основахъ на -*i*- вмѣсто ожидаемаго πόλισι /отъ πολις- городъ/ имѣемъ πόλεσς по аналогіи съ основами на -*o*-. Или греческ. πηχέσι вм. πηχύσι /отъ πηχύς - локоть/ - по аналогіи съ такими формами другихъ падежей множ.чис., какъ πηχεῖς, πηχέων. Основы на -*s*- сокращаютъ въ греческ.языкѣ -σσ- въ -σ-; напримѣръ: классич. μένος, но гомеровск. еще μένοσσι /отъ сущ. μενος — гнѣвъ/. Въ ст.-сл. языкѣ всѣ согласныя основы перешли въ этомъ падежѣ къ основамъ на -*i*-; напримѣръ: *materьchь, ka-*

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

mn̥sch̥ , *sŏves̥ch̥* .

На латинской почвѣ этого падежа нѣтъ.

Въ греческомъ языкѣ онъ употребляется въ значеніи дательнаго и творительнаго падежей.

Vocativus.

Во множественномъ числѣ этотъ падежъ всегда совпадаетъ съ именительнымъ.

Dualis.

Формы двойственнаго числа въ латинскомъ и германскихъ языкахъ въ склоненіи исчезли. Нѣкоторые остатки ихъ мы имѣемъ въ окаменѣлыхъ формахъ числительныхъ.

Nominativus, Accusativus et Vocativus. Masculinum et femininum.

Въ двойственномъ числѣ эти падежи имѣютъ одно и то же окончаніе.

О с н о в ы н а *-ŏ-* удлиняютъ исходный гласный основы въ *-ō-*; на основаніи санскрита можно выставить, какъ окончаніе, еще дифтонгъ *-ōu-*; въ ведійскомъ языкѣ выступаетъ окончаніе *-ā-*. Примѣры: ведійск. *vr̥kā*, классич. санскритск. *vr̥kāu* , греческ. *λύκω* , латинск. числит. - *duō* , *ambō* , *octō* и ст.-сл. *vlъka* , *glavā*. Даже въ современномъ русскомъ языкѣ сохранились формы двойственнаго числа въ такихъ выраженіяхъ, какъ 2 раба,

2 волка. Эти формы уже не сознаются нами, какъ двойственное число, и элементарная грамматика объясняетъ ихъ какъ родительный падежъ единственнаго числа. По аналогіи съ приведенными случаями мнимый родительный падежъ употребляется и при числительныхъ 3 и 4.

О с н о в ы н а -ā- , надо думать, имѣли въ праязыкѣ окончаніе -āi-. Напримѣръ: санскр. aśvē /отъ aśvā/ и ст.-сл. ženě /отъ žena/ и zmiji /отъ zmija/ съ -i- вслѣдствіе смягченія -ě- послѣ -j-. Въ греческомъ яз. имѣемъ какъ окончаніе - -ᾱ-. Его можно объяснять или вліяніемъ основъ на -o-, или какъ особый типъ образованія, восходящій къ пра-языку.

О с н о в ы н а -i- и -u- имѣютъ въ данныхъ падежахъ удлиненный гласный основы. Напримѣръ: санскр: agnē /отъ agnis - огонь/, sūnū /отъ sunus/ и ст.слав. synu, nošti. Поэтому, если въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ въ этихъ основахъ средній видъ + окончаніе -ε-, то это надо объяснять вліяніемъ основъ на согласную. Примѣры: πόλει изъ *πόλεε, которое восходитъ къ *πόλεσε , или πῆχεῖ изъ πῆχέϝε .

О с н о в ы н а с о г л а с н ы е, какъ показываетъ греческій языкъ, имѣли окончаніе -e-. Въ санскритѣ оно во всѣхъ случаяхъ вытѣснено окончаніемъ основъ на -o- — -āu-; въ греческомъ - сохраняется и въ ст.-сл. вытѣснено окончаніемъ основъ на -i- — -i-. Напримѣръ: санскр. mātarāu, греческ. μητερε и ст.-сл. materi.

Neutrum.

Въ словахъ средняго рода въ основахъ на -*o*- можно выставить окончаніе -*i*-, которое сливается съ исходнымъ гласнымъ основы въ дифтонгъ -*oi*-. Это окончаніе отражается въ санскритѣ и старо-славянскомъ языкѣ; напримѣръ: санскр. *yugē* /отъ *yugam*- иго/ и ст.-слав. *lěžě* /отъ *lěžo* /. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ случайное совпаденіе съ основами женскаго рода на -*ā*-. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ въ такихъ случаяхъ окончаніе -*ω*-: *ζυγώ* /отъ *ζυγόν*- иго/- несомнѣнно подъ вліяніемъ формъ мужескаго рода.

Въ основахъ на согласные можно предполагать въ Ин.-Евр. пра-языкѣ окончаніе -*ī*-. Напр.: санскр. *manasī* /отъ *manas*- мысль/ и ст.-сл. *slovesi* и рядомъ *slovesě* , несомнѣнно подъ вліяніемъ основъ на -*o*-. Можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь вліяніе основъ на -*i*-, гдѣ естественно выступаетъ окончаніе -*ī*-. Отмѣтимъ еще такія существительныя, которыя, обозначая парные предметы, употреблялись преимущественно въ двойственномъ числѣ. Напримѣръ: санскр. *akṣī* и ст.-сл. *oči* /глаза/, вмѣсто ожидаемаго -*oсě* , такъ какъ въ единственномъ числѣ имѣемъ -*oko* . Можно думать, что -*i*- здѣсь изъ первоначальнаго -*ei*-, которое стояло вмѣсто обычнаго -*oi*-; то же и въ словѣ *uši* /отъ ухо/.

Въ греческомъ языкѣ одинаково съ основами мужескаго

и женскаго рода выступаетъ окончаніе - *e*-.

Instrumentalis, Dativus et Ablativus.

Во всѣхъ родахъ эти падежи имѣли одинаковое окончаніе. Въ греческомъ языкѣ они совпали въ общей формѣ съ родительнымъ и мѣстнымъ.

Въ санскритѣ во всѣхъ основахъ выступаетъ суффиксъ *bhyām*, причемъ основы на - *o*- и - *ā*- одинаково показываютъ долгій гласный: *açvābhyām* можетъ быть формой отъ *açva-s*/конь/ и отъ *açvā*/кобылица/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ вездѣ выступаетъ падежный суффиксъ - *ma*- съ предшествующимъ соотвѣтствующимъ гласнымъ: *ženama*, *pętьma*, *nošьma*, *synъma*. Основы на согласные подъ вліяніемъ основъ на - *i*- показываютъ въ данныхъ падежахъ передъ - *ma*- — - *b*-; напримѣръ: *materьma*, *kamenьma*, *slovesьma*.

Locativus et Genetivus.

Для общей формы этихъ падежей въ Ин.-Егр. пра-языкѣ можно выставить окончаніе - *ous*- или - *aus*-, съ дифтонгомъ. Въ санскритѣ ему соотвѣтствуетъ - *ōs* - и въ старославянск. — - *u*-. Въ основахъ на - *o*- и - *ā*- въ санскритѣ имѣемъ одинаковыя формы съ расширеніемъ основы, очевидно, подъ вліяніемъ мѣстоименій; напримѣръ: *açvayōs*, въ остальныхъ основахъ, какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ - особенностей нѣтъ. Въ ст.-сл.языкѣ имѣемъ - *u*-;

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

напримѣръ: *vьkų, ženų, nąťeję, synovų.*

Отдѣльно отъ санскритск. и ст.-славянск., имѣющихъ общее окончаніе, стоятъ греческія формы *Instr., Dat., Abl., Genet. Locat.* съ окончаніемъ *-ov-* изъ болѣе древняго *-ovv-*. Вѣроятно и здѣсь дифтонгъ можно объяснить вліяніемъ мѣстоименій, а *-v-* восходитъ къ *-m-*, тому же, что и въ санскр. суффиксѣ *bhyām* и въ ст.-сл. *-ma-*.

Подобно существительнымъ склонялись въ Ин.-Евр. праязыкѣ: прилагательныя, причастія, дѣепричастія и неопредѣленное наклоненіе.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЯ.

Числительныя представляютъ для насъ гораздо больш'й интересъ по основамъ, чѣмъ по окончаніямъ. Мы будемъ разсматривать только простыя числительныя.

Количественныя числительныя.

I.

Здѣсь отдѣльные языки не совсѣмъ совпадаютъ по основамъ. Такъ, мы имѣемъ: въ санскр. *ēka-s*, въ зендѣ - *aēva-s*, въ греческ. *εἷς*, средн.рода - *ἕν*, въ латинск. - *ūnus*, въ ст.-сл. *jedinъ* и въ русскомъ - *odinъ*. Сопоставляя санскритскія и зендскія формы, мы видимъ совпаденіе въ первой части основы: *ē-ka-s - aēva-s*. Очевидно, онѣ восходятъ къ общей основѣ: *ei - oi* + суффиксы,

въ различныхъ языкахъ разные. Греческая форма -εἷς изъ первоначальнаго *σεμς очевидно не имѣетъ съ установленной основой ничего общаго. Латинская форма ūnus, какъ показываетъ древне-латинск. oenos, восходитъ къ первоначальному *oi-nos и слѣдовательно имѣетъ основу общую съ санкр. и зендомъ. Въ ст.-сл. jed-inъ приставка -jed- необъяснима, зато вторая часть можетъ быть сопоставлена съ латинскимъ *oi-nos, и тогда мы будемъ имѣть здѣсь общій корень - ei - oi. Есть и въ греческомъ языкѣ соотвѣтствія для этого корня - οἰ-νη /одно очко на игральной кости/. Къ установленной нами основѣ - ei - oi примкнутъ литовск. v-ē-nas и готск. ai-ns

Отдѣльно стоитъ основа даннаго числительнаго въ греческомъ языкѣ. Въ мужеск. и средн. родѣ имѣемъ εἷς и ἑν, восходящіе къ первоначальному *σεμ-. Форма женскаго рода μία изъ *σμια представляетъ ту же основу въ болѣе слабомъ видѣ. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ въ этой основѣ было чередованіе видовъ *sem и *sm. Эту основу можно сопоставить съ санскр. sa-kṛt /нарѣчіе - однажды/, греч. ἁ-πλους /простой/ и латинск. semel /однажды/ и singuli /отдѣльные/.

Что касается до склоненія, то въ санскритѣ ēkas идетъ по мѣстоименному, а во всѣхъ остальныхъ языкахъ числительное I склоняется, какъ простое прилагательное.

2.

Въ этомъ числительномъ сразу же видно, что основа во всѣхъ языкахъ одинакова. Для пра-языка ее можно выставить въ видѣ: *dṷō – dṷṓ* и для сложныхъ формъ - *dṷi*. Основы *dṷō* и *dṷṓ* представляютъ собой собственно падежныя формы именительнаго падежа двойственнаго числа. Въ санскритѣ имъ соотвѣтствуетъ ведійск. *dvā* и классическ. санскр. *dvāu*; въ женскомъ и среднемъ родѣ имѣемъ - *dvē*. На греческой почвѣ выступаетъ форма *δύω* изъ первонач. **δϝύω*, въ сложномъ числительномъ - *δώδεκα* /12/ изъ первоначальн. **δϝωδεκα* основа выступаетъ въ болѣе краткомъ видѣ - *dṷō*. Латинская форма *duo* можетъ восходить и къ болѣе сокращенному и къ болѣе сильному виду. Въ ст.-славянск. языкѣ имѣемъ двойственныя формы: *dvьva* и *dva*, точно соотвѣтствующія двумъ Ин.-Евр. основамъ. Литовское *dù* и готск. *twai* восходятъ къ болѣе сокращенной основѣ; въ готскомъ *twai* имѣемъ окончаніе средняго рода.

Склоняется данное числительное естественно только въ двойственномъ числѣ по основамъ на - *o*- въ мужескомъ и среднемъ и на - *ā*- — въ женскомъ родѣ.

Въ сложныхъ словахъ обыкновенно выступаетъ основа **dṷi*. Напримѣръ: санскр. *dvipad* /двуногій/, греческ. *δίπους* и латинск. *bipes*. Въ латинскомъ языкѣ встрѣчается и основа - *dui*-: *ducenti* /200/, *duplex* /двойной/; она объясняется какъ сокращеніе - *dṷō*.

3.

Во всѣхъ языкахъ здѣсь выступаетъ одна и та же основа въ слабомъ - *tri* или среднемъ - *trei* видѣ. Склоняться это числительное, естественно, можетъ только во множественномъ числѣ. Въ именительномъ падежѣ мужескаго рода имѣемъ: въ санскритѣ - *trayas*, въ греческ. - τρεῖς, въ латинск. - *trēs* и въ ст.-сл. двойныя формы - *trije* и *treje*. /см. стр. 67/; въ Ин.-Евр. пра-языкѣ этотъ падежъ звучалъ какъ **treies*. Въ косвенныхъ падежахъ это числительное во всѣхъ языкахъ слѣдуетъ именному склоненію основъ на - *i* -. Во всѣхъ языкахъ это числительное различается также по родамъ.

Въ санскритѣ въ женскомъ родѣ выступаетъ странная основа - *tisr-as*. По всей вѣроятности, здѣсь дѣйствовала какая-то диссимиляція, вслѣдствіе которой исчезъ звукъ - *r* - послѣ - *t* -.

4.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ можно выставить слѣдующія основы для этого числительнаго: 1/ *qʷetuor*, 2/ *qʷetuer*, 3/ *qʷetur* и 4/ *qʷtur*. Склоненіе этого числительнаго по смыслу возможно только во множеств. числѣ. Въ именительномъ падежѣ въ санскритѣ имѣемъ: *catvāras* /Бругманъ объясняетъ - *ā* - не изъ сильнаго вида основы, а изъ средняго; см. стр. 73/; въ греческомъ языкѣ - τέτταρες и діалектически τέτορες и πίσυρες /у Гомера/; послѣдняя форма восходитъ къ Ин.-Евр. основѣ **qʷetur*. Въ ла-

тинскомъ языкѣ -*quattuor* и въ сложныхъ словахъ -*quadru-*; въ ст.-сл. языкѣ - *četyre*.

Въ латинскомъ языкѣ это числительное не измѣняется ни по родамъ, ни по падежамъ. Въ остальныхъ языкахъ оно склоняется какъ именныя основы, исходящія на согласный звукъ. Въ санскритѣ въ женскомъ родѣ выступаетъ особая основа - *catasṛ*. Въ греческомъ языкѣ мужескій и женскій родъ совпадаютъ, и отдѣльныя окончанія соотвѣтствующихъ падежей выступаютъ только въ среднемъ. Въ ст.-сл. языкѣ женскій и средній родъ отличаются отъ мужескаго только въ именительномъ и винительномъ падежахъ и имѣютъ окончаніе — - *i*-, очевидно, подъ вліяніемъ основъ на -*i*-.

5.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ это числительное обыкновенно выставляютъ въ видѣ **penqᵘe*; нѣкоторые ученые - въ видѣ **penqᵘe* /см.стр.4/. Въ санскритѣ ему соотвѣтствуетъ - *pañca*; въ греческомъ - *πέντε* и діалектически *πέμπε* съ -*π*- изъ Ин.-Евр.- *qᵘ*- вмѣсто ожидаемаго передъ палятальнымъ гласнымъ - *τ*- подъ вліяніемъ тѣхъ случаевъ, когда -*π*- выступаетъ законно, т.е. передъ велярными гласными. Такія формы, какъ *πεντακόσιος* /500/ съ - *τ*- передъ велярнымъ гласнымъ - *α*-, объясняются вліяніемъ формы *πέντε*. Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ -*quīnque* вмѣсто ожидаемаго *pīnque* вслѣдствіе ассимиляціи начальнаго -*p*- слѣдующему за нимъ -*qu*- и удлиненія - *i*- по аналогіи съ порядковымъ числительнымъ - *quīntus* /пятый/.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Въ словѣ *quĭntus* - *ĭ* - возникло по закону замѣнительнаго растяженія изъ первоначальнаго *quĭnqutos* . Въ ст.-сл. *пѧть* изъ первоначальнаго -**пѧкть* имѣемъ новообразованіе, которое выразилось въ прибавленіи окончанія -*ть* .

По родамъ это числительное не измѣняется. Въ ст.-сл. языкѣ оно склоняется, какъ именныя основы на - *i* -. Въ санскритѣ - какъ именныя основы на - *ā* -. Исходя изъ родительнаго падежа, гдѣ, подобно именнымъ основамъ, выступаетъ окончаніе основъ на - *n* -, индійскіе грамматики выставляютъ основу этого и слѣдующихъ за нимъ числительныхъ, вплоть до 10 включительно, также въ видѣ *ranan*, что совершенно неосновательно.

Въ греческомъ и латинскомъ языкахъ это числительное не склоняется.

6.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ для этого числительнаго надо предположить двѣ формы: **ṣu̯eks* и *seks* . Въ санскритѣ имѣемъ *ṣaṣ* , которое восходитъ ко второй изъ нихъ; въ исходѣ - *ṣ* - получилось изъ Ин.-Евр. - *ks* -, а затѣмъ и начальное - *s* - ассимилировалось слѣдовавшему за нимъ верхненебному спиранту - - *ṣ* -. Въ греческомъ языкѣ - *ἕξ* изъ **ṣu̯eks* ; въ латинскомъ - *sex* отражаетъ вторую основу. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ *šesti* изъ Ин.-Евр. *seks* + суффиксъ - *ti* -. Склоняется это числительное только въ санскритѣ и въ ст.-славянскомъ - во всѣхъ родахъ одинаково. Суффиксъ - *ti* - мы имѣемъ также и въ санскритѣ, но только

Сравн. грам. Ин.-Ёвр. яз.

въ числительномъ 60 - *ṣaṣṭi*.

7.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ надо предположить форму **septṃ* съ удареніемъ на *-ṃ-*, хотя сонанты обыкновенно встрѣчаются только въ неударяемыхъ слогахъ. Совпаденіе ударенія въ санскритѣ - *saptá* и греческомъ - *ἑπτά* не оставляетъ въ этомъ вопросѣ сомнѣній. Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ правильно - *septem*. Ст.-славянск. форма - *sedmь* вызываетъ рядъ вопросовъ. Ассимиляціей объясняется *-d-* изъ *-t-*; *-p-* выпадаетъ передъ зубными /см. стр. 163/; но сонантъ *-ṃ-* никогда не даетъ *-mь-*. Можетъ быть, здѣсь возникновеніе *-e-* имѣлс мѣсто подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ *pętь*, *šestь*.

8.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ надо выставить *oḱtō* и /для санскрита/ *-oḱtōu*. Исходные *-ō-* и *-ōu-* представляютъ собою окончаніе двойственнаго числа; почему оно здѣсь - сказать трудно. Въ санскритѣ имѣемъ - *aṣṭā* и *aṣṭāu*, въ греческомъ - *ὀκτω*, въ латинск. - *octo* и въ ст.-сл. - *osmь*. Старо-славянская форма не вполнѣ совпадаетъ съ формами остальныхъ языковъ; тождество только въ первой части, гдѣ *-os-* объясняется изъ *-oḱ-*. Окончаніе *-mь*, очевидно, возникло подъ вліяніемъ числительнаго *-sedmь*; могло вліять также и порядковое числительное *-osmь* /восьмой/.

9.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ предполагаютъ форму -*neun. Ей соотвѣтствуютъ: въ санскритѣ - nava ; въ латинскомъ - novem съ исходнымъ -m- вмѣсто ожидаемаго -n- подъ вліяніемъ decem /10/. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ странную форму - ἐννέα ; если смотрѣть на -εν-, какъ на приставку, то -νέα- будетъ точно соотвѣтствовать Ин.-Евр. формѣ. Всѣ попытки объяснить -εν- — неудовлетворительны. Одни считаютъ начальное -ε- звукомъ эвфоническимъ; другіе видятъ въ -εν- тотъ же корень, что и въ числительномъ εἷς /1/ и объясняютъ-ἐννέα какъ цѣлое выраженіе, соотвѣтствующее русскому: одно девять, одна девятка. Ст.-сл. devętь объясняется изъ *nevęte вліяніемъ аналогіи съ числительнымъ - desęte ; окончаніе -te - -особый суффиксъ. Въ готскомъ языкѣ точно отражается Ин.-Евр. форма; тамъ имѣемъ - niun.

10.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было-*dekṃ. Ему соотвѣтствуютъ: санскр.- daśa, греческ.- δέκα , латинск.-decem, ст.-сл.- desęte , литовск.- deszimtis и готск.-taihun. Старс-славянскому - desęte и литовскому -deszimtis соотвѣтствуетъ въ санскритѣ имя числительное собирательное - daśat изъ первоначальнаго *daśati /значеніе - десятокъ/ съ характернымъ суффиксомъ - -ti-; такой же собирательный оттѣнокъ въ значеніи имѣетъ и ст.-славян. desęte.

II.

Числительныя, начиная съ II и до I9 включительно - сложныя. Въ санскритѣ имѣемъ - *ēkādaśa* / *ā* подъ вліяніемъ - *dvādaśa* I2/, въ греческомъ - *ἕνδεκα*, въ латинскомъ - *undecim*. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ форму: *jedinъ* на *desęti* или *desętę* /*desęte* - мѣстный падежъ двойственнаго числа/.

По такимъ же типамъ образуются и слѣдующія числительныя до 20. Напримѣръ, I2: санскр. *dvādaśa*, греческое классическ. *δώδεκα* и гомеровск. *δυώδεκα* съ второй основой числительнаго 2, латинск. - *duodecim* и ст.-сл. *dva na desęte* /или *desęti* /.

Относительно того, какъ образовывались данныя числительныя въ пра-языкѣ, сказать что-либо съ опредѣленностью трудно.

20.

Данное и слѣдующія за нимъ числительныя, обозначающія десятки, въ санскритѣ какъ бы образованы изъ сокращенія простыхъ числительныхъ 2, 3 и т.д. и числительнаго I0; напримѣръ: *viṅśati* /20/ изъ *dvi + daśati*, *triṅśati* /30/ и т.д. То же въ латинскомъ языкѣ: *viginti* /20/. Въ греческомъ языкѣ выступаетъ особая форма - *εἴκοσιν*, а слѣдующія числительныя образовываются при помощи особаго суффикса - *ακοντα*. Въ ст.-сл. языкѣ имѣемъ сложеніе, причемъ *desęte* разсматривается какъ существительное и стоитъ при числительныхъ 2, 3 и 4 въ двойственномъ числѣ

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

/см.стр.304/, а при слѣдующихъ въ родительномъ падежѣ множественнаго числа - *desṇts* ; напримѣръ: *ṇts desṇtṃ* /50/.

100.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ можно предполагать форму *ˣkm̥tó*. Ее можно ставить въ связь съ числительнымъ *ˣdekm̥* /10/, предполагая сильное сокращеніе и переходную форму *ˣdkm̥to*, по значенію - *ˣdkm̥tu* соотвѣтствовало бы тогда греческому описательному выраженію - δεκάδων δέκας /десятокъ десятковъ/ или готскому - *taihuntêhund*. Въ санскритѣ Ин.-Евр. *km̥to* соотвѣтствуетъ *ṣata-m* ; въ греческомъ - ἑ-κατόν /- ἑ - изъ - σε - того же, что и въ - ἑς - и - ἑν/; въ латинскомъ - *centum* . Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ форму - *sṣto* /вмѣсто ожидаемаго ˣ*sṣto*/, фонетически невозможную. Думаютъ, что эта форма заимствована изъ персидскаго языка, гдѣ также имѣемъ глухой. Въ литовскомъ языкѣ имѣемъ - *szimtas* съ окончаніемъ мужескаго рода, такъ какъ средняго въ этомъ языкѣ нѣтъ.

1000.

Въ этомъ числительномъ для пра-языка нельзя выставить одной общей основы. Въ санскритѣ и греческомъ имѣемъ одну основу, въ готскомъ, старо-славянскомъ и литовскомъ - другую. Латинская форма стоитъ особо. Въ санскритѣ имѣемъ - *sahasra-m* въ среднемъ родѣ, въ греческомъ - χἑ-λιοι съ окончаніями множ.числа прилагательныхъ на *o, ā*.

Діалектическія формы: χείλεος , χήλεος и χέλλεος позволяютъ возстановить пра-греческую основу этого слова въ видѣ *χεσλ , что даетъ точное соотвѣтствіе съ санскритскимъ - sa-hasr-a-m . Въ санскритской формѣ - sa- — соотвѣтствуетъ греческому ἑς и латинскому sem въ sem-el /однажды/, singulus /одинъ/ изъ *semclos . Въ праязыкѣ общій корень санскритской и греческой формы даннаго числительнаго звучалъ - *ǧhesl /см.стр. 61/.

Латинская форма - mille и средн.родъ milia не поддаются объясненію; всѣ попытки въ этомъ направленіи слѣдуетъ признать неудовлетворительными.

Старо-славянская, литовская и готская формы также допускаютъ возведеніе къ общей основѣ. Въ ст.-славянскомъ языкѣ имѣемъ tysęšta изъ первоначальнаго *tysętia , въ литовскомъ — tukstantys и въ готскомъ - þūsundi . Всѣ эти формы восходятъ къ одной общей основѣ, которую можно выставить въ пра-языкѣ въ видѣ - *tūsnt ; нѣкоторое несоотвѣтствіе мы имѣемъ только въ литовской формѣ, гдѣ выступаетъ - k-, котораго нѣтъ въ другихъ языкахъ. Можно думать, что это - k- было и въ пра-языкѣ, но такъ какъ мы имѣемъ въ литовскомъ языкѣ случаи, гдѣ - k- выступаетъ, не имѣя никакого этимологическаго основанія, то правильнѣе будетъ считать его новообразованіемъ.

Дальнѣйшее образованіе количественныхъ числительныхъ идетъ въ отдѣльныхъ языкахъ своимъ особымъ путемъ, и дѣлать въ этомъ направленіи какіе-либо выводы для пра-язы-

ка нѣтъ основаній.

Порядковыя числительныя.

1-й.

Здѣсь отдѣльные языки указываютъ на цѣлый рядъ основъ: 1/ *pr̥ǫo*, 2/ *pr̥mo*, 3/ *pr̥tmo*, 4/ *pr̥sto* и 5/ *xpr̥to*. Корень во всѣхъ этихъ основахъ одинъ -*pr̥* и различны только основообразовательные суффиксы. Въ санскритѣ имѣемъ -*prathama-*, которое восходитъ къ 3-й основѣ и *pūrva-s* /въ значеніи - прежній/, которое восходитъ къ первой основѣ. Греческ.-πρῶτος развилось изъ 5-й основы. Латинская форма стоитъ въ связи со 2-й основой; тамъ имѣемъ *primus* съ -*i*-, вѣроятно, по аналогіи другихъ формъ /см.стр.112-113/. Ст.-сл. *пръвъ* восходитъ къ 1-й основѣ. Въ готскомъ языкѣ имѣемъ *fru-ma* /изъ 2-й основы и въ древне-верхне-нѣмецкомъ *furist* /изъ 4-й основы/.

Во всѣхъ языкахъ данное числительное, какъ и всѣ вообще порядковыя числительныя, склоняются какъ прилагательное, измѣняясь по родамъ.

2-й.

Въ данномъ числительномъ нѣтъ того единства основъ, которое мы имѣли въ предыдущемъ.

Въ санскритѣ имѣемъ -*dvi-tīya-* съ переходной формой суффикса -*tio* — *tio*. Въ греческомъ - δεύ-τερος.

Латинск.-*secundus* особаго происхожденія - причастіе отъ отложительнаго глагола *sequor* /слѣдовать/, точно соотвѣтствующее по значенію русскому - слѣдующій. Въ ст.-сл. *vъtorъ* имѣемъ тотъ же суффиксъ, что и въ греческ. *δεύ-τερος*; -*v*- звукъ эвфоническій, а - *ъ*- изъ особой частицы -*u*-; ее мы имѣемъ въ санскр.-*ubha*— оба. Въ литовскомъ имѣемъ —*antras* и въ готскомъ— *anpar*.

3-й.

Для образованія даннаго числительнаго употреблялись суффиксы -*to*- и -*tio*- /переходная форма -*tijo* /. Въ санскритѣ имѣемъ -*tr̥-tiya-s*, въ греческомъ -*τρίτος*, въ латинскомъ -*tertius* и въ ст.-славянск.-*tretьjь* и *tretijь* /сравн.скр. *tr̥tiya-s*/.

4-й.

Основообразовательные суффиксы здѣсь: -*to*-/скр.*tha*/ и -*jo*-/переходн.-*ijo*-/. Въ санскритѣ имѣемъ-*caturthá*- и параллельныя формы-*turīya* и *turya*; обѣ онѣ восходятъ къ *qᵘtur* - слабый видъ основы *qᵘetur*, указанный нами выше /см.стр. 312/. Въ греческомъ имѣемъ-*τέταρτος*, въ латинскомъ - *quartus* и въ ст.-славянскомъ *četvrъtъ*.

5-й

Основы образованы суффиксами -*to*- и -*no*- /*n̥no*/: санскр.-*pañcama*, греческ.-*πέμπτος*, латинск.-*quīntus* /изъ первоначальн. ˣ*quiñquto-s*/ и ст.-сл. *pętъ* изъ ˣ*pękt̥*.

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

6-й.

Вездѣ выступаетъ суффиксъ -*to*-: санскр. *ṣaṣ-ta-s*, греческ. *ἕκτος*, латинск. *sextus* и ст.-сл.- *šesto*.

7-й.

Вездѣ выступаетъ суффиксъ -*mo*- /переходн.*m̥mo*/: санскр. *saptama*-, греческ. *ἕβδομος* /вѣроятно, изъ переходнаго вида/, латинск. *septimus*/также изъ переходнаго вида/ и ст.-сл.*sedmo*.

8-й.

Здѣсь явленія отдѣльныхъ языковъ не такъ послѣдовательны, какъ въ предыдущихъ числительныхъ. Въ санскритѣ имѣемъ еще - *aṣṭama*-, но въ греческомъ выступаетъ уже форма *ὄγδοος* изъ *ˣογδοϝος* съ звонкими -*γδ*- вмѣсто глухихъ -*κτ*-, вѣроятно, по аналогіи съ *ἕβδομος*. Въ связи съ окончаніемъ греческой формы находится и окончаніе латинской - *octavus*. Въ ст.-сл.языкѣ имѣемъ *osmo* изъ Ин.-Евр. *ˣokt̃mos*.

9-й.

Здѣсъ выступаютъ суффиксы:-*no* /*n̥no*/, -*to*- и -*o*-. Въ санскритѣ имѣемъ - *navama*, въ греческ. *ἔνατος* и эпическая форма-*ˣεἰνατος* /по закону замѣнительнаго растяженія изъ -*ˣενατος*/, въ латинск.- *novus* и въ ст.-сл.- *devęto*.

10-й.

Основообразовательные суффиксы здѣсь -*to*- и -*mo*-

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

/ṇmo/. Въ санскритѣ - daçama, въ греческ.- δέκατος, въ латинск. decimus /несомнѣнно изъ переходнаго вида, см стр. 105/ и въ ст.-сл. desętъ изъ Ин.-Евр. *dekṃto- Въ тѣхъ случаяхъ, когда числительное количественное исходитъ на сонантъ /dekṃ, septṃ/, трудно сказать, принадлежитъ -ṇ- суффиксу ṇmo или основѣ, почему мы и выставляемъ переходной видъ -ṇmo- въ скобкахъ. Несомнѣнно -ṇ- принадлежитъ основѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда выступаетъ суффиксъ -to-.

100-й.

Въ санскритѣ имѣемъ - çatatama- съ суффиксомъ tṃmo; въ греческомъ - ἑκατοστός съ суффиксомъ -sto, въ ст.-славянскомъ - stotъ съ суффиксомъ -ino. Въ латинск. языкѣ - новообразованіе - centesimus съ imus изъ Ин.-Евр.- ṃmos.

1000-й.

Здѣсь выступаютъ тѣ же суффиксы, что и въ числительномъ 100-й: санскр.- sahasratama, греческ. χιλιοστός латинск. milesimus и ст.-славянское - tysęšti.

Числительныя умножительныя и распредѣлительныя

/ Numera Multiplicativa et distributiva./.

Въ виду того, что всѣ языки прибѣгаютъ для выраженія повторенія дѣйствія и распредѣленія предметовъ къ обра-

зованія особыхъ числительныхъ нарѣчій, то можно думать, что зачатки этого явленія были и въ пра-языкѣ. Не входя въ подробности, составляющія предметъ грамматикъ отдѣльныхъ языковъ, мы укажемъ только самыя общія черты этихъ явленій.

Numera multiplicativa.

О д н а ж д ы. Для этого нарѣчія указать общую основу или способъ образованія - нельзя. Въ санскритѣ имѣемъ -*sa-kṛt* ; -*sa*- - та же частица, что и въ *sahasra*-/см. стр. *318* /, -*kṛt*- находится въ связи съ санскр. корнемъ- -*kar*- /дѣлать/. Въ греческомъ имѣемъ - *ἁ-πάξ* и въ латинскомъ - *sem-el*.

Въ санскритск. *sa*- /въ *sa-kṛt* / и греческомъ - *ἁ*-/въ *ἁ-πάξ* / имѣемъ слабый, а въ латинскомъ -*sem*- /въ *semel*/- средній видъ той же Ин.-Евр. основы *sm* -*sem*, которая выступаетъ въ греческ. числительномъ *εἷς* /I/ изъ первоначальнаго -*sems*.

Въ старо-славянскомъ языкѣ - несомнѣнно новообразованіе при помощи суффикса -*žd*y .

Д в а ж д ы. Здѣсь для Ин.-Евр. пра-языка можно выставить форму *dui̯s* ; ей соотвѣтствуютъ: санскр. *dvis*, греческ. *δίς* изъ первоначальнаго **δϝίς* и латинск. *bis*.

Т р и ж д ы. Также можетъ быть отнесимо къ Ин.-Евр. пра-языку. Въ санскритѣ - *tris* , въ греческ.- *τρίς* и въ латинск.- *ter* , вѣроятно изъ *tṛs*.

Четырежды. Соотвѣтствіе имѣемъ только въ санскритѣ - *catur* и въ латинскомъ - *quater*.

Всѣ послѣдующія умножительныя нарѣчія образуются особыми суффиксами и являются несомнѣнными новообразованіями на почвѣ отдѣльныхъ языковъ. Въ санскритѣ имѣемъ суффиксъ - *kṛtva-s*, который соотвѣтствуетъ ст.-сл. *kraty*, которое употребляется въ такихъ выраженіяхъ, какъ *tri-kraty* /трижды/, *pęt'kraty*. Въ греческомъ выступаетъ суффиксъ - *κις* — *τετρά-κις*, *πεντά-κις* и т.д... Въ латинскомъ - суффиксъ - *iēs* — *quīnquiēs*, *sexiēs* и т.д...

Numera distributiva.

Очевидно, въ Ин.-Евр. пра-языкѣ для выраженія распредѣленія прибѣгали къ повторенію количественнаго числительнаго. Отраженіе этого явленія имѣемъ въ такихъ санскритскихъ формахъ, какъ *pañca-pañca* /по пяти/. Въ санскритѣ выступаетъ также суффиксъ *ças*; напримѣръ *ēkaças* /по одному/. Санскритск. *ças* соотвѣтствуетъ греческ.- *κας*, которое встрѣчается въ такихъ выраженіяхъ, какъ *ἀνδρα-κας* /каждый за себя/.

Этимъ мы заканчиваемъ разсмотрѣніе мѣстоименныхъ и именныхъ формъ.

С П Р Я Ж Е Н І Е .

Глагольныя формы дѣлятся на *verbum infinitum* и *verbum finitum*. Первыя измѣняются по родамъ, числамъ и падежамъ и относятся къ глаголу только потому, что въ нихъ выступаютъ глагольныя основы и имѣютъ мѣсто нѣкоторыя другія явленія, свойственныя только глагольнымъ формамъ, напримѣръ - удвоеніе; объ измѣненіи /флексіи ихъ/ мы говорили выше въ отдѣлѣ о склоненіи и теперь оставимъ ихъ въ сторонѣ. Къ *verbum finitum* относятся причастія, дѣепричастія и неопредѣленное наклоненіе. Все, что мы будемъ говорить дальше, относится къ формамъ *verbum finitum*, которыя измѣняются по лицамъ, числамъ, временамъ и наклоненіямъ.

Спряженіе состояло въ Ин.-Евр. пра-языкѣ въ томъ, что къ соотвѣтствующимъ основамъ прибавлялись личныя окончанія. Въ нѣкоторыхъ основахъ имѣло мѣсто удвоеніе и приращеніе. Приращеніе выступаетъ только въ основахъ *verbum finitum*, а удвоеніе также и въ основахъ *verbum infinitum*.

Въ спряженіи различаютъ системы:

I/ н а с т о я щ а г о в р е м е н и; въ нее входятъ: изъявительное, сослагательное, желательное и повелительное наклоненія, а также *imperfectum*, т.е. слабое прошедшее время, называемое въ нѣкоторыхъ греческихъ грамматикахъ преходящимъ;

2/ Б у д у щ а г о в р е м е н и; въ нее входятъ изъявительное, желательное наклоненіе и *futurum exactum* /2-е будущее/, если оно существовало въ пра-языкѣ;

3/ а о р и с т а; въ нее входятъ: изъявительное, сослагательное и желательное наклоненія и *conditionalis* /условное наклоненіе/, если оно существовало въ пра-языкѣ;

4/ *perfectum* 'а; въ нее входятъ: изъявительное, сослагательное и желательное наклоненія и *plusquamperfectum* /давнопрошедшее время/, если оно существовало въ пра-языкѣ.

Будущее время имѣетъ тѣ же окончанія, что и настоящее. Аористъ имѣетъ вторичныя окончанія. *Perfectum* — свои особыя окончанія. Аористъ первоначально обозначалъ не время, а лишь совершенный видъ дѣйствія и только впослѣдствіи принялъ значеніе прошедшаго времени.

Будущее время, какъ и теперь въ германскихъ и славянскихъ языкахъ, могло выражаться формами настоящаго времени.

Относительно *futurum exactum*, *conditionalis* и *plusquamperfectum* возникаютъ сомнѣнія въ томъ, что они существовали въ пра-языкѣ.

Каждая система имѣла наклоненія. Повелительное наклоненіе нельзя назвать наклоненіемъ въ собственномъ смыслѣ слова, такъ какъ оно не имѣетъ особой примѣты.

Каждая система имѣла въ Ин.-Евр. пра-языкѣ 2 залога -

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

- *activum* /дѣйствительный/ и *medium* /средній/. Страдательный залогъ выражался формами *medium*'а.

Въ пра-языкѣ различалось 3 лица - I-е, 2-е и 3-е и 3 числа - *Singularis, Duolis* и *Pluralis*.

Мы будемъ разсматривать глаголы по основамъ.

Система настоящаго времени.

Глаголы распадаются на основные и производные. Основными называются тѣ, основы которыхъ образованы непосредственно изъ корня или изъ корня + первичный суффиксъ; производными - тѣ, основы которыхъ образованы при помощи вторичныхъ суффиксовъ отъ другихъ глагольныхъ или именныхъ основъ; къ послѣднимъ относятся-*verba causativa*, *denominativa* и друг.

Основные глаголы дѣлятся на 2 категоріи: нетематическіе и тематическіе.

Въ нетематическихъ глаголахъ выступаетъ количественное чередованіе гласныхъ въ корняхъ или основообразовательныхъ суффиксахъ и удареніе подвижно, т.е. можетъ переходить съ корня на личныя окончанія.

Въ тематическихъ глаголахъ количественнаго чередованія гласныхъ нѣтъ, удареніе неподвижно, т.е. находится на одномъ слогѣ и никогда на личныхъ окончаніяхъ, и основообразовательный суффиксъ всегда исходитъ на *-o-* /*e*/.

Среди той и другой категоріи мы можемъ различать от-

дѣльные типы. То, что мы находимъ по этому вопросу въ санскритѣ, относится и къ пра-языку; въ остальныхъ языкахъ первоначальная картина значительно затемнена и не даетъ основаній для точныхъ выводовъ. Особенно много новообразованій, обусловленныхъ переходомъ нетематическихъ глаголовъ къ тематическимъ въ латинскомъ и старославянскомъ языкахъ.

А. Нетематическіе глаголы.

I-й типъ /корневой/.

Схема его: корень + личныя окончанія.

Въ большинствѣ языковъ отъ этого типа остались лишь незначительные слѣды.

Въ санскритскихъ грамматикахъ этому типу соотвѣтствуетъ 2-й классъ, къ которому принадлежитъ довольно значительное число глаголовъ. Напримѣръ: *dviṣ* - ненавидѣть - I л.ед.ч.-*dvéṣmi* — I л.мн.ч.-*dviṣ-más*. Затѣмъ - санскр. ед.ч. *émi* /иду/ - мн.ч. *imás* ; греческ. *εἶμι* /значеніе то же/ — мн.ч.-*ἴμεν* вмѣсто ожидаемаго *ἴμέν* по особому закону греческаго языка - въ спряженіи удареніе отступаетъ какъ можно дальше отъ конца. Отъ Ин.-Евр. корня - *-es-* — быть имѣемъ: санскр. I л.ед.ч. *ás-mi* — мн.ч. *smás*, греческ.: *εἰμί* /изъ *ἔσμι* съ измѣненіемъ ударенія/ — мн.ч. *ἐσμέν* /вмѣсто ожидаемаго *μεν* изъ *σμέν* - подъ вліяніемъ аналогіи формы 3 л. ед.ч./; затѣмъ греч. I л.ед.ч. *φημί* /говорю/, но мн.ч.- *φᾰμέν*. Въ латин-

скомъ языкѣ имѣемъ лишь слѣды отъ этого типа въ такъ называемыхъ неправильныхъ глаголахъ; напримѣръ, отъ *fero* /несу/ имѣемъ 2 л.ед.ч.-*fers*, 3 л.- *fert* и 2 л.мн ч. - *fertis*. Здѣсь можно видѣть отраженіе корневого спряженія пра-языка, такъ какъ по звуковымъ законамъ латинскаго языка выпаденіе - *i* - — необъяснимо. То же явленіе въ такихъ формахъ, какъ *vult, vultis* /3 л.ед.ч. и 2 л. мн.ч. отъ *volo* - хочу/, *ēst* /3 л.ед.ч. отъ *ēdere* - ѣсть/. Послѣдней формѣ мы находимъ соотвѣтствія въ санскритѣ - *ātti* /3 л.ед.ч. отъ глагола 2-го класса *ād* - ѣсть/. Это почти все, на что можно указать въ латинскомъ языкѣ.

Въ старо-славянскомъ языкѣ отраженіе корневого типа мы имѣемъ въ такихъ формахъ, какъ *jamь* /я ѣмъ/ изъ Ин.-Евр. **ēdmi*, *jasi* изъ **ēdsi* и *jastь* и затѣмъ въ *vѣmь* /я знаю/, *vѣsi* изъ Ин.-Евр. *uoidsi*, *vѣstь*. Сюда же относятся и формы глагола быть - *jesmь, jesi, jestь* и т.д.

Корневой типъ игралъ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ большую роль: это были первые глаголы, имѣвшіе послѣдовательное спряженіе, и только впослѣдствіи развились глаголы другихъ классовъ, сперва не тематическіе, а потомъ и тематическіе.

Въ санскритѣ ко 2-му классу относятся также глаголы, въ которыхъ въ сильныхъ формахъ /един.ч./ выступаетъ передъ окончаніями соединительный гласный - *i*-; напр.: *vódimi*, но *vidmás* /I л.ед.и мн.числа отъ корня *vid*-

- плакать/. Можетъ быть, что въ пра-языкѣ такіе глаголы составляли особый типъ, занимавшій среднее мѣсто между не тематическими и тематическими глаголами. Въ санскритѣ эти глаголы относятъ ко 2-му классу потому, что они показываютъ чередованіе гласныхъ въ корнѣ.

II-й т и п ъ.

Схема его: удвоенный корень + личныя окончанія.

В ъ с а н с к р и т ѣ этому типу соотвѣтствуетъ 3-й классъ. Отъ корня -*hu*- /приносить жертву/ I л.ед числа -*juhṓmi* — I л.мн.ч.-*juhumás*. Затѣмъ - *bhi*- /бояться/-I л.ед.ч.- *bibhḗmi* — I л.мн.ч.- *bibhimás*. Сюда же относятся извѣстные намъ Ин.-Евр.корни *dhe* и *dō*, которые даютъ: I л.ед.ч. *dadhāmi*— I л.мн.числа- *dadhmás* и *dadā́mi* — *dadmás*.

В ъ г р е ч е с к о м ъ языкѣ отраженіе этого типа имѣемъ въ глаголахъ: *τί-θη-μι* — I л.мн.ч. *τίθημεν* и *δίδωμι* — *δίδομεν*, а также- *ἵστημι* — I л.мн.ч. - *ἵσταμεν*; въ санскритѣ послѣднему глаголу соотвѣтствуетъ - *tiṣṭhāmi* — I л.мн.ч.-*tiṣṭhāmas*- глаголъ I-го класса. Въ пра-языкѣ этотъ глаголъ несомнѣнно принадлежалъ къ данному типу, и въ санскритѣ мы здѣсь имѣемъ новообразованіе.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ, гдѣ всѣ нетематическіе глаголы стали тематическими, мы имѣемъ слѣды даннаго типа въ глаголѣ-*sisto*, съ удвоеніемъ подобно грече-

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

скому-ἵστημι изъ ˣσιστημι.

Въ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ слѣды даннаго типа выступаютъ въ спряженіи 2-хъ корней, изъ которыхъ одинъ перешелъ къ тематическому спряженію.Это: dě̄žda̧ /изъ ˣdě̄dja̧ / отъ Ин.-Евр. корня dhē и damь /изъ ˣdadmь/, 2 л. dasi /изъ ˣdadsi / и 2 л. мн.ч.- daste /изъ-ˣdadte / отъ Ин.-Евр.корня dō.

Къ этому типу относятся также такъ называемые verba intensiva, въ которыхъ корень повторяется цѣликомъ. Они встрѣчаются въ санскритѣ и греческомъ, напримѣръ: скр. car-kar-mi /оканчиваю/ и греческ. ἐλαύνω /угонять, вводить/.

III-й т и п ъ.

Схема его: корень + суффиксъ neu /nu/+ личныя окончанія. Этотъ типъ глаголовъ относится къ нетематическому спряженію, такъ какъ показываетъ чередованіе гласныхъ, но не въ корнѣ, который остается неизмѣннымъ, а въ суффиксѣ. Представленъ онъ главнымъ образомъ въ санскритѣ и греческомъ.

Въ с а н с к р и т ѣ данному типу соотвѣтствуетъ 5-й классъ глаголовъ. Напримѣръ, отъ корня-star /стлать/ въ слабомъ видѣ - str̥ имѣемъ I л.ед.ч.-str̥nómi и I л. мн.ч.-str̥numás.

Въ г р е ч е с к о м ъ языкѣ имѣемъ соотвѣтствіе въ глаголѣ-στόρ-νῡ-μι съ -νῡ- изъ Ин.-Евр.-neu- /Значеніе то же, что и въ санскритѣ/ - I л.мн.ч.-στόρνῦμεν.

Затѣмъ: *δείκ-νῡ-μι* /показывать/ - I л.мн.ч.-*δείκνυμεν*, *ὄρ-νῡ-μι* /побуждать, торопить/ - I л.мн.ч.-*ὄρνυμεν*.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ, гдѣ всѣ глаголы тематическіе, отраженіе даннаго типа имѣемъ въ такихъ формахъ, какъ *sterno* /класть, стлать/.

В ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ глаголы этого типа, какъ и въ латинскомъ, перешли къ тематическому спряженію. Отраженіе Ин.-Евр. образованія по данному типу имѣемъ въ такихъ формахъ, какъ - *dvigną* /двигну/, *minųją* /съ -*nu*- изъ Ин.-Евр. *nou*/.

В ъ с а н с к р и т ѣ есть еще немногочисленный 8-й классъ глаголовъ, которые образуютъ основу настоящаго времени при помощи суффикса *ŏ* - *u* /изъ Ин.-Евр.-*eu* - *u*/. Видѣть въ немъ отраженіе особаго типа Ин.-Евр. пра-языка - нѣтъ основаній. Связь глаголовъ санскритскаго 8-го класса съ разсматриваемымъ типомъ глаголовъ пра-языка - несомнѣнна; къ этому классу въ санскритѣ относится нѣсколько корней съ исходнымъ -*n*-, напримѣръ - *tan* /тянуть/, формы которыхъ: *tan-ṓ-mi* - *tan-u-más* могли въ представленіи говорящаго образовываться по данному типу - *ta-nṓ-mi* - *ta-nu-más*. Ярко выраженъ только одинъ глаголъ этого класса - *kar* /дѣлать/, но и онъ можетъ спрягаться по 5-му санскритскому классу.

I У-й т и п ъ.

Схема его: корень + суффиксъ *nā* /*nāi*/ - *na*/*nai*/ - *n* /*nī*/ + личныя окончанія. Чередованіе гласныхъ имѣетъ мѣ-

сто въ данномъ типѣ глаголовъ только въ суффиксѣ; корень остается неизмѣннымъ.

В ъ с а н с к р и т ѣ данному типу соотвѣтствуетъ 9-й классъ глаголовъ. Напримѣръ, отъ корня -*mar-* имѣемъ I л.ед.ч.-*mṛ-nā́-mi* — I л.мн.ч.-*mṛ-nī-más*. Чередованіе *nā - nī* можно объяснить только предположивъ, что рядомъ съ -*nā-* была еще параллельная форма суффикса съ дифтонгомъ - -*nāi*, сокращеніе которой и дало -*nī-*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ данный суффиксъ могъ сокращаться до простого -*n-*.

В ъ г р е ч е с к о м ъ языкѣ имѣемъ рядъ глаголовъ, восходящихъ къ данному типу по образованію своихъ основъ. Напримѣръ: *κίρ-νη-μι* /смѣшивать/, діалектически имѣемъ и *κίρ-νᾱ-mi* и I л.мн.ч. - *κίρνᾰμεν*, затѣмъ, I л.ед.ч.-*πίλνημι* /приближать/ и I л.мн.ч.- *πίλνᾰμεν*.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ имѣемъ смѣшеніе съ глаголами предшествующаго типа, обусловленное переходомъ къ тематическому спряженію. Напримѣръ: *sperno* /сѣять/, *fallo* /лгать, обманывать/ изъ **falno*, которые одинаково могли быть образованы и суффиксомъ *-nu- -nu* /III-й типъ/ и суффиксомъ -*nā - nă* /IУ-й типъ/.

В ъ с т а р о - с л а в ѧ н с к о м ъ языкѣ имѣемъ такое же смѣшеніе. Сюда относятся глаголы на *nąti*; напримѣръ: *mrnąti, gasnąti*. Скорѣе всего эти глаголы слѣдуетъ относить къ III-му типу, но можно думать, что въ число ихъ попали нѣкоторые глаголы, образованные по

IУ-му типу.

Даже въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ нѣсколько тематическихъ глаголовъ, которые первоначально принадлежали къ III-му или IУ-му типу, какъ показываетъ носовой; напримѣръ,-πί̄νω /пью/, δάκ̄νω /кусать, грызть/.

Ӯ-й т и п ъ.

Схема его: корень безъ послѣдняго согласнаго + инфиксъ -na- /n/ + послѣдній согласный корня + личныя окончанія.

В ъ с а н с к р и т ѣ этотъ типъ соотвѣтствуетъ 7-му классу глаголовъ. Для примѣра возьмемъ корень yuj - соединять. Въ I л.ед.ч. имѣемъ - yu-ná-j-mi, въ I л. мн.ч. - yu-n̄-j-más

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ инфиксъ -n- показываетъ цѣлый рядъ глаголовъ, восходящихъ къ данному типу образованія основъ настоящаго времени. Напримѣръ: iungo /соединять/ и perfectum — iunxi /-n- въ этомъ глаголѣ стало разсматриваться какъ составная часть корня/, но зато - fingo /колоть/ - finxi .

В ъ г р е ч е с к о м ъ языкѣ выступаетъ также сокращенный видъ инфикса: λαμβάνω /беру, схватываю/ съ -μ- изъ первоначальнаго -ν- передъ губнымъ; -αν- — новообразованіе; корень этого глагола - - λαβ. Затѣмъ- τυγχάνω /попадать/, корень - τυχ .

Б ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ имѣемъ

отраженіе даннаго типа въ такихъ глагольныхъ ѳормахъ съ носовымъ, какъ *sędą* /сяду/ /сравн.ст.-сл. *sědo*, лат.-*sedeo* - сидѣть/ или *lędą* /лягу/. сравн. *ležati*. Не рѣдко встрѣчается инѳиксъ -*n*-, доказывающій на принадлежность къ данному классу и въ литовскомъ языкѣ.

Возникаетъ вопросъ, откуда появилось образованіе основъ посредствомъ инѳикса, такъ какъ инѳиксы, вообще говоря, несвойственны Ин.-Евр. языкамъ. Можно думать, что сперва основы образовывались по предшествующему типу/IУ/ и только впослѣдствіи происходила перестановка; такимъ образомъ, санскр. *yu-na-j-mi* возникло изъ первоначальнаго **yuj-na-mi*.

В. Тематическіе глаголы.

Характеризуются они тѣмъ, что въ нихъ всегда: I/ удареніе удерживается на одномъ и томъ же слогѣ, 2/ въ основообразовательномъ суѳѳиксѣ выступаетъ -*o*- /качественно чередующееся съ -*e*-/, которое посредственно или непосредственно присоединяется къ корню, и 3/ корень не измѣняется. Въ образованіи тематическихъ глаголовъ, подобно нетематическимъ, различается нѣсколько типовъ.

I-й типъ.

Схема его: корень въ сроднемъ видѣ + суѳѳиксъ *o* - *e* + личныя окончанія; удареніе всегда на корнѣ.

По этому типу образуетъ основу настоящаго времени

громадное большинство глаголовъ. Въ санскритѣ ему соотвѣтствуетъ I-й классъ глаголовъ, въ греческомъ - большинство глаголовъ на -ω - и въ латинскомъ - глаголы 3-го латинскаго спряженія на -o-. Для примѣра возьмемъ глаголъ нести въ I л.ед.ч. и во 2 л.мн.ч. Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было: *bhero — *bherete ; въ санскритѣ имѣемъ - bhárāmi - bháratа, въ греческомъ - φέρω - φέρετε , въ латинскомъ - fero -(fertis), въ ст.-славянскомъ - вераⷧ — берете .

II-й т и п ъ.

Схема его: корень въ слабомъ видѣ + суффиксъ o-e + личныя окончанія; ударение въ глаголахъ, образующихъ основы настоящаго времени по этому типу, было не на корнѣ, а всегда на суффиксѣ. Приведемъ примѣры.

В ъ с а н с к р и т ѣ сюда относятся такіе глаголы 6-го класса, какъ tud /ударять/ — I л.ед.ч. tudámi; ему соотвѣтствуетъ въ латинскомъ языкѣ глаголъ - tundo /значеніе то же/. Или санскр. gar /глотать, проглатывать/ - I л.ед.ч.- gir-á-mi /относительно gir см.стр. III/, ему соотвѣтствуетъ ст.-сл.- жьрⷧ /3 л. жьрете/.

В ъ г р е ч е с к о м ъ языкѣ по этому типу образованы такія формы, какъ -λιπεῖν /неопредѣлен.наклоненіе аориста/, но λείπω /I л.ед.ч. наст.вр.отъ глагола покидать/ восходитъ къ I-му тематическому типу.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ сюда можно отнести такія формы, какъ volunt /3 л.мн.ч. отъ volo- хотѣть/,

но *vult* /3 л.ед.ч./ образовано уже по корневому типу.

В ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ сюда относятся такія формы, какъ *žьrǫ* /жру/, *morǫ* /мру, умираю/.

Отмѣтимъ, что во всѣхъ языкахъ, кромѣ санскрита, глаголы, образованные по этому типу, совпали съ глаголами, образованными по I-му тематическому типу. Единственное различіе только въ томъ, что въ I типѣ корень выступаетъ въ среднемъ видѣ, а въ данномъ - въ слабомъ. Исходя преимущественно изъ этого различія мы и должны установить данные типы.

III-й т и п ъ.

Схема его: корень въ среднемъ или слабомъ видѣ + суффиксъ -*i̯o* -*i̯e* + личныя окончанія; ударені̯е всегда на корнѣ.

В ъ с а н с к р и т ѣ данному типу соотвѣтствуетъ 4-й классъ глаголовъ. Для примѣра укажемъ на санскр. корень *div*- /играть/ - I л.ед.ч.- *dívyami*, или санскр. корень *har* /желать/ - I л.ед.ч.- *haryami*.

В ъ г р е ч е с к о м ъ языкѣ по этому типу образуется очень много глаголовъ: всѣ глаголы съ перестановкой - *ι* - /ἐπέπθεσις/ - φαίνω, φθείρω, χαίρω, нѣкоторые глаголы съ смягченіемъ и удвоеніемъ исходнаго согласнаго: ἄζομαι изъ *ἀϝι̯ομαι /почитать/, ὀρύσσω изъ ὀρυγι̯ω /копать/ и σλ' изъ στελι̯ω /посылать/.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ по данному типу об-

разованы многіе глаголы 3-го латинскаго спряженія на : *fugio* /бѣгу/, *capio* /беру/ и др.

В ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ сюда относятся: *sušą* /сушу/ изъ Ин.-Евр. *sausiōm*, *skeją* и др.

I У-й т и п ъ.

Схема: корень въ слабомъ видѣ + суффиксъ *sko* /*ske* /+ + личныя окончанія; ударепіе на корнѣ.

Трудно сказать, было въ пра-языкѣ въ данномъ суффиксѣ - *sko* палятальное или велярное -*k*-, славянскіе языки указываютъ на велярный; вѣроятнсе всего - велярный не лябіализованный. Глаголы, образованные при помощи даннаго суффикса, имѣютъ начинательное значеніе и называются начинательными / *verba inchoativa* /.

Для примѣра укажемъ: санскр. *jachāmi*/иду/ и греч. *βάσκω* /значеніе то же; обѣ формы восходятъ къ Ин.-Евр. *g^{u}m-skō* /; а затѣмъ - латинск. *posco* /просить, спрашивать/ изъ *porc-sco* и санскр. *pṛchāmi*/значеніе то же/; наконецъ, санскр. *icchāmi* /ищу/ и старо-славян. *iską* изъ *^{x}ikską*.

У-й т и п ъ.

Схема: корень въ среднемъ видѣ + суффиксъ *to* - *te* + + личныя окончанія; ударепіе всегда на корнѣ.

Сперва многіе ученые не хотѣли признавать самостоятельное существованіе даннаго типа. Указываютъ въ санскритѣ на корень *ci* - *cit* /замѣчать/; который обык-

новенно относятъ къ I-му санскритскому классу глаголовъ; если относить образованіе отъ него глагольной основы къ данному типу, то будемъ имѣть: *cí—ta-mi*, а не *cit--a-mi* /I-й классъ/. Въ ст.-славянск. соотвѣтствуетъ: *čьta* /чту, читаю/. Это примѣръ сомнительный. Зато безспорны такія формы, какъ латинск. *plecto* и ст.-славян. *plěta* изъ *plekta* ; сравн.греческ. *πλέκω* того же корня и значенія. Затѣмъ греческ. *κτί-τω* рядомъ съ *κτίω* /кончаю/. Сюда же относится въ греческомъ языкѣ цѣлый рядъ глаголовъ съ *-τ-* послѣ губного *-π-* /*τύπτω* -бью, *κρύπτω* - скрываю/, которые раньше возводили къ III-му тематическому типу на *-jo-*.

У I-й т и п ъ.

Схема его: корень + суффиксъ *dhə* /и *də*/ + личныя окончанія; ударение стоитъ на корнѣ.

Въ санскритѣ указываютъ на корень *yudh*, который образуетъ настоящее время по I-му классу - *yōdh-ā-mi*, вѣроятнѣе относить образованіе къ данному типу и выставлять первоначальный видъ корня - *-yə̄dh-*. Несомнѣнно по данному типу образованы такія формы, какъ греч. *πλήθω* /наполняться/, сравн. *πίμπλημι* /наполнять/, затѣмъ - *μινύθω* /уменьшать/, сравн. латинск. *minuo* /значеніе то же/. Встрѣчаются формы съ такимъ образованіемъ и въ латинскомъ языкѣ: *premo* и рядомъ *prendo* того же корня и значенія. Греческій языкъ указываетъ на суффиксъ

-*dho*, а въ латинскомъ можно предполагать и -*do*-. Такая же двойственность и въ ст.-сл. *jadǫ* /ѣду/ изъ Ин.-Евр. корня -*ǵ ē*-; сравн.санскр. *yā* - итти.

Эти суффиксы надо считать принадлежащими къ пра-языку, такъ какъ они кромѣ указанныхъ случаевъ выступаютъ также въ германскихъ языкахъ и особенно часто въ литовскомъ; напримѣръ: литовск. *gaidéti* /пѣть/, сравн.скр. корень *gā*/i/-съ тѣмъ же значеніемъ.

Суффиксъ *dho* можно ставить въ связь съ Ин.-Евр.корнемъ *dhē* , а суффиксъ -*do*- съ корнемъ -*dō*-.

У I I-й т и п ъ.

Схема: корень въ слабомъ видѣ +$\bar{a}$, $\bar{e}$, $\bar{o}$ + окончанія личныя или падежныя.

Въ отдѣльныхъ языкахъ мы встрѣчаемъ формы съ первоначальными исходными основы -$\bar{a}$, $\bar{e}$, $\bar{o}$. Въ этихъ гласныхъ можно видѣть и исходные звуки корней и особые суффиксы. Въ санскритѣ имѣемъ *drā-ti* /бѣжать/, въ греческ. *ἔδρᾱν* /аористъ отъ *διδρᾱσκω* - бѣжать/; затѣмъ, греч. *ἔγνων* /аористъ отъ *γιγνώσκω* - узнаю/, *ἔβην* /аор.отъ *βαίνω* /. Яснѣе всего указываютъ на данный типъ образованія глагольныхъ основъ такія старо-славянскія формы неопредѣленнаго наклоненія съ окончаніемъ на *ati* , *ěti* , какъ *bьrati* /сравн.- *bera* /, *grěti* /сравн.- *goreti* /.

Это особый типъ образованія глагольныхъ основъ, стоящій посрединѣ между не тематическимъ и тематическимъ спряженіемъ.

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ.

Къ производнымъ глаголамъ относятся, какъ мы уже говорили выше, главнымъ образомъ отыменные /*verba denominativa*/ образованные отъ именныхъ основъ, и причинительные /*verba causativa*/, образованные отъ глагольныхъ основъ.

Verba denominativa

Образуются основы данныхъ глаголовъ посредствомъ суффикса *-ĭo -ĭe*, присоединяемаго къ именной основѣ въ чистомъ видѣ. Въ основахъ на гласные *-i-* и *-u-* можетъ имѣть или средній или слабый видъ. Для примѣра укажемъ: санскр. *apasyāmi* - дѣлаю /отъ *apas* - дѣло/, *vasuyati* - желать добра /отъ *vasu* - добро/. Въ греческомъ языкѣ къ отыменнымъ глаголамъ относятся слитные глаголы /*verba contracta*/ на *-άω-*, *-έω-* и *-όω-*; напримѣръ: *ὁρά́ω* /видѣть/, *τιμά́ω* /почитать; сравн. *τιμή* - честь/, *τελέω* /оканчивать/ изъ *τελέ̆ϳω* / *τέλος* - конецъ, цѣль/, *δουλόω* /порабощать/ отъ *δοῦλος* - рабъ. Въ латинскомъ языкѣ сюда относятся глаголы 1,2 и 4-го латинскаго спряженія и нѣкоторые 3-го. Напримѣръ: *amo* изъ *amaĭo*, *stătuo* /сравн. *stătus*/, *finio* /сравн. *finis*/, *moneo* и друг. Въ старо-славянскомъ языкѣ сюда относятся глаголы на *ają - dělają*, на *ěją - začьnějǫ*; затѣмъ такія формы, какъ *vědǫ* /отъ основы

на -u- *bĕ̄ś* , взятой въ среднемъ видѣ/.

Verba causativa.

Схема ихъ: корень въ среднемъ видѣ + суффиксъ *ei̯o* /*ei̯e* / + личныя окончанія.

Такъ, отъ санскр. корня- *budh* - просыпаться имѣемъ причинительный глаголъ - *bōdhayati* /бу́дитъ/. Ясный примѣръ причинительныхъ глаголовъ имѣемъ въ ст.-слав. формахъ *pojitь* /поитъ/, *gubitь* - 3 л.ед.ч. Въ старославянскомъ языкѣ данные глаголы совпали съ тематическими глаголами на -*i̯o*- и съ отыменными То же въ греческомъ и латинскомъ. Такъ, латинск. *moneō* /напоминаю/ можно разсматривать и какъ отыменный, и какъ причинительный глаголъ. Въ санскритѣ имѣемъ совпаденіе по формѣ съ глаголами 10-го класса, но различіе значенія исключаетъ возможность смѣшенія.

СИСТЕМА БУДУЩАГО ВРЕМЕНИ.

Отдѣльные языки въ образованіи будущаго времени расходятся. Въ санскритѣ схема такая: корень въ среднемъ видѣ + суффиксъ *si̯o* или *esi̯o* или даже *isi̯o* + личныя окончанія. Такъ, отъ *bhū* /быть/ имѣемъ I л.ед.ч.будущ. вр.- *bhavi̯syāmi*. Здѣсь можно видѣть многосложную базу *bheu̯ə* съ исходнымъ -*ə*-, которое дало -*i*-. Отъ корня *dhā* /Ин.-Евр. *dhē* / имѣемъ - *dhā-syāmi*; отъ *diś* /показывать/ - *dēk-syāmi*. Такое же образованіе выступаетъ

еще только въ литовскомъ языкѣ: *busiu* /буду/, *milesiu* /буду любить/.

Въ греческомъ языкѣ возможно, что мы имѣемъ не настоящее будущее, а сослагательное наклоненіе сигматическаго аориста въ значеніи будущаго, такъ какъ нельзя сказать, восходитъ δείξω къ Ин.-Евр. *deiḱs̥i̯o* или *deiḱsō*. Сохраненіе -σ- въ глаголахъ, исходящихъ на гласный, напр., λύσω /отъ λύω- освобождать, развязывать/,- необходимо объяснять аналогіей съ глаголами, основа которыхъ исходитъ на согласный. Формы глаголовъ на носовые и плавные: τενῶ /отъ τείνω- тянуть/, φθερῶ /отъ φθείρω- губить/ объяснимы или изъ *τενέσω /аористъ/ или изъ τενέσ̥ω /будущее/.

Такъ называемое дорическое будущее / *futurum doricum*/, которое встрѣчается въ греческомъ языкѣ въ нѣкоторыхъ глаголахъ /напр., πραξεω отъ πρακτω- дѣлать/ съ окончаніемъ -σέω -, не даетъ никакихъ основаній для того, чтобы признать существованіе въ греческомъ языкѣ настоящаго будущаго. Окончаніе -σέω - можно объяснять и изъ σεσ̥ο /настоящее будущее/ и изъ σέσω /аористъ/, причемъ его можно сопоставить съ IV^ma типомъ сигматическаго аориста въ санскритѣ.

Въ германскихъ и славянскихъ языкахъ системы будущаго времени нѣтъ: оно выражается или настоящимъ временемъ или описательно.

Въ латинскомъ языкѣ выступаетъ особое образованіе при

помощи суффикса -*bo*- /въ 1 и 2-мъ спряженіи/, находящагося въ связи съ Ин.-Евр. корнемъ *bhū*- быть. Формы безъ -*bo*-/въ 3 и 4-мъ спряженіи/ возникли отчасти изъ сослагательнаго и отчасти изъ желательнаго наклоненій настоящаго времени.

С И С Т Е М А А О Р И С Т А.

Въ формахъ аориста мы можемъ различать двѣ основныхъ группы: аористъ простой /сильный/ и сигматическій /слабый или сложный/. Въ образованіи каждой изъ этихъ группъ аориста выступаетъ нѣсколько типовъ.

С и л ь н ы й а о р и с т ъ.

I-й т и п ъ.

Этотъ типъ сильнаго аориста называется к о р н е в ы м ъ. Схема его: корень + личныя окончанія /вторичныя/; въ санскритѣ и греческомъ въ началѣ формы выступаетъ также приращеніе; другіе языки, сохранившіе этотъ типъ аориста, приращенія не имѣютъ. Для примѣра укажемъ: санскр. *abhūt* /3. л. ед. ч. отъ *bhū*- быть/, *asthāt* /отъ *sthā* - стоять/; греческ. ἔφυ изъ ˣἔφυτ /3 л. ед. ч. отъ φύω - происходить, рождаться/, ἔστη /отъ ἵστημι - стоять/, ἔβην /1 л. ед. ч. отъ βαίνω /, ἔγνων /отъ γιγνώσκω /.

Слѣды этого типа аориста имѣемъ и въ старо-славянск. языкѣ въ такихъ формахъ, какъ -*by*- изъ -ˣ*bhūs, bhūt* ре-

домъ съ сигматическими формами аориста 2 и 3 л.ед.ч.отъ *byti — bystь* и - *d* - изъ **dō-s, dōt* отъ *dati* рядомъ съ *dastь* . Также можно объяснять и такія формы 2 и 3-го лица ед.ч. аориста, какъ *zna* отъ *znati* /I л. *-znachъ*/.

II-й т и п ъ.

Этотъ типъ сильнаго аориста называется т е м а т и ч е с к и м ъ. Схема его: корень въ слабомъ видѣ + тематическій гласный - *o-e* + личныя окончанія. По происхожденію этотъ аористъ не что иное, какъ первоначальный *imperfectum*. Впослѣдствіи, чтобы избѣжать смѣшенія, онъ сталъ образовываться только отъ такихъ глаголовъ, въ которыхъ основа настоящаго времени можетъ принимать болѣе слабый или болѣе сокращенный видъ.

Для примѣра укажемъ на санскр. *avid-a-m* /I л.ед.ч. аор.отъ корня - *vid* - находить/; въ *imperfectum*'ѣ, который образуется отъ основы настоящаго времени, имѣемъ: *avindam*. Въ греческомъ языкѣ образуютъ аористъ по этому типу только такъ называемые неправильные глаголы; напримѣръ: ἔλιπων /отъ λείπω /, ἔτυχον /отъ τυγχάνω/. Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ данный типъ аориста въ такихъ формахъ, какъ *nesъ* /изъ первоначальнаго - *nesom* /, 2 и 3 л. *nese* / изъ *neses* , *neset* /, или *běkъ* , *běše* и т.д.

III-й т и п ъ.

Этотъ типъ образованія аориста называется д в о-

и т е л ь н ы м ъ. Схема его: удвоенный корень + тематическій гласный - *o- e* + личныя окончанія. Встрѣчается онъ преимущественно въ санскритѣ и отчасти въ греческомъ. Для примѣра приведемъ: санскритск. *ajighan-a-t*/3 л.ед.ч. отъ корня - *han* - убивать/; ему въ точности соотвѣтствуетъ греческ. *ἔ-πεφν-ε* изъ *ἔ-πεφνε-τ*. Въ другихъ языкахъ соотвѣтствій нѣтъ.

С и г м а т и ч е с к і й а о р и с т ъ.

Группа сигматическаго аориста играетъ въ пра-языкѣ гораздо болѣе значительную роль, чѣмъ группа сильнаго. Въ нѣкоторыхъ старо-славянскихъ грамматикахъ аористы данной группы въ отличіе отъ аористовъ предшествующей, называемыхъ простыми,- обозначаются терминомъ - сложные. Это и неточно и неудобно. Сложнымъ можно называть только преходящее, гдѣ мы имѣемъ дѣйствительно сложеніе самостоятельныхъ глагольныхъ формъ, а не сложеніе, такъ или иначе образованныхъ, глагольныхъ основъ съ личными окончаніями.

I-й т и п ъ.

Схема его: приращеніе /для греческ. и санскрита/ + корень + *-s-* + личныя окончанія; данный типъ сигматическаго аориста можно назвать корневымъ.

Для примѣра приведемъ: санскр. *ábhar-s-am* съ *-am* изъ *-m-* /отъ корня - *bhar* - нести/ и греческ. *ἔ-φερ-σα* /*-α-* изъ *-m-*/; затѣмъ - санскр. *á-srap-s-am*/отъ корня

ϝαγ - полати/, греческ.- *ἑ͂ϝϝα* изъ первоначальнаго **es-ers-s-ṃ* /корень и значеніе тѣ же/ и латинск.- *sersī* /гдѣ - *ī* - - медіальное окончаніе, о чемъ рѣчь ниже/.

В ъ с а н с к р и т ѣ во 2 и 3 л. ед.ч. передъ сильными окончаніями выступаетъ гласный - *ī*-; напримѣръ: *abhārsam, abharsīs, abharsīt.*

В ъ г р е ч е с к о м ъ языкѣ въ корняхъ на носовые и плавные - *σ*- ассимилируется предшествующему согласному, напримѣръ: *ἔστειλα* отъ *στέλλω* - посылаю /у Гесихія еще - *ἔστελσα* /. Окончаніе 2 л.ед.ч. - *ἔφερ-σας* , *ἔστειλας* имѣетъ - *α*- подъ вліяніемъ I-го лица.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ къ данному типу аориста относятся такія формы, какъ *dixī, iussī* и друг.

В ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ данный типъ аориста выступаетъ въ формахъ 2-го лица двойственнаго и множествен.числа и 3 л. двойственнаго числа, о чемъ мы скажемъ ниже.

I I-й т и п ъ.

Данный типъ сигматическаго аориста можно назвать тематическимъ. Схема его: приращеніе + корень + тематическій гласный *σ- e* + личныя окончанія. Въ санскритѣ сюда относятся такія формы, какъ *a-dik-s-am*, 2 л. *adik-s-a-s* и т.д. /отъ корня - *dic* - показывать/; въ греческомъ - формы 3 л.ед.ч.: *ἔδειξε, ἔφερσε* /формы I и 2 л.ед.ч.и мн.ч. - *ἔδειξα-μεν* идутъ по первому типу/; въ латинскомъ - 3 л.ед.ч. такихъ формъ, какъ *dixit, sers-it*

/съ - i - - несомнѣнно изъ тематическаго гласнаго - e-/. Въ старо-славянскомъ языкѣ по данному типу образованы такія формы, какъ - nĕsъ /изъ *nes-som /, nĕs-o-mъ/ 1 л. мн.ч./, но nĕs-te /2 л.мн.ч./ и nĕs-ta /2 л.двойст.ч./, образованы по I-му корневому типу сигматическаго аориста; то же въ jasъ /отъ jasti - ѣсть/ изъ Ин.-Евр. ēds-o-m, I л.мн.ч. jasomъ, но во 2 л.двойст. и мн.ч. опять атематическія формы - jaste /изъ Ин.-Евр. ēd-s-te /, jasta.

III-й т и п ъ.

Схема его: приращеніе + корень + es + личныя окончанія. Для примѣра укажемъ: греческ. ἦδεα изъ первонач. *ἦδεσα ; по значенію это imperfectum, а по образованію - аористъ отъ недостаточнаго глагола - οἶδα . Это же образованіе можно предполагать и въ латинскомъ въ формахъ 2 л. perfectum 'a, восходящихъ къ первоначальному аористу: vid-is-ti / ti - окончаніе медіальное/, и въ формахъ сослагательнаго наклоненія, относящихся сюда по основамъ: legerem /отъ lego - читаю/ изъ первоначальн. *leges-em. .

Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ рядомъ съ nĕsъ особую форму сигматическаго аориста - nesochъ изъ первоначальнаго - nes-os-o-m . Здѣсь скорѣе всего надо предполагать не - os -, чередующееся съ - es -, а новообразованіе, не имѣющее къ данному типу никакого отношенія. Отмѣтимъ, что во 2 л.мн. и дв.ч., какъ и раньше, имѣемъ атематическія формы: neste, nesta.

IУ-й т и п ъ.

Схема его: приращеніе + корень + -*is*- + личныя окончанія. Этотъ типъ встрѣчается только въ санскритѣ: -*ábharisam* /-*am*- изъ -*m*-/ рядомъ съ *abharsam*; органическое окончаніе 2 и 3 л.ед.ч. даннаго типа - -*īs*-, -*īt*- было перенесено въ санскритѣ на глаголы, образовывавшіе аористъ по I-му сигматическому типу - *akarsam* /I л./ но *akarsīs* /2 л./ и *akarsīt* /3 л./. Въ корнѣ *bhar* допукается образованіе и по первому сигматическому типу и по данному /4-й/.

Въ латинскомъ языкѣ такія формы, какъ *vidisti* /2 л. ед.ч./ надо относить не къ данному типу, а къ предшествующему; основаніе даютъ формы 3 л.мн.ч.- *viderunt* изъ первоначальнаго - *vides-ont*.

У-й т и п ъ.

Схема его: приращеніе + корень + -*sis*- + личныя окончанія. Въ санскритѣ сюда относятся такія формы, какъ *a-yā-sis-am* /отъ корня -*yā*- - итти/; въ латинскомъ - *dixisti* /3 л.ед.ч./ и *dixistis* /2 л.мн.ч., восходящее къ двойственному/, а также нѣкоторыя формы *futurum exactum*, восходящія къ данному типу по образованію основы: *dixero* . Можетъ быть, и въ греческомъ языкѣ мы имѣемъ относящіяся сюда образованія въ такихъ формахъ, какъ δείξειαν /изъ первоначальнаго - δεικ-σεσ-ιαν/, хотя это очень сомнительно.

Укажемъ еще на особо стоящую форму аориста страдательнаго залога въ греческомъ языкѣ. Здѣсь выступаетъ 2 вида окончаній - η-ν и -θη-ν. Съ первымъ окончаніемъ мы имѣемъ нѣсколько формъ въ родѣ ἐβη-ν /отъ βαίνω/, ἔτρι-βην /отъ τρίβω - тру/; всѣ онѣ имѣютъ непереходное значеніе.

Второе окончаніе мы имѣемъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ образованія страдательнаго аориста; напр.: ἐβουλεύ-θην /отъ βούλομαι- хочу/. Можно думать, что это θην восходитъ къ Ин.-Евр. dhēm /отъ dhē/; тогда мы имѣли бы здѣсь такое же сложное время, какъ и въ ст.-сл.- преходящее; сложнымъ его можно назвать потому, что составляющія его части нѣкогда были самостоятельны; Ин.-Евр.- dhēm соотвѣтствуетъ въ санскритѣ - ádhām - сильный аористъ I-го типа.

Нѣкоторые объясняютъ вторыя формы на θην-изъ первыхъ Тогда толчекъ къ образованію могли дать корни съ исходнымъ -θ-, напримѣръ - πείθω /убѣждаю/. Всѣ они однако образуютъ данныя формы по общему правилу съ диссимиляціей θθ въ -σθ-, напримѣръ - ἐπεισθην /отъ πείθω/

СИСТЕМА Perfectum'а.

Отличается данная система отъ другихъ удвоеніемъ,особыми окончаніями и чередованіемъ видовъ въ корняхъ основ

Отъ Ин.-Евр. корня *sthā или stā имѣемъ въ санскритѣ - tasthāu /I л.ед.ч./, въ греческомъ - ἑστᾰ-μεν/изъ

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

σεστᾶμεν - I л.мн.ч./, въ латинскомъ - stēti /изъ первоначальнаго stēsti ;-I л.ед.ч.; окончаніе - вопросъ особый/. Въ такихъ случаяхъ, когда корень начинался двумя согласными / stā /въ удвоительномъ слогѣ выступаетъ обыкновенно одинъ изъ нихъ - санскр. - ta-sthāu, греческ. - ἕστᾶμεν, но могутъ выступать и оба, какъ показываетъ латинскій - stēti и готскій языки. Еще примѣры: скр. juhava /I л.ед.ч. дѣйствит. залога/ и - juhve /I л. ед.ч. средн. залога/- формы отъ корня hu- приносить жертву; послѣдней формѣ соотвѣтствуетъ въ греческомъ - χε-χυ-ται /3 л.ед.ч. средн. залога отъ χέω - лить/. Затѣмъ, греческ. πέποιθε /3 л.ед.ч. дѣйствит. залога отъ πάσχω - страдать, терпѣть/, πέφηνε /отъ φαίνω/, τέτροφα/I л.ед.ч. отъ τρέφω - питать/. Въ латинск. языкѣ сюда относятся такія формы, какъ - pepuli /отъ pello - толкаю/, tutūdi /отъ tundo - ударяю/ и т.д. Въ славянскихъ языкахъ формъ данной системы нѣтъ; въ литовскомъ тоже нѣтъ. Въ германскихъ языкахъ онѣ сохранились, правда - въ небольшомъ числѣ.

Въ удвоительномъ слогѣ въ Ин.-Евр. пра-языкѣ всегда выступалъ звукъ - e-, который и сохранился въ греческ. языкѣ. Въ санскритѣ выступаетъ тотъ же звукъ, что и въ корнѣ. Что это новообразованіе и первоначально въ удвоительномъ слогѣ было - e- - показываетъ смягченіе велярныхъ: cakara /I л.ед.ч. отъ kar - дѣлать/, juhava /та же форма отъ - hu-/. Исключеніе составляетъ корень

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

bhū /быть/, который сохраняетъ первоначальное - *e* - - *ba bhava*. Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ обыкновенно въ удвоительномъ слогѣ тотъ же гласный, что и въ корнѣ, но бываютъ случаи, когда первоначальное - *e* - сохраняется.

Въ греческомъ языкѣ нѣкоторые *verba muta*, т.е. глаголы, корни которыхъ исходятъ на взрывные, имѣютъ въ сильномъ *perfectum*'ѣ соотвѣтствующіе спиранты; напримѣръ, отъ τρέπω /обращаю, верчу/ имѣемъ - τέτροφα /случайное совпаденіе съ этой же формой отъ глагола - τρέφω/. Толчекъ къ возникновенію такого образованія дали глаголы, корни которыхъ исходили на спиранты; напримѣръ: τέτροφα /отъ τρέφω - кормлю/, πέποιθα /отъ πείθω - убѣждаю/ и т.д.

Укажемъ еще на нѣкоторые суффиксы общаго залога, гдѣ выступаетъ - σ -; напримѣръ: въ неопредѣленномъ наклоненіи - σθαι, въ I л.ед.ч. - σμαι, въ I л.мн.ч. - σμεθα въ причастіи - σμενος . Это - σ - понятно въ глаголахъ на зубной: Такія формы, какъ λέλαστται /3 л.ед.ч. общ. залога отъ λανθάνω - я скрытъ/, πέπυστται /та же форма отъ πυνθάνομαι - спрашивать/, κέκασται /отъ καίνυμαι - превосходить, отличаться/ сперва замѣнили въ представленіи говорящаго исконный исходный звукъ основы черезъ - σ - и такимъ образомъ - σ - проникло въ I л.ед.ч. и другія формы; затѣмъ - σ - постепенно стало разсматриваться не какъ исходный звукъ основы, а какъ принадлежность окончанія, и проникло въ глаголы, гдѣ зубныхъ не

было. Процессъ этотъ происходилъ сравнительно поздно, такъ какъ еще у Пиндара мы имѣемъ не κέκαδμαι, а κε-κάδμαι.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ относительно такъ называемаго слабаго *perfectum*'а; онъ имѣетъ мѣсто въ глаголахъ съ основами на гласные и плавные; напримѣръ, ἔσταλκα /отъ στέλλω - посылаю/. Какъ образовывался этотъ типъ - видно изъ исторіи греческаго языка. У Гомера такія формы еще очень рѣдки и встрѣчаются только въ глаголахъ съ основой на гласные. Постепенно онѣ становятся многочисленнѣе, проникаютъ въ основы на плавные, а потомъ и въ основы на другіе согласные. Несомнѣнно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ новообразованіемъ на почвѣ греческаго языка; какъ оно возникло - вопросъ особый.. Есть рядъ объясненій, но они мало удовлетворительны.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ очень часто выступаютъ формы *perfectum*'а безъ удвоенія. Напримѣръ: *nōvi*, *iīvi*, *vēni* ; онѣ несомнѣнно возникли вслѣдствіе сокращенія первоначальныхъ формъ съ удвоеніемъ. Изрѣдка такія сокращенныя формы встрѣчаются и въ санскритѣ: *rēc-ē*/I л. ед.ч. общаго залога отъ корня - *rac-* печь; въ дѣйствит. залогѣ, гдѣ выступаетъ сильный, а не слабый видъ основы, имѣемъ - *rarāca* /. Есть одинъ корень - *vid*/видѣть/, который выступаетъ во всѣхъ Ин.-Евр.языкахъ безъ удвоенія; напримѣръ: санскр. *vēda*, греческ. οἶδε и ст.-сл. *vědě* - вездѣ 3 л.ед.ч. Вѣроятно удвоеніе имѣло мѣсто

и въ немъ въ болѣе раннюю эпоху въ развитіи Ин.-Евр. пра языка, но съ теченіемъ времени - до наступленія эпохи распада его на отдѣльные языки - утратилось.

В ъ с р а о л - с л а в я н с к о м ъ языкѣ личныхъ формъ *perfectum*'а - нѣтъ, но сохранились причастія; напримѣръ: *davъ* и сложная форма - *davъši* /стр.257/.

Въ отдѣльныхъ языкахъ развились о п и с а т е л ь н ы я формы. Такъ какъ онѣ имѣютъ мѣсто во всѣхъ языкахъ, то *a priori* мы можемъ предполагать существованіе ихъ и въ пра-языкѣ.

В ъ с а н с к р и т ѣ мы имѣемъ: описательное будущее, которое образуется сложеніемъ именительнаго падежа ед.ч. соотвѣтствующаго *nomen agentis* и изъявительнаго наклоненія настоящаго времени воспомогательнаго глагола *bhū*- быть; напримѣръ: *dātā-smi* /отъ *dā*- давать/. Затѣмъ встрѣчается еще описательный *perfectum*.

В ъ г р е ч е с к о м ъ языкѣ выступаетъ описательный страдательный залогъ отъ прошедшаго совершеннаго въ сослагательномъ и желательномъ наклоненіяхъ. Образуются эти формы изъ страдательнаго причастія прошедш. совершеннаго и воспомогательнаго глагола быть.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ описательное спряженіе получило большое развитіе, особенно въ страдательномъ залогѣ. Изъ первоначальныхъ описательныхъ формъ развились въ латинскомъ языкѣ *imperfectum* на *-bam-* и будущее на *-bo-*.

В ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ описательно выражаются будущее и прошедшее; напримѣръ: *бѫдѫ* *бѫдѫ* и *бѫдѣхъ* *јесмь*. Изъ первоначальныхъ описательныхъ формъ развилось въ ст.-сл. языкѣ преходящее.

П Р И Р А Щ Е Н І Е.

Приращеніе встрѣчается въ Индо-иранскихъ языкахъ /санскритѣ и зендѣ/ и въ греческомъ. Въ греческомъ оно выступаетъ въ видѣ - ε-, въ индо-иранскихъ - въ видѣ - -α-. Нужно отмѣтить, что въ ведійскихъ текстахъ, у Гомера и въ древнѣйшемъ зендѣ оно необязательно. Несмотря на это, соотвѣтствія заставляютъ насъ думать, что приращеніе началось еще въ Ин.-Евр. эпоху, гдѣ оно выступало въ видѣ -*ĕ*-. Сперва приращеніе представляло изъ себя самостоятельную указательную частицу, придававшую значеніе совершеннаго вида той глагольной формѣ, передъ которой оно стояло, и прикрѣпилось къ глаголу только впослѣдствіи. Въ санскритѣ приращеніе всегда имѣетъ на себѣ удареніе.

Иногда приращеніе выступаетъ въ греческомъ языкѣ въ видѣ -η- /или εε/; напримѣръ: ἠβουλόμην, ἠδυνάμην /I л.ед.ч. преходящаго отъ βούλομαι - хочу и δύναμαι-могу/. Объясняется это вліяніемъ аналогіи глаголовъ съ начальнымъ гласнымъ, которые также принимали приращеніе.

Приращеніе выступаетъ и въ армянскомъ языкѣ.

О НАКЛОНЕНІЯХЪ.

Подъ наклоненіемъ мы понимаемъ глагольныя формы, имѣющія свою особую примѣту, къ которой и присоединяются личныя окончанія. Исходя изъ этого опредѣленія, мы можемъ сказать, что неопредѣленное наклоненіе не имѣетъ права на это названіе, такъ какъ оно является именной формой. То же надо сказать относительно изъявительнаго наклоненія, ибо оно является основной формой и называется такъ въ противоположность сослагательному, и относительно повелительнаго, ибо оно не имѣетъ особой примѣты, отличающей его отъ изъявительнаго. Остается два наклоненія въ собственномъ смыслѣ этого слова: сослагательное и желательное. О нихъ мы и будемъ говорить.

Сослагательное наклоненіе.

Примѣтой сослагательнаго наклоненія является звукъ -*o*-, чередующійся съ -*e*-, какъ и въ изъявительномъ наклоненіи. Въ санскритѣ она выступаетъ въ видѣ -*a*-, въ греческомъ - въ видѣ *o* - *ε*.

Въ санскритѣ отъ корня -*han*- убивать въ 3 л.ед.ч. имѣемъ - *han-a-ti* /изъявител.наклоненіе- *hanti* /, отъ -*as* быть - *as-a-ti*. Въ тематическихъ глаголахъ слѣдъ тематическаго гласнаго и гласнаго примѣты даетъ соотвѣтствующій долгій: *pataati* /изъявит.

patāt /отъ корня *pat* - летать/. Въ классическомъ санскритѣ сослагательное наклоненіе вышло изъ употребленія; первоначальныя формы его сохранились въ I л.ед.ч. повелительнаго наклоненія - *bharāṁ* /отъ *bhar* - нести/. Въ ведійскомъ языкѣ сослагательное наклоненіе употребляется въ настоящемъ времени и въ аористѣ.

В ъ г р е ч е с к о м ъ языкѣ сослагательное наклоненіе выступаетъ въ системахъ: настоящаго времени, *perfectum*'а и аориста. Первоначальное сослагательное аориста мы имѣемъ, можетъ быть, въ такихъ формахъ, какъ *βησο-μαι* /I л.буд.вр. отъ *βαίνω* - иду/. Въ тематическихъ глаголахъ сліяніе тематическаго гласнаго и примѣты даетъ долгіе гласные. Напримѣръ: I л.ед.ч. - *φέρω*, 2 л. *φέρῃς* - I л.мн.ч. *φέρωμεν* /изъ - *φερο* + примѣта - *ο* - + окончаніе/ и т.д.

В ъ л а т и н с к о м ъ языкѣ первоначальныя сослагательное и желательное наклоненія слились въ формахъ такъ называемаго латинскаго сослагательнаго наклоненія, причемъ преобладаніе получило желательное. Есть однако и чистыя формы первоначальнаго сослагательнаго: *legam*, *legās* и т.д. /сослагат. отъ *lego* - читаю/, *monĕam*, *monĕās* /отъ *moneo* - напоминаю/, *audiam*, *audiās*, *audiat* /отъ *audio* - слушаю/. Въ I-мъ латинскомъ спряженіи въ противоположность остальнымъ выступаютъ въ значеніи сослагательнаго - исконныя формы желательнаго. Въ латинскихъ формахъ будущаго времени на - *am* - /3 и 4

спряженія/ въ I л.ед.ч. имѣемъ первоначально сослагательное, въ остальныхъ лицахъ - первоначальное желательное; напримѣръ: *legam* , но *leges, leget* и т.д. /формы отъ *lego* /. Во второмъ будущемъ на - *ero-* / *futurum ex-actum*/ въ I л.ед.ч. опять имѣемъ первоначальное сослагательное, въ остальныхъ - желательное; напримѣръ: *fuero*, но *fueris, fuerit* и т.д. /отъ *esse* - быть/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ сослагательное наклоненіе не сохранилось. Остатки его можно предполагать въ I л.ед.ч. изъявительнаго наклоненія, гдѣ имѣемъ такія формы, какъ *вед* изъ первоначальнаго - *вед-ō-m* съ долгимъ - *ō*-.

Желательное наклоненіе.

Формы желательнаго наклоненія болѣе распространены, чѣмъ формы сослагательнаго. Примѣта его выступаетъ въ сильномъ видѣ - -*ie̯*- /переходной видъ - *ie̯ē* / или въ слабомъ - - *ī*-. Личныя окончанія въ спряженіи - вторичныя.

Въ санскритѣ въ нетематическихъ глаголахъ примѣта выступаетъ въ сильномъ видѣ; корень вездѣ имѣетъ слабый видъ. Отъ корня *as* - быть имѣемъ: *syām, syās, syāt* и во множ.числѣ - *syāma, syāta* и 3 л. -*syur* - съ слабымъ видомъ примѣты. Въ тематическихъ глаголахъ примѣта, выступающая въ слабомъ видѣ, сливается съ тематическимъ гласнымъ въ дифтонгъ - *ē*-. Напримѣръ: *bharēyam*

/отъ *bhar* - нести/ съ *-am-* изъ *-m-*, *bharēs, bharēt* и т.д. Въ среднемъ залогѣ въ нетематическихъ глаголахъ выступаетъ слабый видъ примѣты - *-ī-*, которое передъ окончаніями, начинающимися съ гласныхъ, растягивается въ *-īy-*; напримѣръ: *bharīya* - I л.ед.ч. желат. наклоненія въ среднемъ залогѣ отъ *bhar*. Въ тематическихъ глаголахъ въ среднемъ залогѣ имѣемъ то же, что и въ дѣйствительномъ, только окончанія - другія. Въ древне-индійскомъ языкѣ желательное наклоненіе имѣли-системы настоящаго времени, *perfectum* 'а и аориста. Система будущаго времени не имѣла въ санскритѣ ни желательнаго, ни сослагательнаго наклоненія. Въ классическомъ санскритѣ желательное наклоненіе выступаетъ только въ системѣ настоящаго времени и въ такъ называемомъ *precativus* 'ѣ, т.е. въ желательномъ наклоненіи аориста.

В ъ г р е ч е с к о м ъ языкѣ желательное наклоненіе выступаетъ во всѣхъ системахъ, даже въ системѣ будущаго. Въ единственномъ числѣ дѣйствительнаго залога нетематическихъ глаголовъ примѣта даннаго наклоненія выступаетъ въ сильномъ видѣ - *ίη*, а въ двойственномъ и множественномъ числѣ - въ слабомъ видѣ - *ī*; иногда въ слабомъ видѣ имѣемъ - *ι-*, но это позднѣйшее новообразованіе. Въ тематическихъ глаголахъ примѣта желательнаго наклоненія выступаетъ въ слабомъ видѣ и сливается съ тематическимъ гласнымъ въ дифтонгъ *-οι-*, который выступаетъ во всѣхъ лицахъ и числахъ. Для примѣра укажемъ: *φαίης* /2

л.ед.ч.наст.времени отъ φημί /, σταίης /2 л.ед.ч.аориста отъ ἵστημι / и множественное число I л.- φαίμεν, σταίμεν . Затѣмъ въ общемъ залогѣ: δοίμην /I л.ед.ч. - аористъ/ и -διδοίμην /I л.ед.ч. наст.вр./. Окончанія въ желательномъ наклоненіи, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ - вторичныя, и потому, если мы имѣемъ I л.ед.ч. дѣйствительнаго залога настоящаго времени тематическихъ глаголовъ окончаніе -μι , то это новообразованіе; напр.: φέροιμι/отъ тематическаго глагола φέρω/. Отъ корня- es - быть имѣемъ желательное настсящаго времени въ формѣ εἴην изъ первоначальнаго -ἔσιην , которому соотвѣтствуетъ въ санскритѣ - syām.

Въ латинскомъ языкѣ первоначальное желательное наклоненіе отражается въ нѣкоторыхъ формахъ латинскаго сослагательнаго. Такъ, отъ - esse - быть имѣемъ формы сослагательнаго - sim, sis, sit и т.д. изъ болѣе первоначальныхъ: siem, sies, siet , которые еще встрѣчаются въ древне-латинскомъ языкѣ. Послѣднія формы въ точности соотвѣтствуютъ санскритскому желательному отъ as- быть. Затѣмъ, первоначальное желательное имѣемъ въ такихъ формахъ сослагательнаго, какъ velim /отъ volo - хочу/ изъ первоначальнаго -*veloim или *veleim , edīm /отъ ēdo - ѣмъ/, amēm/изъ первоначальнаго *amaim/, stem /отъ stō/, dēmus /отъ dō - даю/ изъ первоначальнаго -*daimos . Сюда же относятся и такія формы, какъ faxīm /по значенію сослагательное наклоненіе per-

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

fectum 'а, а по формѣ - желательное наклоненіе сигматическаго аориста/.

В ъ с т а р о - с л а в я н с к о м ъ языкѣ имѣемъ остатки первоначальнаго желательнаго въ формѣ повелительнаго наклоненія. Напримѣръ: 2 л. ед.ч.- *bери* /съ -*і* - изъ Ин.-Евр.- *ois*-/, I л.мн.ч.- *берѣмъ*/съ -*ѣ*- изъ дифтонга -*oi*-/ и 2 л.мн.ч. *берѣте*.

Л И Ч Н Ы Я О К О Н Ч А Н І Я.

Въ Ин.-Евр. пра-языкѣ были глаголы тематическіе и нетематическіе. Тѣ и другіе имѣли одинаковыя окончанія, за исключеніемъ I л.ед.ч. Личныя окончанія дѣлятся на первичныя и вторичныя, причемъ послѣднія какъ бы развились изъ сокращенія первичныхъ. Кромѣ того различаются еще въ тѣхъ и другихъ-окончанія дѣйствительнаго залога и окончанія общаго залога, называемыя иногда медіальными. Система *perfectum* 'а имѣетъ свои особыя окончанія, какъ для дѣйствительнаго, такъ и для общаго залога, которыя иногда могутъ совпадать съ обычными окончаніями.

Д Ѣ Й С Т В И Т Е Л Ь Н Ы Й З А Л О Г Ъ.

П е р в и ч н ы я о к о н ч а н і я.

I-е л и ц о е д и н. ч и с л а. Въ пра-языкѣ въ н е т е м а т и ч е с к и х ъ глаголахъ было окончаніе -*mi*-. Напримѣръ: санскр. *as-mi*, греческ. *εἰμί* , старославянск.- *jesmь* и литовск. *esmi*. Въ латинскомъ яз.

выступаютъ только вторичныя окончанія - *sum*.

В ъ т е м а т и ч е с к и х ъ глаголахъ въ праязыкѣ окончаніе было - -*ō*-. Въ санскритѣ къ нему прибавилось еще окончаніе нетематическихъ глаголовъ - *mi*, что дало *ā-mi* ; напримѣръ - *bharāmi*. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ правильно - *φέρω* ; въ латинскомъ тоже - *fero*. Въ старо-славянскомъ языкѣ къ первоначальному окончанію - -*ō*- прибавился еще вторичный суффиксъ -*m*; напримѣръ: *bera* изъ **bherō-m* .

2-е л и ц о е д и н. ч и с л а. Въ пра-языкѣ и въ нематическихъ и въ тематическихъ глаголахъ было общее окончаніе - -*si*-. Напримѣръ: санскр. *asi* /отъ *as* -быть/, *bharasi* , *bhavasi* /отъ *bhū* - быть/. Въ греческомъ языкѣ это окончаніе выступаетъ въ такихъ формахъ, какъ *εἶ* изъ **εσί* . Гомеровская форма *ἐσσί* - новообразованіе, такъ какъ еще въ пра-языкѣ первоначальное *essi* должно было сократиться въ **esi* . Въ тематическихъ глаголахъ по особому закону греческаго языка -*s*- въ окончаніи -*si*-, находясь между гласными, выпадало и получался дифтонгъ -*ει*-, къ которому потомъ присоединилось вторичное окончаніе - -*s*-. Такимъ образомъ *φέρεις* надо объяснять изъ-*φερε+σι* /первичное окончаніе/ + *ς* - вторичное окончаніе. Съ теченіемъ времени, когда въ *ει* стали видѣть основу, вторичное окончаніе -*ς*- перешло и въ нетематическіе глаголы и получились такія формы, какъ *δίδως*,

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

Въ латинскомъ языкѣ выступаетъ вторичное окончаніе - -s-; напримѣръ: -amas, legis, es изъ *ess /отъ es-ti - быть/.

Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ -jesi изъ Ин.-Евр.-es-sai, т.е. форму общаго залога. То же въ тематическомъ спряженіи, гдѣ мы имѣемъ такія формы, какъ -bereši изъ Ин.-Евр.-bhere-sai. Почему дифтонгъ -ai- сократился въ -i- - вопросъ особый. Въ русскомъ языкѣ выступаетъ окончаніе дѣйствительнаго залога - bereš̆ъ съ -š̆ъ- изъ Ин.-Евр.-si-.

3-е лицо един. числа оканчивалось въ пра-языкѣ на -ti-. Въ нетематическихъ глаголахъ имѣемъ: санскр. asti, греческ. ἐστί и ст.-славянск. jes-tъ, или - санскр.-dadāti, греческое - δίδωσι / τι въ греческ.языкѣ смягчается въ -σι-; см. стр.166/ и ст.-сл. dastъ. Въ латинскомъ языкѣ выступаетъ вторичное окончаніе -est, dat /отъ do- даю/. Въ тематическихъ глаголахъ имѣемъ въ санскритѣ - bharati; въ греческ.- φέρει изъ первоначальнаго *φέρειτ съ ложной основой 2-го лица ед.ч. и вторичнымъ окончаніемъ -τ-, которое по законамъ греческаго языка должно было отпасть.

Въ старо-славянскомъ языкѣ имѣемъ -dastъ, beretъ, nesetъ съ -ъ- вмѣсто ожидаемаго -ѣ-. Раньше говорили, что мы имѣемъ здѣсь отвердѣніе -ѣ- въ -ъ-, но теперь такое объясненіе - невозможно. Фонетически -ѣ-

можно возвести къ -*tu*-, и такое окончаніе дѣйствительно есть въ 3 лицѣ повелительнаго наклоненія въ санскритѣ -*bharatu* . Но -*t*- можно также возводить и къ -*tom* - *to* , а -*to*- выступаетъ въ 3 л.ед.ч. въ общемъ залогѣ, какъ вторичное окончаніе. Такъ думаетъ Фортунатовъ, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что и во 2 л.ед.ч. мы имѣемъ въ старо-славянскомъ языкѣ окончаніе общаго залога.

I-е л и ц о м н о ж. ч и с л а въ пра-языкѣ имѣло окончанія: *mĕs* - *mŏs* и *mĕm* - *mŏm*-. Въ нетематическихъ глаголахъ имѣемъ: санскр.- *s-más* , греческ.- *ἐσμέν*, латинск.- *sumus* съ -*mus*- изъ -**mos*- и въ старо-славянскомъ *jesmъ* съ -*mъ*- тоже изъ -**mos*-. Въ тематическихъ глаголахъ имѣемъ тоже: санскр.- *bharāmas*, греческ.-*φέρομεν* , латинск. *ferimus* и ст.-сл.*beremъ*. Въ ведійскомъ языкѣ выступаетъ также окончаніе *mĕsi* - *mŏsi* . Въ греческомъ языкѣ имѣемъ діалектически также окончаніе - *μες* .

Отдѣльные языки стали смѣшивать первичныя и вторичныя окончанія; о послѣднихъ мы скажемъ ниже.

2-е л и ц о м н о ж. ч и с л а. Въ Ин.-Евр.пра-языкѣ было, вѣроятно, -**the* , которому соотвѣтствуетъ въ санскритѣ - -*tha* -; остальные языки указываютъ на окончаніе -**te*-, которое можно считать вторичнымъ въ противоположность первичному - -**the* -. Въ латинскомъ языкѣ окончаніе -*tis* -, вѣроятно, заимствовано изъ

Сравн. грам. Ин.-Евр. яз.

двойственнаго числа. Въ нетематическомъ спряженіи имѣемъ: санскр. *stha*, греческ. ἐστέ, ст.-сл.- *jeste* и латинск. *estis*; въ тематическомъ: скр. *bharatha*, греческ. φέρετε, ст.-сл. *berete* и латинск.- *legitis* /отъ *lego*/.

3-е лицо множ. числа. Въ Ин.-Евр. праязыкѣ послѣ гласныхъ /въ тематическомъ спряженіи/ имѣемъ окончаніе - *nti*-, а послѣ согласныхъ /въ нетематическомъ спряженіи/ - окончаніе - *ṇti*-. Въ тематическихъ глаголахъ имѣемъ: санскр. *bharanti*, греческ. φέρουσι /изъ первоначальнаго *φερονσι/, латинск.- *ferunt*/съ вторичнымъ окончаніемъ/ и ст.-сл. *beratъ* съ медіальнымъ окончаніемъ. Въ нетематическихъ глаголахъ Ин.-Евр. окончанію - *ṇti* - соотвѣтствуетъ въ санскритѣ - - *anti*-, въ греческ.- - ᾱσι - и въ ст.-славянск.- - *ętъ* -/окончаніе медіальное/; въ латинскомъ имѣемъ переходъ къ тематическому спряженію. Напримѣръ: санскр.- *santi* /отъ *as* - быть/, греческ. ἴᾱσι /отъ *-i* - итти/ и ст.-сл.- *dadętъ* /отъ Ин.-Евр. корня - *-dō-* - давать/. Въ ст.-сл. формѣ *sątъ* и въ латинской - *sunt* - мы имѣемъ переходъ къ тематическому спряженію.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы за недостаткомъ времени ограничимся указаніемъ на формы пра-языка и примѣровъ приводить не будемъ.

1-е лицо двойствен. числа имѣло въ пра-языкѣ окончаніе *ues-uos*, которое выступаетъ

въ санскритѣ въ видѣ -*vas*-, и, пожалуй, окончаніе -*-ṷoi*-, которое выступаетъ въ ст.-сл.языкѣ въ видѣ -*vě*-. Послѣднее окончаніе какъ бы указываетъ на двойственное число личнаго мѣстоименія; сравн.санскр. *vayam* и ст.-сл.-*vě*-. Въ греческомъ языкѣ I л.двойствен. числа не имѣетъ собственнаго окончанія и совпадаетъ съ I л.мн.числа.

2-е лицо двойствен. числа имѣло въ пра-языкѣ окончаніе -*thes* - *tos*, къ которому и восходитъ санскр. *thas* и, вѣроятно - латинск. *tis*, перешедшее во множественное число. Въ греческомъ языкѣ окончаніе -*tov* - восходитъ къ Ин.-Евр. вторичному окончанію - -^{x}*tom*-. Ст.-сл. окончаніе -*ta*- тоже вторичное и восходитъ къ -^{x}*tō*-.

3-е лицо двойствен. числа имѣло въ пра-языкѣ окончаніе *tes* - *tos*-. Къ нему восходятъ: санскр.-*tas* - и ст.-сл.- *te*-. Въ греческомъ -*tov*- имѣемъ вторичное окончаніе - -^{x}*tom*-.

О личныхъ окончаніяхъ сослагательнаго наклоненія мы говорили выше въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ. Первоначально они были тѣ же, что и въ изъявительномъ наклоненіи.

Вторичныя окончанія.

Они употребляются въ *imperfectum*'ѣ, желательномъ наклоненіи и въ аористѣ и являются какъ бы сокращеніемъ первичныхъ.

В ъ е д и н с т в е н н о м ъ числѣ въ I лицѣ имѣемъ послѣ гласныхъ -*m*- и послѣ согласныхъ -*m̥*-. Въ тематическомъ спряженіи - въ *imperfect.* имѣемъ: санскр. *abhar-a-m* и греческ.-*ἔφερ-ο-ν*, но въ нетематическомъ - въ аористѣ имѣемъ: санскр. *abhar-s-am* и греческое - *ἔφερ-σ-α* . Въ латинскомъ языкѣ первоначальное вторичное окончаніе -*m*- выступаетъ въ такихъ формахъ, какъ *amem* изъ первоначальнаго **amai-m* /по значенію - сослагательное, по происхожденію - желательное наклоненіе отъ *amo* - люблю/.

2-е л и ц о е д и н с т в е н. ч и с л а имѣло въ пра-языкѣ окончаніе - *s* -. Напримѣръ, въ желательномъ наклоненіи имѣемъ: санскр. - *bharē-s*, греческое - *φέροις* и латинск. *sis* изъ -*siēs* /отъ *esse* - быть/. Въ ст.-сл. языкѣ это окончаніе отпало: *rese* изъ **reses* /сильный тематическій аористъ отъ *nesti* /.

3-е л и ц о е д и н с т в е н. ч и с л а имѣло въ пра-языкѣ окончаніе - *t*-, которое сохраняется въ санскритѣ и латинскомъ и отпадаетъ въ греческомъ и ст.-славянскомъ. Напримѣръ: санскр - *bharēt* , латинск. *sit* /изъ *siet* / и греческ. *φέροι* и ст.-сл. *rese* /3 л. ед.ч. аористъ/.

1-е л и ц о м н о ж е с т в е н. ч и с л а имѣло въ пра-языкѣ окончанія *mĕ* - *mŏ* - *mĕm* - *mŏm* - или *mĕn* - *mŏn* -. Первое окончаніе отражается въ санскритѣ, гдѣ имѣемъ - -*ma*-. Въ греческомъ языкѣ имѣемъ-*μεν* ,

которое можетъ восходить или къ *-*mem* или къ *-*men*. Это же окончаніе выступаетъ въ греческомъ языкѣ и въ первичныхъ формахъ, но правильнѣе считать его вторичнымъ. Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ вездѣ первичное окончаніе- *-mus* /изъ Ин.-Евр.*-*mos*/. Въ ст.-сл. окончаніе -*mъ*- выступаетъ и въ значеніи вторичнаго и въ значеніи первичнаго. Хотя -*mъ*- можно возводить и къ -*-*mŏs*- и къ -*mŏn*-, вѣроятнѣе будетъ предполагать, исходя изъ сравненія съ литовскимъ - -*-*mos*-.

2-е лицо множествен. числа. Всѣ языки указываютъ здѣсь на Ин.-Евр. окончаніе -*-*te*-, совпадающее съ первичнымъ внздѣ, кромѣ санскрита, гдѣ имѣемъ въ первичныхъ формахъ -*tha*- и во вторичныхъ -*ta*. Можно думать, что и въ Ин.-Евр. пра-языкѣ было то же: первичное -*the*- и вторичное -*te*-. Въ латинскомъ языкѣ имѣемъ -*tis*-, которое, какъ мы говорили выше, восходитъ къ Ин.-Евр. окончанію двойственнаго числа; -*te*- выступаетъ зато въ повелительномъ -*amāte*.

3-е лицо множествен. числа имѣло въ пра-языкѣ послѣ гласныхъ -*nt*- и послѣ согласныхъ --*ŋt*-. Въ санскритѣ, греческ. и старо-славянскомъ конечное -*t*- отпадаетъ.

1-е лицо двойствен. числа имѣло въ пра-языкѣ -*ŭĕ* - -*ŭŏ*-, которому соотвѣтствуетъ санскр. -*va*-; въ ст.-сл. первичное окончаніе - -*vě*-.

2-е лицо двойствен. числа имѣло

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

въ пра-языкѣ -*tō*- и -*tom*-.

3-е лицо двойствен. числа оканчивалось на *tōm* - *tŏm*.

ОКОНЧАНІЯ *Perfectum*'а.

1-е лицо единствен. числа - *a*
2-е лицо един. числа - /см.стр.196/.
3-е лицо един. числа - /см.стр.60-61/.

1-е лицо множ. числа совпадаетъ съ вторичнымъ; 2 лицо множ. числа имѣетъ въ санскритѣ особое окончаніе - *a*, въ остальныхъ - обычное вторичное окончаніе. 3 л. м н. ч. имѣетъ въ санскритѣ - особое окончаніе - -*ur*-; въ греческ.- первичное: *αῦσι*, въ латинск. вторичное.-*nt*.

1-е лицо двойствен. числа - скр.- -*va*-. Въ греческ.- совпаденіе съ множественнымъ чис. 2 и 3 л. двойствен. числа имѣютъ особыя окончанія только въ санскритѣ - *athur* и *atur*.

ОБЩІЙ ЗАЛОГЪ.

1-е лицо единствен. числа. Первичное окончаніе въ нетематическихъ глаголахъ было -*mai*- *mei*- и въ тематическихъ -*oi* - *ei* -, которое сливалось съ тематическимъ гласнымъ въ *ōi* - *ēi*. Въ отдѣльныхъ языкахъ произошло смѣшеніе тематическихъ и нетематическихъ окончаній. Въ санскритѣ вездѣ -*ē*- изъ

Сравн.грам.Ин.-Евр.яз.

-*oi*-; въ греческ.- *μαι*.

Окончаніе - *oi* - выступаетъ и въ *perfectum*'ѣ: въ латинскомъ языкѣ въ видѣ - *ī* - и въ санскритѣ въ видѣ: -*ē*- . Въ ст.-сл. языкѣ сюда относится только одна форма: *vědě* съ -*ě*- изъ -*oi*-.

В т о р и ч н о е окончаніе выступаетъ отдѣльно въ греческомъ-въ видѣ *μην* изъ Ин.-Евр. *mēm, mān*.

2-е л и ц о е д и н с т в е н. ч и с л а имѣло первичное окончаніе - *sai* - и вторичное - *so*-; въ санскритѣ въ *perfectum*'ѣ еще *thai* изъ *thes* . Въ латинскомъ языкѣ можно предполагать также - *se*-, чередующееся съ -*so*-: *legeris* изъ *legeses*. .

3-е л и ц о е д и н с т в е н. ч и с л а /страдательнаго залога/: первичн. *tai*- *tei* и вторичн. *to*. Откуда санскр. *tē* , греческ. *ται* и латинск. *tur* изъ *to* + *r* ; ст.-сл.-*tъ* -.

1-е л и ц о м н о ж е с т в е н. ч и с л а - первичное -*medhai* , которому соотвѣтствуетъ санскр. *make*, и вторичн.- *medhi*- *medha*, которымъ соотвѣтствуетъ санскр. *mahi*, и греческ. *μεθα* /см.стр.83/.

2-е л и ц о м н о ж е с т в е н. ч и с л а - первичное - *dhuai* , которому соотвѣтствуетъ санскр.- *dhvē* и вторичное - *dhuom*, которому соотвѣтствуетъ греческ. *σθον* изъ *σ-θfον*.

3-е л и ц о м н о ж е с т в е н. ч и с л а. Первичное *ntai* и *ntai* и вторичное *nto* - *ato*. Въ сан-

скритѣ особое окончаніе - *ṝ* - изъ Ин.-Евр.- *ṛai*-.

I-е лицо двойствен. числа. Первичное - *ṛedhai* и вторичное - *ṛedhi*; встрѣчаются только въ санскритѣ.

2-е лицо двойствен. числа. Первичное - *āthai* и вторичное - *āthām*. Въ греческомъ имѣемъ -*αθον* по аналогіи съ *τον* - /окончаніе дѣйствительнаго залога/.

3-е лицо двойствен. числа. Первичное - *ātai* и вторичное - *ātām*. Въ греческомъ -*σθην*.

Теперь остановимся на формахъ латинскаго страдательнаго залога съ - *r*-. Сопоставляя ихъ съ такими санскритскими окончаніями, какъ - *ur*- /3 л.мн.ч. *perf.act.*/, *ran* /3 л.мн.ч. желательн.наклон.наст.вр/, - *ṛē*- /средн.зал. 3 л.мн.ч. *perf.*/ и другими, мы можемъ предполагать, что латинское - *r*- въ такихъ формахъ восходитъ къ Ин.-Евр.- *ṛ*-. Вѣроятно, это - *r*- имѣло значеніе возвратнаго залога, а общій залогъ сперва имѣлъ возвратное значеніе и только потомъ получилъ страдательное.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Стр.

Введеніе .... I.

Ф О Н Е Т И К А.

Составъ звуковъ Ин.-Евр. пра-языка и Ин.-Евр.языковъ..2.

Перебой звуковъ въ германскихъ языкахъ..... 33.

А. Г л а с н ы е.

Гласные простые..... 42.

Неопредѣленный звукъ ..... 82.

Двугласные..... ..... 85.

Стяженіе, сокращеніе и др.общіе вопросы..... 95.

Сонанты. .....I03.

Чередованіе гласныхъ..... .....II4.

В. С о г л а с н ы е.

Полугласные - *i* - и - *u* -.....I37

Спиранты - *j* - и - *v* -.....I46.

Носовые.....I48.

Плавные.....I56.

Затворные:

1/ губные.....I6I.

2/ зубные.....I66.

3/ палятальные.....I74.

4/ велярные.....I8I.

Глухіе придыхательные.....I96.

Зубные спиранты.....I98.

М О Р Ф О Л О Г І Я.

А. УЧЕНІЕ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ОСНОВЪ.

Стр.

Сложеніе словъ:

I/ сложныя слова съ синтаксич. точки зрѣнія...217.

2/ " " " точки зрѣнія формы.....221.

3/ " " " " " ударенія....223.

Корневыя слова.....226.

Суффиксы.....230.

В. УЧЕНІЕ О ФЛЕКСІИ.

I. Склоненіе.

Склоненіе мѣстоименій.....260.

Именное склоненіе.....278.

Числительныя.....308.

I. Спряженіе.

Система настоящаго времени.....327.

Производные глаголы.....341.

Система будущаго времени.....342.

Система аориста:

I/ сильный аористъ.....344.

2/ сигматическій аористъ.....346.

Система *Perfectum*'а.....350.

Личныя окончанія.....367.

О П Е Ч А Т К И .

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
4.	2 св.	Сонорные.	Носовые и плавные.
"	6,7,8 и 9 св.	з а ч е р к н у т ь.	
"	I0/заг./	Сонорные неслоговые -	Носовые и плавные въ качествѣ согласныхъ.
5.	7 св.	Поставить заглавіе:	Носовые и плавные въ качествѣ гласныхъ или сонантовъ.
I0.	I2-I7	Измѣнить такъ, чтобы получился смыслъ: þ = англ. *th*, произносимому т в е р д о /*three*/, а -*đ*- = -*th*-, произносимому м я г к о /*the*/.	
I7.	I2 св.	мягкомъ	твердомъ
3I.	II "	послѣ „въ словѣ" поставить - *three* /3.	
52.	I сн.	Надо: -„скр. *pīta* -*s*/страдат.прич.прош. времени/.	
70.	7 св.	*ēdere*	*ĕd-ere*
82.	5 сн.	аориста	прош.вр.страд.зал.
86.	I3 "	сильный	средній
92.	I2 "	пропущено послѣ имен.пад. -„множ.числа"	
I27.	5 "	*bavam* /вин.п.ед.ч/- *gavā* / Instr ед.ч/	
I3I.	5 "	"сокращенномъ"-вычеркнуть.	
I42.	8 "	"густое или"- вычеркнуть.	
I45.	I2 "	даетъ -*v*-	даетъ -*d*-, отчасти -*ḍ*- /см.подъ *ḍr*/
I50.	6 "	изъ полугласнаго	между -*m*- и -*ĝ*-.
I54.	I "	регрессивную	прогрессивную.
I55.	I св.	прогрессивную	регрессивную.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
162.	3 сн.	Пропущено послѣ „какъ"	- *subduco*
"	2 "	" " „языкѣ"	- *p*
"	I "	" " „передъ"	- *n* и *t*
"	I "	" " „напр."	- *sonъ* изъ *sonmъ*
180	3 "	*ĝh*	*ghi*
180	1 "	послѣ „зачѣмъ" - *ceto*	, сравн. *kuto*
189	5 в	*q"*	*gu*
2?I	II св.	*lijdhas*	*ligdhá-s*
215	I3 св.	Надо - *aiastrix*	изъ *asedtrix*

Пропущенныя ударенія въ греческихъ словахъ просимъ оставить по словарю.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР